

Руф Игнатъев

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
(уфимский и оренбургский период)

Том IV
1873 год

Уфа – 2011

УДК 947(470.56)
ББК 63.3(2) 2р36-40Р
И 26

Рецензент

доктор исторических наук С.В. Голикова

Составитель

доктор исторических наук М.И. Роднов

Игнатъев Р.Г.

И 26 Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период)
/ составитель М.И. Роднов. Т. IV: 1873 год. Уфа [Электронный
ресурс], 2011. 287 с.

Впервые публикуется собрание сочинений известного историка-краеведа XIX в. Руфа Гавриловича Игнатъева, труды созданные во время проживания его на Южном Урале (в Уфе и Оренбурге) и напечатанные в местных изданиях. В собрание сочинений вошли все выявленные работы Р.Г. Игнатъева. В четвертый том включены работы Игнатъева, вошедшие в опубликованную в 1873 г. «Памятную книжку Уфимской губернии». Тексты Игнатъева приводятся в авторском, первоначальном варианте, с точным сохранением научно-справочного аппарата и наименования статей (первые тома размещены в Интернете на сайте «Роднов и его друзья»).

Для профессиональных историков, преподавателей, учителей, краеведов, всех интересующихся историей Южного Урала и сопредельных территорий.

УДК 947(470.56)
ББК 63.3(2) 2р36-40Р

© Роднов М.И., составление, 2011

ВВЕДЕНИЕ

В четвёртый том собрания сочинений Р.Г. Игнатьева вошли его работы из «Памятной книжки Уфимской губернии» на 1873 г.¹ И в наши дни издание научных трудов сопряжено со значительными сложностями материального и административного характера, а в те времена это было редчайшее, вероятно сложное мероприятие, особенно для провинции. Инициатором выступил многолетний соратник Игнатьева, врач и статистик, редактор неофициальной части «Уфимских губернских ведомостей», секретарь Уфимского губернского статистического комитета Николай Александрович Гурвич (1828–1914). Именно благодаря его энергии и предприимчивости в местной историографии остались подобные научно-статистические сборники, выходявшие в 1868, 1873 и 1883 гг. Более никто и никогда в дореволюционный период не смог в Уфе осилить подобную задачу.

Сначала ставилась цель просто опубликовать «справочную книжку» с персональным адрес-календарём и другими стандартными, общеобязательными сведениями, решение о чём было принято статистическим комитетом 13 марта 1870 г. Но затем Н.А. Гурвич, побывав на статистическом съезде в Санкт-Петербурге в мае 1870 г., пришёл к выводу о необходимости издания расширенного по содержанию научного сборника (наподобие книжки за 1868 г.), который бы подвёл своеобразный итог циклу статистических исследований в Уфимской губернии, проводившихся в 1860-е гг.

Работа продвигалась трудно и медленно, сначала в Уфе отсутствовала бумага, потом казённая типография исполняла срочные заказы и не могла взяться за памятную книжку. На общем собрании Уфимского губернского статистического комитета 18 декабря 1871 г. Н.А. Гурвич отчитывался, что «в настоящее время напечатана уже большая часть всех отделов Книжки, заключающих в себе более 400 страниц (в большую

¹ Памятная книжка Уфимской губернии с статистическою картой губернии. Составлена и издана, по поручению Уфимского Губернского Статистического Комитета, под редакцией Н.А. Гурвича, Члена-Секретаря Уфимского и Действительного Члена Оренбургского Губернских Статистических Комитетов, Члена-Сотрудника Оренбургского Отдела Императорского Русского Географического Общества и Сотрудника (Корреспондента) Императорского Вольного Экономического Общества. Часть I-я. Уфа: Печатано в Губернской Типографии, 1873.

осьмушку)». К этому моменту отпечатали много материалов для второй (историко-археологической) части книжки, в процессе издания находилось описание башкирского народа, составленное для графа Панина. «Эта статья теперь печатается. Затем последуют ещё подобные статьи, если позволит время, так как очень затягивать выпуск Книжки нет расчёта, а имеющиеся исторические материалы могут быть помещены в последующих изданиях Комитета»¹.

То есть памятная книжка печаталась по частям, по мере поступления материалов. Видимо, Н.А. Гурвич торопился, ставил власть перед фактом, часть работы сделана, значит надо финансировать остальное. Подобный, растянувшийся примерно на два года, способ издания книжки привёл к опечаткам, непоследовательности в нумерации страниц. Сам же редактор Н.А. Гурвич в предисловии признавал, «это объясняется тем, что когда мы начали печатать наше издание, то у нас под рукою были далеко не все материалы», они добавлялись по ходу работы².

В окончательном виде «Памятная книжка Уфимской губернии» вышла в свет, полностью отпечатана и переплетена, в начале 1873 г. в виде трёх / четырёх отдельных выпусков (частей). Введение («от редакции») первой части было подписано Н.А. Гурвичем 30 марта 1873 г. Первая часть книжки имела подзаголовок – «статистико-экономическая». Редактор собрал гигантский объём информации, сумел воссоздать достаточно исчерпывающую картину жизни Уфимской губернии, получилась настоящая энциклопедия края, вплоть до метеорологических наблюдений, числа заведений торгующих табаком и сведений о нижних чинах в губернии к концу 1872 г. Среди приложений в конце книжки есть подробные данные о самом Уфимском губернском статистическом комитете, его библиотеке и музее.

Первую часть «Памятной книжки» открывают небольшие общие очерки по географии, землевладению, населению (авторы: В.Г. Кротков, Д.В. Нагаткин, Н.А. Заварицкий, Н.А. Гурвич, И.Д. Сапожников). Затем идёт обширный экономический отдел, где преобладают материалы самого редактора, а также есть статьи Сапожникова, Д.В. Юзефовича (о конных заводах), И.П. Иванова про Златоуст, сведения о крупнейших гор-

¹ Там же. Журнал общего собрания Уфимского Губернского Статистического Комитета, 18 Декабря 1871 года. С. 15, 17.

² Там же. От редакции. Без пагинации.

ных заводах, полученные от управляющих или заводских контор.

Именно в этом отделе первой части опубликованы шесть работ Руфа Гавриловича Игнатьева, почти все в соавторстве с Гурвичем и Лосиевским. В самом тексте статьи не подписывались, авторство указывалось в оглавлении. Все они приведены в данном томе, № 2–6 (в одну публикацию объединены статьи «Мелкие производства и ручной труд» и «Добыча железа и рудничный промысел», так как вторая – это маленькое прибавление к первой). Для памятной книжки Р.Г. Игнатьев активно изучал современное хозяйство края.

Далее в первой части «Памятной книжки» располагается отдел торговый (авторы: Гурвич, Кротков, В.А. Ольшевский, часть данных взята из официальных сведений), финансовый (авторы: П.И. Маслов, А.И. Тимирязев, Гурвич, С.Н. Похвиснев) и различные прибавления. Редактору Н.А. Гурвичу удалось собрать вокруг памятной книжки практически всю интеллектуальную верхушку Уфы и губернии. Богатейшее, насыщенное разнообразными статистическими и экономическими материалами издание до сих пор не может оставить равнодушным внимательного читателя.

Отдельно опубликовали III часть, справочную, куда вошли списки населённых мест Уфимской губернии (составил Гурвич при содействии П.Е. Веригина), а также различная справочная информация, включая описание нумизматической коллекции музея Уфимского статистического комитета (автор И.Б. Иваницкий). В оглавлении указывалось, что адрес-календарь служащих будет издан особой брошюрой¹. То есть третью часть книжки составили два отдельных издания.

Скорее всего, сначала заранее отпечатали вышеупомянутую третью часть, типографское качество невысокое. А уже затем, в начале 1873 г., в тексте указаны «перемены, последовавшие во время печатания Адрес-календаря (по 15 Мая 1873 г.)»², весьма качественно издали сам список служащих, подготовленный П.Г. Резанцовым.

Исторический же материал составил вторую часть памятной книжки, где самое главное значение имели труды Р.Г.

¹ Там же. Ч. III. Уфа, 1873.

² Адрес-календарь лиц, служащих в Уфимской губернии. (К Памятной книжке Уфимской губернии). Составлен Действительным Членом Уфимского Губернского Статистического Комитета П.Г. Резанцовым. Уфа: Печатано в Губернской Типографии, 1873. С. 71.

Игнатьева¹. В оглавлении второй части (исторической и археологической) названия публикаций несколько отличаются от наименований внутри текста. Всего во вторую часть вошли 13 работ, из которых десять принадлежат Руфу Гавриловичу (документы № 7–17 данного тома). В оглавлении памятной книжки ошибочно Игнатьеву приписали авторство работы «Осада г. Мензелинска ими же» (то есть шайками Пугачёва), в тексте она именуется по другому: «Осада города Мензелинска в Пугачёвский бунт». В конце той статьи указано, что материалы извлечены «из дел архива Тургайского Областного Правления в г. Оренбурге П. Орловым».

Кроме работы П. Орлова во второй части «Памятной книжки» есть таблица на двух страницах В.И. Власова, где указано время постройки церквей в Уфимской губернии, и лишь одна большая неигнатьевская работа: знаменитого уфимца, академика П.П. Пекарского под названием «Известие об Уфимских дворянах Пекарских (материалы для истории Пугачёвщины)» (страницы 81–100 книжки). Таким образом, из 195 страниц текста второй части примерно 174 страницы, отпечатанных мелким шрифтом, принадлежат Р.Г. Игнатьеву. Фактически из-под пера Руфа Гавриловича в 1873 г. вышла солидная монография.

Помимо перепечатанных работ из «Уфимских губернских ведомостей» (сведения о башкирском народе для графа Панина, памятники доисторических древностей и др.) в памятную книжку вошли специально составленные Р.Г. Игнатьевым хронология памятных событий и перечень духовных и светских руководителей края, он же извлёк из материалов Духовной консистории информацию о церквях Уфимской губернии, а также подготовил фундаментальную работу об осаде города Уфы шайками пугачёвцев², обратив внимание научной обще-

¹ Памятная книжка Уфимской губернии с статистическою картой губернии. Составлена и издана по поручению Уфимского Губернского Статистического Комитета, под редакцией Н. А. Гурвича, Секретаря Уфимского и Действительного Члена Оренбургского Губернских Статистических Комитетов, Члена-Сотрудника Оренбургского Отдела Императорского Русского Географического и Сотрудника (Корреспондента) Императорского Вольного Экономического Общества. Часть II-я. Уфа: Печатано в Губернской Типографии, 1873.

² Интереснейшая работа Р.Г. Игнатьева «Осада г. Уфы» была с некоторыми купюрами затем включена в справочную работу И. Златоверховникова (*Златоверховников Иван. Уфимская епархия. Уфа, 1899*) и недавно была факсимильно воспроизведена ещё раз (Уфимская епархия Русской

ственности на этот важнейший эпизод не только в истории Пугачёвского бунта, но и в судьбах всей страны.

PS. Плохо читаемые буквы и цифры подчёркнуты в тексте или ставится знак вопроса.

М.И. Роднов

ПРОИЗВЕДЕНИЯ РУФА ГАВРИЛОВИЧА ИГНАТЬЕВА, РАСПОЛОЖЕННЫЕ В ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ

1873 год

№ 1. Краткое известие о бывших монастырях в Уфимской губернии

[Эта работа была перепечатана в «Памятной книжке Уфимской губернии с статистической картой губернии» / под ред. Н.А. Гурвича. Ч. II. Уфа, 1873. С. 187–195, текст приведён далее]

(Уфимские губернские ведомости. 1873. 10, 24, 31 марта)

№ 2. Корнеплодные растения¹

Из корнеплодных растений имеет наибольшее значение в сельском хозяйстве Уфимской губернии картофель, который производится повсеместно по губернии, особенно русским населением, (инородцами меньше), как для своего употребления, так и на продажу. – Кроме употребления в пищу и небольшого применения на выделку патоки, картофель не имеет в Уфимской губернии особенного промышленного значения, так как для винокурения употребляется только хлеб, и преимущественно рожь. – Что касается репы, свекловицы и прочих корнеплодных растений, то хотя они возделываются крестьянами, но не в большом количестве, так как крестьяне смотрят на них как на предмет домашней потребности, а не как на продукт сбыта. Немаловажное значение имеет в сельском хозяйстве крестьян Уфимской губернии лук, который большею частию сеется в огородах, но в некоторых селениях около г. Уфы производится в больших размерах и составляет предмет довольно значительной торговли, как внутри губернии, так и на вывоз в соседние губернии.

Из волокнистых растений имеют существенное значение в крестьянском хозяйстве и производится ими в значительном количестве: лён и конопля, из которых выделываются домаш-

¹ В оглавлении – «Корнеплодные растения, огородничество и садоводство, Н.А. Гурвича и Игнатьева». В материалах из первой части «Памятной книжки» за 1873 г. исправлены замеченные авторами опечатки (страницы указаны в конце сборника).

ние ткани и нитки, а низшие сорта идут на верёвки и рыболовные снасти. – Из масляничных растений крестьянами производится весьма незначительное количество и только в хозяйствах землевладельцев стали возделывать в последние годы, и то в малых размерах, лён для семени, мак и сурепицы.

Огородничество.

Огородничество в губернии, как предмет промышленности имеет место только в городах, где им занимаются преимущественно мещане; в селениях же оно производится большею частью только в размерах домашней потребности. Предметы производства – преимущественно картофель, огурцы и капуста; последней производится довольно значительно и идёт на продажу по базарам – в городах и селениях.

К главному производству можно отнести возделывание огурцов вблизи городов губернии; по селениям же огурцы сажаются в огородах и считаются по достоинству ниже городских, хотя объёмом первые бывают больше последних.

Садоводство.

Садоводство, как промысел, и то отчасти, существует лишь в Уфе или окрестностях, где некоторые из домохозяев имеют яблонные сады. – Яблоки здесь рождаются хорошо и идут в продажу на местных базарах, в особенности в самой Уфе; яблоки отправляются также в г. Стерлитамак и другие места губернии. В прочих же местах нет фруктовых садов, хотя и нельзя сказать, чтобы этому причина была климат и почва, так как делаемые опыты к разведению яблок (груш и слив не родится) были более или менее удачны, но садоводство вообще очень слабо в здешнем крае. – В г. Уфе и около него в незначительном количестве произрастает садовая вишня; садовые ягоды – малина, смородина, крыжёвник рождаются хорошо и идут даже в продажу, но лишь в г. Уфе и в незначительном количестве. – Сады нефруктовые в остальных местах губернии – предмет роскоши; их разводят при домах для тени и цветников, они в этом случае составляют украшение домов. В большей части садов встречаются разведённые огороды и в особенности у крестьян, где впрочем вообще сады составляют очень редкое исключение; здешние крестьяне до садов не охотники и в редкой деревне можно видеть сад или небольшой полисадник перед домом человека зажиточного. В садах у крестьян большею частью садится рябина, плод которой составляет любимое у крестьян лакомство, а иногда и продаётся на местных базарах.

В Уфимской губернии вообще мало садов; по сведениям, собранным в 1868 году членом Уфимского Статистического Комитета Игнатьевым, оказалось тогда в селениях следующее количество садов у домохозяев всех сословий:

Уфимском – 294. (из них несколько фруктовых).

Бирском – 187. (тоже).

Мензелинском 200. (тоже).

Стерлитамакском 142. (тоже).

Белебеевском 137. (фруктовых нет).

Златоустовском 69. (тоже).

Итого – 1029.

Из числа их принадлежало: дворянам и чиновникам 140, купцам 72, мещанам 61, отставным нижним воинским чинам 30, духовенству 50, остальные принадлежали крестьянам.

В садах, существующих с промышленною целью, только и разводятся что яблоки, вишня и садовая ягода и уход за ними обыкновенный и не представляет ничего особенного. В аренду сдаются некоторые сады, особенно в г. Уфе и плата бывает за лето от 20 до 50 руб. и более.

По умеренному климатическому положению Уфимской губернии, успешно разводятся в ней весьма хорошего качества и вкуса следующие фруктовые деревья: яблонь, рябина, черёмуха; и из кустарников: вишня, вишня степная, крыжовник, смородина – красная и чёрная, малина разных сортов – шпанская и бланжевая.

Количество земли под садами, по собранным сведениям чрез Волостные Правления, значитя по уездам:

Бирскому – 329 дес.

Уфимскому – 48 –

Златоустовскому 135 –

Белебеевскому 3 –

и Мензелинскому 25 –

Всего – 540 дес.

В состав этого количества не входят сады городские и помещиков.

Приготовление в прок ягод делается почти только для домашнего обихода, кроме сушёных малины и калины, которые частью и продаются. –

Способы приготовления ягод у крестьян исключительно сушение, а у башкир делается, особенно из клубники, пастила, сухая и очень тонкая; в городах приготовление ягод в прок де-

дается преимущественно чрез варение, соление и маринование в уксусе.

Производство табака почти неизвестно в сельском хозяйстве Уфимской губернии и только в некоторых местах Мензелинского уезда и то в незначительных количествах, как опыт, стали засеивать его немногие землевладельцы.

(Памятная книжка Уфимской губернии с статистическою картой губернии / под ред. Н.А. Гурвича. Часть I-я. Уфа, 1873. С. 134–135)

№ 3. Рыболовство¹

Уфимская губерния обильна водами и по рекам Каме, Белой, Уфе и другим, а также по многим озёрам производится значительное рыболовство; но рыболовство не составляет здесь исключительного промысла для местных жителей. – Большая часть вод принадлежит казне или башкирам-вотчинникам и отдаётся в аренду разным лицам, преимущественно Вятским рыболовам, более или менее значительными участками, которые потом самими арендаторами раздробляются на малые участки и раздаются из барышей частным рыболовам. Даже значительная часть рыболовов работников, особенно на Каме – Вятские, потому что местные жители предпочитают этому занятию земледелие, лесные промыслы и прочие занятия. – Всего менее занимаются рыболовством башкиры, у которых многие рыбные ловли даже проданы в вечное владение. Это объясняется между прочим и тем, что башкиры и до самой рыбы небольшие охотники и весьма мало употребляют её в пищу. Весьма немногими рыбными ловлями пользуются сами местные жители и это преимущественно в Уфимском, Бирском и Мензелинском уезде, но эти ловли самые незначительные и рыба более идёт для себя, нежели в продажу на ближайших базарах.

Породы рыб в реках и озёрах Уфимской губернии.

В Уфимском уезде: в рр. Белой и Уфе: осётр, белуга, белая рыба, стерлядь, сом, лещ, сорожка, головль, судак, линь, щука, окунь, налим, подлещик, сабля, пискарь, ёрш, карась, хариуз, (харюз, харьгуз), жерех, язь, густёрка и изредка лох. В прочих реках: Дёме, Кармасане, Чермасане, Симу, Юрюзане и Уршаке

¹ В оглавлении: «Рыболовство: породы рыб в реках и озёрах Уфимской губернии; способ лова, цены и проч., Р.Г. Игнатьева».

и в озёрах сорт рыбы одинаковый, за исключением осетра, белуги, белой рыбы и стерляди, которых там нет.

В Стерлитамакском – в р. Белой: осётр, стерлядь, хариуз, лох и проч. как и в Уфимском; В рр. Зигане, Чишме, Инзере, Сигаче, Нугуше, Скимке, Кулгуле, Мендише, Уршаке, Аургазе, Узяне, Ашкадаре, Стерле, Балыкле, Куганаке и Сухамле: щука, окунь, судак, сом, лещ, линь, налим, головль, жерех, язь, подуз, сорожка, ёрш и бакля. Рыбная ловля в Стерлитамакском уезде производится преимущественно в 2-х озёрах: «Большой Аккуль» и «Малый Аккуль», породы рыб в которых – те же, что и в реках, за исключением р. Белой.

В Белебеевском – в р. Дёме: щука, окунь, лещ, сорожка, головль, язь, подуз, ёрш и бакля. В рр. Ике, Сюне, Чермасане и озёрах Аслыкуле и Кандрыкуле порода рыб таже. В ключевых речках водится род форели, называемая пеструшка и кутема.

В Мензелинском – в рр. Каме и Белой: белуга, осётр, красная рыба¹, стерлядь, лещ, белая рыба, сом, судак и проч. мелкая рыба. В рр. Ике, Зае, Шешме, Мензеле, Ирке и Зыне: сом, щука, окунь, карась, лещ, линь, судак, язь, сорожка, головль, налим и проч. мелкая.

В Бирском – в рр. Белой, Каме и Уфе: стерлядь, осётр, белая рыба, лещ, щука, карась, линь, налим, окунь, язь, головль, сорожка, судак, хариуз и лох. В рр. Таныпе, Бире, Буе, Гарейке, Киебаке, Медведке, Кельтее, Тыктеме, Калтасе, Берёзовке, Тюе и Сарсе: породы рыб таже, за исключением осетра, стерляди и белой рыбы.

В Златоустовском – в рр. Ае, Арше и Юрюзани: щука – красная и серая, язь, окунь, головль, жерех, подуз, налим, пискарь, хариуз, чебак, линь, елец, ёрш, карась и красуля.

Лов рыбы производится во все времена года, днём и ночью, при свете костров на берегу, способами издавними без всяких новых улучшений. Для лова употребляются на больших реках и озёрах: *сети, неводы, бредни, сажы, дели, вятели, частухи*, употребляемые только в мутную воду, *баботки*, употребляемые в меженную воду, *подольники* или глиняные снасти, *судочники, самолоры, подпуски, морды, летний яз, остроги или строги* железные. – На рр. Белой и Каме употребляется ещё для ловли сомов *клоченья*, при чём употребляется снасть, состоящая из 8 бичёвок, на которые навязывают сыромятный ремень, длиною 4 верш. с удой на нём – железной или прово-

¹ Род лососины – прим. Р.Г. Игнатьева.

лочной, а на уду надевается приманка и четверти на три от удочки навязывается кусок свинца или железа (*грузило*), весом $\frac{1}{4}$ ф. Плывая на лодке рыболов палкою в виде костыля производит клочения, а сам между тем, завидя глубокое место, опускает снасть или уду, на которую и попадаются сомы. Зимую для рыболовства употребляется *яз зимний, заязок или бережник*.

По сведениям, собранным Д. Членом Статистического Комитета Игнатьевым в 1869 г., рыболовством занималось, в качестве работников у арендаторов рыбных ловель, из местных жителей разных сословий русских и инородцев, и из пришедших с тою целью из Вятской и Самарской губерний: в Уфимском уезде, считая в том числе и городских рыболовов – 324, Бирском 420, Мензелинском 479, Стерлитамакском 240, Белебеевском 198, Златоустовском 84 чел.; иногородных рыболовов – Вятских и Самарских – в этом числе было 174 чел. – Рыба большею частью солится, для чего соль покупается на местных базарах, и потом рыба отправляется наиболее в Вятскую и Самарскую губернии, за тем только часть её распродаётся на местных базарах сонною, или же сушённою и вяленою, но в весьма незначительном количестве. Соль для рыбы употребляется Илецкая, которую солеторговцы скупают на месте в г. Илецке Оренбургской губернии, потом её раздробительно продают во вторые руки другим торговцам, а эти развозят её везде по базарам Уфимской и Оренбургской губерний. – Таким образом соль переходит в третьи и четвёртые руки. – Зимую Уфимская губерния довольствуется привозною, Уральской и Сибирской, рыбой; главный привоз её на Мензелинскую ярмарку, отсюда эта рыба расходится по другим зимним ярмаркам, как-то в Уфе и проч. местах. Местная рыба идёт в другие места; она отправляется самими арендаторами рыбных ловель; кроме того на самые места лова в Бирском и Мензелинском уездах приезжают для закупа рыбы тоже Вятские промышленники, называемые здесь *рыбосолами*, для скупа крупной рыбы, которую отправляют на маленьких судёнках в Вятскую губернию. – Поэтому в Уфимской губернии, на местных базарах рыба продаётся и в малом количестве и не дёшево, и чем ближе к зиме, тем дороже, покуда не появится привозной рыбы, которая зимой заменяет здешнюю; исключительных же главных рынков для сбыта местной рыбы нет; рыба обыкновенно везётся на ближайший от места ловли базар.

Цены на рыбу, смотря по успеху ловли, весной бывают, смотря по качеству рыбы и крупности её, следующие, например: лещ 3 и до 7 к., караси 3 и 6 к., судак 4 и 10 к., язь 3 и 5 к., щука 2 и 4 к., сорошка 1, 2½ и 3 к., сомина 4 и 6 к., стерлядь 15 и 20 к., пеструшка (в Белебеевском уезде) 2, 3 и 4 к., белуга 5 и 7 к., белая 10 и 15 к. и т. д. за фунт, к зиме же цена возвышается на 25 и бол. % против этих цен.

(Памятная книжка Уфимской губернии с статистическою картой губернии / под ред. Н.А. Гурвича. Часть I-я. Уфа, 1873. С. 136–137)

№ 4. Пчеловодство¹

Уфимская губерния по умеренному климату и по весьма значительному изобилию липовых строевых и дровяных лесов, цветonoсных кустарников и по чрезвычайной растительности цветonoсных луговых, степных и лесных трав, представляет самые благоприятные условия для разведения обширного пчеловодства. Поэтому сельские жители, особенно из русского населения, башкир и татар, занимаются значительным разведением пчеловодства, как весьма выгодным промыслом.

Пчеловодство существует почти во всех селениях Уфимской губернии, а как промысел, хотя неисключительный – в весьма многих селениях Уфимского, Бирского, Мензелинского и Белебеевского уездов и отчасти у государств. крест. Златоустовского уезда – тех селений, которые близки к Уфимскому уезду, в Стерлитамакском же уезде – в местностях близких к Уфимскому. Промышленностью этого рода и особенно добротностью мёда преимущественно славятся селения: *Казанчи и Килимова* – Белебеевского уезда, *Урат-Минское* – Мензелинского и *Благовещенский* или *Потехинский завод* – Уфимского уезда. Пчеловодством занимаются люди всех сословий, преимущественно же крестьяне и башкиры, у которых оно издревле составляло одно из первых занятий. Пчеловодство в Уфим. губ. ведётся: *пасечное, огородное и бортевое*, последнее довольно редко и преимущественно у башкир, мещеряков и у некоторых крестьян, как например в Златоустовском уезде, живущих на таких башкирских землях, где много лесов. Кроме

¹ В оглавлении: «Пчеловодство: местный уход за пчёлами, ведомость о состоянии пчеловодства в Уфимск. губернии, по сведениям, собранным в Августе и Сентябре 1871 г.; цены на мёд и воск и пр., *Гурвича и Игнатъева*».

сельского населения занимаются пчеловодством и другие сословия, в особенности сельское духовенство, затем мещане, живущие в селениях и также городские; бывшие же помещичьи крестьяне, теперь, как и прежде, мало занимаются пчеловодством.

О состоянии вообще пчеловодства, кроме *бортевого*, можно видеть из числовых данных в приложенной к этой статье таблице. Число же бортевых дерев неизвестно; они ведутся у башкир, в их лесах, причём должно заметить, что большая часть бортей остаётся пустыми; каждый хозяин прикладывает к дереву тамгу или значёк, после чего дерево считается неприкосновенною собственностью хозяина. – Бортевой мёд от пчёл диких, налетевших, собирается от половины Июля до половины Августа, часть мёда оставляется в бортях для зимы на прокормление пчёлам, но многие башкиры этого не делают и потому пчёлы умирают. У башкир и частью у крестьян, живущих близ р. Камы, весною есть обыкновение ставить в лесах, привязав к деревьям, навощеные улья для приманки пчёл, прилетающих из за р. Камы, или как здесь выражаются – «закамских пчёл». – Эти пчёлы часто очень дешево продаются на местных базарах, но большею частью пчёлы эти замороженные и к тому же в улье такового рода часто не оказывается матки.

Местный уход за пчёлами.

После зимования ульев в тёплых помещениях (мшениках), подвалах, землянках и подпольях (избицах), а толстых ульев – просто на дворах, с конца марта (у русских же с 25 числа, с дня праздника Благовещения) делается выставка пчёл на открытый воздух и смотря по погоде, продолжается до половины Апреля. После выставки пчела собирает мёд с растений, по мере их поспевания, и в особенности в Июне и Июле – с колосовых растений, луговых трав, липы и гречихи. В половине Июня начинается деятельность пчеловодов: тут они готовят новые улья, роевни, сетки и проч. а затем вышедший рой, спрыснув его водою, сгребают с привоя в роевни берещанным или деревянным ковшичком и относят его на сутки в мшеник, а потом уже рой сажается в новый улей, спуская пчёл по лубку. – При этом отыскивают прежде всего матку для которой делается из воску клеточка или гнездо; здесь её держат целую неделю и более, смотря потому, как пчёлы в улье начнут работу и тогда уже пускают туда матку, иначе улей улетает. Смотри по состоянию погоды и силе пчелы улей даёт

от 1 до 3 роёв, но часто пчеловоды не вознаграждаются даже ничем, если зимою, а это бывает часто, вымрут пчелы. Посаживание пчёл на пасеках бывает с 20 Июля по 15 Августа, но лучшее время для этого, по народным приметам, тогда, когда сеется озимь и при том на молодой месяц и в первую четверть луны. В хороший год улей может дать 1 и 1½ п., а в посредственный – в половину этого. Пчелы гибнут: от холодов, даже на зимовках, от недостатка медовых растений, побиваемых ранними холодами, что в здешнем климате очень часто; от нехорошего присмотра за пчелами до выставки и худого устройства самых мшеников, часто сырых, душных и с затхлым запахом.

Что касается бортевого пчеловодства – прямо хищнического, то здесь пчелы, как уже выше сказано, предоставляют сами себе, без всякого за ними ухода, а поэтому большая часть бортей остаются пустыми, так как не всегда прилетит сюда матка, без чего пчелы роиться не будут. – Сбор мёда из бортей производится, как и из ульев, при чём прежде всего пчёл обкуривают трутом или гнилушками.

Главные места сбыта мёда и воска – гг. Уфа, Бирск и Мензелинск; сюда за скупкой мёда являются иногородные скупщики, отправляя лучший мёд в Казань, Нижний и Москву, похуже же мёд и воск идут в Тобольскую губернию и Сибирь, а также распродается на местных базарах Уфимской губернии.

Средние цены в Уфимской губернии в 1871 г.:

- На мёд – от 6 до 7 р. 50 коп. за пуд.
- вощину – 8 р. –
- воск – 21 р. –

Ведомость
о состоянии пчеловодства в Уфимской губернии,
по сведениям, собранным в Августе и Сентябре
1871 года.

Название уездов	Число ульев	Среднее количество с улья		Общее среднее Количество по уезду	
		Мёду.	Воску.	Мёду.	Воску.
В Уфимском уезде	66218	8¾ ф.	1¾ ф.	до 14500 п.	до 2900 п.
– Стерлитамакском уезде	84079	10½ –	1½ –	– 22200	– 3200
– Белебеевском	44312	6½ –	99/10 –	– 7300	– 1000

уезде					
– Мензелинском уезде	50056	101/6 –	1½ –	– 12723	– 1880
– Бирском уезде	62609	11¾ –	1¾ –	– 18400	– 2740
– Златоустовском уезде	16221	23½ –	4½ –	– 9530	– 1825
Всего по губернии	323 495	до 12 ф.	до 2 ф.	до 84653 п.	до 13 545 п.

(Памятная книжка Уфимской губернии с статистическою картой губернии / под ред. Н.А. Гурвича. Часть I-я. Уфа, 1873. С. 138–140)

№ 5. Птицеводство¹

Птицеводство как промысел существует у крестьян окологородных; но домашняя птица более служит для домашнего обихода. – Продажа бывает на местных базарах и наиболее в г. Уфе, куда домашняя птица идёт живою, летом, или битую, зимою; у городских жителей также содержится в довольно числе домашней птицы. Домашняя птица продаётся исключительно на местных рынках и далее никуда не идёт и если есть для этого скупщики из первых рук, то это местные торговцы (прасолы), промышленяющие на базарах: рыбой, дичью, домашней птицей, овощами и зеленью.

Цены на домашнюю птицу невысокие, а именно: курица продаётся 10–20 к., гусь 20–30 коп., утка 15–20 к., индейка 35–40 и дешевле, цыплёнок 5 и 15 к. и цены возвышаются только по особым каким нибудь обстоятельствам; сотня яиц продаётся 25 и 50 к. – Некоторые из крестьян содержат домашнюю птицу с целью продажи прасолам пуха и перьев и фунт чистого пуха продаётся на месте 20 и 30 к., мелкое перо 3 и 3½ р. за пуд, писчие перья 15 и 20 к. за фунт и дороже. Для скупа приезжают нарочно в селения прасолы из местных жителей и приезжие из Оренбургской, Вятской, Самарской и даже Пермской губерний. Из домашней птицы наиболее разводятся куры и повсеместно за исключением впрочем башкир, у которых птицеводство вообще не вошло в непременною при-

¹ В оглавлении: «Птицеводство и охота за зверьми и птицами, *Игнатьева и Лосиевского*».

надлежность хозяйства и ведётся очень редко; индейки также встречаются во многих местах даже у инородцев; Вотяки и Черемисы преимущественно разводят уток и в особенности гусей, составляющих их любимую пищу.

Домашняя птица в селениях содержится зимой в особенных помещениях – курятниках, сараях, под навесами, а летом на дворах, гумнах и пускается гулять по улицам; гуси и утки пасутся по выводе птенцов на лугах близ воды, а на ночь собираются домой.

Охота за зверьми и птицами.

Уфимская губерния имеет много благоприятных для охоты условий: её привольные луга и степи дают пристанище прилётной дичи, её густые леса доставляют убежище многим зверям; редкая населённость многих мест губернии оставляет дичи и зверям много простора водворяться и размножаться. – В былые времена охота в Уфимской губернии производилась в больших размерах – башкирами и бывшими помещиками: первыми, как промысел и преимущественно на зверей, а последними – больше как забава производилась охота не на зверей, а на дичь – для домашней потребности. – В последствии времени у башкир по мере перехода их всё более и более в земледельческое состояние охота значительно уменьшается; бывшие же помещики, с освобождения крестьян, совершенно оставили охоту на зверя, особенно пресловутую в своё время псовую, и ограничиваются одною охотою на дичь и то не в прежних размерах. – Что же касается крестьян всех наименований, то между ними, как прежде, так и ныне, охота весьма мало была развита и не составляет существенного занятия.

В лесах Уфим. губернии водятся: *медведи, волки, красные и белые лисицы*, очень много *зайцев*, встречаемых и в полях, *белки*, простые и изредка *летяги* с перепонками между передних и задних лапок на подобие летучей мыши, *...и, суслики, олени, рыси, лоси, козули, выдры, горнастаи, куницы и сурки*; звери эти кроме медведей, волков, лисиц и белок заметно год от году уменьшаются. – Ловля зверей производится: капканами, разного рода ловушками, огнестрельным и холодным оружием; например: употребляют против медведей рогатину, нож и даже топор. Волков ловят железными капканами или ямами, глубиной 1½ саж. (слегка прикрытыми тонким хвостом закиданным снегом и землёй); сюда кладут для приманки палого поросёнка или какое либо другое животное и волк, чуя добычу, бежит к яме, и проваливается, а за тем его

убивают. – Употребляются ещё и *садки*, устраиваемые в лесах из хвороста и кольев, вертикально вбиваемых в землю на расстоянии 2½ верш. одни от других; таким образом устраивают клетки с тяжёлою дверью, отворяемою во внутрь загородки; в клетке делается ещё другая, поменьше, куда сажают поросёнка, на крик которого волк вбегает в садок, толкая дверь, и таким образом сам себя запирает и, бегая кругом другой клетки, не может никак достать поросёнка; охотнику же остаётся без всякой опасности застрелить волка сквозь тын. Этот род ловли впрочем здесь редко употребляется.

Башкиры загонивают волка на лошадях, с собаками, убивая его железными цепами в роде молотил или же просто – нагайками... Зайцев и лисиц ловят капканами и тенетами, стреляют из ружей или охотятся за ними с собаками; у некоторых из прежних помещиков держались для этого целые стаи хороших охотничьих собак; нынче впрочем псовая охота у помещиков значительно упала против прежнего и постепенно изводится; впрочем охотничьих собак держат и некоторые из крестьян и инородцев.

На медведей, которых здесь 2 рода – бурый и жёлто-бурый, ходят более с ружьём, рогатиной и ножём и более партиями, чем в одиночку, за исключением весьма редких смельчаков; но ловят также капканами и тенетами, особенно зимой, ставя таковые на заячьей тропе, куда прежде всего попадает заяц и служит потом приманкой для медведя. Медведей иногда ловят и убивают у бортовых дерев, куда те приходят за мёдом; некоторые из пчеловодов ставят около ульев в корыте, для приманки медведя, вино, смешанное с мёдом, и выпив вино, медведь тут же засыпает на месте и его убивают.

Звериные шкуры большею частию добываются башкирами-охотниками и продаются ими на месте. Впрочем в Уфимской губернии вообще немного добывается шкур и меха в обделке и сыром виде привозятся из Сибири, а в особенности в значительном числе закупаются на Мензелинской ярмарке, а также приобретаются здешними торговцами на Нижегородской ярмарке.

Дичью Уфимская губерния, по обилию ещё лесов и вод, в особенности богата; здесь водятся: *глухари*, серые и белые, *куропатки*, *рябчики*, *дупели*, *коростели*, *вальдшнепы*, *бекасы*, *перепела*, *кроншнепы*, *драхвы*, *стрепеты*, *журавли*, *дрозды*, *утки*, *гуси*, *лебеди*, *аисты* – чёрные и белые, *цапли* и *пеликаны* (*бабы*, довольно прочем редко). Для охоты употребляют огне-

стрельное оружие, *тенеты, шатры и тынки*, которые делаются из тонких тычин в сажень длиной, снизу круглыми, а сверху переплетаются ветвями; на верху тынки укрепляется на веретене соломенное колесо, внизу же кладётся приманка. – Когда птица, завидя приманку садится на колесо, то колесо поворачивается и сбрасывает птицу вниз. Тетеревов стреляют на присадах т. е. где они садятся утром и вечером, для чего делаются из прутьев шалаши и около них ставятся чучела. Впрочем этот род охоты теперь встречается реже.

На водяную птицу охотятся посредством огнестрельного оружия, при помощи лягавых собак; степные башкиры охотятся на дичь, пуская учёных беркутов, соколов и ястребов; этого рода птиц много в здешних лесах и башкиры ловят их наиболее молодыми и потом обучают охоте. – Обучение состоит в том, что птице кроме воды не дают пищи в течение нескольких дней, а потом охотник садит птицу на руку, по немногу давая мясо и насвистывая при этом и это продолжается до тех пор покуда птица освоится со свистом хозяина и по этому свисту будет ему садиться на руку; пред охотой птицу вымаривают, чтобы она охотнее бросалась на добычу. – Учёных соколов ястребов и беркутов продают на базарах за 10, 15, 20 и более рублей. Соколов и беркутов употребляют для ловли лебедей, диких гусей, уток и журавлей, а учёных ястребов для уток, куликов и перепелов. – Впрочем эта охота, составлявшая и в кочевое время башкир больше предмет потехи, чем промысла, в настоящее время встречается весьма редко.

Охота на дичь, хотя не как исключительный промысел, наиболее развита между русскими, башкирами и другими инородцами Уфимского, Бирского и Стерлитамакского уездов и к самой прибыльной охоте принадлежат *тетерева, рябчики, куропатки, утки и глухари*; прочие же исчисленные здесь породы дичи, хотя и встречаются в изобилии, но охота на них не считается прибыльной. Дичь всякого рода распродаётся на месте и на ближних базарах, как например, – в Уфе, Бирске и Стерлитамаке. Здесь из первых рук дичь попадает к скупщикам и прасолам, которые её большею частью перепродают на месте, а иногда даже отправляют в Казань и дальше¹.

¹ Этот текст но без указания авторства был включён в следующую памятную книжку: Памятная книжка Уфимской губернии на 1878 год / Сост. В.А. Новиковым и Н.А. Гурвичем. Уфа, б. г. Отдел II. С. 70–71. И почти полностью этот же материал опубликовали в 1883 г. (Сборник ста-

Число прилётной дичи в Уфимской губернии, как и в других губерниях, в последние годы, значительно стало уменьшаться, что отчасти приписывают увеличению пахотных пространств и уменьшению лесных, но настоящая существенная причина, как и везде, остаётся задачей.

(Памятная книжка Уфимской губернии с статистическою картой губернии / под ред. Н.А. Гурвича. Часть I-я. Уфа, 1873. С. 141–143)

№ 6. Мелкие производства и ручной труд¹

При полном просторе в Уфимской губернии земледельческой, лесопромышленной и горнозаводской деятельности, которая нетолько всецело занимает рабочую силу сельского населения, но даже ещё терпит в ней значительный недостаток, с другой стороны, при отдалённости губернии от бойких мест сообщения, взаимного обмена народной изобретательности и запросов на её произведения: в Уфимской губернии не могло развиваться в значительной степени то самобытное, местно-народное мелкое и ручное производство, которое в других местах России сильно распространено, как предмет одиночного и кустарного промышленного труда. В сельском населении Уфимской губернии вся эта отрасль производства непростирается дальше неприхотливого домашнего обихода крестьян и ограничивается, в большей части своего объёма: тканьем и вязаньем принадлежности одежды, весьма не много для продажи, плетением лаптей, деланием деревянных ложек и незатейливых чашек, изготовлением колёс, телег, саней, дуг и простой сбруи. – Если все эти изделия сбываются и вне хозяйства, то всё таки сбыт этот ограничивается внутреннею раздробною продажей по соседним базарам, но нигде не сплачивается, ни артельно, ни скупом, в большие вывозные партии. Исключение составляет кожевенное производство, которым занимаются немногие сельские жители Уфимского, Стерлитамакского и Златоустовского уездов, а также приготовление ободьев, лубков, рогож и кулей (все эти производства составляют значи-

статистических, исторических и археологических сведений по бывшей Оренбургской и нынешней Уфимской губерниям, собранных и разработанных в течении 1866 и 67 гг. / под ред. Н.А. Гурвича. Уфа, 1868. Отдел III. С. 68), без указания авторства.

¹ В оглавлении: «Мелкие производства и ручной труд. Добыча железа и рудничный промысел, Гурвича и Игнатъева».

тельный промышленный местный предмет); но все эти производства имеют характер или артельный или фабричный (особенно кожевенное производство) и не могут быть отнесены даже к кустарному, так как самая большая часть из них имеют хозяина с наёмными рабочими и существуют как отдельные заведения. – Красильным производством занимаются жители нескольких селений Мензелинского уезда, в особенности селений, расположенных по р. Каме, поля которых заливаются весенним половодьем; но это производство имеет больше характер отхожего промысла, так как красильщики мало занимаются дома, а более уходят для этого в другие селения Уфимской и соседних губерний.

Что касается ручного труда городского рабочего класса, то он относится к ремесленному производству и ограничивается изделиями обыкновенной городской потребности и запроса, не заключающая в себе местной особенности, за исключением разве шерстобитного изготовления: войлоков, валенок, калош, татарских шляп и пр., которые составляют отличительное местное производство Уфимской и соседних губерний.

Географического распределения ручного производства по губернии нельзя сделать, так как оно встречается повсеместно в большей или меньшей степени, смотря по местным условиям, вызывающим существование промысла. – Условия эти заключаются: в большем или меньшем обилии сырого материала, требующегося для производства, в большей или меньшей степени местного запроса на изделия, возможности и удобства перевозки и сбыта, а главное условие – в какой степени население занято земледелием; в селениях, где земледелие вполне развито (а к этой категории относится самое огромное большинство селений, за исключением башкирских и заводских) ручное и мелкие производства составляют далеко побочное занятие, которому посвящаются только свободные от земледельческих работ время и руки. – Преимущественным же занятием сельского населения, во всяком случае должно считать по всей Уфимской губернии земледелие, за исключением, как выше сказано, заводского населения и башкир, временно, потому что те из них, которые уже принялись за земледелие, считают его и теперь главным занятием.

Фабричная промышленность нигде в Уфимской губернии не существует рядом с мелкими производствами и ручным трудом и не составляет им конкуренции; это именно доказы-

вает, что эта последняя отрасль производительности не имеет настоящего промышленного значения.

В частности мелкие производства и ручной труд заключаются в нижепоименованных изделиях, которые производятся общепринятыми везде орудиями, особых же орудий, чисто местного изобретения и приспособления, нет. – Орудия для этих изделий отчасти делаются самими производителями, но более приобретаются покупкою.

При мелких производствах употребляются приспособления следующие;

При прядении волны употребляются обыкновенные гребни и веретена и иногда прялки с колесом (самопрялки); последние наиболее употребляются в Бирском и Мензелинском уездах.

Тканье холста, пестряди, сукна крестьянского и проч. производится на станках, на которые навивается на валёк основа, разделённая на два полотна, между которыми пропускается челнок, деревянный со шпулькой, на котором намотаны нити или уток.

На спицах вяжут чулки, носки, рукавицы, из шерсти и ручной пряжи. Для продажи же занимаются этим изделием наиболее околгородные жители; чулки шерстяные продаются 30 и 35 к., носки 20–25 к., нитяные 15–20 к., рукавицы 20–25 к. – В особенности этот промысел существует по зимам в некоторых селениях около г. Уфы.

Тесьмки, шнуры и поясы плетутся на деревянных рогульках, как кружева, но пояса бывают и тканые на станках. Для поясов идёт пряденная разноцветная шерсть и бумага; (бумажную пряжу покупают в городах и на ярмарках); шнуры продают по 2, 5 и 10 коп. арш., поясы от 3 до 25 коп. тесьма 3 и 4 коп.

Кружева для полотенец ткнут, а мелкое плетут, как обыкновенное кружево, из шерсти и бумаги; полотенца с ярким и большим кружевом необходимая принадлежность домашнего быта татар, башкир, мордвы, чуваш и черемис, живущих во всех местностях, кроме Златоустовского уезда; у этих инородцев мужские и женские рубахи обшиты кружевом и таковые рубахи, простые, холщёвые ценятся 2 до 4½ руб.

Сети рыболовные плетутся из конопляных нитей обыкновенным и известным способом и наиболее этим занимаются в зимнее время околгородные жители, продавая их на базарах; равно этим занимаются в селениях близких к большим

рекам, например в Бирском и Мензелинском уездах около р. Камы.

Рыболовные сети продают, смотря по величине, от 60 к. до 5 и 6 руб.

Сапожное ремесло наиболее развито там, где кожевенные заводы, так что сами кожевенники, выделав нужное число кож и отделив из них на продажу, из остальной шьют мужскую и женскую обувь, распродаваемую иногда на месте скупщикам, более же того – на ближайших базарах; выделывается вообще исключительно крестьянская обувь. – Цена рабочим крестьянским сапогам бывает 2 р. 50 к., 3 и 3 р. 50 к., котам и башмакам 60, 70 к. 1 р., 1 р. 20 к. до 1 р. 60 к. Что касается сапожного мастерства, то кроме занимающихся этим для своей надобности и для продажи, в некоторых селениях проживают сапожники из сторонних лиц, занимающиеся впрочем иногда не одним этим, но и мелкой торговлей; точно также встречаются сторонние лица, занимающиеся шитьём крестьянской одежды, зимних шапок и картузов, сбываемых на базарах, но таковые сторонние ремесленники вместе с тем тоже занимаются мелкой торговлей, всего же более – в качестве сидельцев питейных заведений.

Шитьё тулупов и шуб вообще в руках иногородных *шубников*, которые с этой целью приходят сюда из Владимирской, Нижегородской и Вятской губерний. Шубники ходят по селениям ища работы и проживают в каждом селении до тех пор, покуда не окончат заказов; они же занимаются и портняжным делом.

Производством из щетин щёток сельское население очень редко занимается, домохозяева стараются, если щетина не нужна для шитья сапогов, продавать её на ближайших базарах.

Шерстяные изделия. Всякого рода изделия из шерсти делаются так: битую овечью шерсть раскладывают на холст и потом завёртывают трубкой и таким образом катают руками на доске или катке. Выкатав шерсть, руками же начинают на катке валять пимы, валенки и проч.; для кошм делают большие деревянные катки, смотря по величине кошмы. – Сваляв руками пимы и проч.: кладут их в котёл, где и варят несколько времени, сварив же, свертывают трубкой и опять катают руками на доске и затем сушат в бане или вольной печи; после того пимы или валенки надевают на деревянные колодки и за тем обтирают об *рутель*, который делается из де-

рева и длиной бывает $\frac{1}{2}$ арш. и более арш., имея четырёхугольную форму, на верхней же части устроены на расстоянии $\frac{1}{2}$ верш. одна от другой зазубрины. – Здесь уже пимы и пр. получают надлежащую очистку, форму и глянец. – Подхомутники и кошмы валяют руками из сухой шерсти и о рутель не обтирают. Процесс делания всякого рода изделий из шерсти производится в банях или нарочно устроенных для этого землянках, где устроиваются очаг с котлом или двумя котлами и обыкновенная русская печка, а за тем для валяния устроивается деревянный каток в роде длинного стола о 4 ножках.

Деланием каменной или глиняной посуды занимаются многие из жителей, наиболее в Уфимском, Стерлитамакском, Бирском и Златоустовском уездах; в последнем этим занимаются бывшие государственные крестьяне, Ярославской, Сиказской и Дуванской волостей; здесь наиболее делают горшки и корчаги. Посуда распродается на местных базарах, но иногда её в селениях покупают скупщики и отправляют в разные места, так например, посуду из Златоустовского уезда скупщики отправляют в Челябинский, Троицкий и Верхнеуральский уезды Оренбургской губернии, а скупленная в Уфимском и Стерлитамакском уезде посуда идёт в Оренбург. Цена каменной посуды бывает из первых рук от 2 до 20 к. – Прежде в Златоустовском уезде, близ дер. Верхних Кигов, был завод для делания фарфоровой посуды, для чего глина привозилась очень далеко – за 500 вёр. из Стерлитамакского уезда; посуда распродавалась по ярмаркам, впрочем в самом незначительном количестве, так что фарфоровое производство найдено неудобным – и завод с 1864 года обращён в салотопню.

Плетение лаптей рогож и кулей составляет промысл, дополнительный к земледелию, в местах изобильных лесами в Уфимском, Бирском, Белебеевском и Стерлитамакском уездах; здесь лапти, кули и рогожи идут в продажу на местных базарах. Процесс плетения лаптей известен: он совершается посредством кривого железного шила, насаженного на деревянную рукоятку, или *кочадыка* и деревянной колодки; рогожи плетутся из мочала на досках, на которых мочало навязывается на вбитые деревянные клинья, кули же ткнут на станках. Всего этого распродается на значительную сумму; скупщики отправляют здешние кули, рогожи и лапти в Оренбург, Казанскую и Вятскую губернии, лапти же идут даже на золотые промыслы в Оренб. губ. Кули продаются 5–15–20 к., рогожи 10–20, циновки 30 к., лапти по 5 и 6 к. В некоторых местах

Стерлитамакского уезда и равно Мензелинского изготавливают серные спички; эти спички режутся машинками; устройство их известно. – В Стерлитамакском уезде изготовлением серных спичек славится село Табынское, где есть несколько таких заведений и хозяева некоторых из них занимаются этим исключительно, так что спичек выделяется на сумму около 800 р.; спички эти более идут в г. Оренбург.

Изготовлением сит и решёт сельские жители очень мало занимаются; впрочем в селениях около г. Уфы и Стерлитамака есть несколько таковых ремесленников, которые свои произведения сбывают на местных базарах. Сита и решета встречаются более привозные – из Пермской, Вятской и Самарской губерний. Решета продаются 20–30 и 35, сита – 20 и 30 к., смотря по величине.

Топорное производство, равно как выделка кос, сошников и разных железных изделий относятся к кузнечному ремеслу; о числе кузниц можно видеть из сведений; которые помещены ниже особо. Но большая часть топоров, кос, косарей, сошников и разных мелких железных вещей делается на железоделательных заводах в Уфимском и Златоустовском уездах; бывают также и привозные из г. Кунгура Пермской губернии, где в особенности, при развитии кузнечного ремесла, много делается железных хозяйственных и земледельческих орудий; этих Кунгурских изделий не мало привозится на Мензелинскую ярмарку.

К этой статье должно отнести изготавливаемые в г. Златоусте, мастерскими завода, мелкое холодное оружие с чеканкой и насечкою на клинках и рукоятках, а также ножи и вилки с яшмовыми черенками; последние изделия изготавливаются также в Саткинском и Кусинском заводах Златоустовского уезда. – Продажа их б. ч. бывает на месте и в окрестностях, а также в г. Екатеринбурге; цена за оружие – от 3 до 10 р. и больше, смотря по отделке, а за дюжину ножей с вилами – от 5 до 10 руб.

О лесных изделиях сказано будет в статье о лесоводстве; сюда относятся всякого рода деревянные изделия, посуда и т.д., бондарное, бочарное ремесло, столярное и плотничье. Делание деревянной посуды наиболее существует в Стерлитамакском, Бирском, Мензелинском и частию Уфимском уездах; им занимаются крестьяне и инородцы, кроме башкир и тептярей, которые, живя в лесных местах и имея леса, продают лишь сырьём материал – брёвна, жерди, обручи, обрубки, дос-

ки, мочала, но не занимаются выделкой дерева. – Деревянной посуды много распродается на базарах в городах и даже идет в разные места Уфимской и других губерний. – Бондарное и бочарное дело, равно столярное ремесло, наиболее развиты в Уфимском, Бирском и Стерлитамакском уездах. В Уфимском уезде в Благовещенской волости делается много экипажей – зимних и летних, городских и дорожных, равно крестьянских телег, саней, оглобель, колёс, полозьев и дуг. – Главный сбыт экипажей, саней, телег и пр. – в Уфе, и в особенности во время ... ярмарки. – Дуги, колёса, полозья, сани и телеги, выделываемые также в прочих местах губернии, идут на ярмарки, большею же частью на Мензелинскую ярмарку, а также отправляются в Казанскую губернию. Из Уфы, например, в навигацию отправляется в Казань иногда много лесных изделий; из Бирского уезда с Берёзовской пристани тоже отправляются туда изделия, но более – в г. Сарапул Вятской губернии.

Следующая таблица показывает весьма приблизительно размеры, виды и объём оборота лесопромышленного производства.

Список лесных изделий, имеющих наибольшее значение в промышленности Уфимской губернии

Названия изделий.	Размеры их.			вес в пудах.	стоимость по местн. ценам		Количество ежегодно вырабатываемое.	Сбыт.
	длин.	шир.	выс.		Руб.	Коп.		
ДУБ: Ободья (шестерик с пятериком)	-	-	-	скат 3 ½	1	30	25/т. скат.	В Нижний – Новгород для 2 колёсных телег; в Дубовку и Астрахань
семериковые аршинные (для экипажей)	-	-	-	два обод. 2 ½	2	-	2/т. –	
	-	-	-	скат 1 ½	1	10	3/т. –	
Полозья для простых саней	арш. 2 ½	вер 3 ½	шка 3	пара 5	за 2	пару	2/тыс.	Для местной продажи
экипажных	2 – 3	2	2		до 2	50	600	
Доска бочкарная	четв 8 – 9 верш	вер 2 ½ 4	шка ½	2 ½	сот 5	ня –	1.000.000	

– донная Оси, подуш- ки и спицы колёсные для местного употребле- ния	17	4 – 7	½	2 ½					
ИЛЬМ: Ободья шес- тер. с пятер. пятер. с арш. Кряжи для столярн. по- делок	– – арш. 4	– – –	– – вер. 5 – 6 тол.	2 ½ –	от до 1 –	80 10 40	10/тыс. –	Для ме- стной продажи.	
ВЯЗ: Ободья шес- тер. и пяте- рик. Дуги Оглобли Шадрик Поташ из сборной печной золы	– арш. 3 4 – –	– – –	– толщ 2 ½ в 2 –	два обод. 3 20 ф. 30 ф. –	1 – – – 1 1	50 25 до 50 пара 20 пуд. 40 60 90	7/тыс. 10/тыс. 5/тыс. 100/тыс. п. 3500 бочек 40500 пуд. 1500 боч.	В Дубов- ку и Аст- рахань. В Орен- бург и Сибирь. Для ме- стного употреб- ления и сплава в Нижний- Новгород.	
БЕРЁЗА: Оси Оглобли Ступицы (кряжами)	арш. 3 4 3	тол – – –	щин. 4 вер. 2 5–6	– – –	– – –	20– 30 10– 15 20	5000 5000	В Дубов- ку	
ЧЕРЁМУХА. Обруч (коль- ями)	арш. 3 ½ – 4 ½	–	верш. 1 – 1 ½	–	за ты 6	сячу –	1500/тыс.	Для ме- стного употреб- ления и сплава.	
ТАЛЬНИК: Обруч	3 ½ 4	–	1–1 ½	–	4–6	–	400/тыс.		
ОСОКОРЬ: Кора для наплавк. рыбацких Брёвна для судов	– саж. 6 – 8	– –	– верш 8 – 14	– –	за куб 5 1–1	саж. – 50	1000 саж. –		
ИВА: Корья для									

ВЫДЕЛКИ КОЖИ:									
толчёного	-	-	-	-	-	35 п.	100/т. п.		
нетолчёного	-	-	-	-	-	25	50/т. п.		
ЛИПА:									
Мочала	-	-	-	-	-	35 п.	800/т. п.		Тоже
Лубок	арш. 3-3	четв. 4 - 7	-	-	-	13	400/тыс.		Тоже
Кульё (для набивки хлеба - ржи) (для круп. мук.)	½ четв 6- 6 ½	ертв. 6- 6 ½	-	8 ф.	-	16- 20	800/тыс. 400/ тыс.		Для мест. продаж. В Нижний Для мест. прод.
Рогожа (табачная)	-	3 ½	5 ½	4 ½	-	9	20/тыс.		Для местной продажи и сплав.
паковочная	3	6	-	12 п.	-	13	600/тыс.		
Канат для барок разной толщины и длины	четв 10	ертей 5	-	в сот 6-7 п.	-	шт 10 пуд 50	900/тыс. пудов. 30/тыс.		
Плашка для рыбных тар (кряжами)	арш. 3	верш. 3-4 ½	-	-	-	5-7	120/тыс.		

Названия изделий	Длин.		Стоимость		Количест.	Сбыт.
	арш.	вер.	Руб.	Коп.	Пуды.	
БЕРЕЗА: Дёготь	-	-	-	85 за пуд	30/тыс. п. 1000 боч.	Для местного употребления и сплава.
СОСНА: Смола	-	-	-	30	15/т. 500	
Брёвна	9 12	6-10 -	- до 1	60 80 от 80 20	б. 100/тыс. 30/тыс.	
ЕЛЬ: Брёвна	9	6-10	-	40 до 75	100/тыс.	
ОСИНА: Копани	12 - 6 - 7	4 - 5	1	50	75/тыс. На 32/т.	Тоже Для постройки судов требуется разного леса до 200 брёвен и
Подчалок	саж	-	от 600 до 800	-	р.	
Коломенка	-	-	150	-	На 60/т. р.	

						до 100 копаней. Для лесных изделий ежегодно выстроивается: От 35 до 40 подчалков и 400 коломенок (железнякав).

Столярное ремесло, преимущественно, вместе с кузнечным¹ и малярным ремёслами, развиты в Благовещенской волости Уфимского уезда и существуют наиболее между горнозаводским населением, где это ремесло необходимо для самих заводских фабрик.

Красильное производство заключается здесь в окрашении холста в кубовую краску (индиго), которая в Уфимской губернии исключительно доставляется из г. Елабуги Вятской губернии с тамошних химических заводов и составляет одну из важных статей торговли здешних ярмарок, в особенности же Мензелинской, где эта краска иногда продаётся слишком на 1/м. руб. Во многих селениях Уфимской губернии есть красильщики, которые для окрашения холста, в свободное от земледелия время, разъезжают по окрестным селениям; но кроме того в Уфимскую губернию, а особенно в Мензелинский и Бирский уезды приезжает много красильщиков из гг. Елабуги и Сарапула Вятской губернии, или как здесь выражается народ, «из за Камы». – За окраску куска холста берут 10 и 17 к. – Процесс окраски самый простой, именно: краску варят в котелках и выливают в большие корыта, где и производится самое окрашивание. – Красильное ремесло в особенности развито в Мензелинском уезде, в Беткинской, Афонасьевской, Токмакской и Макарьевской волостях: отсюда красильщики ездят в Бирский, Уфимский и Белебеевский уезды. – Только в Златоустовском уезде – красильщики свои; весьма немногие бывают

¹ О кузнечном производстве помещена ниже особая ведомость – прим. авторов.

здесь из Уфимского уезда и очень редко – из Вятской губернии.

Кроме исчисленных здесь ремёсел среди собственно сельского населения края, других не существует и если предметы непоименованных здесь ручных ремёсел пользуются местные сельские жители, то – покупными или же производимыми в городах. –

К числу местных изделий можно отнести выливку из меди образков, складней и крестов, что наиболее производится мастерами на медиплавильных заводах и в Кусинском железоделательном заводе Златоустовского уезда, где однако же для этого медь покупают в Пермской губернии. За тем из кожи делают кошельки и чётки (лестовки), употребляемые старообрядцами, чем преимущественно занимаются в Уфимском, Стерлитамакском и Златоустовском уездах, в особенности в последнем, где много лестовок продаётся на ярмарках и в г. Златоусте.

Добыча железа и рудничный промысел.

Уфимская губерния богата этою производительностью, которую ведут в огромных размерах её чугунолитейные и железоделательные заводы, дающие работу тысячам рук; но промысел этот не может быть отнесён к отдельному народному мелкому производству, потому что здесь, как самая заводская работа, так и рудокопная производится от завода хотя наёмом, но не составляет предмета особого рабочего цеха или артели. – Рудники железные находятся около заводов, медные же рудники находятся и вдали от них – в Стерлитамакском и Белебеевском уездах и разрабатываются заводскими мастерами, отчасти же и посторонними рабочими, в особенности башкирами, но для посторонних рабочих это не составляет предмета постоянных занятий.

Ручное и мелкое производства встречаются везде в Уфимской губернии обилие нужного для них сырого материала, но само производство находится ещё до сих пор почти в первобытном состоянии и нуждается в улучшении и совершенствовании.

(Памятная книжка Уфимской губернии с статистическою картой губернии / под ред. Н.А. Гурвича. Часть I-я. Уфа, 1873. С. 143–150)

№ 7. I. **Хроника достопамятных событий Уфимской губернии**¹

Составлена членом Московского Археологического
Общества *Р.Г. Игнатьевым*²

Древние обитатели здешнего края, по словам историков Плано-Карпини, Карпина Рубруквиса, Асцелина, Константина Багрянородного, Альбуфета, Мунстера, препод. Нестора и других, были Башкиры, Болгары, Угры, Югра или Чудь и разные славянские племена. Но нынешняя Уфимская губерния составляла только часть так называемой Югорской земли: этот народ, исчезнувший с лица земли, был многочислен и обитал по обеим сторонам Уральского хребта, который у Новгородцев XII, XIII, XIV и XV столетий назывался «Каменным поясом» и «Югорским». Великий Новгород или его вечевое правительство в 1187, 1193, 1323, 1329, 1364 и 1446 годах предпринимало походы против Югры с целью собирать дань звериными шкурами и моржевыми клыками; но эти походы более были губительны для самих Новгородцев; покушалось правительство Новгорода обращать в христианство Югры, но ничего не успело. С падением Новгорода В. К. Иван III Васильевич в 1471, 1483 и 1489 годах посылал войско против Югры и покорил её; но Югорский народ бежал в Сибирь и смешался с тамошними племенами. Великий Новгород имел также свои колонии по берегам Камы в нынешнем Мензелинском уезде; они принадлежали к независимым Хлыновцам или Вятчанам, Новгородским выселенцам. Здесь между крестьян и теперь есть предание, что они потомки Новгородцев. Все племена, кроме Баш-

¹ Составители памятной книжки Уфимской губернии в 1873 г. исправили выявленные «опечатки во II-й части», добавив в конце ещё три страницы (без пагинации). Здесь все обнаруженные в 1873 г. опечатки устранили.

² Материалами служили: Полное собрание Законов Рос. Имп. всех изданий; История Сибири Миллера; История Российской Иерархии А. Орнатского, Труды Московского Археологического Общества т. II 1 и 2 выпуски; Оренбургские и Уфимские Губ. ведомости за разные годы; Краткое обозрение достопамятных событий Оренбургского края И. Жуковского; выписки из архивов Уфимского Губернского Правления, Канцелярии Оренбургского Генерал-Губернатора и Тургайского Областного Правления; выписки из архива бывших Уфимской воеводской и провинциальной канцелярий; Полн. Собр. Русск. Лет. т. I, III, IV, V; Вестник и Известия Импер. Русск. Геогр. Общ. за разные годы; Топография Рычкова ч. 1 и 2; Казанская история Баженова 3 части; Памятные книжки Казанской губернии 1862–63 годов – прим. *Р.Г. Игнатьева*.

кир, исчезли; но памятником их остались курганы и остатки земляных укреплений под именем «Чудских»; все здешние памятники курганного периода одной формы – «кольцеобразные». Башкиры, в своих преданиях, отрекаются от курганов, и как Башкиры, так и прочие нынешние жители уже понимают под словом *чудь* – чуждый, неизвестный и давно исчезнувший народ.

Не знаем, хоть и не можем умолчать, о походах против Югры: касались ли они здешних приуральских мест, были ли причиною исчезновения целого народа, или он исчез прежде последнего похода в 1489 году Москвичей против Югры, но вот в эти же времена являются здесь Татары или Монголы и покоряют Башкир, а потом из язычников очень скоро обращают в магометанство. Рычков в своей истории говорит, что будто за 400 лет до Чингис-Хана, Печенеги воевали с Башкирами. Тогда как от Югры остались одни курганы и ничего более; зато о времени татарского владычества или *Ногаев* осталось здесь в народе так много любопытных преданий и памятников, называемых – *Нагайскими*; таковы городища близ гг. Уфы и Бирска, и многие городища по берегам Камы, остатки каменного дворца Нагайского (татарского) Хана *Турахана*, т.е. владельца города, и каменного мавзолея над могилой мусульманского миссионера Хусейн Бека из Багдада. Предания Башкир о всех этих памятниках единогласно говорят, что Башкирами завладели мелкие нагайские князья вассалы и данники сначала Золотой Орды, а потом Царства Казанского, но как только Нагаи узнали, что Великий князь Московский Иван (дед Грозного) взял Казань и распоряжается Казанскими ханами, как своими наместниками, но что скоро и ханов не будет, а станет Казанское Царство русской областью, тогда Нагаи бежали на Кавказ и исчезли среди горских племён.

Между нагайскими памятниками встречаются в Мензелинском уезде валы и надгробные надписи на плитах – «болгарские», так как эта местность была частью Болгарского Царства, а эти земляные валы и другие, местами на несколько вёрст, будтобы служили защитой от башкирских набегов. В числе этих надгробий замечательна одна плита с куфической надписью на берегу р. Зая, близ дер. Кизил-Кипчак, у подножия горы Лысой, где сказано, что здесь погребён Хасано-Билюк, сын Халима; Раби 1-го месяца, знак кончины *лета угнетения*, что означает 623 год гижры 1226 год нашего счисления, в который последовало первое нашествие Монголов на

Болгар. Эта эра часто упоминается в болгарских эпитафиях на некоторых надгробиях в Казанской губернии.

Обильная археологическими памятниками Уфимская губерния, хотя теперь в отношении их и описана, но археологически не обследована. Только в 1867 году, с учёной целью, раскопан один из курганов около самой Уфы, на городской выгонной земле, где теперь магометанское кладбище: здесь на глубине 3 арш. найден выложенный белым плитняком (тут же добываемым) склеп, а в склепе мелкие серебряные и медные вещицы, как то: бляхи, пряжки даже с остатками ремней, они конечно служили для сёдел или узд, серебряная серга, серебряный перстень с красным камнем, кости, по видимому детские, остатки гроба, обитого листовым серебром, какие то блестящие тонкого серебра с признаком позолоты. Предание относит эти курганы к Татарам или Нагаям, когда они были язычниками. – Императорская Археологическая Коммисия, куда отправлены были находки, заключила, что по этим находкам не возможно определить какому народу и к какому веку принадлежат эти находки. Курганный период истории народов покуда для нас ещё дело тёмное...

Златоустовского уезда, близ р. Кошелёвки на горе *Чукур*, есть остатки круглого земляного вала, называемого – «Чудским». В 1868 году, когда тот вал разрушен был бурей, найдено там несколько медных монет с надписью «Благородный Кокан». По преданиям, когда Башкиры были язычниками, во времена Золотой Орды, к ним посылали сюда мусульманских миссионеров из Бухарии, Кокана, Самарканда и Багдада. Очень может быть, что чудское городище на горе Чукур, не более, как место погребения какого-нибудь Средне азиатского Миссионера, да и многие из городищ, по нашему мнению, едва ли не имеют такого же значения, хотя и не все может быть относятся к миссионерам, а к ханам и князьям и т. д. У азиатцев и теперь не только кладбища, но и почётные могилы обносятся или валом, или оградой.

Появление русских в Башкирии, кроме походов на Югру, было ещё в 1503 г., когда Великий Князь Иван III посылал сюда войско и оно доходило до р. Белой или Белой-Воложки; в это время действительно русские стали громить Царство Казанское и достигли того, что Хан Казанский сделался подвластным России. Внук Ивана III – Грозный окончательно уничтожил и присоединил Царство Казанское к России и последний Хан Едигер, как пленник, отвезён в Москву, где в послед-

ствии окрещён под именем Симиона и за это сохранил название Царя. С покорением Казани, что было в 1553 году, начинается история здешнего края, как уже русского. Отсюда и начинаем хронологию событий.

1553. множество Казанских татар и черемис уходят и укрепляются в окрестностях нынешней Уфы, наиболее в лесах.

1554. Воеводы Адашев, Курбский и Микулинский разбили и выгнали татар и взяли в плен черемисского витязя Ямчуру и несколько тысяч пленных. Царское войско доходило до пределов вятских.

1556. Башкиры, обитавшие по рр. Белой, Каме и Ику, в пределах нынешней Уфимской губернии, согласно их желанию, приведены в подданство и обложены ясаком, который был вносим ими Казанским воеводам, звериными шкурами и мёдом.

1557. Царь Иван Грозный дал Башкирскому народу грамоту на земли, обещал охранять их права и защищать от захватов земель и набегов Киргиз и Сибиряков, – издавних врагов Башкир. С этого времени и в последующие годы многие из Башкир ещё получили лично дотоле пустые и ничьи земли и изъятие от ясака или тарханные грамоты.

1573. Башкиры нашли неудобным вносить ясак в Казань и просили Царя построить им город на их земле и прислать для обороны от набегов войско.

1574. Воевода *Иван Нагой*, по Царскому повелению, основал при рр. Уфе и Белой г. Уфу, где по преданиям Башкир, был некогда обширный город Туратав (или Тура-Тау) и жили тут Князья Уфимские, из которых один был в Москве послом к Ивану III от Царя Казанского.

Прибывшим с Нагим боярским детям, стрельцам, пушкарям и подъячим розданы пустые земли близ Уфы. Здесь начало русской колонизации. Первая церковь в Уфе была в честь Казанской Божией Матери и город по духовным делам причислен был к Казанской епархии.

1575. Сибирские Царевичи Аблай и Тевкель приходили с войском мешать строению Уфы, но были разбиты и взяты в плен в 15 вер. от города, за р. Уфой, где тогда проходила Сибирская дорога, в лесу названном «*облаевским*». Зачто Уфимские служилые люди награждены золотыми деньгами и имена их записаны в *книгу золотую*. В числе Уфимского войска были Башкиры и Татары.

Башкиры разделены были на волости и дороги: *Сибирскую, Казанскую, Нагайскую и Осинскую*, что по географическому положению касалось многих мест нынешних Уфимской, Оренбургской, Пермской и Вятской губерний. Один так называемый Уфимский уезд захватывал собой почти всю Уфимскую губернию, большую часть Троицкого, Верхнеуральского и Челябинского уездов Оренбургской и Осинский уезд Пермской губерний. Предел землевладения каждой волости определялся по живым урочищам от избранного пункта. Каждая волость названа по имени старшин.

1576. Независимые Нагаи послали в Москву протест, чтобы в башкирском крае русским городам не быть.

1584. Заложены Воеводою Князем Одоевским, для продолжения укрепления Камских берегов, Мензелинский острожек.

Колонизация края продолжается: сюда выселяются русские наиболее из нынешних: Казанской, Симбирской и Пермской губерний и разнородцы бывшего Царства Казанского: татары, мордва, черемисы, вотяки и чуваша. – Русские, по своим просьбам, стали получать пустопорожные земли под именем – *диких полей*.

Основаны: пригород *Заинск* при р. Зае и саловаренный городок *Табынск* в пределах нынешних Мензелинского и Стерлитамакского уездов.

Часть Уфимских Боярских детей и стрельцов отправлены в Сибирь довершать завоевания Ермака. Русские города или крепости по рр. Белой и Каме много способствовали окончательному присоединению Сибири, после того как Ермак сделал к тому начало в 1582 году.

Башкиры начинают волноваться, недовольные воеводами.

1587. Сослан в Уфу воевода Яренский, по делу о боярах Романовых, будтобы замышлявших на жизнь Царя Бориса.

1598. Уфимские боярские дети и стрельцы участвовали в Сибири в битвах с Царём Кучумом и взяли его в плен.

Послан в Уфу боярин Иван Никитич Романов, до того невинно заточённый в Пельме в тюрьму.

1606. Послан Царём Василием Шуйским в Уфу в опалу известный дипломат, думный дьяк Афонасий Власьев, незадолго до того пожалованный Ажедимитрием великим казначеем и подскарбием.

1610–1613. Междуцарствие в России, управляемой за свержением Шуйского боярами. Многие окраины, в том числе

Уфа, не сносясь с боярской думой, стали управляться сами собой.

1613. Избран на царство сын боярина Фёдора Никитича Романова, а в монашестве Филарета, Михаил Фёдорович. Окончилось самоуправление в Уфе.

1617. Царь подтверждает вотчинные права Рождественского Свяжского, Уфимского Чальниковского, Московского Савва-Сторожевского и Казанского Седмиозёрного монастырей в Уфимском уезде, где эти монастыри приобрели земли ещё в конце XVI века при Грозном Царе Фёдоре Ивановиче¹.

1645. Башкирский бунт и отражение бунтовщиков от Мензелинска. Виновные казнены.

1649. Продолжающаяся колонизация произвела самовольные захваты разными лицами земель, преимущественно башкирских в явное нарушение грамоты Царя Иоанна Грозного 1576 года, почему соборным уложением определено воспретить впредь переселяться сюда из внутренней России, а равно приобретать всеми путями башкирские земли, что, как положительный закон, введено в Соборное Уложение глава XVI ст. 43.

1654. Присланы на службу в Уфу и Мензелинск Смоленские, Полоцкие и Витебские дворяне (шляхта), после завоевания тех областей от Польши, Царём Алексеем Михайловичем. Этим дворянам даны земли около Уфы и Мензелинска. В Мензелинске и теперь ещё есть потомки шляхты, за утерею доказательств обращённые в 1830-х годах в податные сословия.

1662–1663. Бунт Уфимских башкир, едва усмирённый посланным из Москвы с войском Стольником и Воеводой Языковым. Виновные казнены.

1666. Духовный собор в Москве определил быть в Уфе викарному епископу Казанского Митрополита, с пребыванием ему в Уфимском Успенском мужском монастыре, за которым считалось 300 крестьянских дворов; но мнение собора осталось без исполнения.

1668. Уфимские дворяне и стрельцы, за участие в польском походе после вечного мира с Польшей, получили награды – поместьями в Уфимском уезде и деньгами.

¹ Казанские писцовые книги 1676–1679 годов в архиве Уфимской Гражданской Палаты; из них видно, что ещё при Царях Иоанне и Феодоре монастырям даны были земли, особенно по рекам Белой и Каме. Царь Алексей Михайлович подтвердил права монастырей и они владели землями до 1764 года – прим. Р.Г. Игнатьева.

1676. Башкирский старшина *Сеит* возмутил Башкир, Мещеряков, Казанских Татар и Калмыков, кочевавших в приуральских местах. Этот бунт, названный «Сеитовским», продолжался около 5 лет; много было разграблено и сожжено русских селений в Уфимском и Казанском уездах и перебито русских людей¹.

1677. Башкиры идут против г. Уфы, но возвращаются, не дойдя 19 вёрст, что приписывается заступлению Божией Матери Казанской, найденной при колодце в селе Богородском.

1679–1680. Бунт усмирён воеводой Зелениным, посланным из Москвы с войском, в котором были Малороссийские и Яицкие (Уральские) казаки. Виновные в бунте казнены.

1683. Новый башкирский бунт около Мензелинска, усмирённый 500 чел. Яицких казаков. Виновные казнены.

1687–1688. Уфимские боярские дети и стрельцы участвуют в походах против Крыма, за что велено наградить их землями, деньгами и подарками, а убитых записать в помянники во всех соборах и монастырях. Переселившиеся Симбирские Мещеряки составили в г. Уфе охранительную стражу.

1698. По уничтожении Московских стрельцов, посланы в Уфу на службу невинные в стрелецких бунтах; – высланных в Уфу, по поданным ими просьбам Царям Иоанну и Петру Алексеевичам, велено не называть *ворами, изменниками и разбойниками*.

1699. По новой просьбе бывших Московских стрельцов присланы сюда их семейства. Оренбургские казаки говорят, что будтобы они потомки Московских стрельцов.

1700. По указу Петра I, Уфа, Мензелинск, Бирск с Заинском и Саловарным городком Табынском составили особую провинцию, под главным начальством Казанских воевод.

1707. Башкирский бунт против Уфимского Комисара *Сергеева*, поднятый старшинами *Алдаром* и *Кусюмом* и потому называемый – «*Аладаро-Кусюмовским*». Толпы Башкир двинулись к Казани.

1708. Бунт усмирён войсками под начальством Князя Хованского. Сергеев оказался своими поступками виновником

¹ В это время разорён до основания Вознесенский монастырь, следы которого показывают в Стерлитамакском уезде в 9 вер. от Богоявленского завода, близ бывшего Табынского соловаренного завода при соляных ключах, где по преданию, едвали не во времена Грозного, обретён Чудотворный образ Божией Матери *Табынской* – прим. Р.Г. Игнатьева.

бунта, за что и предан заслуженной казни. Большая часть бунтовщиков прощена, а прочие казнены.

Образована Казанская губерния, с причислением Уфимской провинции, состоявшей из *Уфы, Бирска, Мензелинска, Самары, Заинска, Осы, Билярска, Тобынска и села Каракулина*, что теперь Вятской губернии. В г. Уфе открыта вместо прежде бывших Приказной Палаты и Воеводской Канцелярии, – *«Провинциальная Канцелярия»*.

1720. Повелено Государственной Берг-коллегии заведывать Уфимскими железными и медными заводами, к которым владельцы могут приписать крестьян; крестьяне же освобождены от всякого рода податей и денежных сборов. В Уфимской провинции не было ещё никаких заводов, но правительство, зная о нахождении руд, предполагало развить здесь горное дело. Вместе с тем правительство приглашало Башкир и прочих указывать на местонахождения руд и содействовать вообще в этом деле; за что указателям назначена награда.

1721. Разрешено купцам – заводчикам покупать населённые имения, но не иначе как для самих заводов с разрешения Государственной Берг-Коллегии.

1728. Уфимская провинция, кроме г. Мензелинска, во внимание обширности, разнородности племён в ней обитавших и по её пограничной местности, отчислена от Казанской губернии и поручена управлению особого воеводы, равного некоторыми правами с губернаторами и подчинённого непосредственно Сенату.

Велено укрепить г. Уфу валом, рвом и полисадом. До этих пор с самого основания города здесь был только деревянный с рубленными стенами и башнями замок, или кремль, близ реки Белой на горе, где находится церковь Св. Троицы или прежде бывший Смоленский Собор, построенный на месте первой в Уфе деревянной церкви Казанской Божией Матери.

Уфимская провинция и г. Мензелинск по духовным делам оставлены в Казанской епархии.

1730. Владетель малой Киргизской орды Абулхаир-Хан отправил посольство в Уфу, к воеводе Бутурлину, прося о принятии его с народом в русское подданство.

1731. На просьбу Абулхаир-Хана последовало полное соизволение Императрицы Анны. Здесь начало русского влияния в Средней Азии, о чём ещё помышлял Пётр I-й, называя здешний край – *ключём и вратами в Среднюю Азию*.

1732. Новый указ о немедленном укреплении города Уфы, согласно указу 1728 года.

1733. Уфимская провинция подчинена Казанской губернии и власть воеводы ограничена.

1734. Без письменного согласия Башкир, *всею волостию*, не велено строить на их землях горных заводов; в случае же согласия, отводить к заводам земли *безденежно и навечно*.

Переселенцев из русских и инородцев, которые живут на башкирских землях *из найма* или *по найму по записям* или *без записей*, но с платою особого тептярского оклада, переписать: кто они, откуда, какой веры, на чьих именно землях и когда переселились; опись названа *тептярской книгой*. В тоже время велено на том же основании записать башкирских переселенцев *бобылей* или *бездомовных* в книгу бобыльскую. Слово «*тептяри*» впервые с этого времени стало официальным, у Башкир же оно издавна значило – «сходцы из разных мест». Уклоняясь от платежа, многие тептяри из христиан принимали магометанство и вопреки запрещению, стали зваться – Башкирами, между тем как Башкиры – землевладельцы были хорошо известны правительству, – о них воеводы должны были ежегодно подавать списки в Кабинет и Сенат. Тептяри, понимая под этим словом *сходцев*, в состав которых вошли Вотяки, Мордва, Черемисы, Чуваши и Мещеряки, живут в Бирском, Стерлитамакском, Уфимском и Златоустовском уездах. Вотяки и Черемисы остались язычниками, Чуваши большею частию считаются православной веры.

Симбирский купец Красильников построил при р. Шильве, Мензелинского уезда, медиплавиленный завод.

Высочайше утверждён (1 Мая 1734 г.) проект Обер-Секретаря Правительствующего Сената, Статского Советника Кирилова, о постройке города при р. Ори, впадающей в р. Урал, и о сооружении крепостей по Уралу, об основании порта и судоходства по Аральскому морю и о постепенном развитии торговых и политических сношений с Среднею Азиею. Уфимское начальство должно было строго исполнять все требования Кирилова.

1735. Кирилов прибыл в г. Уфу, где окончил перепись Тептярей, сделал список башкирским родам по волостям и дорогам по старому разделению на Тарханов и Ясачников, сформировал 2 роты драгун из дворянских детей и, нарядив на службу Тарханов и Мещеряков, а Тептярей на работы, выступил из Уфы.

Вступление отряда Кирилова, 15 Июня, на устье р. Ори и основание г. Оренбурга произвело почти поголовное возстание Башкир, поднятое старшиной и батырем *Кильмяк-Абыза*. Этот бунт был не менее ужасен, как и Сеитовский. Несмотря на бунт и безпрестанное отражение Башкир, Кирилов продолжал построение Оренбурга и основание других крепостей. Многие селения были сожжены, г. Мензелинск осаждён Башкирами, впрочем храбро отражаемыми гарнизоном, Уфа была в опасности.

Назначенный Губернатором в Казань Генерал-Лейтенант Румянцев отправил несколько полков с Царицынской линии к Мензелинску и собрал в Казани ополчение из людей всех сословий, Русских и инородцев, сам с ними выступил к Уфе, и, не доходя до города, разбил Башкир близ р. Дёмы. Румянцев взял 220 ч. в плен и сжёг 100 башкирских деревень в окрестностях Уфы и отсюда пошёл прямо к Мензелинску, так как для Уфы опасность миновала. Кирилов с своим отрядом нанёс поражение Башкирам и пожёг их селения по Уралу и Ори. Румянцев устроил в Мензелинском уезде, при дер. Килекей-Кубова, крепостцу, где оставил тяжести и отряд под командою Подполковника Осипова. Бунт усиливается.

1736. Большая часть Тептярей и Мещеряков осталась верною правительству; велено отрешить от повиновения владельным Башкирам всех подвластных им людей и дозволить дворянам и офицерам приобретать башкирские земли; Мещеряков, плативших оброк Башкирам, наделить землями.

Бунт продолжается, но мятежники отражены от Мензелинска. Усмирение бунта вместо Румянцева, переведённого на Украину, поручено новому Казанскому Губернатору, Князю Голицыну. В Мензелинске открыта судная Коммисия над захваченными бунтовщиками.

1737. Бунт продолжается. Смерть в Самаре Кирилова, успевшего построить несколько крепостей; на место его назначен Тайный Советник Татищев, которому велено озаботиться об усмирении Башкир по данной инструкции.

Велено набрать немедленно ополчение из Казанских инородцев, а тамошних помещиков обязать выставить по одному конному ратнику; тоже обязаны были сделать Казанский Архиерей и монастыри владевшие тогда населёнными имениями. Ополчение должно было идти к Мензелинску в команду Генерал-Майора Соймонова и Бригадира Хрущова.

1738. Усмиряя в одно время бунт и продолжая начатое Кириловым, Татищев положил уничтожить Камскую линию, а укреплять Киргизскую. По его представлению учреждена, под ведением Уфимской, *Осинская* провинция и сюда приписаны дворцовые крестьяне до Сарапула, ясачные татары (выселенцы Казанские) по р. Симу и Уфимского уезда Гайнинская башкирская волость, теперь Осинского уезда Пермской губернии.

Подтверждён указ, ещё данный 7 февраля 1736 года, где велено главных зачинщиков казнить смертью, прочих бить кнутом и плетью и ссылать: годных на службу в остзейские полки, а не годных – в работу в Рогервик, т. е. Балтийский порт, женщин и детей раздать тем, кто пожелает, с подтверждением, дабы на свободу, на прежние жительства, отнюдь не отпускали. Бунт продолжается.

1739. По смерти Татищева назначен Генерал-Лейтенант Князь Урусов начальником Оренбургской Военной Коммисии, как называлось управление предместника его. До Уфимской провинции власть Татищева и Урусова касалась лишь усмирения бунта.

1740. Бунт усмирён. Более 30 000 Башкир побито в делах, казнено, сослано, жёны и дети отданы владельцам. Многие из Башкир с раскаянием явились к местным властям, принося с собой топоры и плахи¹.

1743. Императрица Елизавета учредила Оренбургскую губернию из городов: Оренбурга, уже тогда построенного на нынешнем его месте, а не при р. Ори, Уфы, Бирска, Мензелинска, Осы, Табынска, крепостей по Уралу, Сакмары, всей Закамской линии, крепости Нагайбакской, Едьякской, Красноуфимской, Челябинской и других. Губернатором велено быть Тайному Советнику Неплюеву, которому управлять и Киргизами и всеми пограничными делами, а бывшая Уфимская провинция поручалась Вице-Губернатору бригадирского чина, но с правами Губернатора и с пребыванием ему в Уфе, тогда как главный Начальник края должен жить в Оренбурге.

¹ Этот бунт прекрасно описан в «Памятной книжке Казанской губернии» на 1861–1862 годы в статье – «Несколько Актов к истории Башкирского бунта в царствовании Императрицы Анны Иоанновны» и Энцикл. Лекс. изд. Плюшара т. 5 в статье «Башкиры». В том же 1740 году вспыхнул новый башкирский бунт, а потом таковые были в 1750–1755 годах, но они касались только нынешней Оренбургской губернии – прим. Р.Г. Игнатьева.

Первым Вице-Губернатором был бригадир Пётр Дмитриевич Аксаков, однофамилец здешним дворянским родам гг. Аксаковых.

1744. Указ 13 Марта: чтобы при отводе башкирских земель в частную собственность от центра межевать по 50 вёрст на каждую сторону.

Для усиления русского элемента, всем дозволено селиться в Оренбургский край; сюда даже стали ссылать за маловажные вины.

1745. Симбирский купец Иван Борисович Твердышев возобновил разорённый Башкирами, устроенный ещё Кириловым при крепости Табынске, Воскресенский медиплавиленный завод. По указу Сената от 16 Апреля № 2921 велено отвести для завода леса и приписать крестьян. Твердышев должен был платить 10% дохода в казну и содержать на свой счёт военную команду, назначенную для охранения завода.

Государственная Берг-Коллегия, разрешила всем желающим: строить заводы и приобретать башкирские земли в Оренбургской губернии на вечное владение и брать в кортому.

1752–1753. Симбирские купцы Твердышев и Мясников построили Богоявленский и Архангельский медиплавиленные заводы в нынешнем Стерлитамакском уезде.

1754. Подтверждены древние поземельные права Башкир; уничтожен ясак; произвольно удалившимся в Азию объявлено прощение, если они явятся к будущему году иначе вотчинные их земли отдадутся другим, что потом отсрочено к 1757 году.

Построены бывшим Солепромышленником Осокиным Верхне и Нижне-Троицкие медиплавиленные заводы в нынешнем Белебеевском уезде.

1755. Построен Твердышевым Катав-Ивановский железный завод в Уфимском уезде.

1756. Повторено дозволение, кроме заводчиков, дворянам и офицерам приобретать в Осинском округе, Гаинской волости, башкирские земли, но строго запрещено это недворянам и инородцам.

Построен купцами Мясниковым и Матвеевым Благовещенский Медиплавиленный завод в Уфимском уезде, а Бароном Строгоновым – Саткинский железный завод, ныне Златоустовского уезда.

1758. Построен Твердышевым и Мясниковым Усть-Катавский железный завод.

Императрица Елисавета пожаловала Твердышеву и Мясникову потомственное дворянство, чины Коллежских Ассесоров и звания директоров заводов.

1759. Обер-Прокурор Прав. Сената Генерал-Майор Глебов, в силу Высочайшего разрешения, приобрёл у Башкир Гайнской волости, Уфимского уезда, для постройки Шермянского медиплавленного завода земли, с отводом по указам Сената 2 Апреля и 7 Июня по 50 вёрст на все стороны от р. Шермянки.

Директоры Твердышев и Мясников основали Симский железный завод в Уфимском уезде и Верхотурский медиплавленный, в нынешнем Стерлитамакском уезде.

Пожар в Уфе: сгорел кремль и 210 дворов.

1760. Построен Осокиным Усень Ивановский медиплавленный завод, ныне Белебеевского уезда.

1761. Тульский купец, потом дворянин, Мосолов основал Златоустовский железоделательный и медиплавленный завод.

1762. Мещеряки изъяты от взноса ясака и составили род служилых людей и казаков.

Прибытие в Уфу Киргизского Нурали-Хана, где он прожил несколько месяцев, как аманат за верность своего народа. Ему воздавалась должная по сану почесть.

Ассесор Оренбургской Губернской Канцелярии Пётр Иванович Рычков, ранее того, в 1759 году, напечатавший "Оренбургскую Историю" в "Ежемесячных сочинениях", – журнале Миллера, издал напечатанную в С.-Петербурге "Топографию Оренбургской губернии".

1764. Отобраны в казну, в ведение Коллегии Экономии, монастырские крестьяне и упразднён в г. Уфе Успенский мужской монастырь. Гг. Уфа, Бирск, Оса и Табынск причислены по делам духовным к Вятке.

1765. Проложена солевозная дорога от Илецкой соляной защиты на Стерлитамакскую пристань (г. Стерлитамак), а отсюда по рр. Белой, Каме и Волге до Нижнего-Новгорода.

Указ 25 мая о государственном Генеральном межевании, подтверждённый Екатериной II словами: *всякий при своём! Укрепи Господи, достояние людям своим!* Указ повелевает межевать по крепостям, совершённым до 1765 г., а прочих надевать казёнными землями, дабы не было пролетариата. Землемеры должны прежде обмежевать города с их выгонными городскими землями, а за тем от городской межи продолжать округами или циркулями, не отступая от начатого хода и *ни*

зачем неостанавливаясь. Первый ряд окологородных дач называется – "дачами 1 Циркуля" а смежные с ними. – "дачами 2 Циркуля" и т. д. до пределов уезда. Открывающиеся при циркулях земли примерные должны поступать в казну и из них наделяются все те, которых застал этот манифест без крепостей на земли, со взносом единовременно в казну платы за десятину по таксе, установленной для каждой губернии особо; остальными же землями велено наделить сходцев и припущенников, а затем остающиеся за этим наделом земли поступают в казённые оброчные статьи или идут в продажу. За тем велено открыть в губернских городах Межевые Конторы, каковая однакоже по обстоятельствам открыта была в Оренбурге только в конце XVIII века.

1767. Вызваны в Москву Депутаты от всех сословий и от Башкир "в Коммисию для составления нового уложения".

1770. Взбунтовались Калмыки, кочевавшие в приуральских местах на башкирских, и частью киргизских, землях; они подлежали ведению Военной Коллегии. Бунт угрожает Уфимской провинции.

1771. Калмыки, после нескольких поражений их присланными из Оренбурга и Уфы войсками, ушли сначала вглубь Киргизских степей, а потом чрез Сибирь в Китай.

Запрещено, по указу от 25 Декабря, погребать умерших при городских церквях и велено устроить кладбища за городом, на выгонных землях. Причиною этой меры была чума, появившаяся во многих местах и от которой наиболее пострадала Москва.

1772. Бунт Яицких казаков угрожает Уфимской провинции, но вскоре усмирён. Сильный конский падёж в Уфе.

Губернатор Рейнсдорф довёл до сведения Сената и Епископа Вятского, что в Уфимском Смоленском соборе каждую утреннюю, когда начнётся чтение шестипсалмия, слышится страшный гул в сводах и этот гул продолжается до конца службы. По свидетельству Архитектора Казанова – это будто бы происходило от креста слабо утверждённого в главе, выходящей из свода, и что крест, будучи колеблем ветром, производит звук, подобный колокольному звону, который и разносится по своду. Крест был снят и глава переделана и хотя крест устроен был так, чтобы не касался связей, но гул не прекращался до Октября месяца следующего года.

Ссылка в Оренбургскую губернию, после окончательного раздела Польши, пленных конфедератов, участников Барской конфедерации.

1773. Появился среди Яицких казаков самозванец из донцов Емельян Пугачёв, выдавший себя за Императора Петра III, который будтобы не умер в 1762 г., но скрывался от преследования в разных местах. Имя Петра III и обещание народу свободы и уничтожения крепостного права, налогов и т.д. возмутило Яицких казаков, Башкир, инородцев и крепостных крестьян.

Предводителем Башкир явился 22 летний Соловат Юлаев, уроженец Уфимского уезда, Шайтан-Кудейской волости. О богатырских его подвигах осталась память в поверьях и песнях Башкир.

Пугачёв, взявши несколько полинейных крепостей, в Октябре 1773 г., с шайками из нескольких тысяч и с артиллерией приступил к Оренбургу. В это самое время, Полковник его, казак Чика-Зарубин, назвавшийся Графом Чернышовым и другой, из торгующих в Уфе, казак Губанов, тоже Пугачёвский Полковник, 1 Октября с шайками из 10 000 чел., при 24 пушках осадили город Уфу, где всего было гарнизона 200 ч. пехоты, 20 артиллерийской, при 40 орудиях большого и малого калибра, за тем набрано ополчение из дворян (дворянская рота) казаков, отставных солдат, купцов и мещан. В городе начальствовали воевода Борисов и Комендант Мясоедов; войском командовали Капитан Пастухов, Майор Пекарский и торгующий в г. Оренбурге Ростовский купец Дюков. Чика требовал безусловной сдачи города и угрожал. – Городское начальство, чтобы выиграть время и дожидаться помощи вело переговоры; Чика решился после того на два приступа – 22 Октября и 21 Ноября, но оба были отбиты. Убитые из Уфимцев погребены при Смоленском соборе.

1774. 3-й самый сильный приступ к Уфе, 25 Января, также мужественно отражённый Уфимским гарнизоном. – Во все эти приступы Чика потерял много людей убитыми, ранеными и взятыми в плен. В Уфе оказался голод. Убитые из Уфимцев погребены при Смоленском Соборе.

Полковник Михельсон, 25 Марта, в день Благовещения Богородицы, разбил на голову бунтовщиков. Так освобождена Уфа после полугодовой осады. Михельсон, не останавливаясь, преследовал Чику и Губанова, бежавших на Табынск, и ско-

пища их были уничтожены близ Богоявленского завода, теперь Стерлитамакского уезда; Чика и Губанов взяты в плен.

В Уфу присланы были войска из Оренбурга, в это время освобождённого Генерал-Майором Князем Голицыным. Пугачёв бежал на линию, а потом на Горные заводы Твердышева. Но кругом Уфы кипело возмущение: там скоплялись Башкиры под начальством Салавата Юлаева. Соловат, в начале Мая, с Башкирами двинулся к Саткинскому и Златоустовскому заводам, где вскоре соединился с Пугачёвым занявшим без сопротивления оба завода. Пугачёв уже успел усилить свои шайки, разорить несколько крепостей, сражаться с войсками правительства, от которых нераз терпел поражения.

Независимо от Пугачёва Башкиры, Татары и другие инородцы, начиная с конца 1773 года, сожгли и разграбили горные заводы, кроме Юрюзань-Ивановского, укреплённого и хорошо защищаемого жителями, оставшимися верными правительству. На Шермянском заводе мучительно предан смерти сам владелец Яковлев, привязанный к лошадиному хвосту.

Полковник Михельсон, 30 Мая, разбил Пугачёва, Соловата и ещё Пугачёвского сообщника Белобородова, близ Саткинского завода, на берегу р. Ая. Мятежники, потеряв 400 ч. убитыми и ранеными и множество пленных, бежали, преследуемые Михельсоном, на пространстве 20 вёрст; Соловат был ранен. Михельсон нашёл Златоустовский и Саткинский заводы уже сожжёнными по приказу Пугачёва, жители его крепостные заводчика, дворянина Лугинина, ушли за Пугачёвым, другие же бежали и скрывались в лесах.

Пугачёв вскоре поправился и вместе с Белобородовым и Салаватом, с 6000 ч., опять появился около Саткинского завода, намереваясь идти на Уфу, но, 5 Июня был снова разбит Михельсоном и обратился на пригород Осу и на Казань. Так окончилась Пугачёвщина в Оренбургской губернии. Бунтующие Башкиры, инородцы и проч. после того усмирены местными властями, при помощи войск, присланных правительством из разных мест для подавления бунта.

В Ноябре месяце прибыл в Уфу, неизвестно с каким поручением, Генерал-Поручик Суворов и, пробывши здесь пять дней, выехал в Саратов.

Суд над захваченными бунтовщиками – в Оренбурге, Уральске, Казани и Уфе.

1775. В Москве казнён 10 Января Пугачёв, вместе с несколькими из главных его сообщников; при казни находились

Чика и Губанов, которые с места казни тут же за сильным конвоем, на почтовых, отправлены в Уфу, сюда же привезён из Казани Соловат Юлаев.

Через месяц после казни Пугачёва совершилась в Уфе казнь Чики и Губанова: Чике отрубили голову и воткнули на шест, выставленный на том месте, откуда он делал приступы к городу; Губанову отрублена голова; тела Чики и Губанова сожжены вместе с эшафотом, а прах развеян палачами. После этого в течении нескольких дней происходили в Уфе казни нескольких сот бунтовщиков: одни повешены, другие разстреляны, остальные наказаны кнутом, в числе последних был Соловат; но его велено было возить по разным деревням, производя над ним экзекуцию по 90 ударов. Башкирский батырь остался цел и, по вырвании ноздрей и заклеивании сослан в каторгу в Балтийский порт¹.

Екатерина II, рескриптом от 12 Марта 1775 года, благодарил жителей Уфы за мужественную оборону города.

Пугачёвский бунт нанёс огромный вред краю: не менее 60000 ч. убито и пропало без вести, убыток частных лиц, по отзыву одних горных заводчиков, не менее 28 000 000 руб.²

Потерпели разорение города Мензелинск и Бирск, где тоже действовали, независимо от Пугачёва, Башкиры, Татары, Чуваши и другие инородцы. Окрещённые ещё по повелению Императрицы Елисаветы, в 1757 году, Казанские Чуваши, поселённые там, где г. Белебей, сами сожгли своё село и церковь и пристали к шайкам Пугачёва.

Усмирение бунта положило конец всем смутам края. Ещё год Оренбургская губерния находилась в зависимости от графа Никиты Ивановича Панина, которому принадлежит честь усмирения Пугачёвского бунта.

1777. Переведён из Уфы в г. Слободской, Вятской губернии, Христорождественский девичий монастырь.

1778. Тульский дворянин Лугинин устроил при р. Кусе железодельный завод.

1780. Скотский падёж в Уфе, названный – "уревом", истребивший весь скот в городе, так что для разведения его, уже

¹ Дело о Соловате в архивах Уфимского Губернского Правления и копия с него в Оренбурге в архиве Тургайского Областного Правления – прим. Р.Г. Игнатьева.

² Дело о разорении горных заводов в архиве Главной Конторы Златоустовских заводов 1774 г. № 2 – прим. Р.Г. Игнатьева.

в последствии, приводили лошадей, коров и проч. из окрестностей, где, к удивлению, не было падежа.

1781. Екатерина II указала: Оренбургскую губернию образовать на новых основаниях под именем *Уфимского Наместничества*, из двух провинций: *Уфимской* из городов: Уфы, Бирска, Мензелинска, Бугуруслана, с возведением на степень уездных городов: Стерлитамакской пристани, Челябинской крепости и Чувашского села Белебея и *Оренбургской* из городов: Оренбурга, Бузулука, Сергиевска, – и велено возвести в уездные города: Троицкую и Верхнеуральскую крепости под именем Троицка и Верхнеуральска. Наместником переименован Губернатор Генерал-Поручик Якобий, которому повелено именоваться Генерал-Губернатором Уфимским и Симбирским. Центр управления назначен в г. Уфе.

1782. Начато разграничение Уфимского наместничества с Казанским, Вятским, Симбирским и Пермским; Генерал-Поручик Якобий должен был открывать Симбирское наместничество; открытие же Уфимского отсрочено до постройки в Уфе новых, небывших до этого времени присутственных мест. Даны городам Уфимского Наместничества гербы.

1784. Открыто торжественно в Уфе Магометанское Собрание для управления, под Председательством Муфтия, духовными делами всех Магометан, кроме Кавказа и Крыма.

1785. Открыто Уфимское Наместничество, для чего был вызван из Вятки Преосвященный Лаврентий, Епископ Вятский и Великопермский, который, по совершении Священнодействия в Смоленском соборе, привёл к присяге всех чинов нового управления. Открыты в Уфе: Наместническое Правление, Уголовная, Гражданская и Казённая Палаты, Уездный Суд, Верхняя и Нижняя Расправы, Верхний и Нижний Земский Суд, Депутатское Собрание; Магистрат был и прежде.

Первые дворянские выборы. Екатерина II пожелала видеть Предводителя и депутатов от дворян, которые и представлялись ей 11 Июля в Царском селе.

1787. Открыт в Уфе Приказ Общественного Призрения.

1789. Из Тептярей и бобылей сформирован конный полк в Уфе.

1790. Учреждены в Уфе главное и малое народные училища.

Башкиры и Мещеряки участвовали в Шведском походе; прежде того в 1771–1772 годах они ходили в Польшу.

1796. Уфимское Наместничество в прежнем его составе названо – *Оренбургской губернией*, причём Оренбург сделан губернским, а Уфа – уездным городом; Губернские присутственные места переведены в Оренбург. Конфирмован штат присутственных мест. Белебей из уездного сделан заштатным городом. Магометанское Собрание велено уволить от присутствия по пятницам.

1797. Главное народное училище переведено в Оренбург, малое оставлено в Уфе. Башкиры просили Императора Павла I о генеральном размежевании их земель.

Сформирован в Уфе Казачий полк по образцу Донского войска.

1798. Башкиры и Мещеряки сделаны военным сословием с разделением на кантоны под начальством Оренбургского Военного Губернатора. Здесь начало Башкирского войска.

Из Тептярей сформирован ещё конный полк.

Учреждены для казённых или бывших экономических (монастырских крестьян и выселенцов) волостные правления.

Гг. Уфа, Бирск, Стерлитамак и Белебей причислены из Вятской к Казанской епархии. Начато, согласно воле Екатерины II Генеральное Межевание.

1799. Велено именным указом Императора Павла I, открыть в Уфе Епархию *Оренбургскую и Уфимскую* и возобновить Успенский мужеский монастырь.

1800. Открыты в Уфе епархия, с причислением сюда городов: Уфы, Оренбурга, Троицка, Челябины, Верхнеуральска, Мензелинска, Бирска, Уральска, Бугуруслана, Бузулука и Сергиевска. Открыты в Уфе Консистерия и Семинария.

1802. Уфа переименована Губернским городом и сюда переведены из Оренбурга присутственные места. В Оренбурге назначено местопребывание Военного, а в Уфе Гражданского Губернаторов. Император Александр I, рескриптом на имя Военного Губернатора, Генерал-Майора Бахметева, предоставляя ему на волю остаться в Оренбурге или переехать в Уфу. Белебей из заштатного переименован Уездным городом.

1804. Оренбургская губерния разделена на уезды: Оренбургский, Уфимский, Бирский, Стерлитамакский, Белебеевский, Троицкий, Челябинский, Верхнеуральский, Бугурусланский, Бузулукский и Бугульминский; г. Сергиевск назван заштатным. Ранее того, в 1803 году, Высочайше утверждён план г. Уфы, но он оставался неисполненным по возникшим вопросам.

1810. Конский падеж и неурожаи во многих местах губернии.

1811. Златоустовский, Саткинский и Кусинский заводы, Миасские золотые промысла с принадлежащими к ним селениями поступили в казну, из них образован, с присовокуплением сюда Артинского завода Пермской губернии, Златоустовский Горный округ, главному управлению которым назначено быть в Златоустовском заводе, названном потом – "Горным городом".

1812. Башкиры и Мещеряки ходили в поход против вторгнувшихся в наши пределы войск Наполеона I и его союзников. В Уфу и другие города присланы военно-пленные.

1816. По недостаточности доходов г. Уфы, Полиция, содержавшаяся на счёт земских сборов, отнесена на счёт казны.

Вызваны из Солингена и Клигенталя для Златоустовского завода оружейные мастера.

Пожар 12 Мая, истребил значительную часть г. Уфы: он начался в 8 часу утра на Казанской улице, загорелась баня в доме купчих Иконниковых; усилившись действием северного ветра, пожар истребил 248 домов, гостинный двор, дом уездных присутственных мест, старинный дом Вице-Губернатора, мост чрез р. Белую, деревянную церковь Рождества Христова, оставшуюся от бывшего Христорожественского монастыря; Смоленский Собор был сильно повреждён; от сильного жара в обеих церквах растопились колокола.

1817. В Мензелинске открыто уездное училище.

1818. Бывшее в Уфе Малое Народное училище названо Уездным. При нём открыт приготовительный класс.

1819. Составлен присланным из С.-Петербурга архитектором *Госте* и начал приводиться в исполнение план г. Уфы. Этот план заключал в себе, кроме старого селения города и остатков прежнего вала, всю возвышенную равнину от конца Фроловской, Ильинской, Казанской и Сибирской улиц на запад до слободы Нижегородки, поселённой в 1802 году крестьянами Графа Шереметева, всего на пространстве 611 десят. На перестройку города ассигновано 200 000 р., которые велено взыскать с жителей в течение 10 лет по 10% в год.

1820. Высочайше пожаловано на устройство г. Уфы из Кабинета 10 000 руб.

1821. Пожар 1 Июня в 11 часу утра, произошедший от зажжённого навоза в предохранение от бывшего тогда скотского падежа. Прежде всего загорелись недавно выстроенные дере-

вянные присутственные места, потом пламя от сильного ветра распространилось в разные стороны; сгорела *половина города*, и в числе строений – винные, соляные и провиантские магазины, присутственные места, церкви св. Спаса и Благовещения Богородицы на Казанской улице. Многие из жителей лишились имущества и принуждены были жить некоторое время за городом, под открытым небом, а другие в ближних деревнях.

1824. Император Александр I й, 16 Сентября в 7 часов вечера, посетил г. Уфу; он первоначально остановился в доме станичного Атамана Патронина; а затем Государь отправился в Смоленский Собор, где встречен был Преосвященным Амвросием со крестом и св. водой. – Из собора Государь отправился на квартиру в дом Губернатора Нелидова; в этот вечер во всех церквях был колокольный звон, город был иллюминирован. На другой день Государь принимал военных и гражданских чиновников, духовенство и купцов, явившихся с хлебом и солью, за тем осматривал войска, посетил городскую больницу и тюрьму. К обеду Его Величества приглашены были: Преосвященный Амвросий, Военный губернатор Эссен, Гражданский Нелидов, Губернский Предводитель Мордвинов и прибывшие с Государем Барон Дибич (в последствии Фельдмаршал и Граф Забалканский) и Генерал-Адъютант Соломка. В 9 часов вечера Государь изволил посетить бал, данный в честь Его Уфимским Дворянством. На другой день, 18 Сентября, в 6 часов утра Государь присутствовал при заложении храма в честь его Ангела, Св. Благоверного Князя Александра Невского, воздвигаемого на деньги, пожертвованные дворянством Оренбургской губернии, в память Его посещения. Там Государь собственноручно положил первый камень из белого известняка, с надписью года, месяца и числа и причины заложения храма и Его имени. После этого Государь отправился в г. Бирск, изъявив свою благодарность здешнему Начальству, *и обещая посетить ещё раз Уфу*. Из Бирска Государь отправился на казённые заводы, осматривал Златоустовский завод и Миасские золотые промысла. До прибытия своего в Уфу, Государь был в Оренбурге и на пути в Уфу пробыл несколько часов в г. Стерлитамаке.

1824. Купцам 2 и 3 гильдий Оренбургской губернии дозволено торговать в Азиатских владениях, в течении 5 лет, на правах 1 гильдии.

1825. Открыт в Уфе Комитет для уравнивания городских повинностей, вместе с тем разрешены сборы на устройство пожарной части по ¼ проц. с обывательских домов с каждого оценочного рубля, с 20 домов крестьян Графа Шереметева на городской земле (Нижегородка) по 15 р. с дома, с заводов кожевенных по 15 руб., мыльного – 50, кирпичных по 10; с ярмарочных помещений, базарных палаток и балаганов, городских весов, винных погребов, пильной мельницы, харчевен, торговых бань, с городской пашенной земли – по 3 руб., с известковых ям по 10 р., всего на 40 051 р. 78 коп.

1826. В селе Бетьках, Мензелинского уезда, основана женская община.

1828. Для устройства в г. Уфе пожарной части в лучшем виде, увеличен сбор с оценки обывательских домов на ½ процента с оценочного рубля.

Открыта в Уфе, 11 Ноября, Губернская Гимназия.

1830. Холера появилась во многих местах Оренбургской губернии.

1831. Холера в Уфе, от которой с 11 Июля по 5 Августа умерло 320 чел. В Уфе учреждены были временные больницы. К сентябрю месяцу холера везде прекратилась.

Высланы на жительство в города Оренбургской губернии и на службу в войсках нижними чинами лица, замешанные в Польском бунте.

1833. Высочайше утверждённым 4 Июля положением велено построить в Уфе казармы для войск, на счёт капитала, пожертвованного дворянством и сумм земского сбора. – Из того же сбора велено производить, согласно табелю, квартирные деньги Генералам, Штаб и Обер-Офицерам Внутренней стражи в губернии.

1836. По недостаточности доходов уездных городов велено отпускать из казны по 2000 р. ассиг. в год.

1837. Государь-Наследник Цесаревич, ныне благополучно Царствующий Государь Император Александр Николаевич посетил и обозревал здешние горные заводы. В память Его посещения, в Златоустовском заводе, на одной из гор, окружающих завод, воздвигнут деревянный Павильон, обратившийся в последствии в часовню, так как здесь поставлена была Икона Преображения Господня и сюда 6 Августа стали совершать из заводского Собора крестный ход.

1839. Открыты в г. Бирске уездное и приходское училища; вместе с тем открыты приходские училища в гг. Уфе, Мензелинске и Стерлитамаке.

Переведённая в Уфу из села Бетьков, Мензелинского уезда, в 1832 году женская община возведена на степень 3 классного монастыря, под именем Благовещенского.

1842. Учреждены по городам, указом 10 Февраля, во время ярмарок, "ярмарочные Комитеты". До этих пор ярмарочные помещения отдавались в аренду.

1844. Стали издаваться в Уфе, при Губернском Правлении Губернские Ведомости и первым редактором и учредителем неофициального отдела был Правитель Канцелярии Губернатора Павел Ильич Маслов¹.

¹ Р.Г. Игнатъев ошибся. Ведомости в Уфе издавались с 1838 г., неофициальная часть выходила с 1843 г. Чиновник особых поручений Маслов официально никогда не являлся редактором неофициальной части, то есть он никогда не подписывал неофициальную часть газеты. Тем более, Маслов не мог быть учредителем «неофициального отдела». Возникновение неофициальной части «Оренбургских губернских ведомостей», по всей видимости, явилось результатом ревизии сенатора А.Н. Пещурова в 1842–1843 гг., который отметил в том числе недостатки в издании «ведомостей» (*Гвоздикова И.М.* Гражданское управление в Оренбургской губернии в первой половине XIX в. (1801–1855 гг.), Уфа, 2010. С. 285).

Причина появления такой, неточной, информации в том, что Р.Г. Игнатъев не видел подшивок «Оренбургских губернских ведомостей» за эти годы (1843–1845). Видимо, он нашёл документ за 1844 г. о передаче газеты под «контроль» Маслова и неверно его трактовал. П.И. Маслов прибыл в Уфу в 1841 г. к новому гражданскому губернатору И.Д. Талызину, с которым он ранее служил в Сибири. С октября 1841 по май 1845 гг. Маслов являлся управляющим канцелярией Талызина, чиновник особых поручений. В номере 13 официальной части «Оренбургских губернских ведомостей» от 3 апреля 1843 г. указано, что «гражданский губернатор, с целью улучшить Губернскую Типографию, поручил её в Управление своему Чиновнику Особых Поручений Маслову, с тем, чтобы он о нуждах её и о распоряжениях, обращался к Г. Вице-Губернатору». То есть изданием газеты руководил гражданский вице-губернатор А.А. Македонский (1841–1852 гг.), который по всей видимости и был учредителем неофициальной части. Именно вице-губернатор подписывал официальную часть газеты, Македонский же подписал и вышеприведённое постановление о назначении Маслова к типографии. Тот отличался хорошими административно-финансовыми способностями, впоследствии в 1865–1879 гг. являлся управляющим Уфимского отделения Госбанка. Из личного дела Маслова: «с 16 ноября 1843 г. занимался устройством оренбургской типографии [в Уфе]. Поручение им было выполнено с совершенною пользою и увеличением доходов типографии до 10 тыс. руб. ассигнациями ежегодно» (*Макарова В.Н.* Своевременный человек или герой

1845. Его Имп. В. Герцог Максимильян Лейхтенбергский посетил горные заводы.

1848. Повелено: в городах Оренбургской губернии установить штраф с домохозяев, за необъявление полиции о приезжающих и отъезжающих.

В Уфе появилась холера, но слабее нежели в 1831 году.

1849. В г. Уфе и других городах Высочайше повелено установить штраф с домохозяев за допущение ими бродить своему скоту по улицам.

Холера в Уфе, но в слабой степени.

1850. Уезды Бугурусланский, Бугульминский и Бузулуцкий отделены от Оренбургской к учреждённой вновь (6 Декабря) Самарской губернии.

В тех городах Оренбургской губернии, где не было Дум и Ратуш предоставлено право городским старостам свидетельствовать торговые документы, со взысканием установленных платежей.

1851. Открыты Ратуши в г. Бирске, Мензелинске и Стерлитамаке. Мензелинской Ратуше велено передать опекунские и сиротские дела жителей г. Мензелинска, которые до этого производились в Уфимском Сиротском Суде.

своего времени... // Вестник Национального банка Республики Башкортостан: информационно-аналитический бюллетень. 2011. № 5 (299). С. 52).

То есть П.И. Маслов заведовал типографским делом. Но в 1844 г. умер гражданский губернатор И.Д. Талызин, который ещё 11 апреля «по случаю постигшей его тяжкой болезни» передал управление краем вице-губернатору А.А. Македонскому (Оренбургские губернские ведомости. Часть официальная. 1844. 15 апреля). Видимо, Македонский из-за резко возросшего объёма служебных обязанностей уже не мог заниматься выпуском газеты и передал её под управление заведующего типографией. Сведение об этом, скорее всего, и обнаружил Р.Г. Игнатъев, но воспринял как учреждение неофициальной части «ведомостей», а Маслова посчитал не только учредителем, но и редактором газеты. Хотя вполне вероятно, что Маслов подбирал материалы для номеров, являлся, так сказать, неофициальным редактором неофициальной части газеты В мае 1845 г. П.И. Маслов был перемещён чиновником особых поручений и начальником отделения канцелярии Оренбургского военного губернатора, который располагался в Оренбурге, то есть уехал из Уфы (Там же. С. 52–53). А в июле 1845 г. был назначен первый редактор неофициальной части «Оренбургских губернских ведомостей» Иван Прокофьевич Сосфенов, чья подпись появилась в газетном номере 27 за 7 июля 1845 г. Удивительно, но по работам Р.Г. Игнатъева не заметно никаких следов личного знакомства его с И.П. Сосфеновым, хотя тот проживал в Уфе до начала 1870-х гг. и совсем недалеко от Игнатъева.

1855. По случаю восточной войны сформировано в Уфе Государственное ополчение¹.

1858. Июля 6 последовал Высочайший рескрипт на имя Оренбургского и Самарского Генерал-Губернатора, Генерал-Адъютанта А.А. Катенина, о дозволении дворянству, согласно поданного им адреса, открыть в г. Уфе Комитет для составления проекта об улучшении и устройстве быта помещичьих крестьян Оренбургской губернии.

Начало пассажирного и буксирного пароходства по р. Белой. 11 Августа прибыли пароходы "*Грозный и Быстрый*", купца Журавлёва.

Открыты Уездные Собрания для составления проекта Положения об устройстве и улучшении быта помещичьих крестьян.

Прибыл 7 Сентября, пассажирный пароход "*Русалка*", общества "Самолёт". На этом пароходе для гидрографических исследований прибыли Контр-Адмирал С.И. Мофет и К.А. Катомкин. На этом пароходе привезена богатая серебряная вызолоченная риза, работы известного Сазикова, на икону Казанской Божией Матери, находящуюся в Кафедральном Соборе.

Горный начальник Златоустовских заводов, Подполковник Корпуса Горных Инженеров П.М. Обухов, изобрёл особый состав стали для литья пушек, для кирас и проч. изделий. Первая вылитая из этой стали, потом получившей название – "Обуховской", 12 фунтовая пушка выдержала в С.-Петербурге без всяких изменений 4000 выстрелов. Затем в Златоустовском заводе основана Г. Обуховым сталелитейная фабрика – "Князе-Михайловская", по имени Генерал-Фельдцейхмейстера всей артиллерии, Е. И. В. Великого Князя Михаила Николаевича².

1859. Напечатан в Уфе первый капитальный труд здешней Губернской Типографии – "Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношении". В.М. Черемшанского, удостоенное от

¹ Знамёна уездных дружин хранятся в г. Оренбурге в церкви св. Апостол Петра и Павла, принадлежащей военному ведомству, но состоящей в ведении епархиального архиерея, а неглавного Священника армии и флотов – прим. Р.Г. Игнатьева.

² Впрочем попытки в отливке стали и даже булата в Златоустовском заводе были ещё в 1840 годах делаемы Горным Начальником Аносовым – прим. Р.Г. Игнатьева.

учёного комитета Министерства Государственных Имуществ золотой медали и изданное на счёт этого Комитета. Современные журналы отозвались с похвалой о труде г. Черемшанского¹.

Учреждены в Уфе 2 воскресные школы; преподавателями были лица разных сословий.

Отделена Уфимская епархия от Оренбургской.

1861. По прибытии в г. Уфу Флигель-Адъютанта Его Императорского Величества, Капитана 1-го ранга Кригера, 15 Марта, объявлен в церквах Высочайший манифест 19 Февраля об освобождении помещичьих крестьян от крепостной зависимости. Открыто в Уфе Губернское по крестьянским делам Присутствие.

25 Марта объявлен Высочайший манифест об освобождении казённых горнозаводских мастеровых от обязательных отношений к заводам.

Преосвященный Филарет, Епископ Уфимский и Мензелинский, учредил, вместо закрытых тогда воскресных школ, при приходских церквах г. Уфы *народные школы*, которые впрочем открывались постепенно до 1864 года.

В конце 1861 года к 1 Января 1862 года уничтожены питейные откупа.

1862. Открыто в Уфе женское училище 1 разряда.

Открыт в Уфе Губернский Статистический Комитет, на новых основаниях; прежде же таковой был при Канцелярии Губернатора.

1863. Начато приведение в известность Памятников древностей в Губернии. Адрес от всех сословий Государю Императору по случаю Польского возмущения.

1864 г. 19 Февраля открыта при Статистическом Комитете общественная бесплатная читальня, а 23 Апреля постановлено учредить Губернский музей.

Отменено звание "Башкиро-Мещерякское войско".

Присланы по административным распоряжениям в разные города губернии лица, прикосновенные к Польскому возмущению 1863 года.

¹ Г. Черемшанский служил преподавателем Агрономии в Уфимской Духовной Семинарии, а потом Акцизным Надзирателем в г. Челябине и был Членом местных Губернских Статистических Комитетов; скончался в конце 1868 года. Кроме "описания Оренбургской губернии", Г. Черемшанский, написал несколько статей в местных Губернских Ведомостях – прим. Р.Г. Игнатьева.

24-го Октября произведено в Уфе однодневное исчисление жителей.

Пожары в Уфе и особенно самый сильный 6 Сентября, когда сгорело 70 домов в Архиерейской слободке.

1865. Высочайшим указом 5 Мая велено отделить Оренбургскую губернию от Уфимской; в состав последней причислены уезды: Уфимский, Бирский, Мензелинский, Стерлитамакский и Белебеевский; за тем Златоустовский завод сделан уездным городом, к уезду же его отчислены селения от Уфимского и Троицкого уездов; границею между Оренбургскою и Уфимскою Губернией указан Уральский хребет. В г. Златоусте положено быть только Уездному Полицейскому Управлению и Казначейству, дела же, подлежащие Уездному Суду, переданы таковому же Бирскому.

Башкиры и Тептяри переданы ведению Мирowych Посредников и Губернского по крестьянским делам Присутствия.

Г. Уфимский Губернатор Г.С. Аксаков, 26 Ноября, открыл г. Златоуст.

Произведено во всех городах и селениях по губернии однодневное исчисление жителей.

1866. Отставной мастеровой Златоустовского завода, Ершов, в память избавления Государя-Императора, 4 Апреля, от угрожавшей опасности, построил на свой счёт каменную часовню на месте пришедшего в ветхость павильона – в честь посещения, в 1837 году, Государем, тогда Наследником, Златоустовского завода.

В Уфе открыт 1-й книжный склад от Комитета Грамотности, для удешевлённой продажи книг для народных школ и чтения – священником Троицкой церкви Агафоновым, с целью распространения грамотности.

Государственные крестьяне переданы в ведение Мирowych учреждений и Губернского присутствия и Палата Госуд. Имущ. переименована в управление Государственными Имуществами.

1867. Осенью, разведён Начальником губернии С.П. Ушаковым, городской сад на Соборной площади.

1868 г. Открыты в гг. Бирске и Златоусте, священником Уваровым и Г. Меншовым, книжные склады от Комитета Грамотности.

Открыты воскресные классы для народа при Уфимской Духовной Семинарии.

Открыто в г. Златоусте церковное братство при тамошнем Троицком Соборе с целью распространения грамотности, учреждения народных школ *и противодействия расколу*, столь сильному на Урале. Братство состоит под непосредственным покровительством епархиального архиерея, Г. Начальника губернии и Горного Начальника; число членов неограничено.

1869. Указ об уничтожении бывшей в Оренбурге Комиссии для наделения землёю Башкир и их припущенников и о передаче дел её в Губернские по крестьянским делам Присутствия, а от последних – Мировым Посредникам.

1870. Открыта в Уфе Бесплатная Лечебница для проходящих больных, в доме, бесплатно уступленном на первые 2 года Г. Уфимским Уездным Предводителем Дворянства В.А. Новиковым. *Лечебница* торжественно открыта 5 Апреля.

Мы¹ сознаём неполноту и недостаточность настоящей хронологии, но недостаток этот современем будет исправлен при полном рассмотрении всех архивов, что конечно и сделает Уфимский Статистический Комитет, имея в своём составе много членов, а архивы такого замечательного края как наш – ещё не початая и богатая нива. В настоящей хронологии не обозначено времени учреждения ярмарок, – это будет сделано тоже в последствии, но только частью, так как о времени учреждения многих ярмарок нет положительного известия, начиная с Мензелинской, существование которой предание относит к XVIII столетию.

К настоящей хронологии прилагаем краткие справочные сведения об архиереях, ректорах семинарии и гражданских начальниках края.

(Памятная книжка Уфимской губернии с статистическою картой губернии / под ред. Н.А. Гурвича. Ч. II. Уфа, 1873. С. 1–18)

¹ Это примечание не подписано, но, скорее всего, авторство тоже принадлежит Р.Г. Игнатьеву.

**№ 8. II. Хронологический перечень.
Лиц, стоявших во главе управления, духовного
и гражданского, Оренбургским краем
и Уфимской губернией, от построения г. Уфы, 1574 г.,
до настоящего времени¹**

ЕПАРХИАЛЬНЫЕ АРХИЕРЕИ:

1. Архиепископы Казанские:

Лаврентий, в 1574 году сошёл на покой в Иосифов Волоколамский монастырь.

Вассиан, 1575 года; правил только 3 месяца.

Тихон, с 1575 г. по 1576

Иеремия с 1575 г. по 1579

Козьма } оба с 1579 г. по 1589²

Тихон

Митрополиты Казанские:

Ермоген, 1589–1606. Возведён на Патриаршество.

Ефрем, 1607 по 1614. В 1613 и 1614 годах он был и правителем Казани в качестве Государева Наместника.

Матфей, 1614–1646.

Симеон (Симон), 1646–1650.

Корнилий, 1650–1656.

Лаврентий, 1657–1673. Отрёкся от епархии и скончался схимником под именем Левкия.

Корнилий, 1673–1674. Перемещён в Новгород.

Иоасаф, 1674–1686.

Адриан, 1686–1690. Возведён на Патриаршество.

Маркел, 1691–1698³.

¹ В оглавлении название несколько иное: «Хронологический перечень лиц, состоявших в главе Управления Оренбургским краем до настоящего времени, его же», то есть Р.Г. Игнатьева.

² Истор. Росс. Иерар. А. Орнатского ч. I стр. 98 – прим. Р.Г. Игнатьева.

³ Им пожертвован в Уфимский Смоленский Собор серебрянный вызолоченный напрестольный крест с мощами и на кресте чеканная надпись: "Лета 7202 (1696), месяца Декабря 2 постоися сей Животворящий Крест Господень с Чудотворными мощами и посла во град Уфу в соборную церковь Богородицы Смоленския на общее просвящение всех православных христиан живущих тамо смиренный Маркел Митрополит Казанский и Свяжский и ради поминовения души своея родителей своих; поновлён 7337 (1802) года Амвросием Епископом Оренбургским и Уфимским". – Этот крест теперь в Воскресенском Кафедральном Соборе (Уфим. ведом.

Тихон, 1699–1724.

Сильвестр архиепископ, а потом Митрополит, с 1725 по 1731 г. По доносу Губернатора Вольнского послан на покой в Александро-Невскую Лавру.

Архиепископы Казанские:

Иларион, 1732–1735. Перемещён в Чернигов.

Гавриил, 1735–1738. Перемещён в Устюг-Великий.

Лука Канашевич, из Епископов Устюжских, 1738–1755. Этот Преосвященный известен ревностью в обращении в христианство магометан и язычников. В ограждение его от опасности, Императрица Елисавета повелела перевести его в Белгород.

Гавриил, из епископов Коломенских, с 1755 по 1762. Перемещён, с званием архиепископа же, в С.-Петербург, где в последствии пожалован Митрополитом.

Вениамин, из архиепископов С.-Петербургских, 1762–1782. За невинное претерпение по доносу сообщника Пугачёва Аристова, в 1775 году, пожалован Митрополитом и Екатерина II при особом рескрипте, 26 Января 1775 года, прислала ему белый клобук с бриллиантовым крестом. Митрополит Вениамин умер на покое в Казанской Седмиозёрной пустыни. При этом архиерее отобраны, в 1764 году, в казну церковные имения и отделена Оренбургская губерния от Казанской епархии к Вятской, кроме гг. Оренбурга и Мензелинска. Пограничные крепости в пределах нынешних Троицкого, Челябинского и Верхнеуральского уездов Оренбургской губернии оставлены по прежнему в ведении Тобольской епархии.

Касаясь только в крайне необходимых случаях нынешней Оренбургской губернии, отделённой от Уфимской, не перечисляем Тобольских архиереев.

И так с 1764 г. управление духовными делами Уфимской губернии разделилось между Казанскими и Вятскими архиереями, а именно:

Архиепископы Казанские, заведывавшие г. Мензелинском с уездом:

Антоний, с 1782–1786, (из епископов Нижегородских). Уволен на покой в Макарьев Желтоводский монастырь.

Амвросий (Подобедов), из епископов Крутицких, с 1785–1799. Перемещён в С.-Петербург.

Серрапион, из епископов Калужских, в последствии Митрополит Киевский; прибыл в Казань в 1799 г., но управление его Мензелинском было только 3 месяца.

*Епископы Вятские, в управлении которых состояли
прочие местности Уфимской губернии:*

Варфоломей (Любарский) из архимандритов Ярославского Спасского монастыря, с 1764 по 1774 год.

Лаврентий (Баранович), из архимандритов Новгородского Спаса-Хутыня монастыря, с 1774 по 1796. При нём открыто Уфимское Наместничество.

Амвросий (Яковлев, Орлин), из Архимандритов Московского Новоспасского Ставропигиального монастыря, с 1796 по 1798. Этот преосвященный нашёл неудобным управлять такою обширною епархиею, как Вятская, в состав которой входили многие местности Оренбургской и нынешней Пермской губерний и просил Св. Синод оставить в его управлении только собственно Вятские города; почему Св. Синод в 1798 году приказал присоединить гг.: Уфу, Бирск, Стерлитамак, Оренбург, Белебей, Бугуруслан, Бугульму и Бузулук к Казанской епархии.

В 1799 году Император Павел I-й повелел открыть в Уфе епархию Оренбургскую и Уфимскую с отчислением сюда всех городов Оренбургской губернии от Казанской и Тобольской епархий; к последней в это время принадлежали Троицкий, Челябинский и Верхнеуральский уезды.

Епископы Оренбургские и Уфимские:

Амвросий (Келембет), из архимандритов Новгородского Антоньева Монастыря, с 1800 по 1807 г. – Перемещён архиепископом в Тобольск.

Августин (Сахаров), из архимандритов тогож монастыря, с 1807 по 1819 г.; – уволен на покой в Троицкую пустынь.

Феофил (Кожемяченко), из членов Московской Синодальной Конторы и архимандритов Донского Ставропигиального монастыря, с 1819 по 1823 г. Перемещён в Екатеринославль,

где произведён в архиепископы и скончался по увольнении его на покой.

Амвросий (Морев), из ректоров Орловской Семинарии, с 1823 по 1829 г. При нём посетил Уфу Император Александр I; в 1829 году Амвросий перемещён архиепископом в Житомир.

Аркадий (Фёдоров), из архимандритов Пинского монастыря 2 класса Минской губернии, с 1829 по 1831 г.; – перемещён архиепископом в Пермь.

Михаил (Добров), бывший до того Ректор Тверской Семинарии, с 1831 г. по 1836. – Скончался на покое в 1859 году и погребён в Уфимском Успенском мужском монастыре, при церкви Св. Митрофана Воронежского Чудотворца.

Иоанникий, бывший до того Епископ Вятский, с 1836 г. по 1849. – Перемещён на епархию Кавказскую; – скончался на покое в г. Ставрополе, в 1860 году.

Иосиф, бывший до того Епископ Дмитровский, Викарий Московский, с 1849 г. по 1853. – Перемещён в Воронеж, где произведён в Архиепископы. При нём в Воронежской губернии было обретение Св. мощей Св. Тихона Епископа Воронежского и Елецкого. Преосвященный Иосиф по прошению уволен на покой в Воронежский Благовещенский монастырь.

Антоний, бывший до того Епископ Старорусский, Викарий Новгородский, с 1853 г. по 1858; перемещён в Кишенёв и произведён в Архиепископы.

Антоний, бывший до того Архимандрит и Ректор Ярославской Семинарии, правил Уфимскою епархией 9 месяцев и в 1859 году перемещён в Оренбург, где открыта епархия Оренбургская и Уральская, с отделением туда гг. Оренбурга, Уральска и земель Оренбургского и Уральского Казачьих войск. С тех пор в Уфе начался ряд Епископов Уфимских и Мензелинских.

Епископы Уфимские и Мензелинские:

Порфирий, бывший до того Епископ Дмитровский, Викарий Московский, с 1859 г. по 1860 г. Перемещён в Томск, где и скончался в 1865 году, вскоре после увольнения его на покой.

Филарет, бывший до того Епископ Ковенский, Викарий Литовский, с 1860 г. по 1869 г. Перемещён в Нижний-Новгород. При нём отделены гг. Троицк, Челябинка и Верхнеуральск к Оренбургской епархии; совершилось освобождение

крестьян и последовало разделение Губернии на Уфимскую и Оренбургскую; он основал в Уфе училище для девиц духовного звания и много по губернии церковных школ.

Пётр, бывший до того Епископ Якутский, а потом член Московской Синодальной Конторы, с 1869 года. Преосвященный Пётр известен своей миссионерской деятельностью в Сибири и бывших Русских Северо-американских колониях и многими учёными трудами. Им изданы в Москве в 1856–1865 годах *"Слово о монашестве"*, *"Поучения, говоренные в Новоархангельском Соборе, что на острове Ситхе"*, и *"Объяснение 1-х 23 глав книги Св. Пророка Исайи"*.

2 Ректоры Семинарии.

До открытия Оренбургской епархии, духовное юношество обучалось в Казани и Вятке, но с открытием епархии открыты в Уфе Семинария и духовные училища. – В тоже время велено было возобновить Уфимский Успенский мужеский монастырь, или лучше сказать, вновь его построить за городом, а монашествующих на первый случай перевести из Коломенского Спаса-Суморина, в это время уничтоженного, монастыря. Так возник в Уфе Успенский монастырь, положенный по штату в 3 классе, под управлением архимандрита, который, если вместе с тем будет ректором Семинарии, то имеет право носить мантию с зелёными бархатными скрижалями. Ряд ректоров, и вместе с тем настоятелей Уфимского Успенского мужеского 3 классного монастыря, идёт с 1800 года.

Лаврентий, с 1800 г. по 1803; переведён настоятелем Белевского мужеского монастыря Тульской губернии.

Тихон, с 1803 г. по 1804, погребён в Успенском монастыре.

Филарет, с 1804 г. по 1810; Перемещён ректором в Тобольск; В последствие он был архиереем в Калуге, Рязани, Казани и наконец Митрополитом Киевским.

Афанасий, с 1813 г. по 1818; переведён Ректором в Пермь.

Вениамин, с 1818 по 1826; переведён Ректором в Астрахань.

Соборный иеромонах, Платон, с 1826 г. по 1827 г.; перемещён ректором в Минск, с производством в Архимандриты.

Архимандрит Аполлинарий с 1827 г. по 1828; Перемещён ректором в Рязань. – В последствии он был Епископом Чиги-

ринским и Викарием Киевским, при Митрополите Филарете, и скончался в одно время с ним, в 1865 году.

Феодотий, с 1828 г. по 1832; перемещён в Рязань. В последствии он был Епископом Старорусским – Викарием Новгородским, а за тем Епископом Симбирским. Скончался в 1859 году.

Палладий, с 1832 г. по 1836; по болезни уволен от должности ректора, с назначением настоятелем Душеловицкого монастыря, Минской губернии.

Никодим, с 1836 г. по 1846; перемещён в Пермь.

Пантелеймон, 1846 г. по 1855; по болезни уволен от должности, с назначением настоятелем Пинского монастыря, Минской губернии, скончался в 1856 году.

Григорий, бывший до того Инспектором Уфимской Семинарии, с 1855 г. по 1866. Вызванный в С.-Петербург на чреду священно-служения произведён во Епископы Выборгские, Викарии С.-Петербургские; перемещён епархиальным Епископом в Пензу.

Григорий, из профессоров Казанской Духовной Академии и соборных иеромонахов, с 1866 г. по 1869; переведён в число братства Флорищевской пустыни, Владимирской губернии.

3. Воеводы, наместники, генерал-губернаторы, губернаторы военные и гражданские.

С того времени как Башкиры приведены в подданство, они поставлены были в зависимость от Казанских Наместников и воевод, после же и сами Уфимские воеводы были в зависимости от Казанских. Об Уфимских воеводах, кроме Ивана Нагого, основателя Уфы, и дьяка Власьева, посланного на воеводство Царём Васильем, в 1606 году, нам неизвестны имена воевод до царствования Царя Алексея Михайловича и совершенно неизвестны воеводы Бирска и Мензелинска кроме основателей их – Челяднина и Князя Одоевского, и степень зависимости или независимости от Уфы Бирских и Мензелинских воевод. Архивы г. Мензелинска начинаются с 1705 года и они ещё неразобраны. От покорения Казани до учреждения в 1708 году Казанской губернии, куда причислены Уфа, Бирск и Мензелинск, наместниками и воеводами были:

Князь Александр Горбатый-Шуйский и Князь Василий Серебрянный, с 1552 по 1555.

Князь Иван Петрович Шуйский и Князь Иван Микулинский, с 1555 по 1559.

Юрий Булгаков и воевода Пётр Иванович Воротынский.

Боярин и воевода Пётр Булгаков и воевода Андрей Нотрев.

Воевода Григорий Андреевич Булгаков. Все они без означения годов правили с 1559 по 1589 г.

Наместники Иван Сабуров и Григорий Засекин.

Боярин Нащёкин и окольный Вельяминов.

Князь Михаил Петрович Ростовский-Катырев.

Князь Иван Михайлович Воротынский.

Князья Александр Вяземский и Хворостин. Все они с 1587 по 1594 г.

Боярин Никита Никитич Годунов. 1594–1604.

Князь Илья Иванович Голицын. 1604–1606.

Бояре Морозов и Бельский. 1606–1613.

Митрополит Ефрем с дьяками Дечневым и Шульгиным, с 1613 по 1616.

Князь Иван Воротынский, 1616–1619.

Князья: Долгоруков и Барятинский.

– Лыков и Одоевский.

Бояре: Морозов и Сицкий.

– Бутурлин и Годунов.

– Шереметев и Морозов. Все они с 1619 по 1637 г.

Князья: Голицын и Темник Ростовский, с 1637 по 1640 г.

Окольный князь Пронский, бояре Шереметев и Морозов, с 1640 по 1646 г.

Князь Никита Иванович Одоевский, 1646 по 1648 г.

Боярин Михаил Петрович Салтыков, 1648–1650.

Князь Иван Хованский и боярин Бутурлин.

Князья Долгоруков и Трубецкой.

Боярин Шереметев и князь Александр Голицын.

Князь Ромадановский и боярин Иван Борисович Милославский. Все они с 1650 по 1669 г.

Стольники: Плещеев и князь Черкасский, с 1669 по 1675 г.

Боярин Шереметев и князь Долгоруков, с 1675 по 1681 г.

Князь Голицын и окольный Бутурлин, с 1681 по 1683 г.

Князь Барятинский и боярин Лопухин, с 1683 по 1688 г.

Князь Дмитрий Гаврилович Черказский, с 1688 по 1692 г.

Боярин Михаил Григорьевич Нарышкин, с 1692 по 1694 г.

Князь Львов, с 1694 по 1696 г.

Боярин Пётр Михайлович Апраксин, с 1696 по 1713 г. С 1708 года переименован из Наместников – Казанским Губернатором.

Губернаторы:

Генерал-Майоры: Пётр Самойлович Салтыков, с 1713 по 1717 г.

– Алексей Петрович Салтыков, с 1717 – 1725.

– Артемий Петрович Вольтинский, с 1725 – 1728.

В 1728 году Уфимская провинция сделана самостоятельной в ведении Сената. За тем только иногда поручалось Казанским Губернаторам, в виде временных начальников, власть над здешним краем, но это было только в Башкирский бунт 1738 года и в Пугачёвщину, когда, в последнюю, Казанский Губернатор Фон-Брант, как временный военный начальник, распоряжался Мензелинскою округою.

Уфимские воеводы и дьяки:

Окольничий князь Василий Семёнович Гундуков и дьяк Семён Дружина-Протопопов, с 1639 по 1647 г.

Окольничий Семён Васильевич Панчуледзев, с 1647–1660 г.; дьяк Дружина Протопопов, до 1649 года, Василий Замыцкий, с 1649 по 1658 г., Андрей Ногтев с 1658.

Окольничий Роман Сергеевич Хворостин, с 1660 по 1663 г.; дьяк Андрей Ногтев по 1661 год; дьяк Степан Блеклой, с 1661.

Стольник Иван Павлович Болховитинов, с 1663 по 1674 г.; дьяки Степан Блеклой и Илья Фёдоров, с 1661 по 1675 г.

Стольник князь Андрей Владимирович Шаховской, с 1674 по 1676 г.; дьяки Степан Воронеж и Гаврило Шутов, с 1675 по 1676 г.

Окольничий Василий Леонтьевич Кондырев, с 1676 по 1684 г.; дьяки Шутов, Андрей Герасимов-Заец и Павел Шуба, с 1676 по 1686 г.

Стольник Василий Степаныч Леонтьев, с 1684 по 1689 г.; дьяк Павел Шуба.

Стольник князь Степан Серапионович Ухтомский, с 1689 по 1691 г.; дьяк Василий Ферапонтович, с 1689 по 1690 г.

Окольничий Владимир Петрович Ададуков, с 1691 по 1694 г.; дьяк Семён Норманский, с 1690 по 1697 г.

Думный дворянин Анатолий Алексеевич Дурново, 1694 г.
Стольник князь Гавриил Антонович Юрьев, с 1694 по 1697 г.; дьяк Павел Волков, с 1697 по 1700 г.

Стольник князь Иван Александрович Шаховской, с 1697 по 1700 г.

Антон Дмитриевич Алябов и воеводский товарищ Андрей Андреевич Сергеев 1-й с 1701 по 1706 г., а последний за злоупотребления, служившие поводом к башкирскому бунту, казнён в Казани в 1708 году.

Премиер-Майор, а потом Подполковник Павел Петрович Андреев, с 1706 по 1711 годы; воеводский товарищ Алексей Михайловский.

Надворный Советник Фёдор Никитич Глухаревич с 1711 по 1716 г., товарищ его Капитан Григорий Ильин, неизвестно с которого и по которое время.

Майор Семён Васильевич Гашкевич и Коллежский Советник Антон Бахметев – один после другого в 1717 и 1721 годах.

Подполковник Василий Васильевич Лошкарёв, с 1723 по 1725 г.

Надворный Советник Антон Шабулин, с 1726 по 1730 г.

Бригадир Алексей Александрович Бутурлин, с 1730 по 1733 г.

Надворный Советник Николай Иванович Новиков, с 1733 по 1739 г.

Надворный Советник Григорий Шишмарёв, с 1740 по 1748 г.

Секунд-Майор Влас Можаров, с 1749 по 1757 г.

Бригадир Семён Протасов, с 1758 по 1763 г.

Полковник Вениамин Алексеевич Гончаров, по 1771 г.

Коллежский Советник Алексей Никифорович Борисов, отличившийся обороною Уфы от нападения Чики, с 1772 по 1776 г.

Полковник Алексей Петрович Лебедев, с 1776 по 1779 г.

Надворный Советник Василий Иванович Павлов, с 1779. С открытием Наместничества в 1781 г., Екатерина II уничтожила звание воеводы и в 1782 году В.И. Павлов переименован «Уфимским Городничим», в смысле только начальника Городской Полиции, тогда как власть воеводы простиралась и на округи или на уезды и была равна Губернаторской; воеводам предоставлена была и судебная часть.

С открытием Оренбургской губернии начинается ряд

Губернаторов:

Тайный Советник Иван Иванович Неплюев, с 1743 по 1761 г.

Вице-Губернатор Пётр Дмитриевич Аксаков 1743–1745. За увольнением его по суду, не было до XIX века Вице-Губернаторов.

Тайный Советник Афонасий Романович Давыдов, с 1756–1762.

Действительный Статский Советник Дмитрий Васильевич Волков, с 1762 по 1767 г.

Генерал-Поручик князь Авраам Артемьевич Путятин, 1767–1769 г.

Генерал-Поручик Иван Андреевич Рейнсдорп, с 1769 по 1781 г.

Генерал-Поручик Иван Варфоломеевич Якобий, с 1781 по 1784 г. В 1782 году, он переименован Уфимским Наместником и Генерал-Губернатором Уфимским и Симбирским.

Уфимский Наместник и Генерал Губернатор Уфимский и Симбирский Барон Осип Андреевич Игельстром, с 1784 по 1793 г.

Уфимский Наместник и Генерал-Губернатор Уфимский и Симбирский, Генерал-Поручик Сергей Козмич Вязмитинов, с 1793 по 1795 г.

Наместник Барон Осип Андреевич Игельстром, с 1795 года; в следующем же 1796 году переименован, по случаю уничтожения наместничества, военным Губернатором и пробыл до 1798 г.

Военный Губернатор, Генерал-Майор, Николай Николаевич Бахметев, с 1798 по 1803 г.

Военный губернатор, Генерал от Кавалерии, князь Григорий Семёнович Волконский, с 1803 по 1817 г.

Военный Губернатор, Генерал от Инфантерии Пётр Кирилович Эссен, с 1817 по 1830 г.

Военный Губернатор, Генерал-Адъютант Генерал-Лейтенант, Граф Павел Петрович Сухтелен, с 1830 по 1833 г. Скончался и погребён в Оренбурге при церкви Петра и Павла.

Военный Губернатор, Генерал-Адъютант Генерал-Лейтенант, Василий Алексеевич Перовский, с 1833 по 1842 г.; произведён в Генералы от Инфантерии.

Военный Губернатор, Генерал-Лейтенант, а потом Генерал от Инфантерии, Владимир Афонасьевич Обручев, с 1842 по 1850 г.

Военный Губернатор, Генерал от Инфантерии, Василий Алексеевич Перовский, с 1850 по 1857 г.

В 1850 году, по случаю открытия Самарской губернии, переименован Генерал-Губернатором Оренбургским и Самарским, за тем возведён в 1853 году в Графское достоинство.

Генерал-Губернатор Оренбургский и Самарский, Генерал-Адъютант Генерал-Лейтенант, Александр Андреевич Катенин, с 1857 по 1859 г.; скончался в г. Оренбурге.

Оренбургский Генерал-Губернатор, Генерал – от Инфантерии, Александр Павлович Безак, с 1859 по 1865 г. При нём Самарская губерния отделена от заведывания Генерал-Губернатора.

Оренбургский Генерал-Губернатор, Генерал от Артиллерии, Николай Андреевич Крыжановский, с 1865 г.

Независимо здесь перечисляемых начальников края, в помощь им были Губернаторы, проживавшие в г. Уфе, из которых некоторые назывались Уфимскими и Симбирскими, пока Уфимское Наместничество не переименовано в 1796 году в Оренбургскую губернию и тогда находившиеся в г. Уфе Губернаторы названы Оренбургскими и переведены в г. Оренбург, куда переведены были из Уфы присутственные места; но когда в 1802 году Уфа снова объявлена Губернским городом и сюда переведены из Оренбурга Губернские присутственные места, тогда и Оренбургские Губернаторы, подчинённые Военным Губернаторам и Генерал-Губернаторам, называясь Гражданскими Губернаторами, переведены в Уфу.

Губернаторы Уфимские и Симбирские:

Генерал-Майор князь Матвей Афонасьевич Хвабулов, 1780–1782 г.

Генерал-Поручик Аким Иванович Апухтин, с 1782 по 1784 г.

Генерал-Поручик Иван Иванович Квашнин-Самарин, 1784 по 1792 г.

Генерал-Майор, а потом Генерал-Поручик, Александр Александрович Пеутлинг, с 1792 по 1797 г. Скончался и погребён в Уфе, при церкви Успения Богородицы.

Оренбургские Гражданские Губернаторы.

Тайный Советник Иван Михайлович Баратаев, с 1797 по 1800 г.

Действительный Статский Советник Иван Онуфриевич Курис, с 1800 по 1802 г.

Вместо его был назначен Тайный Советник Глазенап, но за смертью его определён:

Действительный Статский Советник Алексей Александрович Врасский, с 1802 по 1806 г.

Тайный Советник Иван Григорьевич Фризель, с 1806 по 1809 г.

Действительный Статский Советник Михаил Федотович Веригин, с 1809 по 1811 г.

Действительный Статский Советник Матвей Андреевич Наврозов, с 1811 по 1822 г.

Действительный Статский Советник Григорий Васильевич Нелидов, с 1822 по 1827 г.

Действительный Статский Советник Осип Львович Дебу, с 1827 по 1835 г.

Действительный Статский Советник Николай Васильевич Жуковский, с 1835 по 1838 г.

Действительный Статский Советник (доктор прав) Аксентий Павлович Евлич, с 1838 по 1839 г.

Действительный Статский Советник Иван Дмитриевич Талызин, с 1840 по 1844 г. После него до 1846 года управлял губерниею Вице-Губернатор Статский, а потом Действительный Статский Советник Александр Андреевич Македонский.

Коллежский Советник и исправляющий должность Губернатора Николай Васильевич Балкашин, с 1846 по 1849 годы; произведён в Статские и Действительные Статские Советники, а потом переименован Генерал-Майором, с назначением Командующим Башкирским войском.

Тайный Советник Яков Владимирович Ханыков, с 1849 по 1855 г.; покойный Ханыков был известен многими учёными трудами и особенно участием его в трудах Императорского Географического Общества, которого он несколько лет был Секретарём.

Действительный Статский Советник Ипполит Михайлович Потулов, с 1855 по 1858 г.

Действительный Статский Советник Егор Иванович Барановский, с 1858 по 1861 г. – Переведён Губернатором в Саратов.

Действительный Статский Советник Григорий Сергеевич Аксаков, с 1861 по 1867 г. При нём совершилось освобождение крестьян и разделение Губернии в 1865 году; – Уфимское купечество, желая почтить память управления Г.С. Аксакова, просило его принять звание Почётного Гражданина г. Уфы. На что последовало Высочайшее соизволение. – Переведён Губернатором в Самару.

Уфимский Губернатор, Действительный Статский Советник Сергей Петрович Ушаков, с 1867 года. По прошению Бирского и Уфимского купечества Высочайше утверждён почётным Гражданином г. Бирска и Уфы.

Примечание.

По неразсмотрению ещё архивов Уфимского Губернского Правления, где дела с 1781 года и документы этих архивов, по случаю бывших пожаров, особенно в 1816 и 1821 годах, большею частью утеряны, не можем как бы хотели, покуда представить более подробных сведений о начальниках нашего края.

В царствование Императрицы Анны, в Уфе учреждены были Коменданты, каковая должность уничтожена ещё в конце 1770 годов. Из комендантов известен Сергей Степанович Мясоедов, храброю защитою Уфы в 1773 году. Дела Коменданские хранятся в Оренбурге в так называющейся *общей кладовой*, состоящей теперь в ведении Начальника Военного Округа, и потому, по неразсмотрению архива, не возможно сообщить копии или известия об Уфимских Комендантах.

Р. И.

(Памятная книжка Уфимской губернии с статистическою картой губернии / под ред. Н.А. Гурвича. Ч. II. Уфа, 1873. С. 19–27)

№ 9. Монастыри Уфимской епархии¹

Успенский мужеский 3-го класса, в 2½ в. от г. Уфы, при р. Уфе, близ старой Сибирской дороги. О времени основания

¹ Присоединяем статью о монастырях и церквах к историческому отделу, потому что, кроме справочных сведений, в ней заключаются и исторические указания. *Ред., то есть примечание редактора (Н.А. Гурвича)*. В оглавлении книжки эта статья не указана.

монастыря существует только предание, что монастырь будто-бы основан при Царе Михаиле Феодоровиче и что первый Игумен Авраамий был убит в церкви. Успенский монастырь был в городе Уфе, там, где теперь Благовещенский женский монастырь и в нём были 2 деревянные церкви Успения Богородицы и Богоявления Господня; монастырём управляли строители, Игумены и иногда Архимандрит; за монастырём были 2 села Чесноковка и Дуваней в Уфимском уезде; были земли около города и рыбные ловли; за монастырём считалось 300 крестьянских дворов, что обратило внимание Московского Духовного Собора в 1676 г., который предполагал быть в Уфе Епископу Викарному Казанского Митрополита, а жить ему в Успенском монастыре, который чрез это должен был стать *Кафедральным*, но предположение почему то не состоялось. В 1764 г. когда вышел указ о духовных штатах Успенский монастырь был уничтожен, имения отобраны в казну, братия разпределена по другим монастырям, утварь же оставлена при церквах сделавшихся приходскими; из этих церквей одна – в честь Успения перенесена потом на городское кладбище. Император Павел I-й в 1799 г. повелел открыть в Уфе епархию Оренбургскую и Уфимскую и возобновить Успенский монастырь, полагая его в 3 классе и под управлением Архимандрита, которому, если он будет Ректором Семинарии, носить мантию с зелёными бархатными скрижалями. Но как место бывшего монастыря застроилось частными домами, а прежние кельи и ограда были уничтожены, то первый настоятель, он же и Ректор вновь учреждённой тогда Семинарии, Архимандрит Лаврентий избрал для монастыря нынешнее его место, где построил деревянную церковь Успения Божией Матери, кельи и деревянную ограду. На первый случай сюда перевели монахов из уничтоженного в тоже время Коломенского Спаса-Суморина монастыря, откуда перенесена утварь, в числе которой много древностей. В 1803 заложена, а в 1810 освящена каменная церковь Владимирской Богородицы; теперь она, по сломании деревянной, уже зовётся Успенскою; в ней приделы Св. Николая Чудотворца и Рождества Христова. В 1852 г. выстроена каменная зимняя церковь Св. Митрофана Воронежского Чудотворца, на месте которой прежде стояла деревянная церковь Св. Иоанна Предтечи, перенесённая при основании монастыря из г. Уфы из бывшего Христорожественского монастыря; при этой церкви Св. Митрофана погребён Преосвященный Михаил, бывший Епископ Оренбургский

и Уфимский, скончавшийся здесь на покое в 1857 г. При здешнем монастыре находится кладбище и погребаются лица всех сословий; здесь погребён Губернатор Нелидов и Инспектор Уфимской Семинарии Иеромонах Магистр Сергей; но никто не погребён из здешних настоятелей: все они перемещены в другие монастыри или скончались в сане Епископов разных епархий (смотри роспись Ректоров Семинарии). По штату в Успенском монастыре полагается быть Архимандриту, казначею, 4 Иеромонахам, 2 Иеродиаконам и 4 монахам; но по бедности средств никогда не бывает полного штата; за монастырём впрочем до 200 д. земли и рыбные ловли. Здешний монастырь служит местом исправления посылаемых сюда лиц из духовных и светских, по приговору Епархиального начальства. Настоятели монастыря, как Ректоры Семинарии, доньше проживали в г. Уфе. При священнослужении в монастыре, при небытности Архиерея, выход Архимандрита из келии к Св. литургии бывает со звоном и при входе в церковь встреча с Св. крестом при пении *достойно есть*, входит в мантии в отверзтые царские врата, но далее других отличий в служении нет; царские врата открываются и закрываются по обыкновенному уставу; архимандрит, где положено, имеет посох просто Игуменский деревянный. Сюда в Успенский монастырь бывает в день Успения Богородицы из Уфимского Кафедрального Собора крестный ход, начавшийся от самого основания монастыря на нынешнем месте, последовавшего в тот день т. е. 15 Августа 1800 году. Об Успенском монастыре и его достопримечательностях можно видеть из Уфимского летописца в Оренбургских ведомостях 1852 г., 8 статья Г. Суходольского в тех же ведомостях 1858 и 1859 г., Топографии Оренбургской губернии Рычкова ч. II стр. 489. Известия изд. Импер. Археолог. Общ. 1868 г. № 3.

2) Воскресенский единоверческий мужеский общежительный монастырь, Златоустовского уезда при р. Уструме, близ Кусинского завода: основан в 1849 году в видах противодействия расколу, столь сильному в горных заводах, Игуменом Иоанном, обратившимся из раскола к единоверию. Здесь церковь деревянная Воскресения Христова; освящена в 1851 году; келии и ограда тоже деревянные. В церкви находится древняя и здесь чтимая в народе икона Спасителя Нерукотворенного, пожертвованная Казанским купцом Поновым, с которою, в день принесения её, в праздник Сошествия Св. Духа бывает вокруг монастыря крестный ход. В церкви Воскресе-

ния хранится много старины, как то: св. Антиминс, освящённый в 1652 г. Архиепископом Маркелом Вологодским и Великопермским, евангелие 1637 г., пожертвованное Преосвященным Филаретом, Митрополитом Московским и Коломенским, служебник 1603 года, печатаный при Патриархе Иове и много других богослужебных книг 1606, 1633, 1643, 1656 годов; всё это дар разных лиц основателю Игумену Иоанну. Служба здесь отправляется по древнему уставу, бывшему до реформы Патриарха Никона. По штату полагается: настоятель, 5 иеромонахов, 2 иеродиякона и 25 монахов. За монастырём состоит: 57 дес. пашни и лугов, 11 дес. 377 саж. леса и под болотами 41 дес. 1600 саж., отведённых в дачах Кусинского завода; братия занимается здесь земледелием.

3) Мензелинский Пророко-Ильинский женский монастырь 3 класса, в г. Мензелинске; основан первоначально в 1860 году на месте бывшего кладбища, где и ныне существует старинная деревянная церковь Св. Пророка Илии. Теперь здесь, кроме этой церкви, ещё каменная – в честь Тихвинской Божией Матери с приделами Св. Николая Чудотворца и Михаила Архангела; освящены в 1865, 1866 и 1867 годах. К монастырю ещё принадлежит церковь Преображения Господня в 5 верстах от города на хуторах, освящена в 1862 году. По штату положено быть: Игуменьи, казначее и 16 монахиням; но в 1869 г. на лицо было 9 монахинь, 21 рясофорная монахиня, 20 послушниц и 33 проживающих, в качестве послушниц из разного звания. Монастырь состоит под управлением Игуменьи, причтаже положено: священник и 2 причетника и на содержание им идут проценты с билета Приказа Общественного Призрения в 6000 р., положенного Елабужским купцом Стахеевым. Благолепию монастыря много содействовали Елабужские, Казанские и другие купцы, торгующие здесь на Мензелинской ярмарке и сбор, производимый в разных губерниях в пользу монастыря. За монастырём состоит 10 дес. земли. До 1860 г. Монастырь был только женской общиной, а с того времени состоит в 3 классе, под управлением игуменьи.

4) Бирская женская община в г. Бирске, причисленная к тамошнему Собору и ведению благочинного, управляется настоятельницею рясофорною монахиною Виталиею, которою и основана самая община в 1857 году. Для помещения общины два дома пожертвованы по завещанию купеческого сына Тихона Ромаднина и один ещё дом пожертвован основательницею Виталиею, в мире девицею Акулиной Сомойловой. Кроме

того Г. Залесов пожертвовал 50 дес. земли, состоящей Бирского уезда при сельце Даниловке. Ныне здесь в общине 30 ч., из разного звания, штата никакого не полагается, община существует своими трудами и доходами с земли, дома и сада в г. Бирске. – Указом Святейшего Синода, 27 Апреля 1864 года за № 1585, на имя Преосвященного Филарета Епископа Уфимского, которым окончательно разрешена Община с названием её в честь Бирского Собора – «Троицкою», Настоятельнице по делам управления и сёстрам в образе жизни велено руководствоваться правилами Мензелинского женского монастыря. О Бирской Троицкой женской общине можно узнать из Сборника Статистических и Исторических сведений по Уфимской губернии, издание Губернского Статистического Комитета 1868 г., в статье г. Бирск Р.Г. Игнатьева¹.

Сказав о монастырях в настоящее время существующих в Губернии, обращаемся к приходским уездным церквям, запрашивая сообщаемые сведения из клировых ведомостей благочиний за 1869 год, находящихся в Духовной Консistorии. При этом должно оговориться, что о времени построения церквей, судя по клировым ведомостям, нельзя найти бесспорные факты, потому что редко где встречаем известие о прежде бывших церквях; если церковь сгорела или разрушена и на место её выстроена новая, то в клировые ведомости уже вносят о новой церкви, не упоминая о прежней. Чтобы иметь точные сведения о церквях необходимо разве разобрать все церковные архивы и архив Духовной Консistorии, где дела с 1800 г. как учредилась в Уфе епархия; но Уфимская губерния по делам духовным переходила то к Казанской епархии, то Вятской следственно о здешней церковной старине нужно искать в Казани и Вятке, а между тем Казань не однократно выгорала, и едва ли сохранились там в целости старинные архивы? В настоящем сведении о церквях, полагаем, современно важен теперь поднятый и правительством и литературой вопрос – о средствах содержания церковных причтов. Эти средства покуда кроме доходов с треб и служения молебнов и т. п. состоят из весьма недостаточного жалованья от казны, редко от помещиков; те большею частью после 1861 года отказались,

¹ Настоящая статья доставлена нам автором не лично и мы не имели возможности объясниться с ним: почему пропущен им *Уфимский женский монастырь*. – Мы не хотели однакож замедлить издание нашей книжки до объяснения с автором и во всяком случае надеемся дополнить этот пропуск. Ред.

даже заводчики, от платы жалованья причту, которое прежде до разрешения крепостного вопроса платили. Кроме жалованья духовенство собирает по заведённому из стари обычаю хлебную ругу с каждого семейства, что называется *ругой с венца*, т. е. с мужа и жены. Для причта в большей части приходов есть дома, построенные на общественной или владельческой земле от сельских обществ и помещиков; от тех и других отводится в пользование духовенства пашенная земля и луга; но есть церкви, которые ничего этого не имеют или имеют только дома для причта, а причт существует на одни доходы за требы и моления. Значительные доходы за молебны, составляющие *почтенную цифру* пали только на долю церквей села Берёзовки и Табынского и отчасти села Богородского; только духовенство этих 3 церквей может считаться вполне обеспеченным.

В настоящее время уездные церкви разделяются на 11 благочиний; но теперь Святейший Синод нашёл необходимым открыть ещё 3 новые благочиния, о чём уже и предложено Преосвященному сделать распоряжение; в 1871 г. росписание церквей должно измениться. Теперь мы видим, что церкви в заведывании иного благочинного состоят часто в 2 уездах; кроме того обширность пространства благочиний лишает возможности надзора, так например, в ведении 2 благочинного Мензелинского уезда Священника села Акташ пространство на 300 вёр., благочиние Белебеевского уезда простирается на В. 80 вёр. – З. 40 в. – С. 150 вёр. Ю. 60 вёр. По новому распределению здесь должны быть 2 благочиния. Приходы т. е. приходские деревни часто бывают отдалены от церкви на 10 и 15 и 20 вёр., редко бывают деревни 3 или 4 вер., в особенности разбросаны приходы единоверческих церквей, где прихожане, живя посреди раскольников, потом часто и сами свращаются в раскол. Всё это конечно произошло от исторических причин: церквей было мало, а православное население не вдруг, а постепенно стало возникать среди нехристианских инородческих племён; теперь и число православных жителей и число церквей год от году увеличивается.

Р. Игнатъев.

(Памятная книжка Уфимской губернии с статистическою картой губернии / под ред. Н.А. Гурвича. Ч. II. Уфа, 1873. С. 28–31)

№ 10. Сведения о церквях Уфимской губернии¹

Составлены Р. Игнатьевым.

Ведомства благочиния 1-го округа Уфимского уезда.

1) *Церковь Св. Троицы*, в селе Красный яр деревянная; построена прихожанами на место сгоревшей в 1846 году. Причта по штату 1850 года: священник, дьякон и два причетника. Земли пахотной и луговой только 38 дес.; на жалованье всему причту от казны всего идёт 126 р. 42 к. В приходе состоят деревни: Вязнова Подымалова и Якшиванова. В этих дер. и с. Красном яре 275 дворов и прихожан 922 м. 944 ж. Церковь отстоит от благочинного, находящегося в г. Уфе, в 20 вер. При церкви два училища, открытые в 1862 и 1863 годах для мальчиков и девочек; в 1869 г. обучалось 13 мальчиков и 3 дев.

2) *Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы*, в селе Лавочном, деревянная; построена в 1786 году помещиком Сергеем Ивановичем Аничковым, перестроена в 1863 году. При ней приделы Св. Николая Чудотворца и преп. Сергия Радонежского Чудотворца. Причта полагается: священник и 2 причетника. Жалованья по штату 1845 года положено на всех 168 р. в год и во владение церкви 33 десят. земли. При церкви с 1861 г. состоит училище для мальчиков; в 1869 г. их обучалось 9 ч. Церковь местного благочинного в 20 вер. Прихожан, кроме села Лавочного, в деревнях Дмитриевской, Аничкова тож, Тарбеевке, Сосновой, Алексеевке, Суровке, Карюгиной, Александровой и сельце Иван-Ключёвском 308 двор. и 939 м. 1033 жен. п. д.

3) *Церковь Покрова Богородицы*, в селе Брюхове, Дмитриевке тож каменная; основана в 1866 г. помещиком Г. Дмитриевым, по завещанию тётки его Г. Демидовой; окончена в 1868 г., но ещё не освящена. Причта полагается: священник и причетник, которые могут за требы получать до 150 р. в год и по 1 пуд. хлеба с венца. Прихожан; кроме села Брюхова, в дер. Николаевке, Миловке, Куровской, Вавиловой, Михайловке, Киржацкой, Начапкиной и Ушаковке 279 дв. 725 м. и 832 ж. п. д. От благочинного церковь в 15 вер.

4) *Церковь Св. Апостол Петра и Павла*, в селе Голодаеве; деревянная; построена в 1800 г. Уфимским и Симбирским Гу-

¹ В оглавлении – «Сведения о церквях и приходах Уфим. губ. (из сведения Духовн. Консистории)».

бернатором Петром Фёдоровичем Квашниным-Самариным. Причта: 2 священника, дьякон и два причетника. Жалованья на всех 180 р. в год; есть 2 дома для причта и в пользовании церкви 33 д. земли. Прихожан, кроме с. Голодаева, в дер. Воецкой, Покровке, Кувыковой, Усердиной, Новосёлке, Сухаревой, Потоскуевой, Растовой, Самойловой, Тазанаевой, Медведеровой и Первушине 397 дв. 2927 м. 3095 ж. п. д. При церкви с 1861 г. училище, где в 1869 г. было 10 мальч. Церковь от благочинного в 40 верстах.

5) *Благовещение Богородицы*, в Благовещенском заводе; каменная; построена Генерал-Лейтенантшей Ириной Яковлевной Хлебниковой, в 1783 году, по благословению Пр. Лаврентия, Епископа Вятского и Великопермского, с приделами Св. мученика Иоанна воина и Св. Николая Чудотворца. Причта 1 священник, дьякон и 2 причетника с жалованьем на счёт заводовладельца 272 р. 90 коп. и хлебной ругой; но с 1862 г. всё это прекращено, земли же состоит 21 дес. При церкви 2 дома для причта. Прихожан кроме завода, в Николаевской и Дмитриевской слободах – 778 дв. 2412 м. и 2712 ж.; но в этом числе раскольников 701 м. и 695 ж. п. д. Церковь от благочинного в 40 в. к ней приписана деревянная церковь Св. Николая Чудотворца в слабоде Николаевке в 9 вер. от завода, обращённая из часовни в 1866 году.

6) *Св. Николая Чудотворца*, в селе Государственных (удельных) Дуванях, каменная; построена прихожанами в 1805 году, с приделом Св. Пророка Ильи. Причта: священник с 2 причетниками, которым жалованья не полагается; земли 99 дес.; есть дома для священника и 1 причетника. Прихожан, кроме селения – в дер. Сарвихе и Ахлыстиной 276 дв. 945 м. 1075 ж. Церковь от благочинного в 60 верстах.

7) *Спасская церковь*, в селе Монастырских Дуванях, деревянная; построена в 1791 г. жителями этого села, на принадлежащей им земле, с одним престолом. Причта при ней по штату 1861 года положено: один священник с двумя причетниками, с жалованьем от казны в год 99 р. 96 коп. Хлебной руги нет. Доход причту идёт преимущественно от молебнов в 9 неделю по пасхе, потому что по случаю имеющейся здесь древней чтимой иконы Св. Великомученицы Параскевы, в это время бывает большое стечение народа. Земли при сей церкви 33 десятины. Дом у священника от церкви. При церкви до 16 лавок, отданных в собственность церкви на 50 лет. Прихожан, – в селе Монастырских Дуванях 54 дв. 196 м. 188 ж. пола; в

дер. Ахлыстиной 77 дв., 275 м. 334 ж., в д. Симкиной 17 дв. 79 м. 99 ж. пола, а всего 148 дв. 550 м. 621 ж. При этой церкви училище открыто в 1863 г. Октября 29 дня. В нём мальчиков за 1869 год было 5 человек. Церковь от Уфы и благочинного в 73 верстах.

8) *Казанской Богородицы*, деревянная, в селе Емашевке; построена прихожанами в 1844 г. с приделами Св. Михаила Архангела и Св. Филиппа Митрополита Московского Чудотворца. Причта: священник с 2 причетниками, с жалованьем на всех 140 р. 84 к. в год от прихожан, земли же 33 дес. и есть дома для священника и 1 причетника. Прихожан, кроме села, в дер.: Сюнеевой, Лежебоковой, Байбаковой, Уржумовой, Зимогорье и в выселки – 439 дв. 1297 м. и 1414 ж. п. д. Училище с 1860 г., где в 1869 г. было 23 м. и 3 дев.; от благочинного церковь в 92 вер.

9) *Св. Апостол Петра и Павла*, каменная; в с. Калинниках построена на место сгоревшей в 1848 г. прихожанами. Причта: священник, дьякон и 2 причетника, без жалованья; земли 24 дес. Прихожан, кроме селения, в дер.: Криушах, Зуевой, Новой-Петровой и Симкиной 407 дв. 1266 м. 1326 ж. Училище существует с 1861 г. и в 1869 г. было 7 мальчиков.

10) *Казанской Богородицы*, в селе Богородском, Сергеево, каменная; построена в 1855 г. помещиком Сергеевым. Причта: священник и причетник; жалованья нет, кроме руги от прихожан, по пуду муки с венца, а в 1863 г. церкви дано 66 д. земли; для причта имеются два мирские деревянные дома. Прихожан, кроме села, в дер. Петровке и Языковой 253 дв. 710 м. 768 ж. п. д. Училище здесь с 1862 г. и в 1869 г. было 10 мальчиков. Церковь отстоит в 68 в. от благочинного.

Бирского уезда.

11) *Св. Апостол Петра и Павла*, в селе Усы-Степановке, деревянная; построена прихожанами и освящена в 1862 г. Причта: священник и 2 причетника; жалованья и земли нет; для помещения же причта есть мирской дом. Прихожан, кроме селения, в дер.: Ежевке, Седяше, Пыхтарёвке, Глумиловке и Казане. 271 дв. 781 м. и 882 ж. п. д. Церковь отстоит от благочинного в 113 в.

Уфимского уезда.

12) *Воскресения Христова*, в селе Надеждине, с приделом Св. Мучен. Дарии, каменная; построена в 1841 году Князем Александром Васильевичем Мустафиным. Причта: священник, дьякон на причетнической вакансии и причетник; жалованья

им по штату 210 р. 54 к. при церкви есть три дома для причта и 33 дес. Земли. Прихожан кроме селения – в дер. Александровке, Фёдоровки и Быковой 345 дв. 1647 м., и 1117 ж., п., д. Церковь от благочинного в 100 в. При ней с 1861 г., училище, где в 1869 г., было 5 мальчиков.

Благочиния 2-го округа.

13) *Казанской Богородицы*, села Богородского с приделом Св. Николая Чудотворца, деревянная; построена в 1725 году; при ней другая деревянная же церковь Св. Пророка Ильи, построенная в 1773 году. Причта: священник, дьякон и 2 причетника и жалованья им 129 р., в год; при церкви четыре дома для причта и 30 дес. земли. Прихожан, кроме селения, в дерев.: Максимовке, Вотикеевой, Степановой, Тимашевой, Курочкиной, Дежнёвой, Гладышевой, Сипайловой, Черниковой, Волковой, Князевой, Каловка, Непейцевой, Лапатиной и Аничковой. 423 дв. 1337 м. 1371 ж. п. д. Училище здесь с 1861 г., а в 1869 г. обучалось 10 мальчиков. Церковь отстоит от благочинного в 16 вер.

14) *Св. Николая Чудотворца*, в селе Касимове, деревянная, построена вместо сгоревшей от грозы в 1865 году. Причта священник и 2 причетника с жалованьем 168 р. в год, дом есть для священника и 1 причетника и 33 д. земли. Прихожан, кроме селения, в дер. – Отраде, Курочкиной, Шаксе, Михайловке, Князевой, Покровке, Кириловой, Шильниковой, Черенковой, Тауше, Калтымановой и Шергиной 339 дв. 1013 м. 1007 ж. п. д. Училище здесь с 1861 г. и в 1869 г. было 11 мальч. Церковь от благочинного в 25 вер.

15) *Св. Архистратига Михаила*, в селе Белегес, Иглина тож, построена в 1822 г. помещицею Еленой Ивановной Иглиной, с приделом Св. равноап. Константина и Елены. Причта: священник и 2 причетника; с жалованьем 84 р. в год и полагается от прихожан хлеба по 2 пуда с венца; но по отзыву Консистории эта руга не выдаётся; при церкви дом для священника и 33 дес. земли. Прихожан, кроме селения, – в дер. Егоровке, Берёзовке, Алаторке, Каргине, Кубовой, Уктеевой Идрясовой и 4 Купеческих хуторов – 511 дв. 1463 м. 1493 ж.; но в числе их есть не мало раскольников, Чуваш и новокрещённых магометан, не усердствующих церкви. Церковь от благочинного в 40 вер.

16) *Св. Великомученика Дмитрия*, в селе Юрмаше, деревянная; построена прихожанами вместо сгоревшей в 1850 году. Причта: священник, дьякон и 2 причетника; на них из казны жалованья 258 р. в год, земли 33 д.; для священника есть церковный дом; кроме того на причт идёт хлебная руга по 2 п. хлеба с венца. Прихожан в дер.: Волковой, Берёзовке, Борищевой, Ильинке, Холмской, Атаеве, Куяновой, Николаевке, Хуторе Боссе, Бурцевой и Куртачевой – 339 дв. 1034 м. 1090 ж. При церкви с 1862 г. училище, где было 7 мальчиков. От благочинного в 20 вер.

17) *Св. Апостол Петра и Павла*, в селе Нагаеве, деревянная ж; построена прихожанами и освящена в 1862 году. Причта: священник и причетник, содержащиеся на добровольное даяние прихожан; которых, кроме селения, находится в дер. Зининой, Пекарской, Никитиной, Исаковой, Журавлевке, Жилиной и Карповой – 220 дв. 620 м. и 666 ж. Церковь от благочинного в 16 вер.

18) *Св. Троицы*, в селе Новотроицком, каменная, построена Гг. Охлябиниными, в 1826 году. Причта: священник и 2 причетника, с жалованьем 168 р. в год, для причта есть деревянные дома. Прихожан в дер.: Димитриевке, Жилиной, Родниках, Шаланнах, Шиповой и Резвой – 342 дв. 1127 м. и 1187 ж. Училище с 1862 г., а в 1869 г. обучалось 5 мальчиков. От благочинного в 40 вер.

19) *Рождества Христова*, в селе Поддубове, Каменная; построена в 1806 г. помещицей Ириной Ивановной Бекетовой, урождённой Твердышевой. – Причта по штату: 2 священника, дьякон и 3 причетника, с жалованьем 398 р. в год; при церкви 33 дес. земли и дом для одного из священников. Прихожан, кроме селения, в дер.: Бекетовой, Фёдоровке, Ляховой, Сергеевой, Богодаровой и Ефремовой, из русских и чуваш, 628 дв. 1810 м. 1911 ж. Училище здесь с 1862 г., а в 1869 г. обучалось 5 мальчиков. – Церковь отстоит от благочинного в 45 верстах.

20) *Вознесения Господня*, в селе Вознесенском, Чесноковка тож, деревянная; построена в 1793 году, с пределом Св. Николая Чудотворца. Причта: священник и причетника, с жалованьем 150 р. в год и в пользу их проценты с 2 билетов сохранный казны в 300 р.; земли 33 дес. Прихожан, кроме селения, – в дер.: Аксаковой, Мокроусовой, Куровской, Зубовой, Третьяковой и Нижегородке 339 двор. 921 м. 994 ж. Церковь от благочинного в 12 вер.

21) *Воскресения Христова*, в селе Булгакове, Воскресенское тож, каменная; построена в 1851 году Г. Булгаковой. – Причта: священник с 2 причетниками, с жалованьем 150 р. в год; для священника есть дом. Прихожан, кроме селения: в дер. Камышлове, Фоковой, ближней и дальней Угличининных Новиковой, из русских и чуваш – 243 дв. 767 м. 817 ж. Церковь от благочинного в 20 вер.

22) *Св. Николая Чудотворца*, в селе Сихонкине, деревянная; построена в 1862 году. Причта: священник и причетник, пользующиеся только доходом за требы и квартирою в общественных домах. Прихожан, кроме селения, – в дер. Андреевке, Николаевке и Ильтерьяковой, 323 дв. 876 м. и 959 ж. Церковь от благочинного в 27 вер.

23) *Рождества Христова*, в селе Берёзовке, каменная; построена в 1780 году помещиком Фёдором Ивановичем Третьяковым, с приделом Св. Николая Чудотворца. – Причта: священник, дьякон и два пречетника, с жалованьем 259 р. в год и по 2 пуда хлеба с венца от прихожан, которых, кроме селения, – в дерев. Третьяковой, Ключах, Таптыковой, Осоргиной, Фомичёвой, Алакаевой и Лекарской – 287 двор. 991 м. 1043 ж. – Училище с 1862 г., в 1869 г. обучалось 5 мальчиков. Церковь от благочинного в 15 вер. К церкви принадлежат 2 каменные часовни: в дер. Таптыковой, в 4 вер. и д. Ключах 3 вер. от Берёзовки.

24) *Св. Благоверного Князя Александра Невского*, в с. Енгалыше, деревянная; построена в 1865 году. – Причта: священник и 2 причетника, без жалованья, только для помещения священника есть общественный дом. Прихожан, кроме селения, – в дер. Благушке, Листовке, Ломоносове, Благуткое и Лентовке – 284 дв. 724 м. 830 ж. От благочинного церковь в 25 вер.

25) *Св. Николая Чудотворца*, в с. Никольском, Романовке, деревянная; построена в 1865 году чиновником Сергеем Николаевичем Сидоровым. Причта: священник и 2 причетника, с жалованьем от храмоздателя 102 р. в год и по 2 пуда хлеба с венца; кроме того состоит 99 дес. земли и есть дома для причта. Прихожан, кроме селения, в дер. Дурасовой, Кизяке, Упадышевке, Мошиной, Баскаковой, Степановке, Репьёвке, Петряевой и Николаевке – 382 дв. 1107 м. и 1176 ж. Церковь от благочинного в 55 вер.

26) *Св. Архистратига Михаила*, в селе Никольском и Языкове, каменная; построена помещиком Языковым, в 1842 го-

ду. Причта: священник, дьякон и 2 причетника, с жалованьем от казны 190 руб. 14 к. и по 1 пуду муки с венца от прихожан; земли 99 дес.; для причта есть дома, построенные помещиками Домбровским, Симбухиным, Языковым и прихожанами. Прихожан кроме селения, – в дер.: Самариной, Кириной, Горной, Табулдиной, Александровке, Нагайке, Хлебодаровке, Васильевке, Бабкиной, Топорниной, Симбухиной, Домбровке и Каменской – временно-обязанных и крестьян-собственников – 583 дв. 1745 м. 1908 ж. – Церковь от благочинного в 65 вер.

27) *Св. Николая Чудотворца*, в селе Моисееве, каменная; построена помещиком Моисеевым в 1839 году. – Причта: священник, дьякон, два причетника, с жалованьем 256 р. в год и полагается руга от прихожан по 2 пуда с венца; для причта есть дома, земли 33 дес. неудобной, гористой и каменистой, которую причт не пользуется; к церкви принадлежат часовни в дер. Сюльтюне и Богородском. Прихожан, кроме селения, – в дер.: Варваровке, Богородской, Александровке, Платцовой и Сюльтюне – временно-обязанных крестьян и мещан – 388 дв. 1225 м. 1336 ж. Училище с 1860 года, в 1860 году было 18 мальчиков. – Церковь от благочинного в 60 вер.

28) *Казанской Богородицы*, села Казанского, Шемяк тож, деревянная; построена в 1850 году. – Причта: священник, дьякон и два причетника, с жалованьем 129 р. в год и руги 1 пуд ржи и 1 пуд пшеницы с венца. Земли 99 д. и дома есть для причта. Прихожан, кроме селения, в дер.: Пономарёвой, Потоскуевой, Любимовке, Кадырметевой, Каменке, Михайловке, Холмогоровой, Сергиевке и Петропавловке – 560 дв. 1578 м. 1734 ж. – государственных, временно-обязанных и крестьян собственников. Церковь от благочинного в 35 вер.

29) *Св. Сергия Родонежского*, в селе Авдоне, деревянная, построена в 1861 г. помещиком Сергеем Николаевичем Фёдоровым. – Причта: священник и 2 причетника, с жалованьем 168 р.; земли нет; есть дома для причта. Прихожан, кроме селения, – в дер. Горновой, Бочкарёвой, Жуковой, Балановой, Сергиевке, Гилевой, Воеводской, Беркадане, Мысовцевой, Старопанковой, Любской, Юматовой, Костарёвой, Веталниковой, Романовке и Новопанковой – крестьян удельных и собственников – 352 дв. 987 м. 1072 ж. Училище с 1861 г., но в 1869 г. было только 3 мальч. Церковь от благочинного в 20 вер.

30) *Богородицы всем скорбящим радости*, в селе Андреевке, Стерлитамакского уезда, каменная; построена в 1845 году

Г. Аристовым. Причта: священник и 2 причетника; содержатся четырьмя процентами с капитала 3060 р. Земли 53 дес. и для постройки домов для причта отведено Г. Аристовым 35 саж. Прихожан, кроме селения, – в дер.: Ушаковой, Заваруевой, Тукаевой, Габовой, Елизаветовой, Кононовке, Каловке и Камчалаевой – из государственных и временно-обязанных крестьян – и отставных солдат 338 дв. 975 м. 1030 ж. Училищу быть положено с 1861 г. Церковь от благочинного в 60 вер.

**Благочиния 3-го округа.
Златоустовского уезда.**

31) *Св. Пророка Ильи*, в селе Сикиазе, каменная с приделом Св. Николая Чудотворца; построена в 1822 году. Причта: священник, дьякон и 2 причетника, с жалованьем 252 р. 84 к. в год и хлеба по 3 пуда с венца. К церкви принадлежат 24 лавки и пятистенный амбар, дома для причта и 33 дес. земли, но неудобной. Прихожан, кроме селения, в дер.: Озёрской, Еланше и Атаве государст. крест. – 285 дв., 852 м. и 976 ж. Церковь от г. Уфы 250; От благочинного, жительствоющего в Симском заводе, Уфимского уезда, 70 вёр.

32) *Св. Пророка Ильи*, в селе Мясогутове, каменная; построена в 1826 году. Причта: священник и 2 причетника, с жалованьем 168 р. и по 3 пуда хлеба с венца, дома для причта и 33 дес. земли. Прихожан, кроме селения, в дер.: Сартовой и Искаковой, государ. крестьян – 296 дв., 800 м. 881 ж., между которыми не мало раскольников. Церковь от г. Уфы в 285½, – благочинного 80 вёр.

33) *Св. Николая Чудотворца*, в селе Ярославке; построена в 1823 году, каменная, с приделом Сретения Господня. Причта: священник, дьякон и 2 причетника, с жалованьем 258 р.; есть дома для причта, 33 дес. земли и церковь получает доход с базарных лавок. Прихожан, госуд. крест. – 486 дв., 1393 м. 1654 ж., в числе их не мало раскольников. Церковь от г. Уфы в 260, – благочинного 128 вёр.

34) *Св. Троицы*, села Тастубы, каменная, с приделами Рождества Христова и Покрова Богородицы; построена в 1823, перестроена в 1845 г. Причта по штату столько же как в с. Ярославке; жалованья им 258 р. в год и по пуду муки с венца; дома для причта и 33 дес. земли. Прихожан: чиновников, купцов и госуд. крест. – 390 дв., 1103 м. 1301 ж.; не мало раскольников. Церковь от г. Уфы в 250, – благочинного 130 вёр.

35) *Преображения Господня*, в селе Метелях, каменная, построенная в 1846 году. Причта: священник с 2 причетниками, с жалованьем 150 р. в год и по 3 п. хлеба с венца; дома для причта и 49½ д. земли. Прихожан, кроме селения, в дер.: Ембаевой и Устьайской – 250 дв., 757 м. 889 ж. государ. крест. и отст. ниж. чин., между которыми есть раскольники. Церковь от г. Уфы 280, – благочинного 135 вёр.

36) *Св. Михаила Архангела*, в селе Косильяре, деревянная; основана в 1861 г. а освящена в 1869 г. Причта: священник и 2 причетника; содержатся на доход от прихожан; земли будет дано 33 д. и построены для причта дома. Прихожан госуд. крест. – 164 дв. 573 м. 615 ж.

37) *Введение во храм Божией Матери*, с приделом Вознесения Господня, единоверческая в с. Сикиазе, деревянная, по примеру временных церквей; построена в 1851 г. Причта: священник с жалованьем от казны 90 р. и дьячѣк 36 р. в год; дома для причта и 5 дес. земли. Прихожан, кроме селения в дер.: Озёрской, Еланьше, с. Мясогутове, Дуване, дер.: Новом Белокатае, Чагушах, Айлине, Леузах и Юрюзанском заводе – 140 дв., 407 м. 451 ж.; но между ними есть сектаторы. Церковь от г. Уфы 250, – благочинного 70 вёр.

38) *Рождества Христова*, в Юрюзанском заводе, каменная; построена заводчиком Твердышовым в 1768 г.; после пожаров 1846 году возобновлена. Причта: 2 священника, дьякон и 2 причетника, с жалованьем 235 р. 70½ к., но оно от заводладельца за закрытием завода не производится; каменные дома для причта, земли 31½ дес. Прихожан, кроме завода, в дер.: Тюбелясах, Первухиной, Месяде, Тюлюке, посадах Александровском, Генеральском и Екатерининском; заводских мастеровых и отст. нижн. чинов – 899 дв., 2771 м. 3154 ж.; между ними не мало раскольников. Церковь от г. Уфы 210, – благочинного 50 вёр.

Уфимского уезда.

39) *Св. Великомученика Димитрия*, в Симском заводе; каменная; построенная в 1762 году заводчиками: Твердышевым и Мясниковым; перестроена в 1821 г. Г. Бекетовой. Причта: 2 священника, дьякон и 2 причетника с жалованьем 297 руб. 13½ к. в год; есть дома для причта. Прихожан, в заводе; в дер. Ерале, Мясниковой и Твердышевой казарме 814 дв., 2409 м. 2457 ж. Церковь от г. Уфы в 150 в. Тут живѣт благочинный.

40) *Сретения Господня*, в с. Илеке, каменная с приделами Св. Нерукотворѣнного образа и Св. Михаила Архангела; по-

строена в 1820 году Г-жей Бекетовой. Причта: священник, дьякон и 2 причетника, с жалованьем: священнику 85 р. 71 к. а причетникам по 37 р. 28 к. в год; земли 33 дес. Прихожан с селением в дер.: Муратовке, Малоязе и Абдулменевоу – 402 дв., 1410 м. и 1533 ж., между которыми не мало раскольников. Церковь от Уфы в 190, – благочинного 40 вёр.

41) *Св. Иоанна Предтечи*, в Катав-Ивановском заводе, каменная, двух-этажная; в нижнем этаже престол во имя св. Иоанна, а в верхнем Казанской Богородицы; построена Княгинейю А.Г. Белосельскою-Белозёрскою и освящена в 1824 году. Причта: 2 священника, дьякон и 2 причетника, с жалованьем от заводовладельца всего 340 р. 83 коп. в год; дома для священников и дьякона, кроме того от заводской конторы отводятся участки лугов. К церкви принадлежат часовня Казанской Богородицы на роднике в заводе и молитвенный дом в дер. Карауловке в 3 в. от завода. Прихожан, в дер.: Карауловке, Бедярыше, Лемезе, Анновке и Верх-Катавской и с заводом – 1270 дв. 3614 м. 3898 ж.; есть раскольники. Церковь от г. Уфы в 210 в., а расстояние её от благочинного клировыми ведомостями не объяснено.

42) *Рождества Христова*, в Усть-Катавском заводе, каменная, построенная в 1799 году Г. Козицкою. Причта: 2 священника, дьякон и 2 причетника с жалованьем 321 р. 43 к. в год, и есть дома для причта. К церкви принадлежат деревянные часовни в дер. Сергиевке и Минском заводе Златоустовского уезда. Прихожан, в дер.: Сергиевки, Аратской, Орловке, Минском заводе и д. Шубиной всего с заводом 1314 дв., 3900 м. 4192 ж.; есть везде по селениям раскольники. Церковь от г. Уфы в 180, – благочинного 35 вёр.

43) *Введение во храм*, в Миньярском заводе, каменная, с приделом Св. Николая Чудотворца, построенная Г. Бекетовою в 1820 году. Причта: священник, дьякон и 2 причетника, с жалованьем 209 р. 42 коп. в год, и есть церковные дома. Прихожан, в дер. Биянке и заводе – 376 дв., 1258 м. 1413 ж. Церковь от г. Уфы в 150 в. – от благочинного неизвестно.

44) *Св. Апостол Петра и Павла*, в с. Дуване Златоустовского уезда, каменная, с приделом Богоявления Господня; построена прихожанами в 1821 году. Причта: 2 священника, дьякон и 2 причетника, с жалованьем 258 р.; есть дома для причта и 33 д. земли. Прихожан, в дер.: Лемазах и Кошелевке, всего с селением – 687 дв., 2006 м. 2332 ж. От г. Уфы церковь в 267, – благочинного 100 вёр.

**Благочиния 4-го округа.
Мензелинского уезда.**

45) *Соборная Св. Николая Чудотворца*, в г. Мензелинске, каменная, с приделами Смоленской Божией Матери и Св. Феодосия Тотемского; построена в 1813 году на сбор, сделанный отставным унтер-офицером Матвеем Дмитриевым Ситниковым; он погребён при Соборе. Причта: протоиерей, он же благочинный, 2 священника, 2 дьякона и 6 причетников; жалованья и церковных домов нет; земли пашенной – 59 д. 1085 с.; лугов 114 дес. и леса 15 д. 2088 с., приписаны часовни в дер.: Старой Мазине, большом Игиме и Горах. Прихожане, кроме города, в дер.: Старой Мазине, Большом и Малом Тимиргане, хуторе Аннинском, Большом и Малом Игиме, Сарсас-горках, Ивке, Дыреевке, Верхних Юшадах, Коноваловке, Феновке, Ашпале, Новом Выселке, Канонерском, Болтаевой, Миловке, Гришиной, Полионовке, Камениковой, Доброхотовой, Максимовке и Новой Александровке, всего 1588 дв., 4556 м. 4923 ж. Училище с 1860 г., в 1869 г. было 21 мальч. Собор от г. Уфы в 160 в.¹ В г. Мензелинске строится каменная церковь Св. Троицы с 2 приделами.

46) *Св. Архистратига Михаила*, в селе Можарове, каменная; построена в 1820 году помещиком Г. Можаровым; в 1864 году пристроена трапеза с приделами Рождества Христова и Св. Николая Чудотворца. Причта: священник и 2 причетника, с жалованьем 164 р. 64 к.; дом для священника, 34 д. земли. Прихожан, кроме села, в дер.: Иларионовке, Тамсярке, Ружевке, Александровке, Ахматовке, Сарвас-Трилах, Старых и Новых Мелькнях, государственных и временно-обязанных крестьян – 329 дв., 1239 м. 1320 ж. Училище женское с 1861 и мужское с 1865 г., в 1869 было 5 мальчиков и 5 девочек. Церковь от г. Уфы в 230, – благочинного 23 вер.

47) *Св. Троицы*, в селе Матвеевке, каменная, с приделами Фёдоровской Божией Матери, где находится эта икона, особенно чтимая народом и Св. Николая Чудотворца, построена в 1804 г. помещиком Матвеем Евсеевичем Можаровым. Причта: священник, дьякон и причетник, с жалованьем 164 р. 64 к. в год и 22 р. 85 к. по духовному завещанию храмоздателя от его

¹ Расстояние церквей считается, по клировым ведомостям, от губернского города или от Консистории и местного благочинного – прим. Р.Г. Игнатьева.

отпущенников; дом для священника и 33 д. земли. Прихожан, кроме селения, в дер.: Кузлуковке, Степановке, Аннинском, Кужевке, Маткаушах и Мушуге, государственных и временно-обязанных крестьян – 314 дв., 1066 м. 1141 ж. Училище с 1861 г., а в 1869 было 10 мальчиков. От г. Уфы церковь в 234, – благочинного 23 вер.

48) *Смоленской Божией Матери*, в с. Николаевке, каменная, с приделами: Св. Митрофана Воронежского Чудотворца и Св. мученика Гермогена; построена в 1843 году помещиком Гермогеном Евграфовичем Пальчиковым. Причта: священник и 2 причетника, с жалованьем 168 р. в год и по пуду муки с 350 венцов; дом для священника и положено 99 д. земли, но за смертью храмоздателя причт ею не пользуется. Прихожан, кроме селения, в дер.: Тамбовке, Натальевке, Русском Каране и Нижних Юмадах – 387 дв., 1241 м. 1393 ж. Церковь от г. Уфы в 245, – благочинного 24 вер.

49) *Покрова Богородицы*, в с. Новой Мазине, каменная, с приделами Св. Троицы и Апостол Петра и Павла; построена прихожанами на место сгоревшей в 1817 году. Причта: священник, дьякон и 2 причетника, с жалованьем 258 руб. в год; дом для священника и 33 д. земли. Прихожан, кроме селения, в дер.: Крещенском Шугане, Мушугутомаке, Саклове, Удельном Сарончаке, Ивановке, Богодаровке, Анновке, Тимергане, Шуране, Петровке и Приюте: дворян, крестьян государственных, удельных, бывших помещичьих, крещённых из башкир и татар – 436 дв., 1413 м. 1594 ж. Училище с 1863 г.; в 1869 было 12 мальчик. Церковь от г. Уфы в 250, – благочинного 30 вёр.

50) *Спаса Нерукотворенного образа*, в с. Останкове, каменная; с приделами Рождества Богородицы и Св. Арх. Михаила; построена в 1845 г. помещиком М. Останковым. Причта: священник, дьякон и 2 причетника, с жалованьем 258 р. в год; дом для священника, 33 д. земли. Прихожан, кроме селения, в дер.: Левашёвой, Тихановке, Правом Урсуле, Новых Челнах, Артамоновке, Кадряковой, Искомунге и Токапильме: крестьян государственных, собственников, отставных солдат и крещёных башкир – 459 дв., 1397 м. 1528 ж. Училище с 1861 г., в 1869 было 30 мальч. Церковь от г. Уфы в 270, – благочинного 35 вёр.

51) *Св. Николая Чудотворца*, в с. Марьиной-пустоши, деревянная; построена в 1864 г. Г. Татищевым. Причта: священник, с жалованьем 52 р. 92 к. в год и причетник без жало-

ванья; для причта есть дома и 33 д. земли. Прихожан, кроме селения, в с. Елизаветовке и дер. Александровке – 238 дв., 647 м. 725 ж. Церковь от г. Уфы в 300, – благочинного 32 в.

52) *Св. Троицы*, в с. Новотроицком, каменная, с приделом Покрова Богородицы, основана в 1860 г. Причта: священник, дьякон и 2 причетника, с жалованьем 126 р. 42 к. в год, дом для причта и 33 д. земли. Прихожан, кроме селения, в дер.: Суровке, Шильнабшовке и Капиновке: государственных и крестьян собственников, купцов и отставных солдат – 506 дв., 1422 м. 1615 ж. Церковь от г. Уфы в 300, – благочинного 45 вёр.

53) *Покрова Богородицы*, в с. Афонасове, каменная, построена в 1817 г., с приделом Св. Троицы. Причта: священник, дьякон и 2 причетника; с жалованьем 250 р. в год; дома у причта собственные на отведённой жителями земле; земли в пользовании 33 д. Прихожан, кроме селения, в дер.: Нижнем Афонасове, Борке, Старой и Новой Минкине, Берёзовой гриве, Ахане, Балчиклах, Сарсас-бли, Кошаевой и Дмитриевке: государственных крестьян, военных и крещённых татар – 364 дв., 1646 м. 1875 ж. Церковь от г. Уфы 350, – благочинного 90 вёр.

54) *Рождества Христова*, в с. Соболекове, деревянная; построена в 1779 г. Причта: священник и 2 причетника, с жалованьем 168 р. и от прихожан по 2 п. хлеба с венца; есть дом для священника; к церкви принадлежит деревянная часовня на Святом Ключе, в 5 вер. от селения, перестроенная в 1855 г. Елабужским купцом Стрельниковым. Прихожан, кроме селения, в дер.: Чабье, Ахтубе, Балчиклах, Кибилях и Алане, госуд. крест. – 443 дв., 1327 м. 1495 ж. Церковь от г. Уфы в 350, – благочинного 80 вёр.

55) *Св. Пророка Ильи*, в с. Простях, каменная, с приделом Св. Великомуч. Димитрия Селунского; основана в 1836, освящена 1849 года. Причта: священник и 2 причетника, с жалованьем 168 р. в год и от прихожан по 2 пуда муки с венца; дом для священника и 33 д. земли. Прихожан, кроме селения, в дер.: Мартышах и Авлашах, госуд. крест. – 265 двор., 760 м. 903 ж. Училище с 1866 г., в 1869 г. было 20 мальчиков. Церковь от г. Уфы 350, – благочинного 75 вёрст.

56) *Владимирской Богородицы*, в с. Битьках, каменная с приделом Св. Великомученика Георгия; построена в 1814 году. Причта: священник и 2 причетника, с жалованьем 168 р. в год; земли 33 дес., дома для священника и 1 причетника. Прихожан: купцов, мещан и госуд. крест. – 353 дв., – 995 м. 1099

ж. приписных деревень нет. Церковь от г. Уфы в 335, – благочинного 60 вёр.

57) *Богоявления Господня*, в с. Круглом поле, каменная с приделом Казанской Божией Матери; основана на месте старой деревянной в 1829 г. Причта: священник, дьякон и 2 причетника, с жалованьем 250 р. в год и руга в дер.: Мазине, Ераклы, Средней и Верхней Мелекесевой по четверику ржи и овса и по 4½ к., вместо сена, с каждого венца; есть дома для причта и 33 д. земли. Прихожан с вышеозначенными деревнями – 349 дв., – 1396 м. 1506 ж. Училище – 1860 года, в 1869 г. было 11 мальч. Церковь от г. Уфы в 335, – благочинного 60 вёр.

58) *Св. Николая Чудотворца*, в с. Бережных-Челнах, каменная с приделом Св. Зосима и Савватия, Соловецких Чудотворцев; построена вместо бывшей деревянной в 1838 году. Причта: священник и 2 причетника, без жалованья от казны; есть дома для причта и 33 д. земли; прихожан в этом селении и дер. Сидоровке: чиновников, купцов, мещан, крестьян собственников и проч. – 274 дв. – 810 м. 911 ж. Училищу быть положено с 1861 г. Церковь от г. Уфы в 328, – благочинного 53 в. С. Бережные-челны самая богатая из пристаней при р. Каме.

59) *Св. Пророка Илии*, в с. Мысовых-челнах, каменная с приделами Св. Василия Великого и Преп. Марона Чудотвор. – построена вместо деревянной прихожанами и на сбор священника в 1823 г. Причта: священник, дьякон и 2 причетника; без жалованьяж; есть дома для священника, дьякона и 1 причетника и 33 д. земли; руги от прихожан идёт по 20 ф. ржи и 10 фун. пшеницы с венца. Прихожан – 357 дв., – 954 м. 968 ж., крестьяне собственники. Церковь от г. Уфы в 326, – благочинного 52 вер. С. Мысовые челны отделяется от Бережных челнов только речкой Мысовкой.

60) *Св. Безребренник Косма и Дамиана*, в с. Орловке, каменная, с приделом Введение во храм Богородицы; построена вместо деревянной в 1859 г. Причта: столькож как и Мысовых челнах, без жалованья; земли 33 дес. Прихожан кроме селения, – в дер.: Тагаевой и Мироновке – 436 дв., – 1135 м. 1229 ж. Церковь от г. Уфы 320, – благочинного 45 вер.

61) *Вознесения Господня*, в с. Боровецком, каменная, построенная в 1828 г. Причта: священник и 2 причетника, с жалованьем 168 р. в год; дом для священника и 33 д. земли. К церкви приписана деревянная часовня в Шильвинском заво-

де. Прихожан, в с. Боровецком, Шильвинском заводе и дер.: Шайтановой и Шестопёровой, всех сословий 367 дв. – 1002 м. 1145 ж. Церковь от г. Уфы 325, – благочинного 43 вер.

62) *Св. Троицы*, в с. Шильне, каменная с приделом Св. Архан. Михаила; построена в 1823 году; Причта: священник и 2 причетника, с жалованьем 168 р. в год; дом для священника и 33 д. земли. Прихожан в с. Шильне и дер. Шильне – госуд. крест. и отст. солдат – 348 дв., – 918 м. 979 ж. Церковь от г. Уфы в 330, – благочинного 40 вёр.

63) *Св. Препод. Макария Унженского*, в с. Ильбахтине, каменная, с приделом Рождества Христова; построена вместо бывшей деревянной в 1820 году. Причта: священник, дьякон и два причетника, с жалованьем 258 р. в год; дом для священника; 33 д. земли. Прихожан с селением и в деревнях: Батраковой, Ивановой, Карнымах, Гордалях и Калмашах, – мещан, солдат, государственных и временно-обязанных крестьян – 357 дв., – 1442 м. 1486 ж. Церковь от г. Уфы 320, – благочинного 35 вёр.

64) *Св. Препод. Сергия Родонежского*, в с. Старом Пьяном бору, деревянная; построена в 1795 году. Причта: священник и 2 причетника, с жалованьем 84 р. в год; дом для священника и 35 д. земли. Прихожан с селением и дер.: Шадрине, Азабеях, Юртове и Каракулле, временно-обязанных крестьян и отставных солдат – 442 дв., – 1302 м. 1404 ж. Училища 2 – одно для мальчиков с 1857, другое для девочек, с 1863 г.; в 1869 было 12 мальч. и 6 девочек. Церковь от г. Уфы 270, – благочинного 12 вёр.

Благочиния 5-го округа. Мензелинского уезда.

65) *Казанской Богородицы*, в с. Акташе, каменная, с приделами Рождества Христова и Казанской Богородицы; построена в 1830 году. Причта: три священника, дьякон и 4 причетника; с жалованьем 356 р. 72 к. на всех в год; земли 297 дес. Прихожан, в селении и деревнях: Зай-Чешме, Калейкиной, Новой Маврине, Старой Маврине, Ямашах, Намнинском уничтоженном винокуренном заводе, – мещан, государственных крестьян, крестьян собственников и отставных солдат – 1004 двор., 3101 м. 3401 ж.; есть и раскольники. Женское училище положено с 1861 г. Церковь от г. Уфы в 300 вер.; благочинным ныне – здешний старший священник.

66) *Св. Спаса Всемилостивого*, в с. Новоспаском, каменная, с приделами Тихвинской Богородицы и Св. мучен. Иоанна воина; построена помещиками Левашовыми в 1842 году. Причта: священник, дьякон и 2 причетника, с жалованьем 188 р. в год; дома для священника и дьякона; руги по пуду муки с венца и 99 дес. земли. Прихожан, в селе и дер.: Алькиной, Шунаках, Бухараях, Комаровке, Николаевке, Бусеряке и Урсаевой, – бывших помещ. крест. и отст. солд. – 539 дв. – 1590 м. 1747 ж. Училище с 1861 г.; в 1869 году было 9 мальчик. Церковь от г. Уфы 300, – благочинного 12 вёр.

67) *Св. Николая Чудотворца*, в с. Новоникольском, каменная, с приделами св. Иоанна Архиепископа Новгородского Чудотворца и Преподобномученицы Евдокии; построена в 1830 г. помещиками Пасмуровыми. Причта: священник и 2 причетника, с жалованьем им 122 р. 50 к. в год; дома для причта ветхие; земли 99 дес. в том числе 66 под кустарником и болотистой. Прихожан, с селением и в дер.: Софьиной, Смыловке, Саткаке, Каширах, Ивановке, Старой и Новой Михайловке – государ. и бывш. помещ. крестьян, отстав. солд. – 417 дв., – 1359 м. 1476 ж. Училище с 1861 г.; в 1869 г. было 14 мальч. Церковь от г. Уфы 265, – благочинного 15 вёр.

68) *Владимирской Богородицы*, в с. Александровке, каменная, построенная в 1861 г. помещиком Виктором Сергеевичем Пальчиковым. Причта: священник и 2 причетника; с жалованьем 168 р. в год; 33 д. земли. Прихожан, в с. Александровке, сельце Михайловке, дер.: Удобной, Петровке, Новоспасской, Драгун-Бикметевой, – государственных и временно-обязанных крестьян и отставных солдат – 333 дв., – 1085 м. 1111 ж. Училище с 1861 г.; в 1869 г. было 14 мальчиков. Церковь от г. Уфы в 290, – благочинного 40 вёр.

69) *Св. Апостол Петра и Павла*, в с. Ляках, деревянная построена в 1773 году. Причта: священник и 2 причетника с жалованьем в 258 р. всем и 99 дес. земли. Прихожан, в с. Ляках, дер.: Кабанах, Тюрмунчах, Зичабашах, Наратастах, Чершилах, Дубровке, Петровке, Дисиновой и Пустоши Дубровской – 543 дв., – 1753 м. 1847 ж. – мещан, государственных крестьян и крестьян собственников. Училище с 1843 г. в 1869 г. было 19 мальч. 3 дев. Церковь от г. Уфы 280, – благочинного 45 вёрст.

70) *Покрова Богородицы*, в с. Налиме, деревянная; построена в 1739 году. Причта: священник, дьякон и 2 причетника, с жалованьем 258 р. в год; 33 дес. земли. Прихожан, в с.

Налиме, в дер.: Фёдоровке, Сармашах; Берёзовке, Бусерячке, Натальиной, Байсарах, Степановке и Екатериновке – 461 дв., – 1211 м. 1349 ж. – государственных, временно-обязанных крестьян и отставн. солдат. Училище с 1861 г.; в 1869 г. было 5 мальч. и 3 дев.

71) *Рождества Христова*, слабоды Александровской, каменная; построена в 1814 г. Причта: священник и причетник, с жалованьем 96 р. 96 к. в год; дом для священника и 66 дес. земли. Прихожан, в с. Александровском, дер. Новой-Александровке, сельце Пустынке – 222 дв., – 671 м. 753 ж. Церковь от г. Уфы в 300, – благочинного 25 вёр.

72) *Воздвижения Креста*, в с. (бывшем пригороде) Заинском, каменная, с приделом Св. мученика Иоанна Нового – иже в Белограде; построена вместо бывшей деревянной, в 1826 г. Причта: священник, дьякон и 2 причетника, с жалованьем 136 р. 22 к. в год; 198 дес. земли. Прихожан, в с. Заинске, дер.: Корчажках, Сарсасах, Средних и Верхних Багряшах, – чиновников, купцов, государств. крест. и отстав. солдат – 533 дв., – 1887 м. 2069 ж. Училище с 1845 г. в 1869 было 24 девоч. Церковь от г. Уфы в 300, – благочинного 30 вёр.

73) *Казанской Богородицы*, в с. Алексеевке, каменная, построена в 1868 году, с приделами во имя Святителей: Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста и Св. Митрофана Воронежского Чудотворца; кроме того ещё существует, стоящая без службы, деревянная церковь Воздвижения Креста с приделом Казанской Богородицы, построенная вместо сгоревшей в 1828 г. Причта: священник и 2 причетника, с жалованьем 168 р.; руги по 1 пуду ржи и ярового хлеба с венца, 33 д. земли. Прихожан, в с. Алексеевке, дер.: Кадыревой, Тонгузиной, Ненячей, Ахметевой, Евлевой, Бурдах, Бишевой, Лузях и Пустоши-Ашит – чиновников, государственных крестьян и крестьян собственников – 534 дв. – 1603 м. 1682 ж. Училище с 1861 г. в 1869 г. было 12 мальч. Церковь от Уфы 300, – благочинного 45 вёр.

74) *Св. Троицы*, в с. Токмаке, деревянная; построена в 1856 г. Елабужским купцом Иваном Стахеевым. Причта: священник и 2 причетника, с жалованьем 168 р.; вместо земли; руги 1 пуд. ржи и 1 п. ярового хлеба с венца; есть дома для причта. Прихожан, в с. Такмаке и дер. Бирюсарая, – госуд. крест. и отставн. солд. – 214 дв., – 630 м. 753 ж. Училище с 1861 г.; в 1869 было 20 мальч. и 7 дев. Церковь от г. Уфы в 300, – благочинного 49 вёр.

75) *Св. Николая Чудотворца*, с. Лебяжья, деревянная, с приделом Св. Сергия Родонежского Чудотворца; построена в 1745 г. помещиком Василием Григорьевичем Пальчиковым. Причта: священник и 2 причетника, с жалованьем 168 руб. 33 дес. земли. Прихожан, в с. Лебяжьем и дер.: Самарцевой, Верхних и Средних Челнах, Атах и Аксариной, – государственных и временно-обязанных крестьян – 323 дв., – 1082 м. 1134 ж. Училище с 1861 г.; в 1869 г. было 13 мальчик. Церковь от г. Уфы в 300, – благочинного 45 вёр.

76) *Казанской Богородицы*, в с. Сухарева, деревянная; построена вместо бывшей деревянной же – в 1861 г. Г-жей Аристовой; с приделами: Св. Николая Чудотворца и Св. Пророка Илии. Причта: священник и 2 причетника, с жалованьем 168 р. в год; 33 д. земли; дом общественный только для просвирни. Прихожан, в с. Сухарева, дер.: Абросимовке, Байдановой, Байтуковой, Еримесове, Малых Атах и Новоселье, – государственных и временно-обязанных крестьян – 357 двор. – 1255 м. 1280 ж. Училище с 1861 г.; в 1869 г. было 9 мальч. Церковь от г. Уфы 350, – благочинного в 60 вёр.

77) *Св. Митрофана Воронежского Чудотворца*, каменная, с приделом Св. Василия Великого; построена в 1847 г. Елабужским купцом Фёдором Фирсовым. Причта: священник и 2 причетника, с жалованьем 168 р.; дома для причта, выстроенные храмоздателем. Прихожан, в с. Уратье¹, дер.: Макаровке, Шакшине, Чувашиной, Уратье и Верхней Серпале, – государственных крестьян и временно-обязанных – 348 дв., 1057 м. 1214 ж. Училище с 1861 г.; в 1869 г. было 10 мальч. Церковь от г. Уфы 300, – благочинного 40 вёр.

78) *Казанской Богородицы*, в с. Поручикове, каменная, с приделами: Св. Николая Чудотворца и Препод. Феодосия Тотемского Чудотв.; построена в 1833 г. Причта: священник и 2 причетника, с жалованьем 168 р.; земли 66 дес. Прихожан, в с. Поручикове, выселке Скарятине, дер.: Светлом озере, Сарпале и Камышенке, государственных и временно-обязанных крестьян – 229 дв., – 686 м. 759 ж. Училище с 1861 г., в 1869 г. было 14 мал. Церковь от г. Уфы 300, – благочинного 20 вёр.

79) *Вознесения Господня*, в с. Караилге, каменная; освящена в 1867 году. Причта: священник и 2 причетника, без жалованья от казны; есть дома для причта. Прихожан, в с. Караилге, дер.: Савалеевой, Шумыш и Утямкиной, – государ-

¹ Речь идёт о селе Уратьма, пропущено в тексте.

ственных крестьян – 341 дв., – 1045 м. 1180 ж. Училище с 1861 г.; в 1869 г. было 7 мальч. Церковь от г. Уфы в 300, – благочинного 10 вёр.

80) *Св. Николая чудотворца*, с. Онбии, каменная; построена в 1868 г., с приделом Покрова Богородицы. Причта: священник и причетник, без жалованья, для 1 есть дом, а для последнего отводится квартира; 49 д. земли, право на которую ещё не утверждено. Прихожан, в с. Онбие и дер. Чебуклах, – государ. крестьян и отстав. солдат – 153 дв., – 499 м. 555 ж. Училище с 1861 г.; в 1869 г. было 10 мальч. Церковь от г. Уфы 306, – благочинного 18 вёр.

81) *Св. Троицы*, в с. Малыклах, каменная, с приделом Св. Иоанна Воина; построена в 1757 году, Г-жей Савиной. Причта: священник, дьякон и 2 причетника, с жалованьем 258 р. в год, 66 дес. земли. Прихожан, в с. Малыклах, дер.: Ивановке, Добрамысле, Большой и Малой Батрасах, Тюгеевой и Кузайкиной, всех сословий – 438 дв., – 1466 м. 1644 ж. Училище с 1861 г.; в 1868 было 30 мальч. и 4 девоч. Церковь от г. Уфы 303, – благочинного 25 вёр.

82) *Св. Николая Чудотворца*, в с. Багряше, деревянная, временная, построена в 1854 г. Причта: священник, дьякон и 2 причетника, с жалованьем 258 р. с исключением 2 к. с рубля, для состава особого капитала; дома для священника и дьякона; 34 д. земли. Прихожан, в с. Багряше, дер.: Олимпиадовке, Ивановке, Малом Багряше, Сиренкиной, Китилге, Ерсубаевой и Клементьевой, – государственных и крестьян собственников, из русских, чуваш и мордвов – 357 дв., 1392 м. 1513 ж. Училище с 1861 г.; в 1869 г. было 10 мальч. Церковь от г. Уфы в 350, – благочинного 40 вер.

83) *Св. Безсребренников Космы и Дамиана*, в селе Елани, деревянная; построена в 1736 году. Причта: священник и 2 причетника, с жалованьем 168 р. в год; дом для священника и 33 дес. земли. Прихожан, в с. Елани, дер.: Елани – русской и Булькиной – чувашской, – мещан, военных и государственных крестьян, из русских и чуваш – 243 дв., 713 м. и 785 ж. Училище с 1861 г.; в 1869 г. было 5 мальч. Церковь от г. Уфы 320, – благочинного 18 вёр.

84) *Скорбящей Богородицы*, в с. Буты, каменная, с приделом Св. Апостол Петра и Павла; построена в 1850 г. Причта: священник и 2 причетника, с жалованьем 109 р. 76 к. в год; дом для священника. Прихожан: в с. Буты, дер.: Дербени, Ильтени и Рождественке – государст. крест. и военных, 304

дв. – 1058 м. 1090 ж. Училище с 1861 г.; в 1869 г. было 5 мальч. – Церковь от г. Уфы в 300, – благочинного 12 вер.

**Благочиния 6-го округа.
Златоустовского уезда.**

85) *Собор Св. Троицы*, в г. Златоусте, каменный, с приделами Благовещения Богородицы и Св. Благоверного Князя Александра Невского; построен в 1842 г., на сбор от прихожан и сумму, ассигнованную Горным Начальством бывшего завода, что ныне г. Златоуст. Сюда приписаны: церковь каменная Св. Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, с приделом Св. Николая чудотворца, в г. Златоусте и – Св. Апостол Петра и Павла в селе Веселовском, построенные: 1-я на место сожжённой Пугачовым в 1776 г. и обновлена в 1805, Московским купцом Андреем Кнауфом и 2 – в 1868 г., жителями дер. Веселовской, и 5 часовен в разных местах г. Златоуста. Прихожан: в г. Златоусте, все сословия, в селе Веселовском, дер. Куваших, Медведевой, Златоустовского уезда, Сыростантской и Куштумгинской, Троицкого уезда Оренбургской губернии, Горнозаводских мастеровых, мещан, сельских обывателей и отставных солдат – 3?49 дв. – 8148 м. 8784 ж. В приходе много раскольников разных сект, но преимущественно Австрийской и Поморской. Причта, по штату: протоерей, он же благочинный, 2 священника, 4 причетника и 2 просвирни, с жалованьем на всех в год 846 р. Сверх жалованья, идёт причетникам от горного ведомства провиант наравне с нижними горными чинами 24 – пуд. муки в год и по 12 п. на детей – муж. пола до 12, а женского 18 лет. Священнослужители получают от горного ведомства квартирные деньги, именно: протоиерей 150, священник 90, дьякон 60 р. в год. При Соборе с 1868 г. открыто Церковное Братство с целью распространения грамотности, учреждения школ и приискания наставников, а главное – *для противудействия расколам*, столь сильным в здешних местах. Братство в короткое время своего существования открыло уже несколько школ для детей обоего пола, а именно: в г. Златоусте – Ветлужское и Нижнезаводское, в дер.: Медведевой и Куваших и селе Веселовском, где, кроме Кувашинского, в 1869 г. было 86 м. и 58 дев.; школа же Кувашинская открыта в 1870 году. Троицкий Собор от г. Уфы 406 вёр.

86) *Св. Троицы*, в Саткинском заводе, каменная двухэтажная, в нижнем – Св. Николая Чудотворца, построена заводовладельцем Лугининым, в 1782 году, вместо деревянной, сожжённой Пугачёвым в 1774 г. Причта: 2 священника, дьякон и 4 причетника, с жалованьем: 1-й по 180, дьякону 90 и причетникам по 48 р. в год, из горного ведомства; кроме того причетникам – таковой же провиант, как и в г. Златоусте и всему причту хлебная руга от жителей д. Айлиной – натурой. – Сверх того священники получают квартирные деньги по 90, а дьякон 60 р. в год. К церкви принадлежат 2 каменные часовни в самом заводе, дер.: Айлиной, Петропавловской, Валериановке, Ваняшкиной, Рудничной казарме и Саткинской пристани, всех сословий в заводе и горнозаводских мастеровых, государственных крестьян и отставных солдат, 1024 дв. – 4097 м. 4402 ж. – Между ними много раскольников, наиболее же Австрийской и Поморской сект. В дер. Айлиной утверждено епархиальным начальством быть особой приходской церкви, в честь *Покрова Богородицы*, каковая ещё строением не начата. При Саткинской церкви училище с 1868 года, а в 1869 было 38 мальч. Церковь от г. Уфы в 350, – благочинного 44 вер.

87) *Рождества Христова*, в Кусинском заводе, каменная; построена на казённую сумму в 1821 году. Причта: 2 священника, дьякон, 4 причетника и просвирня. – Штат жалованья, квартирные деньги и провиант те же что в Саткинском заводе, просвирне же жалованья 24 р. – Кроме того священники получают от горного ведомства по 25 р. на наём прислуги; для причта 99 дес. лесной земли, в 35 в. от завода. К церкви принадлежат 8 часовень в разных местах завода и 1 в дер. Александровской. Прихожан в заводе и дер. Александровской и Аршинской, 1666 дв. – 3390 м. 3063 ж.; много раскольников наиболее Австрийской и Помарской сект. – Училище с 1860 г.; в 1869 было 34 мальч. Церковь от г. Уфы 436, – благочинного 28 вёр.

88) *Св. Троицы*, в с. Леузах, деревянная; построена в 1848 году. Причта: священник и 2 причетника, без казённого жалованья, хлебной же руги им – по 3 пуд. с венца; дома для причта и 92 дес. земли. Прихожан в этом селении и дер. Киселке, мещан, солдат и государственных крестьян, 236 дв. – 717 м. 773 ж.; раскольников показано 4 м. и 3 ж. Училище с 1868 г., а в 1869 было 9 мальч. Церковь от г. Уфы в 325, – благочинного 98 вёр.

89) *Св. Николая Чудотворца*, в с. Белокатае, каменная, с приделом *Рождества Христова*; построена в 1844 году. Причта: священник и два причетника, с жалованьем им 168 р. в год; руги – по 3 пуд. хлеба с венца; есть дома для причта и 99 д. земли; из ней половина неудобной. Прихожан: в этом селении, дер. Выселке и Новом Белокатае, государственных крестьян и военных, 324 дв. – 931 м. 1051 ж. – Много раскольников Австрийской секты. Училище с 1854 г., в 1869 г. было 5 мальч. Церковь от г. Уфы 350, – благочинного 140 вёр.

90) *Св. Троицы*, в с. Ногушах, каменная, с приделом *Казанской Богородицы*; построена в 1824 году. Причта: священник и 2 причетника, с жалованьем всем им 168 р. в год и полагается хлебная руга по 3 п. с венца; есть дома для причта и 33 д. земли. Прихожан в селении, государственных крестьян, мещан и отставных солдат, 376 дв. – 1267 м. 1387 ж.; есть раскольники. Училище с 1869 г., обучалось 7 мальч. Церковь от г. Уфы в 300, – благочинного 150 верстах.

91) *Св. Иоанна Златоуста*, в с. Емашах, каменная; построена в 1840 г. Причта: священник и 2 причетника, с жалованьем 114 р. в год; руги по 3 п. с венца; есть дома для причта и 99 дес. земли. Прихожан, государств. крестьян и мещан, 212 дв. – 658 м. 722 ж.; есть раскольники. Училище с 1861 и в 1869 году было 7 мальч. Церковь от г. Уфы 350, – благочинного 150 вёр.

92) *Св. Пророка Или*, в с. Усть-икинском, каменная; построена в 1830 году. Причта столькож, как в с. Емашах, с жалованьем 114; дома для причта и 99 дес. земли. Прихожан, государств. крестьян и отставн. солдат 261 дв. – 709 м. 190 ж.¹; есть и раскольники. Училище с 1861 года; в 1869 г. было 8 мальч. Церковь от г. Уфы в 280, – благочинного 185 вёр.

93) *Св. Троицы*, единоверческая, в г. Златоусте, каменная; построена в 1844 г. на казённую заводскую сумму. Причта: священник, дьякон и 2 причетника, с жалованьем от горного ведомства: священнику 180, дьякону 90, причетникам по 48 р. в год и сверх того последним выдаётся по 2 пуда муки в месяц, жёнам столькож, а детям муж. пола до 12, а жен. до 18 по 1 пуду в месяц. К Троицкой церкви приписана деревянная церковь *Св. Николая Чудотворца* в Саткинском заводе, перестроенная тамошними единоверцами в 1865 г. из бывшего молитвенного дома. Прихожан считается всего 305 дв. – 871

¹ Видимо, надо 790.

м. 950 ж.; но приход раскинут на пространстве около 300 вёр., так что по донесению причта Духовной Консistorии, прихожане по случаю дальнего разстояния имеют затруднения в общении с церковью. В приходе, кроме единоверцев г. Златоуста, состоят единоверцы, живущие в Саткинском и Кусинском заводах, дер.: Медведевой, Кувашинской, Новотагильской, Петропавловской, Айлинской пристани, Златоустовского уезда, в Миасском заводе, станицах: Уйской, Кундравинской, Еманжелинской и Коелоской Троицкого уезда и станице Магнитной Верхнеуральского уезда, Оренбургской губернии. В числе прихожан состоят: купцы, мещане, горнозаводские мастеравые и сельские обыватели и казаки Оренбургского Казачьего войска. Церковь не подлежит ведению благочинного, а прямо Консistorии. – Церковь от г. Уфы в 406 вер. При церкви училище для мальчиков, с 1853, и девочек с 1868 года; оно помещается в деревянном доме, купленном в 1865 году на сбор доброхотных дателей, сделанной священником и церковным старостой.

**Благочиния 7-го округа.
Бирского уезда.**

94) *Святотроицкий Собор*, в г. Бирске, каменный, с приделами: Рождества Христова и Св. Николая Чудотворца; построен в 1858 г. Г. Ватлашовым, при пособиях от сбора. – Причта: Протоиерей, 2 священника, дьякон и 4 причетника, без жалованья. Прихожан: в г. Бирске, дер.: Пономарёвке, Силантьевой, Костарёвой, Поповке, Комышенке, Мордвиновой, Бурковой, Старой Петровой, Питяковой, Ярославовой, Кусековой, Самутиной, Пеньковой и Кондаковке, 484 дв. – 2367 м. 2594 ж., всех сословий. – Училище с 1861 г., а в 1869 г. было 22 мальч. Собор от г. Уфы 105 вёр., а Благочинный – в Бирске, при приходе церкви.

95) *Св. Михаила Архангела*, в г. Бирске, каменная, построенная купцами: Балаевым и Серебряковым, в 1847 году, на месте бывшей деревянной церкви Св. Пророка Илии, в честь которого теперь здесь придел, а другой во имя Св. Николая Чудотворца. Причта: священник – он же и Благочинный, дьякон и 2 причетника, без жалованья; сюда приписана часовня, построенная на месте бывшей церкви Покрова Богородицы. Прихожан: в г. Бирске и дер. Николаевке, 384 дв. – 1118 м. 1259 ж. Церковь от г. Уфы 105 вёр.

96) *Покрова Богородицы*, в с. Стефановке, (Уфимск. уезда) каменная, с приделами Св. Николая Чудотворца и Св. Андрея Христа ради Юродивого; построена помещиком Топорниным. Причта: священник, дьякон и 2 причетника, с жалованьем на всех 126 р. 86 к. в год; дом для священника и 33 д. земли. Прихожан: в с. Стефановке, дер.: Александровке, Камиловке, Софьевке, Старой и Новой Ильинской, Николаевке, Андреевке, Надеждиной, Безводовой, Матвеевке, Тарбердиной, Кириновой и Батаковой, чиновников, мещан и крестьян, 681 дв. – 1972 м. 2165 ж. Церковь от г. Уфы в 60, – благочинного 45 вёр.

97) *Рождества Христова*, в с. Печёнкине, каменная, с приделом Св. Николая Чудотворца; построена в 1826 г. Причта: 2 священника, дьякон и 3 причетника, с ругой от прихожан по 3 п. муки с венца; церковный дом для одного из причетников и 33 д. земли. Прихожан: в с. Печёнкине, дер.: Кояновой, Базановой, Сигаевой, Чатовой, Бектемировой, Бардовке, Репьёвке, Ежёвой, Васильевой, Князевой, Маядыке, Тартышевой, Погореловой, Ямской, Айбашевой и Чиршах, чиновников, мещан, крестьян собственников и государственных, 690 дв. – 2774 м. 3174 ж. Училище с 1862 г., в 1860 г. было 20 мальч. Церковь от г. Уфы в 75, – благочинного 35 вёр.

98) *Покрова Богородицы*, в с. Ельдяке, каменная; основана в 1858 г. – Причта: священник и 2 причетника, с жалованьем 168 р. и 100 от прихожан за требы; дома для причта. Прихожан: в с. Ельдяке, дер.: Казанцевой, Вештомовой, Киргизсках, Ижбулатовой, Сарапкиной, Ляпустиной, Дюртюллях, мещан, солдат и крестьян собственников, 327 дв. – 945 м. 1060 ж.; между ними много раскольников Поморской секты. Училище с 1866 г., в 1869 г. было 10 мальч. Церковь от г. Уфы 120, – благочинного 40 вёр.

99) *Покрова Богородицы*, с. Гребенях, деревянная; построена в 1799 году. Причта: священник и 2 причетника, с жалованьем 83 р. 33 к. в год; 33 дес. земли; церковный дом для одного причетника. Прихожан: в с. Гребенях, дер.: Улеевой, Самосадке, Бажановке, Каяновой, Алексеевке и Нечаевке, 311 дв. – 840 м. 930 ж. Церковь от г. Уфы 120, – благочинного 12 вёр.

100) *Св. Николая Чудотворца*, в с. Накарякове, деревянная; переведена в 1859 г. из г. Бирска, где прежде была на месте нынешней Св. Михаила Архангела и называлась Св. Пророка Илии. – Причта: священник и 2 причетника, с жало-

ваньем 150 р. в год и положена от прихожан руга по 3 п. хлеба с венца; дома для причта и 99 д. земли. Прихожан: в с. Накарякове, дер.: Малой Накаряковой и Малой Новотроицкой, 198 дв. – 557 м. 591 ж. Церковь от г. Уфы 125, – благочинного 60 вёр.

101) *Св. Троицы*, в с. Новотроицком, каменная, с приделом Покрова Богородицы; построена в 1833 году. – Причта: священник, дьякон и 2 причетника, с жалованьем 258 р. в год и 3 пуда хлебной руги с венца от прихожан; дом для причта и 49½ дес. земли. Прихожан: в этом селе и дер.: Екатериновке и Анновке, государственных и временно-обязанных крестьян, 378 дв. – 1092 м. 1193 ж. – Училище с 1854 г., в 1869 г. было 37 мальч. Церковь от г. Уфы в 140, – благочинного 65 вёр.

102) *Св. Безсребренник Космы и Дамиана*, в с. Артакуле, каменная; построена в 1820 году. Причта: священник и 2 причетника, с жалованьем им 150 р.; руги по 2 п. хлеба с венца; дом для священника и 33 д. земли. Прихожан: в этом селе и дер.: Иткулях и Шевяковой, государственных и бывших помещичьих крестьян и отставн. солдат, 205 дв. – 508 м. 613 ж. – Церковь от г. Уфы в 160, – благочинного 80 вёр.

103) *Св. Спаса*, в селе Ельдяке, деревянная; построена на месте временной деревянной же церкви, в 1861 году. Причта: священник и 2 причетника, с жалованьем 168 р. в год; дома для священника и причетника; руги по 3 п. хлеба с венца и 33 д. земли. Прихожан: в с. Ельдяке, др.: Дубровке, Уруше, Хорошаевой, Липовке, Салазях и Барском Урюше, мещан, бывших помещичьих, государственных крестьян и отставных солдат, 241 дв. – 660 м. 749 ж. Церковь от г. Уфы в 170, – благочинного 100 вёр.

104) *Св. Михаила Архангела*, в с. Байках, каменная; построена в 1822 г.; в настоящее время перестраивается; с приделом Св. Иоанна Христа ради Юродивого, Устюжского Чудотворца, настоящая же церковь ещё не освящена. Причта: священник, дьякон и 2 причетника, с жалованьем 258 р. в год на всех; дома для священника, дьякона и 1 причетника, 33 д. земли; к церкви принадлежат деревянные лавки в с. Байках, за отдачу которых выручено в 1869 г. 118 руб. Прихожан: в с. Байках, дер.: Петуховой; Перевозе, Усть-Байке, Большой и Малой Абызовой и Новосельской, государственных и бывших помещичьих крестьян и отставных солдат, 438 дв. – 1232 м. 1430 ж.; есть раскольники. – Училище с 1856 г., в 1869 было 31 мальч. Церковь от г. Уфы 175, – благочинного 105 в.

105) *Св. Апостола Андрея Первозванного*, в с. Каирове, деревянная; освящена в 1869 году. – Причта: священник и 2 причетника; получают по 3 пуда хлеба с венца. Прихожан: в с. Каирове, дер.: Апреловой, Нижнем Седяке и Круше, государст. крест., 192 дв. – 485 м. 545 ж.; есть и раскольники, но только в дер. Круше – 14 дв. – 33 м. 34 ж., по клировым ведомостям. – Церковь от г. Уфы в 220, – благочинного 150 вёр.

106) *Рождества Христова*, в с. Сарсах, каменная; построена в 1842 году. – Причта: священник и 2 причетника, с жалованьем 168 р. и хлебная руга; дома для причта и 33 дес. земли. Прихожан: в с. Сарсах, дер.: Бивакле, Швее, Бардаге, Настасьевке и Чидиной, мещан, крестьян и отстав. солд., 219 дв. – 876 м. 948 ж. – Училище с 1863 г.; в 1869 было 20 мальч. Церковь от г. Уфы 217, – благочинного 155 вёр.

107) *Св. Николая Чудотворца*, в с. Аскине, каменная, с приделом Св. Зосима и Савватия, Соловецких Чудотворцев; построена в 1805 г. – Причта: священник, дьякон и 2 причетника, с жалованьем 258 р. в год; руги по 2 п. хлеба с венца; деревянные лавки, приносящие 30 р. в год; дом для просвирни. – Прихожан: в с. Аскине, дер. Любимовке, Старой Буриле, Гординой и Уваряше, всех сословий, 336 дв. – 1316 м. 1492 ж., есть раскольники. Училище с 1860 г., в 1869 было 24 мальч. и 22 дев. Церковь от г. Уфы в 185, – благочинного 110 вер.

108) *Св. Пророка Или*, в с. Ключах, деревянная; построена в 1859 году. Причта: священник и 2 причетника, с жалованьем 150 р. в год; есть только дома для причта и 30 д. лугов, из них удобных только 15 д. Прихожан: государственных крестьян и отставн. солд., 193 дв. – 493 м. 571 ж. Церковь от г. Уфы в 188, – благочинного 90 вёр.

109) *Св. Иоанна Предтечи*, в с. Курачеве, каменная, с приделом Св. Великомученика Димитрия Мироточивого; построена в 1839 г. Причта: священник и 2 причетника, с жалованьем 122 р. 50 к. в год; дома для причта, 99 дес. земли в 8 вер. от селения; руги по 2 пуд. 30 фун. с венца. Прихожан: в с. Курачеве, дер.: Костылевой и Даниловке, государств. крест. и отставн. солдат 324 дв. – 614 м. 698 ж. Училище с 1864 г., в 1860 г. было 27 мал. Церковь от г. Уфы 180, – благочинного 80 вёр.

110) *Казанской Богородицы*, в с. Суслове, деревянная, с приделами: Св. Архангела Михаила и Николая Чудотворца; построена в 1867 г. Причта: священник и причетник, без жало-

ванья; руги 3 п. с венца. Прихожан: в с. Суслове, дер.: Осиновке, Кутькиной, Десяткиной и Шаде, мещан, крестьян и солдат, 304 дв. – 1015 м. 1071 ж.; есть и раскольники в дер. Кутькиной. Церковь от г. Уфы в 90, – благочинного 11 вёр.

111) *Вознесения Господня*, в с. Ургуше, деревянная, построена в 1866 г. Причта: священник и причетник, которым руги по 2 п. с венца и есть дома для причта. Прихожан: в с. Ургуше, дер.: Непряхиной, Айдосе, Растреляевой, Лежебоковой, Атерешаше, Килуновке и Малом Ургуше, крестьян и солдат 329 дв. – 891 м. 972 ж. Церковь от г. Уфы в 150, – благочинного 95 вёр.

112) *Св. Троицы*, в с. Куяштыре, деревянная; основана в 1864 г. и ещё не освящена. Причта: священник и причетник, получающие только хлебную ругу по 3 п. с венца и есть для причта общественные дома. Прихожан: в этом селе и дер. Королёвой, крестьян и солдат, 165 дв. – 500 м. 573 ж.; есть и раскольники в дер. Королёвой, Поморской секты, 20 дв. – 30 м. 58 ж. п. Церковь от г. Уфы 184, – благочинного 103 вер.

113) *Воздвижения Креста*, единоверческая в Куяштыре ж; ещё строится. Причта столько же и на таком же содержании, как и в православной церкви; дом для священника. Прихожан: в этом селе, в с. Новотроицком, дер. Королёвой и разных выселках, из крестьян, 84 дв. – 348 м. 372 ж. От г. Уфы в 180, – благочинного 100 в.

Благочиния 8-го округа. Бирского уезда.

114) *Св. Троицы*, в с. Берёзовке-Камской, каменная, с приделами: Св. Николая Чудотворца и Св. Великомученицы Екатерины; построена в 1810 году; здесь находится Чудотворная икона Св. Николая Чудотворца. Причта: 3 священника, 2 дьякона и 4 причетника, без жалованья; есть дома для причта и 33 д. земли, но причт имеет значительные доходы за молебны пред Чудотворным образом Св. Николая, не только в с. Берёзовке, где богатая пристань на р. Каме, но и во время ходов с иконой по гг.: Уфе, Бирску и Сарапулу (Вятской губернии) и по многим селениям: Уфимского, Бирского и Сарапульского уездов. Прихожан: в с. Берёзовке, дер.: Пензе, Мысе, Новосёлове, Дубнике, Сорокиной, Козловке и Маляше всех сословий 356 дв. – 1055 м. 1152 ж. Училище с 1861 г., в 1869 г. было 16

мальч. и 10 дев. Церковь от г. Уфы в 260, – благочинным один из здешних священников.

115) *Св. Апостол Петра и Павла*, в с. Касёве, каменная с приделом Св. Великомученика Димитрия Мироточивого; построена в 1825 г. Причта 3 священника, дьякон и 4 причетника, дом для причта, 35 д. земли, но жалованья идёт только одному из священников, по 108 р. и причетнику 36 р. в год. Прихожан: в с. Касёве, дер. Мариной, Якимковой, Дунаевой, Раздолье, Караковой, Крым-Сараевой, Мажаровой, Ташкиновой, Гарях, Петнуре, Воробьёвой, Максимовке, Зубове, Шуматике, Раткове, Мурзине, Музяковой, Калтаеве, купцов, солдат крестьян всех именованний, 1104 дв. – 3189 м. 34⁷/₉ ж. Училище с 1841 г., в 1869 г. было 16 мальч. 15 девоч. Церковь от г. Уфы 250, – благочинного 8 вер.

116) *Покрова Богородицы*, в с. Красный холм, каменная, построенная в 1822 г., Г. Краснокутским. Причта: священник и 2 причетника, с жалованьем 258 р. дом для священника и просвирни, 33 дес. земли, хлебная руга с 85 венцов по 2 пуда. Прихожан в селении дер.: Петровке, Карабаевой, Киебаке, Сазовой, Бакшиковой, Тураевой, Ельгабаше, Атлегаче, Калтасе и Струковском заводе, крестьян, солдат и новокрещённых из Черемис, (последние живут между язычниками), 201 дв. – 611 м. 693 ж. Училище с 1861 г., в 1869 г. было 12 мальч. Церковь от г. Уфы в 200, – благочинного 60 вёр.

117) *Св. Иоанна Предтечи*, в с. Черауле, деревянная, построена в 1864 г. Причта: священник и причетник, с жалованьем 180 р. в год, дома для причта и по приговору прихожан будет отведена пахатная и сенокосная земля. К церкви принадлежит в том же селении деревянная церковь Св. Иоанна Предтечи, обращённая из часовни в 1855 г. Прихожан в селении и дер.: Зайцевой, Татаркиной, Каймаше, Ирдысановой, Сусадах, Тугашевой, Кульсеитовой, Андреевой, Садыбаше, Арабаке, Ванибаше, Барабане, Каймаше, Шудековой, Нормаке, Кагаше и Уракаевой, государственных, удельных крестьян, отстав. солдат, окрещённых Черемис, Вотяков, татар и Башкир, 293 дв. – 1092 м. 1189 ж. Училище с 1861 г. в 1869 г. было 98 мальч. Церковь от г. Уфы 210, – благочинного 50 вёр.

118) *Св. Иоанна Предтечи*, в с. Андреевке, каменная; построена в 1821 году. Причта: священник, дьякон 2 причетника, с жалованьем 126 р. 42 коп., хлебной руги по 3 п. с венца, дома для священника, дьякона и 1 причетника и 33 д. земли. Прихожан: в с. Андреевке, дер.: Балтачевой, Исаевой, Шида-

ли, Меняузовой, Новокиргизовой, Князьилге, Узункуловой, Хариной и Килекеевой, мещан, солдат, государственных и временно-обязанных крестьян, из русских, татар, Черемис и Башкир, 379 дв. – 1119 м. 1223 ж. Училище с 1856 г., в 1869 г. было 32 мальч. Церковь от г. Уфы 160, – благочинного 60 вёр.

119) *Св. Василия Великого*, в с. Кырпах, деревянная, обращена из часовни в 1860 г. Причта: священник и 2 причетника, с жалованьем: священнику 120 и 1 причетнику 60 р. в год, дом для причетников, священнический же сгорел в 1864 г., 30 дес. земли. Прихожан: в селении и дер.: Вештомовопочинке, Армяниновой, Качмаше, Байгузиной, Орьебаше, Орье, Старом Артауле, Варяше, Аракаевой, Качедыре и Мендыше, Государств. крестьян, из русских, окрещённых Башкир и Черемис, живущих между не окрещёнными и отстав. солд., 222 дв. 622 м. 728 ж. Училище с 1860 г., в 1869 было 10 мальч. Церковь от г. Уфы в 220, – благочинного 40 вёр.

120) *Св. Иоанна Предтечи*, в с. Кутереме, деревянная, освящена в 1861 г. Причта: священник и причетник, с жалованьем 180 р., дома для причта и 33 дес. земли. Прихожан: в селении и дерев. Тектеме, Козлояловой и Кельтее, из русских и черемис Государ. и Удельных крестьян и отставных солдат, 108 дв. – 308 м. 377 ж. Училище с 1864 г., в 1869 было 18 мальч. Церковь от г. Уфы в 240, – благочинного 25 вер.

121) *Св. Николая Чудотворца*, в с. Тепляках, каменная, с приделами: Св. Николая Чудотворца и Св. Василия – Спостника – Прокопиева, построена в 1848 г. помещиком В.А. Тепляковым. Причта: священник и дьячѣк, с жалованьем от казны: священнику 70 р. 56 к., причетнику 23 р. 52 к. и от Г. Теплякова священнику 85 р. 71½ к. и причетнику 36 р. в год, дома для причетника и 10 дес. лугов. Прихожан в селении, в дер.: Струковской, Саратовской, Аннинской, Никольской, Касиарах и Малом Гондаре, из бывших помещичьих крестьян и новоокрещённых вотяков, 114 дв. – 485 м. 351 ж. Церковь от г. Уфы в 180, – благочинного 90 вёр.

122) *Св. Николая Чудотворца*, в с. Надеждине, деревянная; построена в 1859 г. Графиней Мордвиновой. Причта: священник и два причетника, с жалованьем от бывших удельных крестьян 80 р. в год, дом для священника, 99 д. земли, но песчаной и не хлебородной. Прихожан: крестьян собственников и окрещённых из Башкир и Черемис в селении и дер.:

Кадрек, Барьязе, Черлаке, Кулаевой и Аитовой, 201 дв. – 584 м. 656 ж. Церковь от г. Уфы 200, – благочинного 70 вёр.

123) *Св. Афонасия и Кирилла Александрийских*, в с. Калегине, деревянная; построена в 1857 г. Причта: священник и 2 причетника, с жалованьем 117 р. 90 к., дома для причта и 30 д. земли. Прихожан в селении и дер.: Акинеевой, Чилибеевой, Куяновой, Норкиной, Амзибаше, Кушне и на мельнице Чембиевой, государственных и удельных крестьян, из русских и татар, 206 дв. – 580 м. 649 ж. Училище с 1861 г., в 1869 г. было 18 мальч. Церковь от г. Уфы 250, – благочинного 25 вёр.

124) *Св. Василия Великого*, в с. Кельтееве, деревянная; построена в 1862 г. Причта: священник и причетник, с жалованьем от прихожан 180 р., дома для причта и 25 д. земли. Прихожан в селении и дер.: Шушнуре, Шушлендуре, Кангулове, Енактаевой, Токье, Янгузноратовой, Муштах, Актаныбаше и Аначевой, крестьян из русских, татар и черемис, 289 дв. – 817 м. 869 ж. Училище с 1861 г., в 1869 г. было 21 мальч. Церковь от г. Уфы 230, – благочинного 30 вёрст.

125) *Св. Троицы*, с приделом Рождества Христова, в с. Новоникольском, каменная, и другая деревянная Св. Николая Чудотворца; построены: 1-я в 1864 г. Елабужским Почётным Гражданином Черновым и 2-я в 1848 г., по распоряжению Св. Синода, по случаю открытия миссии для обращения язычников; ныне миссия закрыта. Причта: священник и причетник, пользуются доходом процентами с капитала 3042 р., по 1 п. муки с души, дом для причта. Прихожан в селении и дер.: Верхнем и Нижнем Калмаше, Сухом Калмаше, Кадряковой, Большой Амзе и Султиевой, государственных крестьян и оставных солдат, из русских, татар, башкир и черемис, 173 дв. – 461 м. 447 ж. Церковь от г. Уфы в 230, – благочинного 28 вёр.

126) *Успения Богородицы*, в с. Анастасьевке, деревянная; освящена в 1866 году, сюда принадлежит в том же селении временная домовая церковь Св. Николая Чудотворца, построенная в 1861 г., опекуном над именем Тайного Советника Жадовского, Г. Григорьевым, и помещается в старом деревянном доме на каменном фундаменте. Причта: священник и 2 причетника, без казённого жалованья, но с жалованьем от прихожан по 176 р. 50 к. в год, вместо хлебной руги; оно прямо получается чрез раскладку по 35 к. с души; дом для священника и 33 д. земли. Прихожан в селении и дер.: Ангасяке, купцов, мещан, государственных и временно-обязанных кре-

стьян из русских и татар, 251 дв. – 655 м. 773 ж. Училище с 1864 г. в 1869 г. было 16 мальч. Церковь от г. Уфы в 170, – благочинного 80 вёр.

**Благочиния 9-го округа.
Стерлитамакского уезда.**

127) *Казанской Божией Матери*, г. Стерлитамака, каменная; с приделами: Св. Николая Чудотворца и Св. Александра Невского; построена в 1864 г., вместо прежде бывшей церкви, сломанной за ветхостью; сюда принадлежит Церковь Св. Феодора Стратилата, на кладбище, построенная в 1854 году, г. Базелевским, в честь ангела отца своего, бывшего здесь в г. Стерлитамаке Протоиереем. Причта: 2 священника, дьякон и 3 причетника, с жалованьем 393 р. 96 к. в год; вместо земли – руги по 2 п. хлеба и 1 п. овса с приписанных к церкви деревень, и причт пользуется процентами с 4 билетов сохранной казны в 142, 1000, 600 и 300 р. и есть ещё билет в пользу церкви в 142 р. Прихожан, в г. Стерлитамаке, дер.: Хлебодарове, Убежище, Айгулиной, Отраде, Доброй, Надежде, Натальевке, Кунакбаевой, Малой Петряниной, Кармаскалах, Мукамаеве и Карпытулове, всех сословий из русских и окрещённых мордвов и чуваш, 1109 дв. – 2965 м. 3089 ж., в том числе раскольников, 452 м. 450 ж. Церковь от г. Уфы в 123 вер., – благочинный – здешний священник.

128) *Казанской Богородицы*, в Верхоторском заводе, каменная, построенная в 1788 г. Г-жей Дурасовой. Причта: священник, дьякон и 2 причетника, с жалованьем от казны 126 р. 42 к. и заводовладельца 314 р. в год, дома для причта и 36 д. земли; 2 часовни деревянные – одна в дер. Татьяниной, другая в дер. Скворчихе, в 20 и 10 вер. от завода. Прихожан: в заводе и дер.: Романовке, Осиповке, Татьяниной, Скворчихе и Привольной, 871 дв. – 3231 м. 3597 ж., мещан, солдат и бывших заводских крестьян; между прихожанами много раскольников. Училища: в дер. Татьяниной, с 1861 г., в 1869 было 7 мальч. 12 дев., дер. Осиповке с 1864 г., в 1869 г. было 1 мальч. 9 дев. Церковь от г. Уфы в 180, – благочинного 55 вёр.

129) *Воскресения Христова*, в с. Воскресенском заводе, каменная; построена в 1788 году, Г-жей Пашковой. Причта: священник, дьякон и 2 причетника, с казённым жалованьем 135 р. 60 к., дома для причта и 49½ д. земли. Прихожан: купцов, мещан, бывших заводских крестьян и солдат, в заводе и

дер.: Александровке, Хлебодаровой и Береговой, 520 дв. – 2589 м. 2846 ж.; много раскольников. Училище с 1860 г., в 1869 было 57 мальч. Церковь от г. Уфы в 200, – благочинного 73 вер.

130) *Рождества Христова*, в с. Васильевке, деревянная; построена в 1799 году, Г-жей Пашковой, перестроена в 1868 году. Причта: священник, дьякон и 2 причетника, с казённым жалованьем 258 р., дома для причта, хлебная руга с дер. Зиргана, в замен же её деньгами 50 р. в год, 37½ дес. земли. Прихожан: в с. Васильевке, дер.: Береговой, Ивановке, Дарьиной, Терекле и Зиргане, крестьян собственников, из русских, и государственных; из мордвы и чуваш, 452 дв. – 2107 м. 2467 ж., есть раскольники. Училище с 1860 г., в 1869 г. было 16 мальч. Церковь от г. Уфы 180, – благочинного 60 вёр.

131) *Св. Троицы*, в с. Мелеузе, деревянная; основана в 1863 г., но ещё не освящена. Причта положено: священник и причетник, но 1-й ещё не определён; жалованья от прихожан 60 р. в год, дома для причта. Прихожан, государственных крестьян из татар и чуваш, 135 дв. – 399 м. 424 ж. Училище положено с 1866 г. Церковь от г. Уфы в 193, – благочинного 70 вёр.

132) *Рождества Христова*, в с. Фёдоровке, деревянная, временная; построена в 1850 г. Причта: священник, дьякон и 2 причетника, с жалованьем 258 р. и вместо земли по 1 р. с венца. Прихожан: купцов, мещан, солдат и крестьян бывших государ. и удельн., из мордвов и чуваш, в с. Фёдоровке, дер.: Кузминовке, Алёшкиной, Тенеевой и Кирюшкиной, 673 дв. – 2462 м. 2675 ж. Церковь от г. Уфы 200, – благочинного 80 вёр.

133) *Св. Николая Чудотворца*, в с. Покровском каменная; построена в 1853 г. Г. Дурасовым. Причта: священник и 2 причетника, с жалованьем 150 р. в год и денежной руги по 30 к. с венца, дома для причта. Прихожан: дворян, купцов, мещан, отставн. солдат, крестьян бывших помещичьих и государственных, в с. Покровском и дер.: Николаевке, Дурасовке, Сашиной, Ильинке, Аминой, Базиливке, Ивановке, Александровке и Хуторе, 414 дв. – 1284 м. 1408 ж. Училище с 1860 г., в 1869 г. было 20 мальч. Церковь от г. Уфы в 200, – благочинного 80 вёр.

134) *Скорбящей Богородицы*, в с. Васильевском, деревянная; построена в 1855 г. Г. Бондаревским, теперь же строится новая каменная церковь Св. Николая Чудотворца. Причта: священник и причетник, с жалованьем от помещиков 96 р.,

дома для причта и полагается хлебная руга по 1 п. ржи и 1 п. овса. Прихожан в этом селе и дер.: Мордвиновке, Родионовке, Ивановке, Артюхове Ольгиной, Дмитриевке и Каракле, государственных и бывших помещичьих крестьян, 205 дв. – 591 м. 685 ж., в дер. Каракле госуд. крест. из чуваш. Церковь от г. Уфы 180, – благочинного 60 вёр.

135) *Св. Николая Чудотворца*, в с. Рязановке, деревянная, с приделом Казанской Божией Матери; построена в 1841 г. Причта: священник и 2 причетника, с жалованьем 112 р. в год; хлебной руги по 1 п. 16 ф. с венца, дома для причта и 99 д. земли. Прихожан: купцов, мещан, государств. и временно-обязанных крестьян, отставн. солд., в селе дер.: Ивановке, Новой Слободке, Услах, Садовке и Амбразановке, 335 дв. – 1272 м. 1315 ж. Церковь от г. Уфы в 123, – благочинного 13 вёр.

136) *Св. Архистратига Михаила*, в с. Александровке, каменная; построена Г-жей Зубовой в 1848 г. Причта: священник и 2 причетника; жалованья полагается от помещиков 150 р. и хлебная руга от прихожан по 1 п. ржи и 1 п. овса с венца, дом для причта – ветхий, 99 дес. земли; к церкви принадлежит часовня в дер. Петровке. Прихожан, в селе и дер.: Барятиной, Петровке, Подлесной, Леутиной и Марьиной, дворян, мещан, отставн. солд. и бывших помещ. крестьян, 338 дв. – 1058 м. 1150 ж. Училище с 1866 г., в 1869 было 23 мальч. Церковь от г. Уфы 106, – благочинного 14 вёр.

137) *Тихвинской Богородицы*, в с. Левашове, каменная; с приделами: Св. Николая Чудотворца и Св. Спаса Нерукотворенного образа; построена в 1850 г.; последний придел ещё не окончен сооружением. Причта: священник и 2 причетника, с жалованьем 168 р. в год, хлебной руги по 2 п. с венца, дома для причта и 104 дес. удобной и неудобной земли. Прихожан, в с. Левашове, дер.: Михайловке, Косяковой, Аделаидовке, Красном яре, Черкасском Куганаке, Забельской, Чувашском Куганаке и Ямаксах, мещан, солдат и бывших помещ. крестьян, 438 дв. – 1133 м. 1249 ж. Училищу быть положено с 1859 г. Церковь от г. Уфы 125, – благочинного 51 вер.

***Благочиния 10-го округа.
Стерлитамакского уезда.***

138) *Вознесения Господня*, в с. Табынском, каменная; с приделами: Казанской Богородицы и Св. Николая Чудотворца; построена в 1848 году; прежние 2 церкви, деревянные, сгоре-

ли в 1795 и 1828 годах. Здесь находится явленная икона Казанской Богородицы, именуемая «Табынской». Причта: 3 священника (один [из] них ныне благочинный), дьякон и 3 причетника, но жалованья от казны – 1 священнику 108, 2 причетникам по 36 и 24 р., остальной же причт получает из кошелькового сбора: священники 108 р., дьякон 52 р. 20 к., причетник 36 р. в год; но здесь доходы причта значительны, так как икона после 9 Июля до глубокой осени носится по Стерлитамакскому, Оренбургскому, Орскому и Верхнеуральскому уездам Уфимской и Оренбургской губерний, дома 2 священникам и дьякону, и 99 дес. земли. Прихожан, в селе и дер.: Большом и Малом Нагадаке, государственных крестьян из русских и чуваш и отставн. солдат, 442 дв. – 1202 м. 1904 ж. Церковь от г. Уфы 100 вёр. К церкви принадлежит часовня на месте явления иконы Табынской и в 10 вер. от с. Табынского, на р. Усолке и соляных ключах.

139) *Богоявления Господня*, в Богоявленском заводе, каменная, с приделом Покрова Богородицы; построена в 1795 г. Г-жей Бекетовой. Причта: священник, дьякон и 2 причетника, с жалованьем от завода 454 р. в год, дома для причта от завода же и 33 д. земли. Прихожан: дворян, мещан, бывших заводских и государственных крестьян, 341 дв. – 1096 м. 1249 ж. Училище с 1869 года, в 1860 г. было 20 мальч.¹ Церковь от г. Уфы 110, – благочинного 9 вёр.

140) *Св. Апостол Петра и Павла*, в с. Петровском, каменная с приделом Св. Михаила Архангела; построена в 1850 г. Причта: священник, дьякон и 2 причетника, с жалованьем 258 р., по 1 п. ржи с венца и аршину дров, дома для священника и дьякона. К церкви принадлежит часовня в дер. Екатериновке, возобновлённая в 1868 году. Прихожан, в селе и дер.: Павловке, Бердышле, Екатериновке, Зигановке, Буруновке и Васильевке, мещан, крестьян бывших помещичьих и государственных, из чуваш и отставных солдат, 604 дв. – 2049 м. 2345 ж.; есть и раскольники. Училище мужское с 1862, в 1869 году было 30 мал., женское с 1867, в 1869 г. было 6 дев. Церковь от г. Уфы в 150, – благочинного 40 вёрст.

141) *Покрова Богородицы*, в с. Куганаке, деревянная; построена в 1775 и перестроена в 1851 г. Причта: священник, дьякон и 2 причетника, с жалованьем 258 р. в год и от помещика: священнику 600 р., дьякону 240, причетникам по 120

¹ Даты перепутаны местами.

ассигнациями; дома для священника и причетника и 33 дес. земли. Прихожан в этом селе и дер.: Куганаке, Самусевой и Мраковой, мещан, крестьян-собственников и государственных, из чуваш, 470 дв. – 1332 м. 1562 ж.; есть и раскольники. Училище с 1860 г., в 1869 г. было 16 мальч. Церковь от г. Уфы 105, – благочинного 20 вёр.

142) *Св. Николая Чудотворца*, в с. Месеях, деревянная; освящена в 1869 г. Причта: священник и причетник, с жалованьем 184 р. в год и по 25 к. с венца в год; дома для причта и 33 дес. земли. Прихожан в селе и дер.: Малеевой, Асамбаше, Шлахидке и Штырлях, купцов, солдат и государственных крестьян, 336 дв. 1112 м. 1159 ж. Церковь от г. Уфы в 95, – благочинного 40 вёр.

143) *Св. Архистратига Михаила*, в с. Макарове, деревянная; построена на казённый счёт и освящена в 1868 г. Причта: священник и причетник, с жалованьем 184 р.; дома для причта и 33 десят. земли кроме того причт получает по 25 к. с венца. Прихожан: в селе и дер.: Наумкиной, Таштамаке, Юлмановой и Ташлыкуле, купцов, госуд. крестьян, из мордвов и чуваш, и отстав. солдат, 377 дв. – 1322 м. 1412 ж. Церковь от г. Уфы в 95, – благочинного 35 вёрст.

144) *Св. Иоанна Предтечи*, в селе Ивановском, каменная; построена Г. Кравковым и освящена в 1846 г. Причта: 2 священника, дьякон и 2 причетника, с жалованьем 258 р. и по 2 п. хлеба с венца в год; дома для 1 священника и проч. причта, а другой священник общественного дома не имеет; 99 дес. земли. Прихожан, в селе и дер.: Дарьиной, Софьиной, Уваровке, Антоновке, Карталях, Бишкане, Куезбашевой и Тряпиной, бывших помещичьих и государственных крестьян, из чуваш, 442 дв. – 1870 м. 1991 ж. Училище с 1862 г., в 1869 было 5 мальч. 2 дев. Церковь от г. Уфы в 90, – благочинного 10 вёр.

145) *Св. Архистратига Михаила*, в Архангельском заводе, каменная; построена Г-жей Казицкой в 1789 г. Причта: священник, дьякон и 2 причетника, с казённым жалованьем 117 р. и от помещика 180 р. и денежной руги от сельского общества 84 р. в год, дома для священника, дьякона и причетника и 16 дес. земли. Прихожан, в заводе и дер.: Зилиме, Ирныкшах и Фёдоровке, чиновников, бывших заводских крестьян и отставных солдат, 412 дв. – 1650 м. 1795 ж.; есть принадлежащие к единоверию и раскольники. Церковь от г. Уфы 80, – благочинного 60 вёр. Сюда приписаны часовни в дер. Зилиме и Ирныкшах.

**Благочиния 11-го округа.
Белебеевского уезда.**

146) *Св. Архистратига Михаила*, в г. Белебее, каменная; построена вместо бывшей деревянной, в 1828 году. Причта: 2 священника, дьякон и 3 причетника, с жалованьем 258 р. Кроме того есть 4% билет в 150 р., с которого % идут в пользу причта и полагается от приходских деревень по 1 пуду ржи и 1 п. овса с венца. Прихожан, в г. Белебее, всех сословий и дер.: Дмитриевке, Белебейке, Илькиной, Семсякиной, Степановке, Адилькиной, Васильевке, Илькиной, Арсеньевке и Денисовке, чиновников, крестьян собственников и государственных и отставн. солд., из русских и чуваш, 607 дв. – 1848 м. 1903 ж. Училище с 1841 г., в 1869 г. было 25 дев. Церковь от г. Уфы 150, – благочинным – старший священник. К Михайловск. храму приписана каменная временная церковь на кладбище, обращённая в 1862 г. из часовни.

147) *Св. Великомученика Димитрия*, в с. Надеждине, каменная; построена в 1799 г. Г-жей Куроедовой. Причта: 2 священника, дьякон и 2 причетника, с жалованьем: 1-му священнику 144, 2-му 108, дьякону 54 р., причетникам 36 и 24 р. в год; дома для 1 священника и дьякона и 33 д. земли. Прихожан, в селе и дер.: Глумиловке, Алинниковой, Сиулах, Кишилте, Кажасовой и Мелеузе, бывших помещичьих, государст. крестьян, из чуваш и отставн. солдат, 727 дв. – 1958 м. 2062 ж. Училищу быть положено с 1861 года. Церковь от г. Уфы 150, – благочинного 7 вёр.

148) *Св. Пророка Илии*, в с. Ильинском, каменная; с приделом Рождества Христова; построена Г-жей Осокиной в 1827 г. Причта: 2 священника, дьякон и 2 причетника, с жалованьем 366 р., кроме того пожертвовано Г. Богинским 50 р. за поминовение его родителей в 5% сторублёвом билете, из коего другие 50 р. пожертвованы Г. Богинским в пользу церкви; есть дома, но не для всего причта, и 33 дес. земли. Прихожан, в с. Ильинском и дер.: Николаевке, Бекетовой, Кармалах, Траказе, Никулиной, Липолоновой, Екатериновке, Приютовой, Михайловке, Привольной, Зингиреевой, Пакровке, Городецкой, Алексеевке, Кнакнарате и Кожаевой, бывших помещичьих и государств. крестьян, 813 дв. – 2444 м. 2505 ж. Училище с 1861 г., в 1869 г. было 10 мальч. и 3 дев. Церковь от г. Уфы 160, – благочинного 15 вёр.

149) *Св. Троицы*, в с. Чегодаево, деревянная, с приделами: Св. Апостол Петра и Павла и Св. Софии; построена в 1837 г. Г. Чегодаевым. Причта: священник и 2 причетника, с жалованьем 168 р.; дом для священника. Прихожан, в селе и дер.: Подгорной, Александровке, Сухореске, Михайловке, Кистенли-Ивановке, Кистенли-Богдановой, Седяк-баше, Елькиной и Дашковой, бывших помещичьих и государственных крестьян, из чуваш, и отставн. солдат, 476 дв. – 1319 м. 1448 ж. Училище с 1865 г., в 1869 г. было 13 мальч. Церковь от г. Уфы 170, – благочинного 35 вёр.

150) *Св. Великомученика Димитрия*, в с. Каменке, деревянная; построена в 1854 году. Причта: священник, дьякон и 2 причетника, с жалованьем 258 р.; дома для причта, 99 д. земли и хлебной руги по 2 меры хлеба с венца. Прихожан, в селе и дер.: Седяк-Васильевой, Новом Седяке и Верхних-Курмях, чиновников, мещан, отставн. солдат и госуд. крестьян, из мордвов и чуваш, 292 дв. – 1030 м. 1149 ж. Церковь от г. Уфы в 200, – благочинного 60 вёр.

151) *Св. Троицы*, в с. Бижбуляке, деревянная; основана в 1862 г. Причта: священник и причетник, с жалованьем 184 р.; дома для причта. Прихожан, в селе и дер.: Елбулаке, Курзска-зях и Базлыке, государст. крестьян, из чуваш и мордвов, 368 дв. – 1087 м. 1202 ж. Церковь от г. Уфы в 180, – благочинного 50 вер.

152) *Покрова Богородицы*, в с. Ярлыкове, каменная, построена в 1828 г. Г-жей Ярлыковой. Причта: священник и 2 причетника, с жалованьем 168 р. и хлебной руги по 2 п. с венца, дома для причта и 33 д. земли. Прихожан в селе и дер.: Ивановой, Новой Карамале, Кекень-Илге, Кажай-Семёновой, Уязыбаше и Каныбековой, чиновников, мещан, бывших помещичьих и государств. крест. и отставн. солдат, из чуваш, 257 дв. 1004 м. 1132 ж. Церковь от г. Уфы в 160, – благочинного 80 вер.

152) *Воздвижения Креста*, в с. Воздвиженском, деревянная; построена в 1859 г. Г-жей Померанцевой. Причта: священник, дьякон и 2 причетника, с жалованьем 258 р.; дома для причта и 33 д. земли. Прихожан, в селе и дер.: Спасской, Никольской, Кайряклах и Сланбашевой, чиновников, мещан, отставн. солд., бывших помещичьих и госуд. крестьян, из чуваш, 581 дв. – 1472 м. 1619 ж. Церковь от г. Уфы в 150, – благочинного 40 вер.

153) *Знамения Божией Матери*, в с. Знаменском; построена в 1856 г. Г. Осокиным. Причта: священник и 2 причетника, с жалованьем 168 р.; дома для причта и 99 дес. Прихожан, в селе и дер.: Вериной, Утейке, Ивановке, Писмянке и Максютковой, 413 дв. – 906 м. 1041 ж., бывших помещичьих крестьян. Училище с 1860 г., в 1869 было 7 мальч. и 4 дев. Церковь от г. Уфы в 150, – благочинного 17 верст.

155¹⁾ *Св. Архистратига Михаила*, в селе Сулли, деревянная; освящена в 1869 г. Причта: священник и причетник, без жалованья, пользуются от прихожан по 1 п. ржи и 1 п. овса в год; дома для причта ещё не отстроены. Прихожан государст. крест. из мордвов, чуваш и вотяков, в селе и дер.: Зингиреевой, Улуелге, Кармалах, Кукченеевой и Курьятмаса, 406 дв. 1308 м. 1294 ж. Церковь от г. Уфы в 175, – благочинного 35 вер.

156) *Св. Великомученика Димитрия*, в с. Елисаветине, каменная; построена Г. Бенардаки в 1860 г. Причта: священник и причетник, без казённого жалованья; полагается впрочем хлебная руга с дер.: Елань-Шашлы, Ермолкиной и Сивканой по 2 п. зернового хлеба, есть дома для причта и 100 дес. 450 с. земли. Прихожан: в с. Елисаветине, дер.: Александровке, Елань-Шишме, Ермолкиной и Савкиной, бывших помещичьих и государственных крестьян, 451 дв. – 1560 м. 1560 ж. Училище положено с 1861 г. Церковь от г. Уфы в 160, – благочинного 23 вер.

157) *Св. Троицы*, в Верхотроицком, бывшем медиплавильном заводе, каменная, с приделами: Св. Иоанна Предтечи и Св. Мученика Леонида; построена в 1753 г. заводовладельцем Иваном Петровичем Осокиных. Причта: священник, дьякон и 2 причетника, с жалованьем 129 р.; дома для причта. Прихожан всех сословий в заводах: Нижнетроицком и Усень-Ивановском, в дер.: Николаевке, Константиновке, Андреевке, Кажяевой и Сукуловой, 498 дв. – 1552 м. 1518 ж.; в заводах всё почти население – раскольники, Беглопоповской и Поморской секты; здесь пересчитаны только православные из жителей, число же жителей превосходит несравненно эту цифру. Есть между жителями и единоверцы, но и тех очень не много, большая часть их совратилась в раскол. Усердны к православию только жители дер.: Николаевки, Константиновки, Андреевки, Кажяевой и Сукуловой. Училище при церкви с 1861 г., в

¹ Нумерация в источнике нарушена.

1869 было 12 мальч. Церковь от г. Уфы в 160, – благочинного 40 вер.

158) *Св. Михаила Архангела*, в с. Шаране, деревянная; построена в 1862 году на казённый счёт. Причта: священник и причетник; есть дома для причта. Прихожан, в селе Шуране, дер.: Наратастах, Бизаевой, Аднагуловой, Алкашевой, Сердыковой, Кучуковой и Дюртюлях, чиновников, отставн. солдат, государ. крест. из русских, мордвов, чуваш и окрещённых башкир, 333 дв. – 991 м. 1076 ж. Церковь от г. Уфы 130, – благочинного 90 вёр.

159) *Покрова Богородицы*, в с. Николаевском, каменная, с приделами: Св. Михаила Архангела и Св. Николая Чудотворца; построена Г. Писаревым в 1828 году. Причта: священник, дьякон и 2 причетника, с жалованьем 258 р.; дома для священника и 1 причетника. Прихожан: чиновников, купцов, мещан, отстав. солд., бывших помещичьих и государственных крестьян, в с. Никольском и дер.: Роще, Берде, Клевке, Кусадах, Знаменской, Дмитриевке, Казаковой, Семёнкиной, Юмашевой, Алёшиной, Уржумцевой, Сухотиной и Драздевой, 406 дв. – 1181 м. 1301 ж. Училище положено с 1851 г. Церковь от г. Уфы в 160, – благочинного 110 вер.

160) *Преображения Господня*, в с. Диашеве, деревянная; построена на казённый счёт в 1861 г. Причта: священник и причетник, с жалованьем 164 р., есть дома для причта. Прихожан, в селе и дер.: Чукаевой, Новоузеевой, Курчеевой, Бузюревой, Азмеевой, Балыклах и Утаровой, бывших помещичьих и государств. крест., из русских, мордвов, черемис и окрещённых татар, 372 дв. – 1306 м. 1428 ж. Церковь от г. Уфы 175, – благочинного 120 вёр.

161) *Покрова Богородицы*, в с. Бакалах, деревянная; построена в 1775 году. Причта: священник, дьякон и 2 причетника, с жалованьем 258 р.; дома для причта и земли: пахатной 102 д. 880 с., сенокоса 56 д. 1520 с. Прихожан, всех сословий, в с. Бакалах и дер.: Кытеевой, Шарашлах, Ахмановой, Балыклах, Малокле и Старой Надежде – Борисовке, 501 дв. – 1603 м. 1776 ж. Церковь от г. Уфы в 160, – благочинного 130 вер.

162) *Св. Троицы*, в с. Килееве, деревянная; построена от казны в 1861 г. Причта: священник и причетник, с жалованьем 184 р.; дом для причта. Прихожан в селе и дер.: Умировой, Иляковой, Новой Иликовой, Матах и Арняше, отставн. солдат и государственных крестьян, из русских, мордвов, чуваш и окрещённых башкир и татар, 583 – дв. 1830 м. 1985 ж. Учи-

лице с 1866 г., в 1869 г. было 12 мальч. Церковь от г. Уфы в 170, – благочинного 160 вер.

163) *Св. Троицы*, в с. Нагайбаке, деревянная, с приделом Св. Михаила Архангела; построена в 1745 г. Причта: 2 священника, дьякон и 2 причетника, с жалованьем 196 р. 98 к., земли пахатной 195 д., лугов 26 дес., лесу 393, 1000 кв. саж. Прихожан, в селе и дер.: Смысловке, Усе, Карпове, Ниловке, Булановке, Калаевке, Казанчах и Иштеряке, мещан, солдат, бывших помещичьих и государственных крестьян, 269 дв. – 1010 м. 1076 ж.; есть и раскольники. Училище с 1866 г., в 1869 было 12 мальч. Церковь от г. Уфы в 200, – благочинного 150 вёр.

164) *Св. Николая Чудотворца*, в с. Шугане, деревянная; построена в 1854 г. Причта: священник и 2 причетника, с жалованьем 168 р.; полагается хлебная руга по 1 п. ржи и 1 п. овса с души муж. пола, 45 дес. земли; дома для причта сгорели в 1869 году. Прихожан: государ. крестьян и отставн. солдат, 253 – дв. 715 м. 806 ж. Церковь от г. Уфы в 200, – благочинного 150 вер.

165) *Св. Троицы*, единоверческая, в Верхнетроицком заводе, деревянная; обращена из бывшей часовни Безпоповщинской секты, заводовладельцем Г. Бенардаки в 1855 году. Причта: священник и причетник, получавшие до 1866 г. жалованье от заводовладельца, но таковое прекращено за продажею завода в казну; дом для священника, купленный казною у Г. Бенардаки в 1867 г., 99 дес. земли. Прихожан: в Верхотроицком, Нижнетроицком и Усень-Ивановском заводах, в Архангельском заводе (250 вёр.) Стерлитамакского уезда, заводских крестьян, в гг.: Уфе и Бирске – купцёв, 80 дв. – 141 м. 151 ж. За неимением средств к содержанию, отдалённости некоторых прихожан и по отступлению снова в раскол откуда присоединены были в единоверие раскольники из заводских крестьян – богослужение не совершается, утварь, в числе которой есть не мало древних книг и икон, передана на хранение в православную церковь Верхнетроицкого завода. Единоверческая церковь отстоит от г. Уфы в 160, – благочинного 40 вер.

Примечание: По напечатании настоящей статьи редакция получила сведение, что из Благочиний Златоустовского и Симского ныне Консистория определила сформировать три Благочиния из следующих церквей: а) в Благочинии Златоустовском оставить 5 церквей: г. Златоуста, заводов Кусинского

и Саткинского, села Леузов и деревни Айлиной; б) Благочинному, находящемуся в Симском заводе, подчинить 6 церквей: заводов: Симского, Катав-Ивановского, Усть-Катавского, Миньярского, Юрюзанского и села Илека; и в) за тем открыть третье новое Благочиние из 13 церквей сёл: Дувана, Тастубы, Ярославки, Метелей, Устьикинского, Емашей, Ногушей, Сатрого Белокатая, Мясогутова, Сикиаза (с двумя церквями), Кизильяра и села Каирова, состоявшего доселе в заведывании Бирского Благочинного, Священника Циркулинского; и так как все эти церкви находятся в ближайшем расстоянии от двухштатной церкви села Дувана, то для заведывания новым Благочинием определить Исправляющим должность Благочинного Старшего Священника села Дувана, Стефана Виктора. *Ред.*

Женский монастырь в городе Уфе¹

На месте нынешнего женского монастыря, до 1764 года, был мужской монастырь в честь Успения Божией Матери, основанный в царствовании Царя Михаила Феодоровича, но неизвестно в котором году. Когда же по указу о духовных штатах 1754 года уничтожен в Уфе Успенский мужской монастырь, после монастыря остались две деревянные церкви: летняя Успения Божией Матери с деревянною колокольней и зимняя – Богоявления Господня: 1-я перенесена потом на старое кладбище, на место, где теперь – каменная церковь Успения Божией Матери, а церковь Богоявления уже недавно перенесена на кладбище старой Уфы и переименована в честь Преображения Господня. На опустелое место бывшего монастыря, в начале настоящего столетия прибыла женская община из села Битьков, мензелинского уезда; эта община, старанием и ходатайством настоятельницы, Филареты, в 1838 году возведена на степень 3 класного монастыря под именем «Благовещенского». По штату здесь полагается, Игуменья, Казначья и 25 монахинь, число же послушниц не ограничено. Монастырь обнесён каменною стеною с башнями по углам, спускающеюся уступами к р. Белой, над главными воротами находится церковь во Имя Св. Александра Невского, при которой теперь устраивается придел во Имя Божией Матери Всем Скобящим Радости, кругом же Александро-Невской церкви идёт

¹ Пополняем пропуск при описании монастырей Уфимской губернии (см. примеч. на странице 30, историч. отдела). *Ред.*

открытая галерея; над церковью возвышается башенка на которой крест с изображением ангела, вырезанного из железа и раскрашенного; прежде он был на колокольне Успенской церкви устроен в виде флюгера и мог обращаться во все стороны. По преданию, когда в 1774 г. Уфа была осаждена скопищами сообщника Пугачёва Чики-Зарубина, этот ангел, не смотря ни на какой ветер, постоянно стоял лицом в ту стороны, где были скопища Чики-Зарубина. Церковь Благовещения Богородицы устроена в Византийском стиле и пятиглавою; церковь эта светлая, обширная и красивая и соединяется крытою галереєю с Усольскою улицею; внутри украшена хорошими иконостасами и иконным письмом. Здесь по сторонам главного алтаря 2 придела, ещё неосвящённые: Св. Иоанна Предтечи и Св. Апостола Андрея Первозванного. В Благовещенской церкви замечательны 2 креста с мощами многих святых: 1 большой серебряный сооружён в 1732 году Архимандритом бывшего на этом месте Успенского мужского монастыря, Гермогеном, и находился по уничтожении монастыря в Бого-явленской церкви, а 2-й, менее первого, серебряный вызолоченный, в виде орденского креста, пожертвован при основании монастыря, покойным Митрополитом Московским Филаретом. Замечательна старинная Икона Владимирской Божией Матери, чтимая народом; она точная копия с Чудотворной, находящейся в Московском Успенском Соборе; она тоже принадлежала бывшему мужскому монастырю. Этой иконе здесь бывает празднество 21 Мая, 23 Июня и 26 Августа; но это установлено только с учреждением женского монастыря; кроме того в праздничные дни по окончании Св. Литургии непременно поётся тропарь: «Днесь светло красуется славный град Москва ясно-зорно солнечною восприемаи Владычице Чудотворную твою икону и проч.», что как бы составляет особенность богослужения Благовещенского монастыря.

К монастырю принадлежат две часовни: одна под церковью Св. Александра Невского при Святых Вратах, иконостас в часовне устроен в виде придела и с глухими царскими вратами; здесь производится сбор в пользу монастыря особо для этого назначенными послушницами, а другая, каменная небольшая часовня в виде храма на Усольской улице, тоже близ главных или Св. Ворот. Строения в монастыре, кроме церквей и стен, деревянные; здесь есть разные мастерские и особенно славится золотошвейная, и также завод для делания церковных свеч. Устав в монастыре общежитильный, т. е. монашес-

вующие и послушницы получают всё содержание от монастыря.

(Памятная книжка Уфимской губернии с статистическою картой губернии / под ред. Н.А. Гурвича. Ч. II. Уфа, 1873. С. 32–60)

№ 11. Церкви и престольные праздники в г. Уфе¹

История церквей г. Уфы изложена в описании церковных праздников, крестных ходов и обрядов в г. Уфе, но сверх того считаем уместным прибавить ещё такие же Статистическо-экономические сведения, какие изложены нами при описании сельских церквей.

За исключением Кафедрального Собора, Архиерейского дома, церквей при учебных заведениях, приходские церкви составляют в г. Уфе особое благочиние; в ведении Благочинного, кроме того, состоят также: духовенство женского монастыря, духовенство заведений Приказа Общественного Призрения и обоих Тюремных замков. Собственно церкви Учебных заведений не состоят в ведении Духовной Консистории.

1) *Воскресенский Кафедральный Собор*. Прихожан не имеет; причта по штату 1867 года положено: протоиерей, ключарь, 2 священника, протодиакон, 2 дьякона, 2 иподиакона, 2 псаломщика, певчих: 1-й станицы 8 ч., 2-й – 8 и 3-й – 8, 2 звонаря и 3 сторожа, с жалованьем на всех, кроме певчих, жалованье которым – из сумм архиерейского дома, 2801 р.; на ремонт собора и церковные потребности полагается из казны по тому же штату 1867 г. 350 р. Казённой земли при Соборе нет, но причт пользуется дарственной землёй в числе 200 дес. 19²/₆ саж. леса и сенокоса, под городом Уфой, за р. Белой, на каковые земли имеется план. Для причта собора есть два казённых каменных двух-этажных дома. Доходы собственно со-

¹ Доставивший в редакцию эти сведения, Г. Игнатъев, отзывается об этой статье следующим образом: «Настоящее описание составлено по примеру такового же – "о церковных праздниках, крестных ходах и проч., в С.-Петербурге и Москве", – помещённого в *Полном месяцеслове и Христианском памятнике*. Источниками для настоящего описания служили церковные ризницы, архивы, Оренбургские и Уфимские ведомости за разные годы». Согласно этому заявлению и в виду заключающихся в этой статье исторических данных, мы помещаем её в историческом отделе. *Ред.*

В оглавлении книжки: «Церкви и престольные праздники в г. Уфе, Р.Г. Игнатъева».

борного причта составляет служение молебнов, особенно пред чтимой иконой *Казанской Божией Матери*; доходы эти одна-коже, по указанию клировых ведомостей, были очень ограни-ченные по числу причта. В настоящее время икона носится в г. Златоуст.

2) *Церковь Сошествия Св. Духа*, Крестовая, в архиерейском доме. По штату при церкви и вообще архиерейском доме положено: эконом, духовник, 2 иеромонаха, ризничий, он же и казначей, и иеродиакон; от воли Преосвященного, на основа-нии Высочайше утверждённого 27 Декабря 1867 г. штата Ар-хиерейских домов и Кафедральных Соборов, зависит соеди-нить две должности в одну и по своему усмотрению назначать жалованье. До 1867 г. Уфимская епархия состояла в 3 классе; ныне архиерею полагается: жалованья 1500 р., на содержание штата, певчих и наём служителей 3000 р., на ремонт дома 100 р. Составляющие штат архиерейского дома помещаются в са-мом доме и состоят на полном содержании. За архиерейским домом состоят: земли близ города 203 дес. 9317 кв. саж., рыб-ные ловли в Мензелинском уезде при селе Макариеве, Ильбах-тине, в Уфимском и Бирском уездах на р. Белой и мукомоль-ная мельница о двух поставах в Мензелинском уезде, при дер. Дюрт-Пунчи. В пользу братии архиерейского дома хранятся 3 билета Приказа Общественного Призрения: один в 150 р., по-ложенный в 1853, Преосвященным Иосифом, 2, в 150 р. 3, в 50 руб., положенные в 1854 и 1856 годах при Преосвященном Антонии, что теперь Архиепископ Кишенёвский.

Приходские церкви.

1) *Церковь Св. Александра Невского*, называемая «Дво-рянскою». Причта: священник, дьякон и 2 причетника, без жалованья; помещение же имеют в доме, построенном близ церкви, на церковную сумму. Причт содержится исключи-тельно доходом за исправление треб. Прихожан всех сословий 178 дв. – 354 м. 39? ж.

2) *Церковь Успения Божией Матери*, бывшая кладбищен-ская, на Успенской улице. Причта по штату 1831 года поло-жено: 2 священника, дьякон и 4 причетника, но в 1860 г. за недостаточностию содержания, по распоряжению епархиаль-ного начальства, велено быть только 2 причетникам. Причт содержится лишь доходами за исправление треб; усадебной земли 3613 кв. саж.; дом каменный, выстроенный в 1863 году

для школы, где есть квартира только для дьякона и причетника, обучающихся в школе. Прихожан в г. Уфе, пригородной слободе Нижегородке и дер. Глуминой Уфимского уезда: чиновников, купцов, мещан, солдат и крестьян, 415 дв. – 1086 м. 1207 ж. В слободе Нижегородке много раскольников и в особенности сект Австрийской и Поморской.

3) *Св. Спаса*, на Казанской улице; причта с 1862 года положено: 2 священника, дьякон и 2 причетника, без жалованья. К церкви принадлежит каменный флигель, где помещается старший священник и школа; прочие лица из причта живут в своих или наёмных домах. Прихожан всех сословий считается 249 дв. – 1225 м. 1226 ж.; раскольников только 2 жен.

4) *Св. Пророка Или*, на Ильинской улице. Причта: священник, дьякон и 2 причетника, без жалованья; но причт, кроме доходов за требы, содержится процентами с билетов сохранный казны в 578 и 100 р., положенных покойным Статским Советником Чирковым. За Ильинскою церковью земли и домов нет. Прихожан всех сословий 132 дв. – 360 м. 416 ж.; раскольников нет.

5) *Св. Троицы*, бывший Смоленский Кафедральный Собор. По штату положено: священник и 2 причетника; жалованье священнику 83 р. 96 к. в год, причетникам же жалованья не положено. Для помещения священника и причта есть деревянный церковный дом. Прихожан всех сословий 77 дв. – 210 м. 194 ж.; раскольников нет.

6) *Скорбящей Божией Матери*, при Богоугодных заведениях. Причта: священник и причетник, или же дьякон на причетничьей вакансии, с жалованьем из сумм Приказа Общественного Призрения: 1-му 600 р. а последнему 300 р. в год; казённая квартира в доме заведений положена только причетнику. Прихожанами считаются: семейства причта, лица призреваемые в богадельне и содержащиеся в рабочем доме и доме умалишённых, служащие при заведении чиновники, прислуга заведений и городской больницы; по клировой ведомости прихожан показано 128 м. 78 жен.

7) *Покрова Богородицы*. По штату предполагался полный причт, но за бедностью прихода, состоит только священник и причетник, без жалованья; в пользу причта положены в 1869 году Коллежским Советником Александром Соколовым два 5% билета на 200 р.; земли и дома для причта нет, а при церкви в ограде есть небольшие каменные флигеля для сторожа и просвирни. Прихожан 193 дв. – 375 м. 408 жен.

8) *Св. Сергия Родонежского Чудотворца*, на Сергиевской улице. По штату 1775 года положено быть здесь священнику и причетнику, а с 1832 года положено священнику жалованья 41 р. в год. Причт пользуется процентами с капиталов, положенных в вечное обращение: Преосвященным Иосифом, 1050 р., Подполковником Падейским 200 р., Г. Бруевичем 200 р., Г. Харитоновым 150 р., Г-жёй Третьяковой 100 р., мещанкой Журавлёвой 50 р., мещанкой Голошубовой 50 р., Г-жёй Шимицкой 285 р. и мещанкой Тукмачовой 50 руб. Эти капиталы записаны в церковный памятник, а имена жертвователей вычеканены на медной посеребрённой доске, которая для всегдашнего поминовения висит на стене пред жертвенником. К Сергиевской церкви принадлежит кладбище с деревянною однопредстольною церковью *Преображения Господня* и часовня в деревне Валентиновке, устроенная помещиком Г. Новиковым; иконостас в церкви писан священником О. Феодором Троицким. Прихожан, в г. Уфе и дер. Валентиновке близ города, 314 дв. – 724 м. 767 ж. п. Причт, кроме доходов за требы, имеет хороший доход от кладбища за служение панихид и проч. Раскольников среди прихожан нет.

9) *Св. Иоанна Предтечи*, на кладбище и вместе – приходская Губернского баталиона. Причта с 1845 г. положено: священник и 2 причетника, с жалованьем только одному священнику – 100 р. в год от Губернского баталиона, причт же пользуется только доходами с треб, а особенно по кладбищу. – Содержание причту, которое он вместе со священником получал с 1850 года от Градской Думы, по 300 р. в год, с 1853 прекращено. Ныне, кроме треб, священник и причетник пользуются процентами с одного 4% и 2-х 5% билетов, на сумму 601 р. При церкви есть в самой ограде каменный флигель, для помещения причетников.

К церквам, хотя безприходным, но имеющим особый причт, принадлежат:

1) Церкви: *Благовещения Богородицы и Св. Александра Невского*, в женском монастыре. По штату полагается 2 священника и дьякон, они помещаются бесплатно в монастырских домах и содержатся: один священник получает 100 р. в год из процентов с капитала, пожертвованного Графиней Анной Алексеевной Орловой-Чесменской, а другой священник получает от монастыря 100 р., дьякон получает с билетов процентных 57 р. 16 к. в год и пользуется двумя причетническими частями дохода за требы.

2) Церкви: *Св. Апостол Петра и Павла* в каменном Тюремном замке и *Св. Николая Чудотворца* в деревянном. – Причта при них: священник, получающий из Губернского Попечительного Комитета о тюрьмах 600 р. и причетник 276 р. в год. Прихожанами могут называться: смотритель, помощник, прислуга и арестанты.

3, 4 и 5) Церкви при Семинарии, Гимназии и Женском Духовном училище не имеют причта, а священно-служение отправляется законоучителями самих этих учебных заведений, принадлежащими к соборному или приходскому духовенству.

1) Праздники:

НЕПЕРЕХОДЯЩИЕ.
МЕСЯЦЫ:

ЯНВАРЬ.

6-го *Богоявление Господне*. Крестный ход после Св. Литургии из Троицкой церкви или старого Смоленского Собора на р. Белую для водоосвящения. В этот, а равно в крестные ходы в день Преполовения, или Среде 4-й недели после Пасхи и 1-го Августа, носятся чтимые иконы: *Казанской Божией Матери*, находящаяся в Воскресенском Кафедральном Соборе, *Св. Препод. Сергия Родонежского*, из церкви Св. Сергия в старой Уфе на Сергиевской улице, и *Покрова Богородицы* из Покровской церкви на Сибирской улице, как ближайших церквей к старому Собору или Троицкой церкви. Из Благовещенского-же женского монастыря, хотя также ближайшего к Троицкой церкви, бывает только одна встреча, для которой монашествующие с своими иконами выходят на балкон церкви Св. Александра Невского над Св. Вратами. Только в особых случаях, как то: во время повальной болезни, засух и т. п., когда назначаются крестные ходы, бывают храмовые иконы от всех городских церквей.

МАРТ.

25. *Благовещение Богородицы*. Престольный праздник в церкви Благовещенского женского монастыря. Церковь эта каменная; основана на приношения разных лиц в 1857 году, при настоятельнице Игуменье Филарете, освящена 24 Сентяб-

ря 1867 г. Преосвященным Филаретом, Епископом Уфимским и Мензелинским.

АПРЕЛЬ.

23 *Св. Великомученика Победоносца Георгия.* Придел при церкви Успения Божией Матери на Успенской улице (смотри 23 Ноября).

МАЙ.

8. *Св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова.* В этот день и 26 Сентября бывает празднество в Духовной Семинарии; хотя здесь церковь во имя Св. Иоанна Архиепископа Константинопольского Златоуста, но этот день вообще принято праздновать духовными Семинариями.

9. *Перенесение Св. мощей Святителя и Чудотворца Николая* из Мир-Ликий в Бар-град. Накануне этого дня, пред всеобщим бдением, приносится в Уфу икона Св. Николая из села Берёзовки-Камской, Бирского уезда. Для сретения иконы бывает крестный ход из Воскресенского Кафедрального Собора в часовню за городом на старом Сибирском тракте, где бывает отправляемо молебствие, а потом икона следует при крестном ходе в Кафедральный Собор и за тем отправляется всеобщее бдение. В этот крестный ход носят иконы: Казанской Божией Матери из Кафедрального Собора и Св. Иоанны Предтечи и Св. Александра Невского из Предтечинской и Александро-Невской церквей, как ближайших к месту сретения иконы.

Икону Св. Николая Чудотв. Из села Берёзовки, по желанию жителей и разрешению Святейшего Синода, начали приносить в Уфу с 1854 года. Историческое происхождение иконы следующее. В XVI веке плывший по р. Каме караван именитых людей Строгоновых нашёл при Устье речки Берёзовки, впадающей в Каму на дереве Икону Св. Николая, что и послужило причиною основания деревянной церкви на месте явления Св. Иконы, во имя Св. Николая, а потом основанию селению Берёзовки. Слух об обретении иконы и о чудесах от неё дошёл до Царя Иоанна Грозного и Царь приказал принести икону в Москву, где ей была сделана торжественная встреча и самая икона пробыла 2 года. Возвратив икону в село Берёзовку, что на Каме, Грозный пожертвовал серебрянную вызоло-

ченную ризу и теперь, как говорят, составляющую оклад иконы, а самой Берёзовской церкви – знамя, для ношения пред иконою. Царское знамя давно утеряно, вероятно по причине Башкирских бунтов и Пугачёвщины, когда и самое село Берёзовка и его церковь подвергались разорению, но икона Св. Николая каждый раз была спасаема людьми усердными: её увозили на лодках в смутные времена, то на Камские озёра, то в г. Сарапул, тогда ещё село нынешней Вятской губернии. Село Берёзовка принадлежала Московскому Савину-Сторожевскому монастырю, а потом Уфимскому Удельному Ведомству.

Икона Св. Николая бывает в Уфе до Петрова поста¹ и её носят по всем церквам и по всему городу; каждый домохозяин с усердием принимает к себе великую Святыню. В воспоминание милости Царя, пред Иконою носится красно-белое знамя, где изображено золотыми литерами: С. Ч. Н. Из г. Уфы Св. Икона отправляется в разные селения Уфимского и Бирского уездов, а потом возвращается в с. Берёзовку к половине Августа и отсюда вновь отправляется в зимний путь – сначала в г. Сарапул Вятской губернии и разные места Бирского уезда, а потом к Декабрю месяцу возвращается в село Берёзовку. Изображение Св. Николая Берёзовского отличается от всех известных древних изображений Св. Николая тем, что Св. Николай написан по грудь, в омофоре и с открытою главою. В Кафедральном Соборе и во всех церквах Уфы есть точные копии с этой иконы. Вышины подлинной иконы без деяний – около ½ арш., ширина 6½ вершков. Деяния или клейма, куда вставлена в средину самая икона, сделаны в последствии.

О престольных праздниках в г. Уфе, в честь Св. Николая (см. 6 числа Декабря).

21. *Владимирской Божией Матери*, празднование в Благовещенском женском монастыре.

ИЮНЬ.

23. *Владимирской Божией Матери*, празднование в женском монастыре.

24. *Рождество Святого Пророка и Предтечи Иоанна*, (смотри 29 Августа)

¹ О проводах Св. иконы смот. празд. переход. нед. Вс. Свят. – прим. Р.Г. Игнатьева.

29. *Св. Апостол Петра и Павла.* Церковь в каменном Тюремном замке, перенесённая сюда из деревянного замка и вновь освящённая в 1864 году; в деревянный же Тюремный замок она перенесена в 1848 году из старого, теперь несуществующего Тюремного замка, где церковь Св. Апостол Петра и Павла существовала с 1825 года.

Придел при церкви Св. Троицы или старом Смоленском Соборе. Первоначально этот придел был смежен с настоящею церковью помещаясь в особой пристройке с правой стороны; эту пристройку с тёплой церковью во имя Св. Апостол Петра и Павла сделали в 1679 г. дворяне Артемьевы. – В 1759 году, когда старый собор пострадал от грозы, сгорел иконостас в Петропавловском приделе, но вскоре возобновлён. В 1824 году, когда бывший Смоленский собор подвергся переломке, уничтожен и отломан бывший Петропавловский придел, называемый тёплым *старым собором* и вместо того устроена уже новая тёплая трапеза, в новом вкусе с 2 приделами: Св. Петра и Павла и Николая Чудотворца; последний теперь называется *Смоленским*, освящённый вновь в 1842 году в честь Смоленской Божией Матери (Смотр. празд. непереход. день Св. Троицы).

ИЮЛЬ.

5. *Перенесение Св. Мощей Преподобного отца нашего Сергия Игумена, Родонежского Чудотворца.* – Церковь в старой Уфе (см. 25 Сентября).

8. *Казанской Богородицы.* (О престольн. праздн. смотр. 22 Октября). Накануне этого дня т. е. 7 числа после Божественной Литургии бывает крестный ход из Кафедрального собора с иконою Казанской Богородицы, чтимой народом, в село Богородское, 18 вёрст от города, по старой Сибирской дороге, что установлено по следующему случаю.

Есть предание, что икона Казанской Божией Матери найдена в лесу в болотистом месте близ села Богородского, где теперь существует чтимый народом колодезь. В 1677 году в известный в крае Сеитовский бунт, когда башкиры, ожесточённые против русских, жгли дома и церкви, грабили и вырезывали целые селения, жители села Богородского, существовавшего с XVI века и принадлежавшего к дворцовым имениям, положили себе обет: если их село сохранится, то отнести Св. Икону в Уфу и поставить в Соборе, с тем, чтобы ежегодно

на 8 число Июля приносить её к себе в село для молебствия. Село Богородское уцелело, башкиры небыли даже и близ его и с тех пор икона, отданная собору, ежегодно была приноσιма в село Богородское. Крестный ход, как не утверждённй Свят. Синодом, несколько раз прекращался и возобновлялся, наконец в 1820 году, по ходатайству Преосвященного Феофила, Епископа Оренбургского и Уфимского, крестный ход с иконою Казанской Божией Матери был Высочайше утверждён и совершается теперь таким порядком: 7 Июля после Св. Литургии икона препровождается архиереем и всем духовенством до часовни за городом на старом Сибирском тракте, где встречается и 8 Мая Икона Св. Николая Берёзовского; от часовни до села Богородского, Икону несут уже усердствующие из народа. Всенощная и на другой день Св. Литургия совершаются в селе Богородском самим Преосвященным с старшим духовенством и бывает крестный ход на колодез, где отправляется молебствие с водоосвящением; после того Св. Икона носится по домам, вечером же при крестном ходе уносится обратно в г. Уфу. Стечение народа в село Богородское бывает очень большое из окрестностей. Самая Икона Казанской Божией Матери – в точную меру с Чудотворною, находящеюся в г. Казани в Богородицком Казанском девичьем монастыре. Вся Уфимская губерния чествует день Казанской Божией Матери 8 Июля и 22 Октября, наравне с великими праздниками, чему кажется причиною принадлежность нынешней Уфимской губернии до 1764 года к Казанской епархии. В том году она была отчислена к Вятской, но в 1792 году снова причислена к Казанской, покуда в 1799 году не открылась в г. Уфе своя особая епархия, под именем Оренбургской и Уфимской. Уфимская губерния, называвшаяся Башкириею, начала заселяться русскими во 2-й половине XVI века, что совпадает с самым явлением в г. Казани Иконы Казанской Божией Матери, последовавшим в 1559 году, в Царствование Грозного при Казанском Архиепископе Иеремии, и хотя Уфа начала строиться в 1574 году, но некоторые русские поселения в башкирии возникли и ранее этого времени. В административном отношении Уфимская губерния принадлежала, или составляла часть, Казанской, до времени Императрицы Анны Иоановны, а нынешний Мензелинский уезд только с 1784 года, при Екатерине II-й, отчислен от Казанской губернии к учреждённому тогда Уфимскому Наместничеству.

20. *Св. Славного Пророка Илии.* Престольный праздник в церкви этого имени. Церковь приходская на Ильинской улице. На месте нынешней каменной церкви стояла небольшая деревянная церковь Св. Пророка Илии с отдельной тёплой церковью Св. мученик Флора и Лавра; обе эти церкви, по преданию, относятся к началу построения самого г. Уфы. Близ этих двух церквей были две деревянные башни из коих одна звалась «Ильинскою», а другая «Фроловскою». Эти башни вместе с деревянной стеной составляли, кажется, часть укрепления города; обе башни и стена сгорели от грозы в 1759 году. С храмом Святого Илии связано предание: когда в 1774 г. сообщник Пугачёва, Чика-Зарубин, осаждал Уфу, то осаждавшие часто видели какого-то светлого мужа, выезжающего на коне из Ильинской церкви, который грозным видом наводил страх, поражал слепотой и обращал бунтовщиков в бегство, и в самом деле – горсть защитников Уфы отбила все приступы Чики, имевшего до 15 тыс. человек.

В 1846 году за ветхостью сломана церковь Флора и Лавра и на место её заложена нынешняя каменная Св. Пророка Илии с приделами Св. Митрофана Воронежского Чудотворца и Св. Николая Чудотворца. В построении новой церкви, красивой архитектуры, в древнем византийском стиле (одноглавая), участвовали многие усердные вкладчики из Уфимских и иногородных жителей. Больше старание в этом приложил покойный Священник, отец Михаил Архангельский, имя которого Уфа поминает с благоговением. Главный храм освящён 17 Октября 1861 года, Преосвященным Филаретом, Епископом Уфимским и Мензелинским, придел же Св. Митрофана освящён ранее того, именно 16 Февраля 1856 г., Преосвященным Антонием, Епископом Оренбургским и Уфимским, что теперь Архиепископ Кишенёвский и Хотинский. После освящения нынешней каменной церкви сломана деревянная церковь Св. Илии и отдана в село Авдон, Уфимского уезда, где и освящена во имя Св. Сергия Родонежского Чудотворца.

По клировым ведомостям она существовала с 1720 г. и сохранилась не смотря на частые пожары, от которых выгорел город, как например в особенности в 1759 и 1816 годах. Придел Св. Николая Чудотворца освящён 22 Сентября 1863 года, Преосвященным Епископом Филаретом. По архитектуре, внутренней отделке, Иконостасу главного храма, где иконопись – в древнем вкусе, церковь Св. Илии – лучшая в городе; здесь хранятся старинные иконы Св. Пророка Илии и Св. му-

чен. Флора и Лавра, чтимая народом, а также Евангелие в ¼ д. л. напечатанное в Москве, при царе Алексее Михайловиче и Патриархе Иосифе и подаренное в 1678 году Уфимским Протопопом Ионовым. – *Уфимскими* звались тогда Протоиереи бывшего Смоленского Собора, как вместе с тем благочинные или закащики всех церквей. Замечательная в Ильинской церкви плащаница, работы Художника Ореста Томашевского; Томашевскому-же принадлежит большая часть иконописи в здешней церкви. С 1865 года над входом с Западной стороны начала строиться каменная колокольня, которая теперь окончена.

АВГУСТ.

1. *Происхождение честных древ Животворящего креста Господня.* После окончания Св. Литургии – крестный ход для водоосвящения из церкви Св. Троицы или старого Смоленского Собора на р. Белую, совершаемый тем-же порядком, как и 6 Января.

6. *Преображение Господне.* Престольный праздник в церкви на кладбище в старой Уфе. – Церковь деревянная, перенесённая из Благовещенского женского монастыря в 1861 году (смотри. 25 Марта), по ходатайству О. Феодора Троицкого, священника Сергиевской церкви, к которой принадлежит теперь кладбище. Прежде-же эта церковь была в честь Богоявления Господня; а 16 Сентября 1862 г. освящена на кладбище во имя Преображения Господня, Преосвященным Филаретом, Епископом Уфимским и Мензелинским. Позолота иконостаса и многие иконы принадлежат труду самого Священника О. Феодора Троицкого; его же собственным иждивением, вместе с мещанином Д.Н. Кадкиным, устроена около кладбища ограда; местоположение окружающее кладбище гористое. В настоящий храмовой праздник после литургии бывает из церкви крестный ход на колодец, где совершается освящение воды, после же того около церкви служится общая понихида за всех Православных христиан «зде лежащих».

7. *Св. Митрофана Епископа Воронежского Чудотворца,* (смотри. 23 Ноября).

13. *Св. Тихона Задонского, новоявленного Чудотворца.* Церковь домовая в женском духовном училище; освящена в 1867 году.

Она первоначально была в доме Г-жи Парулиной, где помещалось училище и перенесена, когда для училища приобретён был дом бывшей Оренбургской Удельной Конторы.

15. *Успения Божией Матери*. Престольный праздник в соимённой церкви. – Церковь приходская, каменная, на Успенской или старо-кладбищенской улице. На этом месте издавна существовало кладбище и едва ли не современ указу 24 Декабря 1771 года, воспреещающего погребать умерших в черте города, а Успенская улица в XVIII веке была вне города. В 1798 году помещица Г-жа Аничкова купила и перенесла сюда на кладбище деревянную церковь Успения Богородицы, оставшуюся от уничтоженного в 1764 году успенского мужского монастыря, бывшего там, где теперь женский монастырь. Церковь Успения была вновь освящена в первый раз по благословию Преосвящ. Амвросия Архиепископа Казанского и Свияжского, к епархии которого принадлежала г. Уфа; освящённый этим Архиереем Антиминс сохранился и теперь в Успенской церкви. В начале настоящего столетия, когда город увеличен по новому плану и предположено было провести новые улицы, Успенское кладбище было уничтожено, как возшедшее уже в черту города, а на место этого кладбища отведено новое место за городом, и Успенская церковь названа приходскою; однакоже название кладбищенской улицы сохранилось за нею и теперь. В конце 1840 годов Протоиерей этой церкви, Бреев с помощью прихожан и произведённого в разных местах денежного сбора, положил основание нынешней каменной церкви, сломав старую, и за тем вновь построенная церковь освящена в 1849 году Преосвященным Иоаникием, Епископом Оренбургским и Уфимским. В 1862 и 1864 г. вновь сооружены 2 придела во имя Св. Михаила Архангела и Св. Великомученика Георгия Победоносца, в память существовавших в Уфе церкви и часовни (смотри. 23 Апреля и 8 Ноября).

От бывшего кладбища при Успенской церкви сохранилось несколько памятников, относящихся от 1802 до 1823 года; только в 1824 году перестали здесь погребать умерших, так как в этом только году церковь Успения, уже застроенная кругом домами, возшла в состав города. На бывшем Успенском кладбище погребены многие из здешних дворянских фамилий, как-то: бывший в Царствование Екатерины II-й Губернатором Уфимским и Симбирским Генерал-Поручик Пеутлинг, род Верстовских, от которых происходит известный русский ком-

позитор А.Н. Верстовский, в 1859 году скончавшийся в Москве; Дмитриевы, Березовские, Аничковы и многие другие. У входа в церковь погребён, как видно из надписи на чугунной плите, Кафедральный Протоиерей Фрагранский, родившийся в 1772, скончавшийся в 1802 году. Фрагранский пользовался известностью в Уфе; он был Первый Протоиерей Кафедральный при открытии епархии и последним из тех, которые до учреждения епархии назывались «Уфимскими» или Протопопами всего города. Бывшее кладбище огорожено деревянным забором с 2 воротами, но плиты и насыпи видны из за ограды; кладбище было обширное; теперь оно много уже застроено домами.

При Успенской церкви с 1862 года открыто училище для детей обою пола всех сословий; обучают: чтению, письму, закону Божию, арифметике, церковному пению и женским рукоделиям. Учеников здесь бывает более 50.

15 Августа бывает крестный ход из Кафедрального Собора в Успенский мужской монастырь¹.

16. *Св. Спаса Нерукотворенного образа.* Престольный праздник в Спасской церкви. – Церковь каменная, на Казанской улице. Первоначально на месте этой церкви, ещё с XVII века, существовала деревянная – Благовещения Божией Матери, но когда после Пугачёвского бунта стали приносить в Уфу чрез г. Мензелинск из г. Елабуги, Вятской губернии, Чудотворный образ Св. Спаса нерукотворенного, то рядом с Благовещенскою церковью построена была другая, тоже деревянная, Св. Спаса Нерукотворенного образа.

Предание говорит, что причиною этому будтобы было чудо, совершившееся от иконы. Когда икону Св. Спаса несли Казанскою улицею в бывший Смоленский Собор, мимо церкви Благовещения, то икона вдруг на этом месте остановилась, так что за всеми усилениями несшие икону люди немогли до тех пор двинуться с места, покуда кемто из Уфимских жителей недано было обещание построить на месте чуда церковь Св. Спаса. В пожар 1 июля 1821 г., истребивший в городе более 200 домов, сгорели обе деревянные церкви – Спасская и Благовещенская. После пожара три года прихожане, потерпевшие разорение, не могли возобновить ни одной из церквей и лишь в 1824 году, старанием прихожан и священника И. Несмелова, заложена каменная церковь Св. Спаса Неруко-

¹ См. описание Успенского монастыря – прим. Р.Г. Игнатъева.

творенного образа с приделами Св. Николая Чудотворца и Рождества Христова, в честь бывшей в это имя на той же Казанской улице и сгоревшей в 1816 году. Церковь эта принадлежала Рождественскому женскому монастырю, откуда монашествовавшие в 1777 г. переведены были в г. Слабодской Вятской губернии. Нынешняя церковь Св. Спаса, понеимению средств, строилась с 1824 по 1845 г.; прежде всего в 1829 году освящён предел Св. Николая Чудотворца, в 1844 году 1-го Сентября освящена настоящая церковь Спасская, а в 1845 году 1-го Сентября – предел Рождества Христова. Церковь Св. Спаса, по мысли покойного священника, а потом Протоиерея, Несмелова, построена по образцу С.-Петербургского Казанского собора, конечно в значительно меньшем размере, но фасад, насколько было можно – тот-же самый; тот-же купол, колонада, как и в Казанском Соборе, с тою разницей, что по обоим оконечным сторонам колонады находятся колокольни, из которых под одной имеется помещение для сторожей, а под другой – часовня; равно внутреннее расположение Спасской церкви совершенно не то, какое в Казанском Соборе.

В настоящей церкви Св. Спаса, в 1852 г., устроен новый иконостас; в том же году, по случаю устройства и нового престола, было 11 Июля снова освящение церкви, совершённое Преосвященным Антонием, Епископом Оренбургским и Уфимским. Нынешний иконостас 3 ярусный, богато украшен резьбой и колонами и весь вызолочен по полименту; иконы писаны в Москве лучшими мастерами и в подражательно древнем вкусе. Настенное письмо в настоящей церкви, (в трапезе, где находятся оба придела настенного письма, нет), изображает тот эпизод из жизни И. Х. когда он отирает лице чистым платком и на нём изображается Его образ, потом в присутствии Апостолов И. Х. вручает его посланным Эдесского князя Авгаря, лежавшего на смертном одре – Авгарь изцеляется от болезни: всё это изображено в 3 картинах. Росписание купола состоит из изображения в рост между окнами 12 апостолов. Близ левого клироса в настоящей церкви находится образ Тихвинской Божией Матери, богато украшенный. Рассказывают, что этот образ был домашний и пожертвован по видению во сне какой то девицы – сироты. Замечательны по живописи небольшие иконы, на особых наоях находящиеся: Св. Спаса Нерукотворенного образа и Св. Сергия Родонежского, писанные в 1846 г. иконописцами Троицко-Сергиевской лавры под руководством художника Малышевского и икона 12

месяцев – святцы, пожертвованная купцом М.Я. Сапожниковым. Достойны замечания богатая плащаница и многие оклады на иконах. В устройстве всего этого много усердствовали: Протоиерей Несмелов, священник Аманацкий, бывший в течение 9 лет церковным старостой купец Любимов и многие из прихожан и даже неприхожан Уфимских жителей. При Спасской церкви с 1862 г. открыто на таком же основании, как и при Успенской, школа для детей обою пола; обучают местные священно-церковно-служители. Причта при Спасской церкви положено: два священника, диакон и два причетника.

18. *Св. мучеников Флора и Лавра*. Празднование в церкви Св. Пророка Илии на Ильинской улице, в честь бывшей во имя этих святых деревянной церкви, от которой теперь остался только один храмовой образ. Деревянная церковь Св. Флора и Лавра находилась в нескольких саженьях от Ильинской и составляла один приход; в одной из церквей служили зимой; а в другой летом. Флоровская церковь основана в XVII веке, сломана же за ветхостию в 1846 году; проходящая мимо бывшей церкви улица и теперь зовётся «Флоровскою». В старину, как рассказывают, в день Св. Флора и Лавра приводили к самой церкви лошадей и рогатый скот; священник, отслужив молебен с водоосвящением, на открытом воздухе, кропил скот Св. водой; этот обычай сохранился и до сих пор но приводят одних только лошадей. К сожалению о Флоровской церкви нельзя достать никаких исторических сведений; они вероятно могут найтись в Казани и Вятке, куда попеременно от начала своего основания и до открытия в 1799 году особой епархии, по духовным делам, принадлежала Уфа. Около бывшей Флоровской церкви была, в 1741 году, построена деревянная часовня, куда даже отправлялся из собора 18 Августа крестный ход, по случаю прекратившейся в 1741 году Сибирской язвы; ход давно отменён, но в память события и теперь после божественной литургии отправляется молебен Св. Флору и Лавру.

26. *Владимирской Божией Матери*, празднование в Благовещенском женском монастыре.

29. *Усекновение главы Иоанна Предтечи*. Придел при церкви Благовещения Богородицы в женском монастыре и престольный праздник в церкви на кладбище. Церковь эта, каменная, построена в 1844 году, по образцу памятника, находящегося в Казани в честь убитых православных воинов при взятии Казани в 1552 году. Церковь эта, имеет вид четырёх сторонней пирамиды, колокольня же устроена в полукруг-

лом окне над входом в церковь с западной стороны. По иконостасу и проч., здесь нет ничего замечательного. Церковь эта, кроме настоящего назначения её как кладбищенской, служит приходскою для всех чинов Губернского баталиона. Причта полагается: священник и причетник. В 1862 году было здесь училище, но вскоре закрыто, так как церковь эта загородом и по этому было очень мало учеников, желающих посещать эту школу.

30. *Перенесение мощей Св. Благоверного князя Александра Невского.* Церковь на Александровской улице и над воротами в Благовещенском женском монастыре (смотри. 23 Ноября).

СЕНТЯБРЬ.

8. *Рождество Богородицы.* Празднование в церкви Св. Сергия Родонежского в старой Уфе, в память бывшей близ Сергиевской другой церкви в честь Рождества Богородицы, от которой остался только один храмовый образ древнего письма, теперь находящийся в Сергиевской церкви и чтимый народом. Церковь Рождества Богородицы, очень может быть, принадлежала к 1-м временам построения Уфы, между тем как неизвестно когда сломана или сторела эта церковь; но место, где она была, осталось памятным.

17. *Св. Мученицы Софии и трёх дочерей её Веры, Надежды и Любви.* Престольный праздник в церкви домовою при Губернской Гимназии. Она освящена в 1865 году. Первоначально эта церковь предназначалась в честь просветителей Славян – Св. Кирила и Мефодия, но потом предположение это не состоялось. В этой церкви замечателен по живописи иконостас и многие иконы в разных местах церкви находящиеся, между которыми в особенности достойны внимания иконы за клиросами Св. угодников, празднуемых 4-го Апреля и Вознесения Господня, сделанные на пожертвования Гг. Начальствующих, учащих и учащихся в Гимназии, *в память избавления ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА от угрожавшей опасности.*

Кроме этих икон, большая часть живописи, – труд бывшего преподавателя рисования, черчения и чистописания Г. Благовещенского. Богослужение совершается законоучителем или же духовенством Кафедрального Собора, так как причта здесь не положено; обязанности причетников, чтение и пение исполняются учащимися в Гимназии.

25. *Св. Преподобного Сергия Игумена Родонежского Чудотворца.* Престольный праздник в церкви деревянной в старой Уфе. Она построена, в XVII веке, переселёнными в Уфу Московскими стрельцами и пушкарями, так как издревле Св. Сергий считался святым патроном Русской Артиллерии и потому то Св. Сергий, Св. мощи которого почивают близ Москвы в Свято-Троицкой Сергиевской Лавре, в особенности чтим Москвичами. Эта первая церковь стрелецкой постройки сгорела вскоре после осады Уфы, в 1773 году и начале 1774 года, скопищами сообщника Пугачёва Чики-Зарубина и на место её построена была тоже деревянная церковь и освящена в 1777 г.; потом эта самая церковь за ветхостию сломана и близ её построена нынешняя, деревянная же, церковь на каменном фундаменте и освящена в 1868 году Преосвященным Филаретом, Епископом Уфимским и Мензелинским. В построении церкви помогли приношения разных лиц и очень много потрудился нынешний священник её О. Феодор Троицкий; его письма многие иконы, труда рук его позолота иконостаса и позолота многих окладов на иконах; в числе последних есть много старинных, принадлежавших бывшим до того двум церквям и также бывшей (о которой мы говорили выше) церкви Рождества Богородицы. Замечателен храмовой старинный образ Св. Сергия, точная копия с таковогож, находящегося в Троицком Соборе Сергиевской лавры, где почивают мощи Святого. Из этого видно, что, переселяясь в далёкую Уфу, Москвичи желали сохранить память о родной им Святыне. К церкви Св. Сергия принадлежит церковь Преображения на кладбище. По бедности прихода положено быть одному священнику и причетнику.

26. *Св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова.* Этот день празднуется Духовною Семинариєю, что впрочем принято издавна во всех Духовных Семинариях; храм же при Уфимской Семинарии – в честь Св. Иоанна Златоуста.

ОКТЯБРЬ.

1. *Покров Пресвят. Богородицы.* Храмовый праздник в церкви каменной на Сибирской улице. Вместо этой церкви едвали не с XVI века стояли две деревянные церкви в близком между собой разстоянии: одна холодная в честь Покрова Богородицы, другая тёплая Св. Николая Чудотворца; потом первая за ветхостию была сломана и богослужение до 1808 года

совершалось в тёплой; когдаже и эта последняя в 1808 году сгорела в самый первый день Пасхи, от забытой в церкви зажжённой свечки, то Уфимский купец Жульбин, на место сгоревших церквей построил нынешнюю каменную церковь Покрова Богородицы с приделом Св. Николая Чудотворца, в котором в 1817 году поставлен был иконостас Г. Ребелинским и освящён самый придел. В 1821 году Покровская церковь пострадала от бывшего в Уфе пожара и на исправление церкви выдано Святейшим Синодом 25000 руб., часть которых употреблена на устройство в настоящей церкви иконостаса, где его ещё не было и церковь Покрова Богородицы ещё не была освящена, а служба совершалась в Николаевском приделе. Только в 1823 году освящены были как настоящая церковь, так и придел Св. Николая Чудотворца, пострадавший в пожар 1821 года. Достопримечательности настоящей церкви составляют: древнего письма икона *Покрова Богородицы*, икона *Почаевской Божией Матери*, чтимая народом, по преданию пожертвованная какою-то иностранкой лютеранского закона; икона *Воздвижения креста* и ещё несколько старинных икон, принадлежавших бывшей в Уфе деревянной церкви Воздвижения Св. Креста, на Усольской улице в старой Уфе, близ нынешней Сергиевской церкви и женского монастыря. Замечательна также хранящаяся в церковной библиотеке книга октоих или осмогласных в 2 частях, напечатанная в ½ л. в Москве в 1697 г. и пожертвованная по повелению, как видно из надписи, Царей Иоанна и Петра Алексеевичей Московской церкви Св. Троицы, что на рву. Эта церковь теперь в Москве не существует; она была на красной площади рядом с Покровским Собором, что на рву, известном более под именем «Св. Василия Блаженного». Каким-же случаем попала сюда, в Уфу, эта книга – неизвестно.

22. *Казанской Божией Матери*, придел в Воскресенском Кафедральном Соборе; освящён в 1842 г. в одно время с Собором. В этом приделе храмовою иконою находится чтимая икона Божией Матери, принесённая в Уфу из села Богородского в XVIII столетии. До освящения нынешнего Собора эта Икона была в прежнем соборе или нынешней церкви Троицы.

В церкви Св. Троицы празднуется иконе Казанской Божией Матери, в память нахождения здесь этой чтимой иконы до освящения Воскресенского Собора.

24. *Божией Матери всех скорбящих радости*. Храмовой праздник в церкви при заведениях Приказа Общественного

Призрения. Она устроена особо на дворе дома заведений Приказа и освящена в 1861 году Преосвященным Филаретом Епископом Уфимским и Мензелинским.

В тот же день в церкви Покрова Богородицы празднуется Св. иконе Почаевской Божией Матери.

НОЯБРЬ.

8. *Св. Архистратига Михаила и прочих безплотных сил.* Придел при церкви Успения Богородицы на Успенской или бывшей Кладбищенской улице; устроен в 1864 году тщанием прихожан.

12. *Св. Иоанна Златоуста.* Праздник в церкви домовою в здешней Духовной Семинарии; она освящена в 1834 году, в то же время окончен совершенно отдельный дом Семинарии и учащиеся переведены сюда из архиерейского дома, где помещалась Семинария с самого её открытия в 1800 году.

23. *Св. Благоверного князя Александра Невского.* Престол в соимённой церкви. Церковь каменная на Александровской улице; заложена лично Государем Императором АЛЕКСАНДРОМ I-м 18 Сентября 1824 года, в память посещения им г. Уфы, и построена на сумму, пожертвованную дворянством Оренбургской губернии по предложению Г. Губернского Предводителя Дворянства Мордвинова. Церковь эта однакоже отстроилась и освящена только в 1836 г. В 1848 г. обнесена чугунной оградой на каменных столбах с таковыми же воротами, на сумму пожертвованную тоже дворянством. В 1868 году вновь устроен, тщанием прихожан, богатый иконостас вызолоченный вновь по полименту с резьбой и колоннами; в иконостасе много икон хорошей живописи. Церковь Александра Невского в народе зовётся «дворянскою», но в сущности она приходская. Причта положено: священник, дьякон и 2 причетника. С 1862 года при церкви учреждено училище для первоначального обучения церковным причтом детей всех сословий.

В честь этого же святого имеется каменная церковь над воротами Благовещенского женского монастыря, освящённая в 1852 г., тщанием Игумены Филареты на сбор добровольных приношений разных лиц, сделанный наиболее в Москве и Петербурге.

Тогож числа – Св. Митрофана Епископа Воронежского Чудотворца. Придел при церкви Св. Пророка Илии на Ильин-

ской улице; построен тщанием прихожан и освящён в 1857 году Преосвященным Антонием Епископом Оренбургским и Уфимским. В этом приделе служба совершается зимою, так как в Ильинской церкви настоящий престол и придел Св. Николая Чудотворца – летние. Здесь находится старинная, чтимая народом, икона Св. мученик Флора и Лавра, – памятник бывшей церкви в это имя.

26. *Св. Великомученика Победоносца Георгия.* Придел при церкви Успения Божией Матери на Успенской или старой Кладбищенской улице; устроен и освящён в 1864 году, тщанием священно-церковных служителей и прихожан, в воспоминание существовавшей в Уфе на нынешней Лазаретной улице деревянной часовни в честь Св. Георгия. Нынешняя Лазаретная улица была в старину за городом и здесь было кладбище для самоубийц и т. п., которые погребались без совершения обрядов и, как есть доводы думать, так как Уфа – древний город, существующий с XVI века, то небылоли это кладбище так называемым *Убогим домом или скудельцами*, где погребали не одних лишённых христианского погребения, но и нищих, безвестных странников и казённых, и что трупы нелишённых христианского погребения в течении всего года, лежали непогребёнными *до семика* или четверга на Троицкой неделе и тогда уже были погребаемы и наши предки по этому самому прозвали семик *праздником мертвецов*. Подробности об обряде семика в древней России и о бывших в каждом городе *убогих домах или скудельцах* можно видеть из статьи И.М. Снегирёва: *О скудельцах и убогих домах в России*, записки и труды общ. истор. и древ. рус. 1826 года. Ч. 3 кн. 1 ст. 235 и 263. На подобном, древним скудельцам, кладбище в Уфе, Протоиерей бывшего Смоленского Собора Иаков Неверов в конце XVIII века построил часовню в честь Св. Георгия для совершения молебствий во время засух, ненастья и неурожая; часовня, взойдя потом в черту города, лет 30 тому назад, была уничтожена.

30. *Св. Апостола и Евангелиста Андрея Первозванного.* Придел при церкви Благовещения Божией Матери в женском монастыре (смотри. 25 Марта).

ДЕКАБРЬ.

6. *Св. Николая Архиепископа Мирликийского Чудотворца.* Придел при церкви Св. Спаса на Казанской улице, освящён в 1829 году (смотри 16 Августа).

Придел при церкви Св. Пророка Илии на Ильинской улице, освящён 1863 года.

Церковь домовая в деревянном Тюремном замке; устроена и освящена в 1864 году, до этого же времени существовала здесь церковь во имя Св. Апостол Петра и Павла, перенесённая в новый каменный Тюремный замок, обращённый из здания прежде бывшей в Уфе арестантской роты.

Празднуется в церкви Св. Троицы или прежде бывшем Смоленском Соборе, где был придел во имя Св. Николая Чудотворца, построенный в 1685 г. Сотником Курятниковым, перестроенный в 1824 году. С 1842 года бывший Николаевский придел в церкви Св. Троицы переименован в честь Смоленской Божией Матери; но в память бывшего престола в честь Св. Николая Чудотворца празднуется 6 Декабря и 9 Мая.

25. *Рождество Христово.* Придел в Кафедральном Соборе; построен вместе с собором на казённый счёт и освящён в 1842 году.

Придел при церкви Св. Спаса на Казанской улице; построен в память бывшего на той же улице Рождественского женского монастыря. Монастырь этот, как предполагают, основан был в царствование Михаила Феодоровича; здесь были две деревянные церкви Рождества Христова с приделом Св. Алексея Человека Божия и другая деревянная же церковь Св. Иоанна Предтечи. Монастырь по просьбе Игуменьи Таисии и по ходатайству Преосвященного Варфоломея Епископа Вятского к епархии которого принадлежала Уфа, по указу Святейшего Синода, переведён в г. Слободской Вятской губернии, где и теперь зовётся Рождественским Уфимским. Из оставшихся, после перевода монашествующих, церковей одна Иоанновская перенесена в 1800 году во вновь учреждённый тогда в 2 вер. от города мужской Успенский монастырь, а другая Рождественская, обращённая в 1777 году в приходскую церковь, сгорела в 1816 г. Прихожане Спасской церкви, желают сохранить память о бывшей Рождественской в то самое время, когда после пожара вновь строилась церковь Спаская, устроили в ней придел во имя Рождества Христова, который и освящён в 1845 году 1 Сентября Преосвященным Иоанникием, Епископом Оренбургским и Уфимским.

2) ПРАЗДНИКИ ПЕРЕХОДЯЩИЕ.

Воскресение Св. Пасхи. Престол в Кафедральном Соборе. – Кафедральный Собор, построен на казённый счёт по ходатайству Преосвященного Михаила, Епископа Оренбургского и Уфимского, и освящён 24 Августа 1841 года. Собор имеет форму креста, большой круглый со многими окнами фонарь храма поддерживает красивый купол; Северный и Южный входы украшены колонною дорического ордена, у которых капители и тумбы литые чугунные. – Колокольня в 3 яруса, при первоначальном устройстве Собора, находилась отдельно от него с Западной стороны и между Собором и колокольней был крытый подъезд; теперь этот подъезд соединён с Собором, от чего и самый Собор увеличился и колокольня находится уже над входом. На колокольне несколько колоколов, по большей части взятых из разных уничтоженных в Уфе старинных церквей, в том числе один в 133 пуда взят из бывшего Смоленского собора; самый большой колокол, в 500 пудов, пожертвован елабужским купцом Стахеевым.

Главный престол Собора, как выше сказано, – во имя Воскресения Христова, а по сторонам его находятся приделы: с правой Рождества Христова, с левой Казанской Божией Матери и в этом приделе находится чтимый образ Казанской Божией матери древнего письма и богато украшенный. – Он принесён в Уфу из села Богородского в 1677 году и до построения Воскресенского Собора находился в Смоленском. – В приделе Рождества Христова находится копия с Чудотворного образа Св. Николая Чудотворца, называемого Берёзовским, по месту обретения его – селу Берёзовке Камской, Бирского уезда. Первоначальные иконостасы, как в настоящем храме, так и в приделах, были бедны и также вообще всё внутреннее украшение не отличалось изяществом и только очень недавно поставлены новые иконостасы, сплошь вызолоченные по полименту с резьбой полуколоннами и капителями; живопись иконостаса сделана Московскими мастерами в подражание древнему стилю. – Теперь, кроме иконостаса, в разных местах церкви, вновь поставлены иконы довольно хорошей живописи; между ними замечательна копия с Чудотворной иконы Спаса Нерукотворного, той самой, которая после Пугачёвского бунта ежегодно приносилась в Уфу из г. Елабуги Вятской губернии и по поводу какового приношения и бывшего при этом Чуда построена церковь Св. Спаса на Казанской улице. Копия с Чудотворного образа Св. Спаса находится за столбом с правой стороны.

Соборная ризница снабжена достаточно хорошей утварью; из неё многое, принадлежащее архиерейскому служению, прислано сюда по распоряжению Святейшего Синода из Петрозаводска.

Здесь хранятся: Св. Антиминс, неизвестно как сюда поступивший, освящённый в 1637 году, при Владиславе IV, Короле Польском, Преосвященным Сильверстом Коссовым, Епископом Могилёвским, Мстиславским и Оршанским, для церкви Успения Божией Матери в имении подкомория Пана Граецкого, в Буйницком Свято-Духове монастыре; крест с мощами, пожертвованный в XVII веке Уфимскому Смоленскому собору Митрополитом Маркелом Казанским и Свяжским; такой же крест, присланный в дар г. Уфе на поклонение Православным христианам от Царя Алексея Михайловича; два Евангелия богато украшенные, XVII века; старинные блюда и кувшины, присланные из г. Олонца, при учреждении в г. Уфе в 1800 году епархии.

В Воскресенском Кафедральном соборе совершаются в 1-е Воскресение Св. Великого поста *чин православия*, а в Великий Четверг страстной недели *умовение ног* и во всю Св. неделю после утрени бывает крестный ход вокруг Собора с преднесением Св. Артоса, который раздаётся в Субботу после божественной литургии. Здесь совершается торжество Царских и викториальных дней и совершаются крестные ходы: 8 Мая – для встречи иконы Св. Николая, приносимой из с. Берёзовки, в часовню на выезде из города, на старой Сибирской дороге; в день Сошествия Св. Духа – в крестовую церковь Архиерейского дома и обратно в Собор; в 9-е Воскресение после Св. Пасхи, по случаю провода иконы Св. Николая Берёзовского в часовню близ подгородной слободы Нижегородки; 7 Июля, с иконою Казанской Божией Матери, – в село Богородское и 15 Августа в Успенский мужской монастырь. Во все крестные ходы носится икона Казанской Божией Матери¹, даже в те ходы, которые совершаются из бывшего Смоленского Собора или теперь церкви Св. Троицы. – Кроме того в Воскресенском Соборе, недавно установлено – каждую Субботу совершать после литургии акафист пред иконою Казанской Божией Матери.

¹ Ныне по прошению жителей г. Златоуста в Сентябре месяце икона Казанской Божией Матери приносится в г. Златоуст и в лежащие на пути заводы – прим. Р.Г. Игнатьева.

Среда 4-й недели после Св. Пасхи или Преполовление. Крестный ход после литургии из церкви Св. Троицы на р. Белую, совершаемый тем же порядком, как 6 Января и 1 Августа, при участии всего городского духовенства.

Неделя пятидесятницы или праздник Св. Троицы. Престольный праздник в Троицкой церкви. Церковь эта или бывший Смоленский Собор, – каменная на горе близ р. Белой. С самого почти основания г. Уфы на месте этой церкви в 1579 году поставлена была деревянная церковь Казанской Божией Матери, так как ново-построенный город был причислен к Казанской епархии, а явление иконы Казанской Божией Матери было только 20 лет тому назад, в 1559 году. Эта церковь существовала не долго; в XVII веке она была каменною и называлась «Смоленскою» и «Соборною»; строителями её, как говорят, были Смоленские дворяне, высланные на службу в г. Уфу, что могло быть, однакоже не ранее 1654 или 1668 года, при присоединении Смоленска после войн с Польшею, в Царствование Алексея Михайловича. – Смоленские выселенцы принесли сюда, в Уфу, копию с Чудотворного Образа Смоленской Божией Матери¹. В № 8 бывших Оренбургских ведомостей за 1850 год, Уфимский летописец говорит, что в 1606 году церковь была каменною, что ломая за чем то стену найдены два старинных антиминса, которые отосланы в Казань. Первая Смоленская церковь была очень малая и тесная; в 1679 году, с правой стороны, дворянами Артемьевыми, сделана пристройка и в ней придел Св. Апостол Петра и Павла; в 1685 году, и с левой стороны, какой то Сотник Курятников сделал пристройку и в ней придел Св. Николая Чудотворца. В 1759 году сгорела значительная часть города и в том числе деревянная крепость или детинец, внутри которого находился Смоленский Собор; в это время в Соборе сгорела крыша, которая была черепичная, и иконостасы; успели только спасти Царские двери и икону Смоленскую. – После пожара, церковь была исправлена. В 1824 году отломали обе пристройки, где были Петропавловский и Николаевский приделы и пристроили трапезу с Западной стороны, устроив в ней оба эти придела. – Крыша на Соборе после пожара 1759 года была деревянная а главы ос-

¹ В Уфу высланы были из присоединённых к России, особенно после вечного мира с Польшею 1668 года не одни Смоленские дворяне или шляхта, но и жители Полоцка, Мстиславля и других присоединённых городов (смотри Уфимские ведомости 1866 г. № 27 стат. «Церковь Св. Троицы – старый Смоленский собор» – прим. Р.Г. Игнатьева.

тавались крытыми черепицей; ныне же покрыты: главы белым железом, а крыша настоящего храма и трапезы – железом и окрашена зелёной краской. – Перестройка совершена Чухломским купцом Юдиным за 25/т. руб., с прибавлением к этому собственного капитала до 5000 руб. В таком виде Собор был посещён 16 Сентября 1824 года Императором АЛЕКСАНДРОМ I-м, который слушал здесь приветственную речь Преосвященного Амвросия, Епископа Оренбургского и Уфимского и многолетие. Постройка более поместительного собора на новом месте была причиною, что Смоленский Собор в 1842 году обращён в Приходскую церковь и переименован настоящий престол, в честь Св. Троицы, а придел Св. Николая Чудотворца – в честь Смоленской Божией Матери. Переименование в честь Св. Троицы дано по имени бывшей недалеко от собора деревянной церкви Св. Троицы, сгоревшей от грозы в 1797 году; в той церкви было два придела во имя Псковской Божией Матери и Св. Николая Чудотворца.

Бывший Смоленский собор, не смотря на перестройки, ещё много сохранил свой первобытный вид; он пятиглавый и состоит из двух неравных частей, соединённых между собой, из которых передняя, более возвышенная и украшенная пятью глухими главами, есть именно часть старой постройки, остальное же – всё труды купца Юдина, в 1824 году. Настоящая церковь мала, но выше Троицы, или поздней пристройки, свод устроен шатрообразный, а алтарь, по обычаю древних, разделён на три части: в одной, отделённой аркой – помещается жертвенник, в другой – престол, а 3-я часть отделена капитальной стеной и здесь помещается ризница и проч. что в древних церквах называлось «дьяконником». В дьяконник из главного алтаря вход чрез полукруглую дверь. На горнем месте в окне, по примеру тоже древних церквей, углубление с каменным сидением для архиерея, иконостас о 4-х, ярусах отличается простотой; иконы писаны в 1760 году, иконописцем Захаровым, оставившим по себе память, как человека благочестивого, который не иначе приступал к работе, как постясь и приобщившись Св. Таин. В иконостасе Троицкой церкви замечательны резные из целого дуба Царские двери, сохранившиеся в пожар 1754 года. Замечательны здесь: во 1-х икона Спасителя, работы Захарова, украшенная богатым окладом, сделанным в 1815 году наследниками Протоиерея Фрагранского; во 2-х Икона Смоленской Божией Матери, принесённая, как говорят, Смоленскими дворянами; богатый оклад

на неё сделан известным заводчиком Иваном Евдокимовым Демидовым, но неизвестно почему мастер, делавший этот оклад, поместил здесь надпись, что эта будтобы икона Седмизёрной Божией Матери? В 1-м ярусе Иконостаса повешены серебряные лампы – дар в 1775 году Ростовского купца Ивана Игнатьевича Дюкова, в память избавления Уфы от нашествия шаек Пугачёва. – Дюков принимал живое участие и отличался храбростью во время осады Уфы. Нынешний иконостас настоящего храма Св. Троицы был повреждён во время пожара в 1816 году, но исправлен и вновь позолочены колонны, капители и резьба, на пожертвование купчихи Жульбиной, ею же сделана была серебряная позолоченная риза на находившуюся здесь тогда, чтимую икону Казанской Богородицы, что теперь стоит в Кафедральном Соборе; оклад этот существовал до 1859 года и надет там на копию с этой иконы; на подлинную же сделан, приношением многих из Уфимских жителей, новый оклад, который и доставлен в Уфу с первым пришедшим туда парходом, так как парходство по р. Белой началось с 1859 г.¹

В отделе церкви Троицы, отстроенном в 1842 г. – два придела: Петропавловский и Смоленский; здесь устроены хорошие иконостасы с резьбой и капителями, вызолоченными по полименту; иконы здесь новой живописи, но в некоторых местах Троицы или тёплой церкви (здесь служат по зимам) много икон, принадлежавших и Смоленскому Собору, до его переделки в 1824 году и сгоревшей церкви Св. Троицы, от грозы в 1795 году. Между этими иконами замечательны по древности образа Св. Троицы, Покрова Богородицы и Божией Матери Псковской. – В приделе Св. Апостол Петра и Павла за правым клиросом находится копия с Чудотворного образа Спаса Нерукотворенного, находящегося в г. Елабуге Вятской губернии. Церковь – Троица имеет низкие своды, поддерживаемые столбами с арками; вход из Троицы в настоящую или летнюю церковь составляет арка; впрочем в настоящей церкви устроены две печи. В настоящей церкви на противоположной стене от иконостаса хоры, вход на которые идёт из алтаря левого придела, хоры современны основанию собора; хоры также устраивались в старинных церквах и назывались *палатами, каморами*; здесь хранили церковную казну и проч. и стояли женщины во время богослужения. К церкви Св. Трои-

¹ Это относится к постоянному парходству, отдельные же пробные рейсы сделаны были ещё в 1857 году, парходом купца Журавлёва. *Ред.*

цы принадлежит 3 ярусная колокольня, стоящая отдельно с Западной стороны церкви; она основана в одно время вместе с церковью, в начале XVII столетия, но от первой колокольни сохранился только один нижний этаж. В 1772 году колокольня от ветхости пошатнулась и была сломана по первый ярус, обстоятельства не дали достроить колокольни. В следующем году настала Пугачёвщина, Уфа была более полугода в осаде шайками сообщников самозванца – казаков Чики-Зарубина и Губанова; тогда Соборная кладовая обращена в тюрьму для захватываемых бунтовщиков, а потом в этой тюрьме содержались пред казнью сами Чика и Губанов¹. Недалеко от бывшего Собора под горой на берегу р. Белой происходила самая казнь: Чике и Губанову отрублены головы, а трупы сожжены вместе с эшафотом и, как говорит предание, – дети Губанова собрали прах отца и зарыли на берегу за р. Белой, где после того долго стоял над могилой Губанова каменный столб. После Пугачёвщины долго ещё Соборная колокольня стояла недостроенною и достроили её в 1799 году, когда Смоленский Собор сделан был Кафедральным, вновь открытой в Уфе Оренбургской епархии. Теперь тюрьмы уже нет и следа, здесь комната для сторожей, а в 1862 году была церковная школа, открытая по распоряжению Преосвященного Филарета, Епископа Уфимского и Мензелинского; школа потом переведена в церковный дом. Эта школа пользовалась в Уфе известностью в течение более 4-х лет при священнике О. Феодоре Агафонове, учредителе до этого 4 школ при разных церквах, где он только священствовал. – О. Агафонов был членом комитета грамотности, состоящего при Императорском Вольном Экономическом Обществе и скончался в 1867 году. Имя отца Феодора Агафонова для Троицкой церкви незабвенно.

Церковь Смоленской Божией Матери, поставленная на месте первой церкви в Уфе в честь Казанской Божией Матери издревле прозывалась «Соборною», а настоятели её «Протоиереями Уфимскими» и Благочинными или «Закащиками» всех здешних церквей. Осталось предание, что царь Феодор Иванович пожаловал Смоленскому Собору грамоту на луговую землю около города; грамота утеряна, но земля теперь известна в народе под именем «Протопопских лугов».

¹ Здесь же, в застенке, чинимы были тогда жестокие пытки, говорит «Уфимский летописец». Оренб. Губ. ведом. 1852 года № 8 часть неофиц.) – прим. Р.Г. Игнатьева.

История Смоленского Собора – История самой Уфы, которой в 1874 году исполнится 300 лет; бывший Собор ещё ожидает своего историка; в материалах недостатка не будет.

В самой церкви и на бывшем при ней кладбище погребены многие воеводы и много из почётных лиц города, а равно убитые во время осады Уфы, продолжавшейся с 1 Октября 1773 года по 25 Марта 1774 года. Хотя уже в то время и было воспрещено погребать в черте города и по указу 24 Декабря 1771 года велено было уничтожить кладбища при приходских церквях, но осада города должна была нарушить этот указ – и он был нарушен: убитых при защите г. Уфы погребали при Смоленском Соборе, так как это кладбище считалось почётным. Здесь, как видно из церковного памятника или синодика, погребён бывший думный дьяк Афонасий Иванович Власьев, известный дипломат в Царствование Феодора Иоанновича и Годунова, любимец потом «Царя Безвременного», или Лже-Дмитрия, сделавшего Власьева Великим Казначеем и Подскарбием. В 1606 году, при Шуйском, Власьева удалили на воеводство в Уфу, где он и скончался; потомки Власьева – только дворяне Власьевы – жили в Уфе даже в конце XVII века. Теперь уже за переделками бывшего Собора изглажены все следы кладбища; надписи на стенах заштукатурены; когда же построен был нынешний Воскресенский Кафедральный Собор, то из бывшего Смоленского собора взяли всё лучшее, все достопримечательные книги, ризницу и даже колокола.

Из церкви Св. Троицы или бывшего Собора совершаются теперь крестные ходы на р. Белую: 6 Января, в день Преполовления и 1 Августа. Усердные богомольцы берут на дома и служат молебствия пред Иконою Смоленской Божией Матери, которая в Уфе чтима. При Троицкой церкви, по бедности прихода, по штату полагаются только священник и причетник.

В Понедельник – Сошествие Св. Духа. Престол в церкви Крестовой в Архиерейском доме. – Она устроена в 1839 году, вместе с самим домом, при Преосвященном Амвросии, Епископе Оренбургском и Уфимском. То место, где теперь Архиерейский дом, было занято с 1782 года деревянным наместническим домом и присутственными местами; когда в 1796 году уничтожено Уфимское Наместничество и присутственные места переведены в Оренбург, а г. Уфа назван Уездным, Наместнический дом оставался в запустении; но в 1800 году, когда открыта в Уфе епархия, этот дом отдан в духовное ведомство, для помещения Архиерея, Семинарии и Консистории.

Дом сгорел в 1805 году и до 1839 года Архиерей, Семинария и Консистория помещались в сохранившихся от пожара деревянных флигелях, теперь уже сломанных. В день настоящего храмового праздника бывает большое стечение народа, для которого в этот день бывает открыт обширный сад Архиерейского дома. Пред праздником Сошествия Св. Духа, ещё за несколько дней, приносится из Собора в здешнюю церковь чтимая икона Св. Николая Берёзовского, которая после Божественной литургии относится при крестном ходе обратно в Кафедральный Собор.

9-е Воскресенье после Пасхи или *неделя всех святых*. После окончания литургии отправляется из Воскресенского Кафедрального Собора крестный ход с иконой Св. Николая Чудотворца Берёзовского в часовню, называемую Николаевскою, находящуюся на выезде из города, близ слободы Нижегородской и р. Белой, или так называемого «Вавиловского перевоза». После молебствия в этой часовне, Св. Икона отправляется уже в обратный путь в село Берёзовку, Бирского уезда, а крестный ход тем же порядком, при участии в нём Архиерея и всего Городского духовенства, возвращается в Кафедральный Собор.

(Памятная книжка Уфимской губернии с статистическою картой губернии / под ред. Н.А. Гурвича. Ч. II. Уфа, 1873. С. 61–80)

№ 12. Осада г. Уфы. (Эпизод из истории пугачёвского бунта)¹

В истории Пугачёвского бунта Пушкина, едва только упоминается, что Уфа была осаждена скопищами сообщника Пугачова, казака Ивана Чики-Зарубина и потом избавлена Подполковником Михельсоном, после разбития Чики при с. Чесноковке, близ г. Уфы. За тем и современные нам изыскания Гг. Щебальского, Мордовцева, Анучина и других о Пугачёвском бунте, точно также мельком, так сказать к слову, касаются осады Уфы. В этом случае оказал для отечественной истории более услуги сотрудник бывших Оренбургских, ныне «Уфимских ведомостей» Г. Сомов, поместив здесь в 1864 г. «Описание Уфы», где между прочим кратко, на основаниях записок очевидца Г. Ребелинского и народного предания, опи-

¹ В оглавлении название немного иное: "Осада г. Уфы шайками Пугачёва, Р.Г. Игнатьева".

сывается осада этого города, продолжавшаяся с 1 Октября 1773 по 25 Марта 1774 года. Уфимская осада составляет важный эпизод в истории Пугачовского бунта.

С разрешения Его Высокопревосходительства Г. Оренбургского Генерал-Губернатора, я получил доступ во все архивы г. Оренбурга и нашёл здесь очень много неизвестных ещё, но слишком важных фактов, касающихся Пугачовского бунта. Они всего более сосредоточены в архиве бывшей Пограничной Коммиссии, что теперь Тургайское Областное Правление. После Тургайского архива, важны дела Оренбургского Обер-Коменданта, хранящиеся в так называемой «Общей кладовой», находящейся теперь в ведении Губернского Военного Начальника. В Тургайском Областном Правлении хранятся в 13 огромных фолиантах, по несколько сот листов каждый, дело о Государственном злодее Емельяне Пугачове 1773–1774 годов; книги ордеров Графа Панина; столбы указов 1773, 1774 и 1775 годов; дела о замешанных в бунте башкирах и в том числе о башкире Саловате Юлаеве, о котором и теперь башкиры распевают свои песни и думы. В делах Обер-Коменданта видим все распоряжения по военному ведомству Оренбургской губернии во всей подробности, а в делах хозяйственного управления войск видим даже сколько каждый день выстрелено патронов при осаде Уфы, Оренбурга и т. п.

В течении нескольких месяцев рассматривая архивы и найдя здесь документы об осаде Уфы, я буду говорить об этом важном событии в истории Пугачовского бунта.

В 1773 году Уфа была провинциальным городом учреждённой в 1744 году Оренбургской губернии; в Уфе, как доносил здешний Комендант, 27 Июля 1773 года Губернатору Рейнсдорпу, было: 2 монастыря – Успенский мужеский¹ и Рождественский женский, 1 церковь каменная, 8 деревянных, 2 деревянные часовни, казённых каменных домов 2, деревянных 4, домов частных каменных 4, деревянных 568, деревянных лавок 40. Проживает: дворян, штаб и обер-офицеров 101, приказно-служителей 44, купцов 89, посадских 530, дворовых людей 224, крестьян 270, солдат штатной инвалидной роты 122, казаков 411, отставных солдат 210 чел., ссыльных 312 чел. Здесь комендант пересчисляет только лиц мужеского по-

¹ В упразднённом Успенском монастыре с 1764 г. монахов уже небыло, оставались только 2 деревянные церкви и келии, но видно самое место Уфимские жители всё ещё по привычке звали монастырём, что Комендант так выражается даже официально – прим. Р.Г. Игнатьева.

ла, за тем Комендант доносит: а пороху и патронов весьма недостаточно, пушек чугунных и медных от давнего времени находится 40, из них есть многие негодны и на употребление весьма суть опасны. По какому же поводу последовало это донесение, мы ничего не нашли в архивах, да и сам Комендант начинает своё донесение: «Вашему Высокопревосходительству сим наипочтительнейше донести честь имею» и т. д.

Не было ли это донесение по поводу словесного вопроса тогдашнего Оренбургского Губернатора, Генерал-Поручика Ивана Афонасьевича Рейнсдорпа, ко всем начальникам крепостей, так как в хранящемся в архиве Тургайского Областного Правления деле о Государственном злодее Емельяне Пугачове много подобных донесений от Комендантов крепостей в 1 половине 1713¹ года. За тем Рейнсдорп, при предписании 24 Июля за № 6632 послал в Уфу порох, патроны и 20 челов. артиллеристов, приказывая исправить вал и ров, издавна существующие в Уфе. Губернатор вероятно, сознавал важность стратегического пункта, каковым была Уфа для всей тогдашней Уфимской провинции, простиравшейся, как видно из карты Оренбургской губернии 1764 года, от границ Казанской губернии до р. Урала²; в состав Уфимской провинции входили не только вся нынешняя Уфимская губерния, но и часть нынешних уездов Троицкого и Верхнеуральского Оренбургской губернии. Здесь преобладал пред русскими инородческий элемент, не раз доказавший ненависть к русскому населению и администрации, да и русское крепостное население, особенно в XVIII веке, было ненадёжно: оно во многих местах России нераз выходило из повиновения. К этому должно прибавить, что в 1771 году был бунт кочевавших Калмык, а в 1772 бунт Яицких казаков, которые, с трудом усмирённые грозными мерами, гордились *ещё не так тряхнуть Москвой*. Конечно ничего подобного Пугачовщине тогда не подозревалось, да и не могло подозреваться; в народе правда ходили смутные слухи – будтобы Император Пётр III не умер, а жив и где то скрывается от преследования... Под именем Петра III являлось уже несколько личностей, а в Сербии не мало наделал тревоги лже-Пётр III Степан Малих, но все они вместе произвели у нас на Руси только слухи о чудном спасении будто бы Петра III, на которые и само правительство стало смотреть не

¹ Надо, 1773.

² Хранится в Оренбурге, в Тургайском Областном Правлении – прим. Р.Г. Игнатьева.

более как на невежество тёмной толпы. В 1763 году посажены были под караул в Ставропольском Духовном Правлении, Оренбургской губернии, села Спасского – Чесноковка тож, поп и дьячѣк, оба по фамилии Фѣдоровы за то, что поп говорил дьячку, что Государь Пѣтр III жив и приказывал о здравии его петь молебен, что дьячѣк и исполнил. По докладу об этом Екатерине II, немедленно последовало на имя Оренбургской Губернской Канцелярии Высочайшее повеление, за подписом Генерал-Прокурора Александра Ивановича Глебова: объявить полное прощение Фѣдоровым и из под караула тотчас же освободить¹.

В старые времена г. Уфа, основанный в конце царствования Иоанна Грозного, с своею деревянною крепостью и земляным валом, идущим на 10 вѣрст, считался грозой инородцев, недерзавших подступать, по их мнению к крепкому городу во время многих бунтов, в конце XVII и начале XVIII столетия; Уфа способствовала покорению Царства Сибирского Царя Кучума; Уфа помогла основанию Оренбурга и многих крепостей, дав известному Кирилову войско и артиллерию. С построением Оренбурга и проведением линии, Уфа нетотчас потеряла военное значение, хотя первенство стало за Оренбургом. Оренбург сделался центром управления, там было более военной силы; в Уфе же небыло армейских войск и вся оборона лежала на 100 ч. Инвалидной команды или штатной роты.

В то время г. Уфа был в половину менее нынешнего, в XVIII веке здесь было только 9 улиц; *Фроловская, Ильинская*, названные по церквам в это имя; *Сибирская, Московская*, где в первые времена Уфы поселились Московские выходцы; *Усольская*, где теперь женский монастырь; *Будановская, Сергиевская, Посадская и Казанская*. Эта последняя, начиналась где теперь пересекает её телеграфная улица и кончалась около бывшей деревянной крепости (детинца), расположенной на горе, где теперь церковь Троицы, тогда называемой «Смоленским собором» и по берегу р. Белой. За Казанскою улицею было чистое поле, где с 1771 г. (там где теперь в Уфе церковь Успения Богородицы), по указу Екатерины II, 24 Декабря того 1771 г. воспрещавшему погребение умерших при городских церквах, основано было кладбище. Уфимская деревянная крепость, бывшая грозой инородцев, сгорела в 1759 году и после того не возобновлялась; но гористая и неровная местность го-

¹ Столп указов 1763 г. в арх. Тург. Област. Прав. – прим. Р.Г. Игнатъева.

рода, перерезанная многими глубокими оврагами, как заметил очевидец, автор Оренбургской Топографии Рычков, – уже представляла ту выгоду, что защищаемая отчасти природою, она могла быть укреплена искусственно с той стороны, которая не представляла природных преград¹. Признавая Уфу военным пунктом Пётр II-й в 1728 и Императрица Анна в 1732 годах указами повелели укрепить Уфу рвом, валом и полисадом, а старинную крепость исправить². Правительство, принимая эти меры, не ошиблось, – в 1735 году начался бунт инородцев, продолжавшийся 5 лет, а затем вал и ров пригодились для обороны города от полчищ Пугачёва.

Пред Пугачовщиной что-то тревожное слышалось по всей губернии; в Уфе случилось событие чудное, взволновавшее весь народ; каждый по своему объяснял событие.

Протоиерей Смоленского собора Неверов и воевода Борисов в Феврале 1773 года, послали гонцов – один в Вятку к епархиальному архиерею Лаврентию Барановичу, другой – к Оренбургскому Губернатору, что в Смоленском соборе каждый день когда на утрени начнут читать шестопсалмие (слава в вышних Богу и на земли мир) раздаётся в сводах колокольный звон или гул, подобный звону, который начинается всегда от настоящего или холодного собора и, проходя по своду, оканчивается в приделе Св. Николая Чудотворца. Страх и ужас находил на присутствовавших, духовенство прерывало богослужение, молящиеся выбегали из собора... Немедленно прислан из Оренбурга Архитектор Казанов, который нашёл, что звон в своде происходит от креста, слабо утверждённого в главе, выходящей из свода, и что крест, колеблемый при сильном ветре производит этот гул. Донося Губернатору, Казанов велел снять крест, разобрать главу до свода, причём было найдено, что крест нижним концом опирался на связи, отчего и происходил гул. По указанию Казанова главу сложили вновь, а крест накрепко утвердили так, чтобы он не касался связей; но ничего не помогло, звон продолжался, а с ним ещё слышнее нёсся гул народной молвы: «Богу угодно за грехи наказать город: Уфе погибнуть», – и многие из жителей хотели даже бежать из города... «Сам христианский Бог разгневался и хочет казнить русских», говорили башкиры и прочие инородцы, жившие за сотни вёрст от Уфы. В виду далеко распространившейся народной молвы и смятения началась переписка между граж-

¹ Топогр. Оренб. губ. ч. II стр. 196 – прим. Р.Г. Игнатьева.

² Пол. Собр. зак. т. VIII № 6226 – прим. Р.Г. Игнатьева.

данским и духовным начальством, донесено Синоду, Сенату, Генерал-Прокурору, наконец самой Екатерине. Сенат от 14 Июля 1773 года за № 8887 с прописанием всех этих обстоятельств, отношения к нему Синода и осмотра Архитектора Казанова, предписал Губернатору непременно исследовать причину гула в сводах Смоленского собора, употребить все меры к успокоению народа и о последующем Сенату донести, при чём Губернатору рекомендуется самому лично заняться этим делом¹. Губернатор получив указ, приглашал в Уфу епархиального архиерея Лаврентия, Епископа Вятского и Великопермского², но скоро стало не до того ни Губернатору, ни архиерею.

Уфимский воевода и комендант, 2 Августа, получили секретное предписание Губернатора от 8 Августа за №№ 6881 и 6882, где извещалось, что в Яицком городке появился самозванец, Донской казак Емельян Иванов Пугачёв, который, приняв на себя священное имя покойного Императора Петра III, возмутил Яицких казаков и решился с толпою всякой сволочи нападение чинить на линию, а по тому Губернатор предписывает иметь осторожность и особенно смотреть за башкирами и другими инородцами, кои по дикости и своему легковерию весьма по таковой молве к бунту способны, кои же *и подлый народ*, т. е. чернь, говорит Губернатор, *весьма ко всякой шатости склонен*; за тем Губернатор возлагал полную надежду на благоразумие и распорядительность и верность к Престолу и Отечеству Уфимских начальников³. В ответ на это воевода и комендант просили рапортами от 9 Августа по секрету, чтобы Губернатор прислал в Уфу, прежде находившийся здесь, драгунский полк, пороху и боевых патронов; но что касается народных толков, то в Уфе и в Уфимском уезде всё состоит благополучно. По этому рапорту прислано из Оренбурга 3500 патронов и до 50 п. пороха⁴.

Но покуда Оренбургское Начальство переписывалось с Уфимским лишь под секретом о появлении самозванца – народная молва опередила официальное объявление: уже везде

¹ Столб указов 1773 года в архиве Тургайс. Област. Прав. листы 105–119. Любопытно видеть переписку Архиерея с Синодом, которая вероятно если не сохранилась в г. Вятке, то есть в Петербурге, в Синодальном архиве – прим. Р.Г. Игнатьева.

² Книги Оренбургской Губернской Канцелярии 1773 года на записку отношений и писем Губернатора лист 43 – прим. Р.Г. Игнатьева.

³ Дело о Государ. злодее Емельяне Пугачове, лист. 140 и 141 – прим. Р.Г. Игнатьева.

⁴ Там же листы 152–160 – прим. Р.Г. Игнатьева.

говорили о появлении Петра III, о милостях, которые он обещает черни и инородцам. Стало волноваться от этих слухов крепостное население, заговорили с угрозой башкиры и другие инородцы. Уфимское Начальство послало 20 Августа об этом секретное донесение Губернатору и просило войска¹. Ответа не было. Между тем Оренбургский Губернатор обратил внимание на следующее обстоятельство:

В Уфе издавно жило много ссыльных за разные преступления, а в 1772 году после окончательного присоединения Польши, сослано в Уфу более 100 чел. поляков, участников известной Барской конфедерации, из них несколько человек зачислены солдатами в штатную роту. Оренбургская Губернская Канцелярия прислала от 24 Августа за № 11108 предписание за подписом ассесора Рычкова; даже по скорости писанное самим Рычковым, где велено воеводе и коменданту иметь строгий надзор за ссыльными, а особенно конфедератами, и их никуда из города не отпускать, а которые присланы в солдаты, тех на службу (кроме работ) не посылать, ружья и порох у них отобрать. Другим же предписанием Губернской Канцелярии 4 Сентября за № 11849 велено польских конфедератов, служащих и неслужащих разослать на службу и житьё по крепостям, также в Бирск и Мензелинск². Было ли Уфимским начальством исполнено это предписание – из дел Оренбургских архивов не видно.

Вскоре в Уфе узнали о грозных успехах самозванца, что у него уже многочисленное войско, что он берёт без затруднения крепость за крепостью и теперь идёт на Оренбург; башкиры, крепостные крестьяне, инородцы спешат тысячами к самозванцу. Началось народное волнение в Уфимской провинции: проявились в Уфе и уезде русские и татарские возмутительные листы самозванца к народу, невидимая рука разбросала даже по церквам помянники о здравии Государя Петра Фёдоровича и Наследника его Цесаревича и Великого Князя Павла Петровича. Виновные не найдены, но подмётные листы и помянники посланы Уфимским воеводой 12 Сентября за № 9100 к Губернатору с просьбой прислать войска³. Ответа не было: Оренбург и сам был в критическом положении – почти без войск,

¹ Там же лист 311 – прим. Р.Г. Игнатъева.

² Там же л. 503 – прим. Р.Г. Игнатъева.

³ Дело о Госуд. злод. Пут. листы 841. Подмётных же листов и помянников нет, они или уничтожены или переданы Следственной Коммиссии – прим. Р.Г. Игнатъева.

без запасов, он готовился крепко стоять до последней капли крови. Уфа не хотела отстать от Оренбурга в преданности Царю, к тому же и в Оренбурге и в Уфе могли надеяться, что само Правительство не допустит усилиться мятежу и, приняв меры к его подавлению не даст погибнуть верным престолу защитникам Уфы и Оренбурга.

Уфимский воевода, Алексей Никифорович Борисов, и Комендант Сергей Степанович Мясоедов, объявили о своём решении жителям Уфы, 14 Сентября, в самый праздник Воздвижения Креста, – и жители всех сословий отвечали готовностью умереть, но не сдаваться. В тот же день совершён крестный ход с Св. иконами и хоругвями от всех городских церквей. В Смоленском соборе пред Чудотворною Иконою Казанской Божией матери и чтимой иконой Смоленской Божией Матери, – в тот же день присягали: воевода, комендант и обыватели всех сословий г. Уфы¹. В этот день, говорит народное предание, перестал слышаться гул в сводах Смоленского собора. Все сословия шли поголовно и требовали оружия; между Уфимскими купцами и мещанами явился свой новый Минин. Это был 23 летний, торговавший в Оренбурге, Ростовский купец Иван Игнатьевич Дюков, приехавший в Уфу по торговым делам². Мещанство провозгласило Дюкова своим предводителем, между тем дворянство, составив из себя особое ополчение, избрало начальником отставного Майора Пекарского; предводителем штатной роты, с присоединением сюда отставных солдат и казаков был Капитан Козьма Кузмич Пастухов.

Между тем в Уфу явилось несколько человек помещиков, священников, дьяконов и причетников с семействами, страх от Пугачёва заставил их бросить свои поместья, дома и церкви...

За всеми усилиями Уфимских начальников и жителей боевые силы города состояли: из 200 ч. солдат, роты Капитана Пастухова, дворянской роты Пекарского 250 ч., с присоединением сюда казаков, 150 ч. купцов, мещан и казаков под начальством Дюкова, отставных солдат и разночинцев 204 чел., кроме того было 40 пушек и при них команда, составленная из

¹ Дело о Госуд. злод. Е. Пугачёве т. III журнал осады Уфим. лист. 3117 – прим. Р.Г. Игнатъева.

² Дюковы выехали из Ростова в Царствование Елисаветы, по приглашению Губернатора Неплюева, и теперь в Оренбурге существует торговый дом Ростовских купцов Вясниных и Дюковых – прим. Р.Г. Игнатъева.

присланных из Оренбурга артиллеристов и из солдат отставных и служащих, всего 58 ч., под командою воеводы Борисова – итого 862 чел. Но в сущности рассчитывать можно было только на 200 ч. солдат и Оренбургских 20 ч. артиллеристов. Воевода и комендант, главный начальник гарнизона, оба старые воина рассчитывали на гористое и обрывистое местоположение города, и потому устроили 4 постоянных и одну легко конную батарею; 1-й батарея (20 орудий) поставлена была на берегу р. Белой где, теперь деревянный мост, для обстреливания со стороны Оренбургской дороги, 2-я (6 орудий) на горе (Усольской сопке), 3-я (8 орудий) на кладбище, эти батареи должны были защищать город со стороны Сибирской дороги. 4-я батарея (6 орудий) поставлена на горе над р. Белой, близ нынешнего архиерейского дома для защиты Фроловской, Казанской и Ильинской улиц; Казанская улица выходила на Казанскую дорогу, которая в то время проходила мимо нынешней пригородной слободы Нижегородки и чрез р. Белую или так называемый Вавилов перевоз, где в последствии проведён тракт на г. Троицк, Челябину и Верхнеуральск. Наконец пятая подвижная батарея состояла из 4 лёгких орудий, поставленных на дровни, а потом на сани, за неимением лафетов; эта батарея поставлена была на горе у Собора могла обстреливать р. Белую, в случае неприятельской переправы и перевозиться с места на место. Учредив кругом города казачьи разъезды и маяки, воевода и комендант послали о всём этом донесение к Губернатору с нарочным – казаком Дмитрием Матрусиным и ещё раз просили прислать на помощь войска; а что они воевода и комендант хотя будут защищаться на смерть, но не надеются, чтобы с такой малосильной командой можно было устоять против великого множества бунтовщиков, если сии напасть на Уфу отважатся¹. Посланный с этим донесением Уфимский казак Матрусин едва добрался до Оренбурга, так как ему не давали подвод уже волновавшиеся крестьяне и инородцы и даже грозили убить, а на Стерлитамакской пристани Староста Трифонов топтал ногами подорожную, выданную Матрусину из Уфимской Провинциальной Канцелярии, и что Матрусина довёз на своих лошадях до Сакмарского городка Прапорщик Амбразанцев, о чём Матрусин, представив разорванную подорожную, 30 Сентября 1773 года, заявил Оренбургской Губернской Канцелярии². Само собою что Губернатор

¹ Дело о Госуд. злод. Емел. Пугачове т. III л. 330 – прим. Р.Г. Игнатъева.

² Книга явок 1773 года Оренбургской Губернской Канцелярии в архиве

немог уже ничего сделать, да и Матрусин застал тотчас же начавшуюся осаду Оренбурга скопищами Пугачёва.

В тот самый день, когда нарочный Уфимских начальников заявлял свои обиды в Оренбурге, в Уфу прискакал здешний торговый человек из казаков Василий Трифонов и являсь в воеводской Канцелярии, объявил, что он, 27 Сентября, будучи в Богоявленском заводе, (ныне Стерлитамакского уезда) узнал, что на Уфу идёт большое злодейское скопище в числе больше 10000 ч.: башкир, крестьян, татар, чуваш, мордвы и яицких казаков, что всем этим шайкам два командира, один яицкий казак Иван Чика-Зарубин, а другой Уфимский изменник здешний торговый человек из казаков Василий Губанов, и что де того изменника злодей Емельян Пугачёв пожаловал Полковником, а Чика-Зарубин называет себя Графом Чернышовым и что в тот самый день, 27 Сентября, Чика с множеством доброконных яицких казаков и башкир приезжал к прикащику Богоявленскому и у него пирувал, ибо онный прикащик, надо полагать, на злодейской стороне – да и весь завод тоже; он же Трифонов от страху бросил товар и погнал ночью на своих лошадях в Уфу, с злодейскими же людьми он, Трифонов, ни в каких отношениях не состоит и ни про какие их умыслы и измены не знает, в чём и показал во всей справедливости, *под страхом смертной казни*. После допроса, воевода, велел было вести Трифонова в Тюрьму, но за него крепко заступились Дюков и Зауряд-Хорунжий Емельянов, и воеводская канцелярия сделала постановление – отдать Трифонова им на поруки¹. Показание Трифонова было слишком важно; и так злодейскою толпой руководил Уфимский житель, хорошо знающий местность и боевую силу города. Губанова знали в городе не более как за мелкого торгаша, человека семейного, скромно жившего в собственном деревянном домике на Сибирской улице, в приходе церкви Покрова Богородицы, воинских способностей ему проявить было негде, потому что он, хотя и из казаков, но на службе небыл. Тогда призвали в воеводскую канцелярию жену Губанову, Дарью Ильину, которая показала, что муж её поехал по торговым делам ещё в конце Июля в Оренбург и с тех пор где находится не знает и вестей ни от него самого и ни от кого другого никаких не имела и не имеет. Воеводская Канцелярия велела отдать Дарью Губанову на поручительство,

Тургайского Областного Правления, лист 30 – прим. Р.Г. Игнатьева.

¹ Дела сыскные Уфим. Воев. Канц. в Оренбурге в общей кладовой, вязка II лист 110 – прим. Р.Г. Игнатьева.

а в дом к ней поставить солдат, велел им строго смотреть за Губановой; Губанова тотчас же представила по себе поручителей – двух мещан, жителей Сибирской улицы, Домнина и Улыбашева и была отпущена домой¹. В тот же вечер по церквам служили молебны, весь город уже знал об опасности, но никто недумал о сдаче города.

На другой день, 1 Октября, в праздник Покрова Богородицы рано утром, когда ещё в церквах служили утреню, явились посланные в разъезд казаки и объявили, что бунтовщики идут на Уфу с 2 сторон – с Оренбургского и Сибирского трактов, что одной толпой начальствует Чика-Зарубин, а другою Губанов, и что Чика-Зарубин уже в 18 в. от Уфы в с. Чесноковке, а Губанов тоже в 18 в., в с. Богородском, что толпы злодеев многочисленны, что у них есть много настоящих, перебежавших к ним, солдат и несколько пушек. С тою вестью воевода явился в Собор, где застал молящимися Коменданта, Пекарского, Пастухова и Дюкова. В тот же день после обедни совершён крестный ход кругом города. «Сегодня Св. церковь празднует Покрову Божия Матери, сказал во время крестного хода Протопоп Неверов, – это значит что Мать Божия спасёт град сей». Ура! отвечал народ. «Пресвятая Богородица спаси нас! сказал Дюков» и народ пал на колени с жаркой мольбой Божией Матери. Воевода и Комендант велели продолжать разъезды кругом города и дозволили их охотникам из солдат – жителей. На другой день вышли из города две партии охотников из отставных солдат, мещан и казаков: одна в 30 чел., пошла за Дюковым на Сибирскую дорогу, другая, в 25 чел., за отставным сержантом Ладыгиным – на Оренбургскую. Дюков углубился с своими охотниками на 10 вёр. и завязал перестрелку, при чём убил 3-х человек из встретившейся ему небольшой партии Башкир; из партии же Дюкова убит только 1 мещанин. Дюков возвратился вечером 3 Октября в Уфу и донёс о происшествии, и что он, после перестрелки, прогнал более 100 ч., но преследовать их до с. Богородского не решился, а 4 Октября утром возвратился в Уфу Ладыгин, донося, что Чика укрепляется в Чесноковке².

Во всё это время погода стояла сырая и холодная, шли дожди, дороги были испорчены. 8 Октября – вдруг начались морозы, так что окраины р. Белой стали замерзать; бунтовщи-

¹ Дела сыскные Уфим. Воев. Канц. вязка II л. 113 – прим. Р.Г. Игнатьева.

² Дела Уфим. Коменд. Канц. 1773 г. в г. Оренбурге в Общей кладовой вязка 3, л. 12 – прим. Р.Г. Игнатьева.

ки неделади шагу: явно они ожидали, когда замёрзнет река, что здесь бывает в начале Ноября, но на этот раз зима наступала ранняя. 9 Ноября утром перед Уфой показался небольшой отряд яицких казаков; на пиках у них были белые платки и они махали ими, давая этим знать, что хотят переговоров. Тотчас же по приказу начальства отправился на лодке чрез р. Белую Дюков. Навстречу ему выехали казачий начальник и какой то неизвестный господин в офицерском мундире; они сказали Дюкову, что хотят видеть коменданта и воеводу, но что если Дюков ими же послан, то пусть скажет им, чтобы они не противились законному Государю, а иначе город будет взят и все до одного человека жители будут перебиты. Дюков отправился к воеводе и коменданту, которые по долгому, совещанию между собой, отправили опять того же Дюкова за р. Белую с ответом, что-де Уфимское начальство и само видит, что городу не устоять; мало людей, оружия, пороху и хлеба, но народ хочет защищаться и не только не послушает начальников, но даже может быть в народе бунт и они воевода и комендант могут даже и сами пострадать лишением живота, но что надо предоставить времени – и тогда может быть воевода и комендант найдут возможность сдачи города. «По указу Его Императорскаго Величества даётся вам три дня – или страшитесь Государева гнева», сказали Дюкову посланные от Чижи; а ты умная голова, сказал офицер – тоже не из командиров ли? Нет, отвечал купец Дюков, я только теперь временный солдат Всемиловейшей Государыни нашей Екатерины Алексеевны, а должен исполнять волю начальства, как совесть и присяга повелевают. Хорошо, ступай умная голова, скажи твоему начальству, что слышал, да и скажи жителям, особенно господам казакам, что-де им тяжкий грех поднимать руку на законного Государя, что Бог и Царь их накажут. Что вы говорите начальству, сказал на это Дюков, то я по долгу моему скажу, а с жителями переговоры весть меня начальство не уполномочило. Дюков поплыл обратно к городу, где на берегу реки стояли комендант, воевода и множество любопытных. Воевода велел Дюкову при всех объявить, что слышал от бунтовщиков. Дюков всё рассказал без утайки.

«Что же, православные, ужели по вашему сдать злодеям город! Вы как хотите, а я до последнего издыхания буду стоять за веру, Государыню и отечество, ведь я присягу принимал», сказал воевода.

«Мы все присягу принимали. Ура! веди нас против злодеев», крикнул народ¹.

Увидя, что за Белой, не смотря на гололедицу, гарцуют мятежные казаки, некоторые просили выпалить из пушки: «авось дохватит»... Три дня 10, 11 и 12 Октября мятежники не показывались. Холода стояли большие и Уфимское начальство опасаясь, чтобы река не покрылась льдом приказали постоянно расчищать полыньи, что с особенным усердием принялись исполнять и гарнизон, и сами жители, невстречая нисколько препятствия от скопищ Чики, впрочем стоявших тогда в с. Чесноковке в 18 вер. от города и не думавших занимать берега Белой со стороны Оренбургской и Казанской дорог. Утром 13 Октября на берегу р. Белой снова показались Яицкие казаки и башкиры с белыми значками на пиках. Комендант тотчас же послал к ним, на ту сторону реки, купца Дюкова. К Дюкову подъехали тот же казак, и армейский офицер, но на этот раз на казаке блистала звезда. Это был сам Иван Чика-Зарубин, прозванный Графом Чернышовым. Чика не принял Дюкова, сказал, что он хочет говорить с самим головой, а не с хвостом... и требовал, чтобы приехали для переговоров или воевода, или комендант. Услышав от Дюкова, что ему сказал Чика, сей час же воевода на лодке поехал на ту сторону р. Белой, взяв с собой Секретаря своей Канцелярии Протопопова и какого-то дворянина².

Чика повторил требование сдать город или страшиться гнева Государева, который на столько же милосерд к кающимся, на сколько строг и беспощаден к нераскаянным рабам. После того Чика спросил: правда ли всё, что говорил Дюков и точно ли воевода и комендант хотят сдать город, но медлят, боясь народа, который не признаёт своего Государя Государем и о чём они, когда Дюков возвратился в прошедший раз от переговоров, воевода и комендант, говорили народу.

Воевода объявил, что всё сказанное Дюковым – правда, а в доказательство, что теперь сдать город нельзя, служит то, что когда он сказал народу, что городу не устоять, то народ кричал, чтобы он воевода вёл его на врага. Народ в Уфе готов растерзать начальников, если они теперь захотят сдать город.

¹ Разговоры Дюкова, воеводы и проч. с бунтовщиками и народом переданы особой запиской Коменданта. Дела Уфим. Ком. Канц. 1773 г. в. 3 и 4 л. 118, 130, 284 – прим. Р.Г. Игнатьева.

² Дела о Госуд. злод. Е. Пугачёве т. III стр. 50 – прим. Р.Г. Игнатьева.

Эта твоя хитрость длить и выигрывать время, сказал Чика. Не думаешь ли ты воевода, обмануть Государя? Не думаешь ли ты, что подойдёт к тебе помощь? Не жди этого: сам Государь стоит под Оренбургом, многие города уже сдались, везде народ ждёт Государя с радостью, как своего избавителя, все ваши армии разбиты и уничтожены.

Воевода повторил обещание современем сдать город, но что теперь он, до времени, не находит никакой нужды в напрасных переговорах.

Хорошо, сказал Чика, переговоров не будет, но я вам дам время подумать; помни же воевода, что за твоё упорство, ты и всё ваше начальство будет повешено, город сожжён, разграблен, жители будут перебиты, а некоторые проданы Киргизам.

Когда воевода с товарищами возвратились в город, в кармане у Секретаря Протопопова оказались ловко и незаметно кем-то подложенные Пугачёвские прокламации, или как их тогда называли *воровские письма*, о чём Протопопов сейчас же официально предъявил в присутствии воеводской Канцелярии; воевода велел, запечатав в конверт, эти воровские письма хранить в денежном сундуке. На другой день после этого, т. е. 14 Октября на Сибирской улице на воротах дома отставного солдата Чибурихина и на стене церкви Св. мученик Флора и Лавра на Фроловской улице оказались неизвестно кем наклеены эти самые воровские письма. В тот же день оба воровские письма и те, что представил Секретарь Протопопов сожжены рукой палача, а по городу объявлено с барабанным боем, что всякий, кто подобные письма найдёт, немедленно должен представить их в Воеводскую Канцелярию, ктоже отыщет виновного, тот будет награждён, за утайку же виновных и писем виновник будет казнён смертью – повешен¹.

Между тем ещё с 1 Октября Чика и Губанов везде устроили разъезды, не допуская никого к городу, особенно съестные припасы и дрова, всякого едущего в город грабили, брали в плен или убивали; таким образом захвачено мятежниками несколько человек дровосеков, посланных Уфимскими жителями. Чика и Губанов надеялись, что голод скорее заставит сдать город.

Утром 18 Октября, со стороны Сибирской дороги показалась толпа мятежников наиболее из Башкир; это был вполне сброд, так что у немногих было какое нибудь оружие, а у боль-

¹ Дела о Госуд. злод. Емел. Пут. т. III, л. 38 – прим. Р.Г. Игнатьева.

шой части были только колья да топоры. Весь этот сброд не решался подходить на пушечный выстрел. Капитан Пастухов с 50 чел. солдат и Дюков с своею командою смело пошли на такого неприятеля. Правда мятежники сначала было тоже смело и дружно напали на Уфимцев, но один залп команды Пастухова тотчас же их разстроил и обратил в бегство; мятежники потеряли 2 чел. убитыми и ранеными, но раненых они унесли, только трое взяты в плен; у Пастухова же ранен башкирской стрелой в глаз один солдат, а у Дюкова никто даже и не был ранен. Опасаясь, вероятно, засады, Пастухов и Дюков не преследовали мятежников, а возвратились в город. Тотчас же в Воеводской Канцелярии Секретарь Протопопов начал допрашивать пленных, при чём находились переводчик и Уфимский палач, из сосланных, Мартын Суслов¹; пленные были Башкиры. На допросе Башкиры показали: что они недавно пристали к шайкам Губанова, у которого по их словам до 8000 ч. всякого сброда и 9 пушек; что припасов всяких, хлеба и вина – много, сам Губанов более предаётся пьянству с своими атаманами и эсаулами; будет ли приступ к городу – того не знают, так же им неизвестно сколько войска у Чики, хотя слышно будто более чем у Губанова; с Чикой у Губанова происходят по видимому постоянные сношения, и, то-и-знай, ездят от одного к другому гонцы, почему же они Башкиры пристали к Губанову, то это они сделали потому, что хотят служить Государю, а что он не Государь, а вор и самозванец, беглый Донской казак Емельян Пугачёв, то слышат от него, Секретаря Протопопова, только впервые, и если бы они башкиры, прежде это знали, то бы к воровской толпе не приставали, в чём и приносят чисто-сердечное раскаяние, желая заслужить свою вину пред Всемилодливейшей Государынею Императрицей Екатериной Алексеевной. После допроса Протопопов велел палачу осмотреть при себе пленных не были ли они прежде в палачовских руках? Оказалось, что небыли; за тем пленные скованные по рукам и ногам отведены были в тюрьму². Есть в народе предание, что будтобы Уфимское начальство отпустило одного из пленных, с тем, чтобы он тайно передал Губанову, что если город будет взят, при его участии вместе с Чикой, то всё семейство его Губанова и старший сын его Ефим Васильев будут повешены.

¹ По указу 10 Июня 1742 г. велено в Губернском городе быть двум, а в провинциальных городах одному палачу. Дело Уфимск. коменд. канц. 1773 вязка 2 лист. 20 – прим. Р.Г. Игнатьева.

² Дело Уфимск. коменд. Канц. 1773 л. 39 – прим. Р.Г. Игнатьева.

Тоже предание говорит, что и потом, покуда продолжалась осада, всех Губановых, не исключая малолетних неоднократно спрашивали в Воеводской Канцелярии: не имеют ли они каких сношений с бунтовщиком Губановым?

Наступала ранняя, никогда здесь невиданная, зима, – уже не было и возможности расчищать полынью; Чика стал готовиться к решительному действию – и 19 Октября послал в с. Богородское звать к себе на совет в с. Чесноковку самого Губанова. Губанов приехал и, наобещав многое Чике-Зарубину, ничего не исполнил, предоставив одному Чике брать город...

Утром 22 Октября, в день праздника Казанской Божией Матери, столь чествуемого всем православным населением здешнего края, Чика со всеми силами, надеясь, что тоже сделает и Губанов, выступил из с. Чесноковки и, заняв левый берег р. Белой, против самой большой батареи, устроил свою батарею и начал стрельбу по городу; из города отвечали тем же из всех пушек, находившихся на правом берегу р. Белой, направленных на Оренбургскую дорогу. В тоже время со стороны Сибирской дороги показался Губанов, но остановился, не доходя 2 вёр. от города, не делая ни одного шагу... Артиллерийское дело продолжалось до сумерек, но ни та, ни другая сторона не нанесли друг другу почти никакого вреда, ни те, ни другие не умели ни подбить орудий, ни перебить прислуги. Чика бросил в город, с целью конечно произвести пожары и суматоху, несколько бомб, но и бомбы, брошенные неискусною рукой, большею частью лопались в оврагах; в Уфе народ, как говорит предание, встречал каждую бомбу хохотом. К вечеру со стороны мятежников выстрелы становились всё реже и реже: утомились ли они, или Чика, может быть, был удивлён, что со стороны Губанова не слышать было ни одного выстрела... Когда же совершенно стемнело, воевода и комендант решились на самое отчаянное предприятие. Тотчас же отставной Прапорщик Ерлыков с 20 чел. солдат, Дюков с 60 чел. мещан, казаков и отставных солдат, взяв с собой 2 пушки лёгкой подвижной батареи, спустились к р. Белой и под прикрытием батареи, стоявшей над рекой в том месте, где теперь архиерейский дом, беспрепятственно перешли реку и незаметно пробрались лесом, покрывавшим берег Белой, в тыл мятежников. Тёмная ночь и внезапный залп из пушек и ружей отрядов Ерлыкова и Дюкова положил на месте 28 ч., остальные бежали, оставив в руках победителей 4 пушки без лафетов и 13 чел. пленных. Ерлыков и Дюков однакоже не решились продол-

жать бой, но спешили с трофеями возвратиться тем же путём, под прикрытием тёмной ночи, в Уфу. Радость Уфимцев была невыразима. Не смотря на ночь, в Смоленском соборе пели благодарственный молебен, а в воеводской Канцелярии, в присутствии воеводы, коменданта, Пекарского и Пастухова, Секретарь Протопопов всю ночь допрашивал пленных, из числа которых были: русские, татары, чуваша и башкиры; переводчик и палач тоже тут находились; палач опять осматривал захваченных: небылили они прежде в палачовских руках.

Пленные мятежники показали, что у Чики-Зарубина 10000 ч. и 24 пушки, без лафетов, но за пушками он послал в заводы доверенного человека, из дворян и военных офицеров, ему передавшегося, что у Чики есть не мало передавшихся и беглых солдат, а шайки Чики состоят: из помещичьих заводских и монастырских крестьян, солдат, инородцев и нескольких человек Яицких казаков; что как у Чики в шайках полная воля, то каждый день, то приходят к Чике новые люди, то уходят прежние, в чём ни от кого запрещения нет. Село Чесноковка стала городом лучше Уфы; сюда привозят много припасов и конского корма; денег у Чики много и он сорит ими в народ, сам с утра до ночи пьёт и гуляет; в Чесноковке много кабаков и очень много появилось развратных женщин, наиболее заводских, из горных заводов (ныне Уфимского и Стерлитамакского уездов); Чике привезли много денег и хлеба, так как разграблены заводские конторы и запасные магазины. Скот и всякое награбленное добро доставляются Чике, который для грабежа посылает отряды даже за 100 вёр. и более, и потому верно и не так сильно действует против Уфы, считая, что Уфа не устоит и сама по себе, без особых потерь со стороны его Чики-Зарубина, тем более что Оренбург находится в осаде, и скоро, как слышно, будет взят; тогда Пугачёв сам придёт сюда со всем войском. Губанов всё то делает, что и Чика, и также посылает далеко отряды для грабежа. У Чики с Губановым идут постоянные сношения, гонцы из Чесноковки в Богородское и из Богородского в Чесноковку ездят постоянно и кроме того Чика и Губанов безпрестанно посылают гонцов, более из башкир, в город Оренбург, в Бёрдскую слободу и в Сакмарский городок, а когда оттуда приходят ответы или приказы Пугачёва, тогда Чика собирает по казацкому обычаю круг и всенародно читает полученное и потом отдаёт приказание. Чика ничего не делает тайного, но всё гласно, на весь народ. Строго запрещены Чикой воровство, буйство, ссоры; за

убийство же между собою виновные подвергаются тотчас же казни, за измену вешают – и теперь перед квартирой Чики повешены башкирский сотник и солдат. Многие из Чесноковских крестьян бросили свои дома и бежали неизвестно куда, а недавно бежал священник с женой и детьми, боясь видно ответа или раскаяваясь, что приводил к присяге людей на службу Государю Петру Фёдоровичу и о его здравии, по приказу Чики-Зарубина, пел в церкви молебное. Церковь теперь стоит без службы, но Чика сказал, что зарует того живым в землю, кто осмелится обокрасть или чем обезчестить церковь. К Чике иногда ездит и сам Губанов – верно для совета, а 3 дня тому Губанов также был в Чесноковке на круге, и одобрял мнение Чики: сделать приступ, но прежде приступа произвести бомбардировку. Своё личное участие в шайках мятежники извиняли тем, что они служат Государю и впервые только слышат, что он не Государь, а вор и самозванец, в чём вполне, веря Уфимскому Начальству, предают себя Монаршему милосердию Государыни Императрицы.

Так говорили захваченные мятежники, но были и такие, которые ничего не хотели говорить и их допросили под жестоким наказанием плетьюми. На другой день, т. е. 23 Октября, при Смоленском соборе, погребены 4 чел. убитых накануне, в деле против мятежников, и в тот же день воеводская Канцелярия выдала коменданту экстракт из допросов 18 и 22 октября, а комендантская канцелярия приложила к экстракту протокол – что издержано 430 артиллерийских зарядов, до 380 ружейных патронов¹. На другой день, т. е. 24 Октября, строго допрошены, в чём неизвестно, но без ареста, казак Ефим Васильев и мать его Дария Губанова².

В Уфе оказывался всё более и более недостаток в продовольствии; съестные припасы и конский корм дорожали и дорожали; но здесь, говорит предание, помогла городу *Золотуха*. Так называется в Уфе старое предместье или слободка, близ гор, называемых «Усольскими», которые идут крутизнами к мысу, образуемому рр. Уфой и Белой: жители слободки или предместья золотухи, иначе «Золотое ухо», имея в запасе хлеб, сено и проч., снабжали ими, хоть и не за дешёвую цену, жителей г. Уфы; находились и такие из окрестных жителей, которые подвозили к городу хлеб и проч. О золотухе есть предание,

¹ Дело Уфим. Коменд. Канц. 1773 г. вязка 3 л. 71–101 – прим. Р.Г. Игнатьева.

² Там л. 108 – прим. Р.Г. Игнатьева.

что в башкирский, или лучше сказать инородческий, бунт 1735 года, когда бунтовщики окружили Уфу, не выпуская никого из города, то обитатели золотухи помогли Уфе, доставляя хлеб, дрова и сено.

Загородом оставались ещё стога сена, которые почему-то, что довольно странно, мятежники не истребили. За сеном и за рубкой дров Уфимские жители ездили не иначе как большими партиями, всякий раз требуя у начальства конвоя. Между тем как Чика и Губанов для тревоги и отвлечения гарнизона безпрестанно высылали к городу свои шайки, только иногда Уфимское начальство посылало команды против шайки же – и стычки кончались ничтожными перестрелками. Мятежники и сами не подходили к городу на пушечный выстрел.

Таких ничтожных и ни к чему неведущих стычек было много.

Утром 27 Октября на Сибирской дороге происходила перестрелка между высланным из города с 100 ч. Капитаном Пастуховым и мятежниками из шаек Губанова; ранен 1 солдат, у мятежников убито 3 и взят в плен раненым мастеровой Богоявленского завода Анисимов. Мятежники бежали, но, вероятно боясь засады, Пастухов их не преследовал. О допросе Анисимова, мы ненашли никаких известий.

В тот же день за р. Белой, на Оренбургской дороге происходила перестрелка с мятежниками, где находились: Майор Пекарский, Ерлыков и Дюков, с 250 чел.; мятежники бежали, унеся своих раненых; Пекарский потерял 1 ч. убитым; Мятежников не преследовали, тоже опасаясь засады, или уже так положено было на общем совете защитников Уфы. В этот день истрачено 100 ружейных патронов¹.

Утром 29 и около сумерек 30 Октября мятежники на пушечный выстрел подходили к городу со стороны Оренбургской дороги, но Уфимский гарнизон против них не выходил, – тем дело и кончилось. Тоже самое повторилось 2 и 4 числа Ноября².

Чика нашёл нужным опять войти в сношение с Уфимским начальством и 8 Ноября к городу опять подъехали, махая белыми платками, несколько человек Яицких казаков и тот же человек в офицерском мундире; но Чики тут не было. Послан-

¹ Дела Уфим. Коменд. Канц. 1773 г. вязка 3 л. 170 – прим. Р.Г. Игнатьева.

² Там же л. 200–204 – прим. Р.Г. Игнатьева.

ные от его имени звали к себе для переговоров или коменданта или воеводу. Выехал воевода с 2 дворянами.

Человек в образе офицера напомнил воеводе его обещание сдать город и спросил почему же он медлит?

Воевода повторил всё тоже, что говорил прежде и опять таки ссылался на раздражение народа и что благоразумие велит ждать.

Великий Государь и его главнокомандующий и то давно ждут твоей покорности, сказал человек в образе офицера. Знай же, что город нам взять легко и мы могли бы это, если бы не сострадали к бедным жителям нашим братьям, а если они заблуждаются, то в этом виновны – ты, воевода, и прочие начальники; вы и дадите Богу ответ, если гнев Государя постигнет город и пролитая кровь взыщется на вас начальниках... Но говори раз навсегда по совести – когда сдашь город?

Нужно посоветоваться с другими, и тогда я пришлю ответ, сказал воевода. «Это ложь и обман, если бы ты хотел этого, то не сражался бы и не высылал бы людей против войск Его Величества, не хватал бы Государевых людей, не мучил бы их».

Но и вы многих людей неповинных забрали, а мы ничего не говорим; таков несчастный обычай войны.

Угрожая разорением и истреблением города, помощник Чики требовал отпуска захваченных мятежников, уверяя, что все захваченные мятежниками люди, наиболее из окрестных крестьян, тотчас же отпущены на волю.

Воевода наконец обещал и это, и что он на совещании с комендантом и прочими даст решительный ответ, хоть и не ручается за согласие.

Этим кончились переговоры, причём воевода сказал, что если не согласятся комендант и проч. и он об этом уведомит, то впредь Чика уже не трудился бы вести переговоры¹.

Утром 10 и 11 Ноября, Дюков, сержант Ладыгин и урядник Попов ходили за р. Белую, на перестрелку с партией мятежников; Попов был ранен а мещанин Антонов убит, со стороны же мятежников убито 3 башкир. Израсходовано 150 ружейных патронов².

¹ Дела Уфим. Коменд. Канц. 1773 г. вязка 3 л. 214 – прим. Р.Г. Игнатьева.

² Там же л. 217 – прим. Р.Г. Игнатьева.

Перед вечернями 14 Ноября толпа мятежников показалась на дороге к с. Богородскому, но близко не подходила и гарнизон против этой толпы не выходил¹.

Утром 17 Ноября, под конвоем капрала Семячко в 15 ч., отправились несколько человек из жителей за р. Белую за сеном и дровами, но были окружены мятежниками, которые убили 3 чел. и 7 ранили; кроме того захватили и увели за собой священника, поехавшего за сеном и ещё 4 чел. – Стрельба вызвала коменданта и воеводу послать на выручку Капитана Пастухова с 100 ч. и 2 лёгкими орудиями, но они уже ничего не успели сделать: мятежники удалились и Пастухов мог только привести в город убитых и раненых². Убитых с честью схоронили при Смоленском соборе. Через три дня Чика отпустил захваченных, с тем чтобы они уговорили жителей Уфы сдать-ся, о чём немедленно сами захваченные объявили начальству³. Ходатайство Майора Пекарского едва спасло от тюрьмы священника и прочих бывших пленников Чики. Но для чего это сделал Чика открылось тотчас же.

Чика до этих пор, напрасно надеясь на переговоры с начальством и подмётные письма, которые попадали тотчас же в руки того же начальства, чрез отпущенных пленников хотел говорить с народом, полагая, вероятно, что это подействует, в особенности, когда какаянибудь решительная его мера против города устроит народ.

Для своих решительных действий, Чика выбирал всегда почти праздничные дни, зная, что народ предаётся тогда бездействию и пьянству. Сам сын народа, Чика, не мог не знать слабости русского человека в праздник.

Утром 21 Ноября, когда празднуется Введение во храм Божией Матери, только лишь отошла церковная служба, загремели пушки Чики, опять поставленные на берегу р. Белой, против городских батарей. В то же время, на Сибирской дороге, показался с своими шайками Губанов, но остановился на пушечный выстрел от города; у Губанова было тоже 7 пушек, но он не стрелял. Незная намерений Губанова, воевода и комендант разделили силы на двое, но с тем, чтобы половина гарнизона, высланная на Сибирскую улицу, под начальством воеводы, не вступала в действие, покуда не начнёт его сам Гу-

¹ Дела Уфим. Коменд. Канц. 1773 г. вязка 4 л. 11 – прим. Р.Г. Игнатьева.

² Там же л. 16 – прим. Р.Г. Игнатьева.

³ Там же к. 21. Орен. Губ. вед. 1864 г. № 32. Описание г. Уфы М. Сомова – прим. Р.Г. Игнатьева.

банов. Очень вероятно, что появление Губанова произвело страх, потому что никто не мог себе дать отчёта, что ещё примет Губанов: дружное его с Чикой нападение явно грозило городу. У Чики заметили, что артиллерия его увеличилась, и по видимому, улучшилась, так как уже появились единороги и мортиры; Чика уже поставил против города три батареи. Вскоре, впрочем, защитники Уфы увидели, что выстрелы Чики по прежнему безвредны, что пушкари его также неопытны как и прежде: бомбы и калёные ядра только успели зажечь избу одного отставного солдата, к счастью одиноко стоявшую близ р. Белой; народ тотчас же разломал избу и тем всё дело кончилось. Уфимские батареи действовали лучше: у мятежников были убитые и раненые, тогда как в течение целого дня в Уфе убито только 3 чел. – Напрасно сам Чика в крытом бархатом бараньем полушубке, на котором блистала Андреевская звезда, и в высокой бараньей шапке, скакал от батареи к батарее и бил нагайкой своих неудачных артиллеристов, но дело от этого нисколько не подвигалось вперёд: от батарей, Чика, скакал то к своей пехоте, то к коннице, поставленным вне пушечных выстрелов, на Оренбургской дороге. Под Чикой убили лошадь, он пересел на другую, к вечеру убили и другую – он пересел на третью.

Смеркалось... и Чика, видя, конечно, бездействие Губанова, тотчас убрал пушки и потянулся к Чесноковке. – В тоже самое время Уфимский гарнизон, в числе 240 чел. с 2 пушками, осторожно пробравшись чрез р. Белую, тем же самым путём как и 22 Октября, т. е. горой, где теперь в Уфе архиерейский дом, – ударил в тыл и обратил в бегство мятежников, лишившихся при этом 30 чел. убитыми и ранеными и 40 чел. взято в плен; но далее высланная из Уфы команда не решалась преследовать многочисленного неприятеля и поспешила с пленными возвратиться в город. Между тем, лишь только за р. Белой раздались выстрелы высланной команды, Майор Пекарский с 300 чел. и 2 пушками вышел на Сибирскую дорогу, чтобы ударить на Губанова, но Губанова уже не было: он уже, как только смерклось, со всеми своими шайками отправился на ночлег в с. Богородское. Отряд Пекарского, где был и Дюков с удалцами, настиг однакоже одну из удаляющихся шаек, обратил в бегство, взял 15 чел. в плен и положил на месте более 20 ч.; но и Пекарский не решался идти на Чесноковку, а возвратился в город с пленными.

Уфа ликовала. Ночью в церквах звонили в колокола и пели благодарственные молебны; воеводская Канцелярия допрашивала захваченных мятежников.

Допросы, кажется, не повели ни к каким новым открытиям о силах и намерениях Чики и Губанова, об осаде Оренбурга и проч. и теперь мятежники оправдывались, что они служили Пугачёву как Государю, не зная что он вор и самозванец, а теперь, узнав это, предают себя Монаршему милосердию. Захваченные оказались: помещичьи и заводские крестьяне, башкиры, чуваша и татары, и едва ли им мог приходить на ум последний пункт, но не был ли продиктован следователями, обещавшими милость Императрицы за чистосердечное признание, и этою мерою, конечно, признание было достигнуто лучше всяких пристрастных допросов¹. На другой же день Комендантская Канцелярия, сделав экстракт из допросов и кратко объяснив все обстоятельства события 21 Ноября заключила, что пороху, пуль, ядер и патронов мало *и весьма следует беречь* и употреблять как можно менее, даже уклоняясь, кроме крайней нужды, от дел с мятежниками, иначе при полном оскудении пороха может город легко быть взят. В деле 21 Ноября выпущено 800 патронов, пороху 74 пуда, ядер 200². В тот же день, кажется, созван был в доме воеводы совет, где было не только городское начальство, но и проживающие в Уфе дворяне, священники и купцы. Воевода и комендант откровенно объяснили собранию – какая беда грозит городу от недостачи хлеба, пороха, пуль и ядер; что помощи нет ни откуда и не слышно, всякое сообщение с Оренбургом прекращено.

«Не может быть, чтобы это дело правительство так оставило» возразили многие из присутствующих, не может быть, чтобы не пришли сюда войска, но теперь войска наши далеко, более в Польше и Турции, где война ещё только что кончилась

¹ Пугачёв в последствии при следствии говорил тоже, и что он постарается заслужить свою вину пред Государыней, что видно из Истории Пугачёвского бунта Пушкина, из допроса Пугачёву, сделанному вскоре после его поимки в Яицком городке, и напечатанного в чтениях Москов. Общ. Истор. и Древ. Рус. 1868 года. Также усматриваем в рассказах очевидца Сенатора Рунича о Пугачёве. Русская старина 1870 г. №№ 7 и 8. В Уфимском Губернском правлении хранится судное дело о сообщниках Пугачёва башкирах: Соловате и Юлае и здесь на допросах в Казанской секретной комиссии Саловат и Юлай говорили тоже самое – прим. Р.Г. Игнатъева.

² Дела Оренб. обер-каменд. 1774 г. связка 3 л. 74 – прим. Р.Г. Игнатъева.

и конечно сюда тотчас не успеют, но надобно ждать войск Ея Императорского Величества и держаться храбро, тем более что в народе желание отсидеться от Чики и народ в помощи от войск Ея Императорского Величества уверен, и вообще настроение народа самое лучшее». Решено было ждать помощи, а между тем обо всём послать донесение Губернатору, выбрав для того людей надёжных двух человек, которые бы могли пробиться чрез мятежнические заставы в Оренбург и доставить лично Губернатору донесение. Смельчаки явились – отставной солдат и мещанин, они присягнули, что доставят Губернатору бумагу, хотя бы пришлось для лучшего сокрытия секрета, передаться бунтовщикам. Дошло ли этим путём до Губернатора донесение – не знаем¹. Настроение жителей Уфы было действительно самое лучшее: они твёрдо были уверены в приходе войск, и что они и сами отстоят город, что за город стоит само провидение. Хотя ни начальство, ни духовенство никому и ничего подобного не объявляли, но в народе ходили слухи о многих чудесах, совершившихся в эти дни: одни утверждали, что видели как из церкви Св. Пророка Илии выезжал на коне муж светлый, т. е. сам Св. Илия и грозным видом наводил страх на бунтовщиков, поражал слепотою и обращал в бегство; другие указывали, как на чудо, что Ангел на колокольне бывшего Успенского монастыря, вырезанный из железа и устроенный в виде флюгера, не смотря теперь ни на какой ветер всё стоит обращённым лицом к стороне села Чесноковки, значит – угрожает Чике и защищает город; третьи вспоминали проповедь Протопопа Неверова, что Божия Матерь спасёт город, – так оно и случилось: два приступа отбиты в два Богородичные праздника. Очень может быть, что слухи о чудесах, кем либо нарочно распространены были для поддержания бодрости духа в народе. Очевидец событий Пекарский, говорит, что народ принял за Св. Пророка Илию, священника этой церкви: старик постоянно сидел на колокольне и смотрел на Оренбургскую дорогу...

¹ Когда Уфа была освобождена, то 2 Апреля 1775 года воевода и комендант доносили Губернатору об освобождении города Полковником Михельсоном, прибытии отряда князя Голицына, и что во время осады посылаемы были донесения (значит и не одно) с надёжными людьми, давшими присягу, из мещан солдат и проч. каждый раз по два человека. Но этих секретных донесений нет во всех томах дела о Государственном злодее Емельяне Пугачёве, хранящихся в Оренбурге, в архиве Тургайского Областного Правления – прим. Р.Г. Игнатьева.

По решению совета, гарнизон стал всячески уклоняться от перестрелок и столкновений с мятежниками, между тем как мятежники небольшими толпами часто появлялись, желая вероятно выманить Уфимцев на нападение, приготовив, может быть, тайные засады. Между тем – чтобы приучить жителей и гарнизон к внезапному нападению, начальство во всякое время дня и ночи делало тревоги, по звону Соборного колокола, трещоток и по маяку: по тревоге или маяку, гарнизон должен был немедленно собираться на известных местах; жители, вооружённые чем попало – кольями, топорами – выходит из домов на улицу, неисключая, как говорит предание, и женщин... Такая благоразумная мера Уфимского начальства в особенности вполне оправдалась следующим случаем.

Ночью 6 Декабря, в день столь чтимого праздника Св. Николаю Чудотворцу, мятежники незаметно пробрались в город и зежегши дом на Фроловской улице, бросились убивать и грабить. В Соборе ударили в набат, по улицам загревели трещотки, солдаты, казаки и вооружённые жители скоро прибыли на место. – Тотчас пожар был потушон, несколько мятежников убито и 4 взято в плен, остальные успели уйти. Захваченные мятежники объявили, что их всего было только около 50 человек не более, что сделали это они без приказа Чики-Зарубина, из удалства и желания грабежа, что шайка их была более из уральцев, или как тогда называли, из Яицких казаков, башкир и проч. Атаманом был Яицкий казак Зубров, который и убит. На другой день, воевода велел повесить за р. Белой, близ Оренбургской дороги, трёх удалцев, а четвёртому обрезали нос и уши и так отпустили к Чике, сказав, что если он, Чика, считает себя воином, то бы не позволял разбойничать... Воеводская и Комендантская Канцелярия ввели это обстоятельство в журнал¹.

Упоённые успехами и рассказами о чудесах, Уфимские жители требовали вести их всех поголовно в Чесноковку: «идём, все от мала до велика против Чики, у него всего довольно – хлеба, денег и вина, а мы терпим голод и скоро умрём с голоду. Отобьём у Чики всё и самого прогоним». Народ приступал уже к начальству, начальство медлило, но, как говорит предание, обещало.

После беспокойной ночи 6 на 7 Декабря, весь Декабрь прошёл без особых происшествий, кроме разве драк Уфим-

¹ Дела Оренб. Обер-Коменд. 1774 г. вязка 3 лист. 71 – прим. Р.Г. Игнатъева.

ских дроворубов с мятежниками за р. Белой; драки всегда кончались убийством нескольких человек; Уфимцы, как мы уже говорили, ходили за рубкой леса не иначе как ватагами и даже при конвое солдат.

Недостаток в съестных припасах, даже топливе, день ото дня становился чувствительнее... о помощи городу не было слышно.

Два раза Чика возобновлял переговоры и предложение сдаться и оба раза ездил для переговоров к нему за р. Белую купец Дюков, но что именно говорил тогда Дюков от лица городского начальства – неизвестно¹.

Так протекло время для осаждённого города до 25 Января 1774 года.

Рано утром этого дня, не смотря на снежный буран, Чика и Губанов со своими толпами и пушками двинулись против Уфы. Вероятно Чика, уже не раз обманутый, на этот раз заставил Губанова действовать решительно, и, может быть, донёс на него Пугачёву, стоявшему под Оренбургом.

Видя себя окружёнными со всех сторон, впервые ужаснулись жители: звуки набата мешались с отчаянными воплями; к счастью не потеряли присутствия духа начальники и разделили тотчас свой малочисленный гарнизон на двое: одни должны были действовать против Чики, – другие против Губанова; однакоже ни начальство, ни жители не могли невидеть, что силы мятежников впятеро более; не могли не сомневаться в победе своей над мятежниками.

Сделав залп из пушек, поставленных на льду р. Белой, Чика бросился на главную городскую батарею, находившуюся на берегу при въезде в город и тотчас овладел ею; в то же время Губанов занял Сибирскую улицу, взяв также стоявшие там пушки; после того мятежники появились с 3 стороны – с Усольской улицы; здесь был сам Чика и, стоя верхом на горе, распоряжался. Закипел бой внутри города. Зима была снежная, снег, как говорит предание, в Уфе лежал выше заборов и это отчасти послужило в пользу. Пехота Чики, вооружённая большею частью чем попало, – кольями, да топорами, вязла в снегу, поражённая пулями. Более всех отличились сержант Ладыгин с стрелками из солдат и Дюков с своими удалцами. Сержант Ладыгин даже хотел с командой обойти в тыл Чике, но был убит, команда его рассеяна, но подоспела подвижная

¹ Дела о Госуд. злод. Ем. Пугачёве т. 6 л. 40 – прим. Р.Г. Игнатьева.

батарея, 4 орудия, и стала осыпать Чику картечью. Под Чикой убита лошадь, но он успел пересесть на другую, однакоже не смотря на хладнокровие Чики, непривычные к огню его толпы бросились бежать, вязнув в снегу и были поражаемы картечью и пулями солдат штатной команды Капитана Пастухова. Батарея на берегу Белой снова была отбита и – в руках гарнизо-на, сам Чика увлечён общим бегством, тогда как город был уже почти в его руках. Бегство мятежников было самое позорное: их убивали без сопротивления, особенно увязших в снегу, брали в плен; с отчаяния сам Чика и многие из его толпы бросались в овраги и гибли, но Чика на этот раз счастливо пробрался оврагом на Золотуху. Между тем на Сибирской улице кипел бой с Губановым и туда сейчас же послана была таже подвижная батарея, которая теперь кончила своё дело с Чикой. Несколько картечных выстрелов – и Губанов бежал на Сибирскую дорогу, потеряв много убитыми и ранеными и бросив отбитые пушки, в том числе 3 свои, поставленные на полозья. Так Уфа отбила самый опасный приступ, но и теперь защитники – победители не смели далее преследовать мятежников; к тому же наступила ночь. Тотчас в Соборе отслужили молебен и не смотря на общее утомление, воевода велел собирать убитых защитников Уфы, которых оказалось всего 20 ч. да несколько человек занесено снегом. На другой день убитых Уфимцев с честью погребли при Смоленском соборе, а трупы убитых мятежников более 200 чел. зарыли в одну яму близ р. Белой. В этот раз Уфимцы мало брали пленных, а более убивали и не было пощады мятежникам, при всём том взято было в плен до 50 чел. из шаек Чики и Губанова; отних отобрали, по прежнему, допрос, который, кажется, тоже ни к какому новому и важному открытию не послужил. Зарядов изведено 400, патронов 600, пороху и прочего уже почти в запасе не было¹. Ещё такой приступ – и Уфе нечем бы было защищаться, кроме очень не многого холодного оружия и разве топоров и кольев.

В третий раз Уфа торжествовала – и требования идти поголовно на Чику, в Чесноковку, стали раздаваться сильнее и сильнее; солдатство и народ даже роптали на начальство; были даже в народе, говорит предание, и такие, которые стали сомневаться в преданности своих начальников законному правительству... и стал народ шептать об измене... Тогда как народ, торжествуя победу, требовал наступательных действий,

¹ Дела Оренб. Обер-Коменд. 1774 г. вязка 3 л. 73 – прим. Р.Г. Игнатьева.

начальство очень хорошо понимало их невозможность: в казне было мало пороха, пуль и ядер, в городе голод, дороговизна, болезни, гарнизон малочисленный, – начальство не могло не понимать, что если ещё долее продолжится осада и помощи не будет, если ещё один такой же приступ, – и город непременно будет взят.

Воевода стал обещать народу идти в Чесноковку, но, что надо немного подождать, что он не сомневается в скором приходе войск, которые были всё это время далеко в Турции и Польше. Духовенство умоляло о терпении и повиновении властям, взывало к покаянию. Во всё время осады, каждый праздничный день совершался крестный ход кругом города, поднимали из Смоленского собора чтимые иконы Смоленской и Казанской Божией Матери, все жители говели, исповедывались и приобщались Св. таин, каждый день готовясь к смерти.

Но теперь уже мало стали действовать и увещания: «В Чесноковку! на злодея Чику» кричал народ.

Чика вновь появлялся 27 и 30 Января, но уже все действия его ограничивались обстреливанием города, на этот раз опять безвредным; правда, произошло несколько незначительных пожаров, но пожары тушились, из города сделано только для вида несколько пушечных выстрелов, и эти выстрелы были уже из последних остатков... В тоже время, 30 Января, стрелял по городу и Губанов, с батареи на Сибирской дороге; на десятки его выстрелов отвечали одним¹. Начальство стало гласно заявлять об оскудении боевых снарядов. «Так их много у Чики! Идём в Чесноковку и отобьём», говорили Уфимцы.

Появились в городе опять, неизвестно кем подброшенные, прокламации Чики, с увещанием – сдать город без сопротивления. Эти так называемые, *воровские письма*, были все-народно сожжены палачом².

Голод и дороговизна всех жизненных продуктов увеличивались день ото дня, было много больных. Предание в Уфе говорит, что в это время начальство выдавало на каждого солдата, и то с трудом, по полупайку вместо полного и не знало чем будет кормить арестантов, а тем более захваченных мятежников, от которых в тюрьме было тесно, впрочем ещё вёл-

¹ «В сём нападении Губанова, за оскудением снарядов, я приказал весьма изредко палить, желав тем онаго Губанова отвлечь от приступа» писал Комендант в журнале 31 Января 1774 г. – прим. Р.Г. Игнатьева.

² В том же журнале сказано о сожжении воровских писем. Дела Оренб. Обер-Коменд. 1774 г. вязка 3 лист. 74 – прим. Р.Г. Игнатьева.

ся обычай отпускать арестантов за конвоем просить милостыни, не отпускали за милостынею только разве самых важнейших преступников и содержали от казны; может быть такими считало начальство и захваченных мятежников из шаек Чики и Губанова. И вот, потому же преданию, Уфимское начальство, будтобы, распорядилось всех арестантов из мятежников утопить в р. Белой, для чего устроена была над прорубом изба, где самый проруб был вместо пола; таким образом каждый входящий в эту избу арестант падал в воду; в Уфе это будтобы называли – *Тайной тюрьмой*¹. Конечно в это смутное время, воеводы и коменданты пользовались неограниченной властью и могли и казнить, и предпринимать все самые крайние меры; но мы не имеем никаких официальных фактов, чтобы утвердить Уфимское предание, напротив – сомневаемся в нём: во 1-х, уполномоченное самыми обстоятельствами неограниченной властью начальство не нуждалось ни в тайных казнях, ни в тайных убийствах, повесило же оно 3 разбойников из шаек Чики за ночное нападение 6 Декабря на Фроловскую улицу: во 2-х, когда Уфа освободилась от осады и прогнан Пугачёв от Оренбурга, Уфимское начальство тотчас же донесло Губернатору о всех обстоятельствах осады и о захваченных мятежниках, а комендант сообщил Оренбургскому Обер-Коменданту экстракты отобранных допросов, причём комендант и воевода не умолчали о казни разбойников, нападавших 6 Декабря, следственно, что же мешало, да и можно ли бы было скрыть о казни более ста человек, да и для чего, – когда все подобные меры считались дозволенными и даже необходимыми. Донесение воеводы есть в деле о Государственном злодее Пугачёве в Оренбурге, в архиве Тургайского Областного Правления, а коменданта – в делах Обер-Коменданта за № 1774 год.

На другой день праздника Сретения Господня, 3 Февраля, после обеден, Чика опять явился под городом и открыл пальбу из пушек: по прежнему безвредную. В это время из Христорождественского женского монастыря шёл крестный ход и попал под выстрелы, ядро перешибло пополам послушницу, несшую образ и оконтузило 2 других. К вечеру, задолго до сумерек, Чика ушёл опять в Чесноковку и увёз пушки².

¹ Оренб. Губ. ведом. 1864 года, ст. Г. Сомова, «Описание Уфы». Автор заимствовал это предание из неизданных записок Уфимского старожилы, В.А. Рембелинского – прим. Р.Г. Игнатьева.

² Дела Оренб. Обер-Коменд. 1774 г. вязка 3 л. 74. Слово на освобождение

Странно, удалой Чика не думал загладить неудачу позорного отражения от Уфы 25 Января, когда он уже почти овладел городом, и попусту терял время и порох на обстреливание города. Полагать надобно – Чика знал о голоде и недостатке пороха и вероятно хотел довести город до сдачи посредством голода, к тому же ждал, чем решится Оренбургская осада самим Пугачёвым. Все подробности этой осады, Чика, знал как нельзя лучше, имея постоянное сношение с Пугачовым, и вместе с тем успел прекратить всякое сношение Уфы с Оренбургом. Осада Оренбурга Пугачёвым началась 5 Октября 1773 года, т. е. через 4 суток после обложения Уфы, и в начале 1775 года, положение Оренбурга было несравненно бедственнее Уфимского, там уже, по словам очевидца, питались жареными кожами¹, и Оренбург был близок сдать. Пугачёв и его приближённые знали малочисленность регулярных войск в крае, знали, что войска не скоро воротятся из Турции и из Польши, недумали, чтобы могли скоро подойти и в значительном числе Сибирские войска, к тому же, мятежники, слишком надеялись на собственные силы, видя, что мятеж возрастает не подним, а по часам. В самом деле, пока осаждались Оренбург и Уфа, мятеж обхватил всю тогдашнюю Оренбургскую губернию и в сущности явились не один Пугачёв с Чикой и прочими, но несколько Пугачёвых. Явилось в разных местах несколько предводителей шаек, составленных из недовольных правительством инородцев и крепостных крестьян, сюда приставало часто солдатство, обременённое тяжёлою службою, худым содержанием и жестокостью командиров. Шайки эти и их коноводы действовали или во имя будтобы Императора Петра III, т. е. Пугачёва, не имея в сущности никакого с ним сношения, или прямо ни в чьё имя, пользуясь смутным временем, вымещая свои старые обиды на чиновниках, помещиках, заводчиках и управителях. Уфимского уезда, в Осинском округе, в Декабре 1773 года, шайка всякого сброда под начальством двух башкир Гаинской волости внезапно напала и разорила Медиплавительные заводы Яковлева²; потом шайка таких же грабите-

Уфы, 25 Марта 1775 г. Протоиерея Неверова, помещённое в настоящей статье – *прим. Р.Г. Игнатьева.*

¹ Сочинения Пушкина, издания Анненкова. том VI, История Пугачёвского бунта стр. 264–484 – *прим. Р.Г. Игнатьева.*

² Дела Екатеринбургской судных земских дел конторы 1775 года о разорении Шермянтского и Уинского заводов Коллежского Ассесора Саввы Яковлева, хранящиеся в г. Екатеринбурге, Пермской губернии в архиве

лей, 25 Января 1774 года, осадила г. Кунгур, тогдашний провинциальный центр Пермской провинции; в Феврале того же 1774 года, следственно во время Оренбургской и Уфимской осады, шайка таких же грабителей, осаждавших Челябинскую крепость или нынешний город Челябинск, Оренбургской губернии, отделила от себя 500 чел. для нападения на Долматов монастырь, в нынешнем г. Долматове Пермской губернии. Но Долматов монастырь, после тяжкой для него осады, отстоялся¹. В допросе, отобранном от Пугачёва в Яицком городе или Уральске, Пугачёв от многого отрёкся и доказал, что многое сделано, хотя может быть и в его имя, но без его ведома: он не думал никогда осаждать Кунгура, ничего не знал о разорении в Осинском округе заводов Яковлева и пришёл в эти заводы ровно чрез год; после того, как там были разбойничьи шайки, составившиеся из местных жителей, и нашед эти заводы уже разорёнными, направился на пригород Осу, а оттуда пошёл к Казани². Разсылал ли Пугачёв из под Оренбурга и Чика из под

Главной Конторы Екатеринбургских заводов – прим. Р.Г. Игнатъева.

¹ Пермский сборн. 1859 г. 1. Очерки Юго-Запад. част. Шадр. уезда Теплоухова, Пугачёвский бунт в Шадрин. уезд. Зырянова, стр. 8, 9 и 46. Ч. II осада Долматова монастыря Преосв. Арх. Неофита Пермского и Верхотурского; Об осаде Челябинска см. Памят. книж. Оренбургской губернии за 1865 ст. г. Челябинск А. Орлова – прим. Р.Г. Игнатъева.

² Допрос Пугачёву, сделанный тотчас после его поимки в Яицком городке или нынешнем Уральске, напечатан в чтении Московского Общества История и Древн. Русс. 1868 г. т. III. Пермские ведомости 1869 г. № 91 стат. г. Кунгур. Р. Игнатъева, о том же находим известие в вышеприведённом деле о разорении заводов Яковлева в Уфимском уезде, хранящемся в Главной Конторе Екатеринбургских заводов. Чтоже касается до нападения на Кунгур, то там жители это нападение воровских шаек приписали Пугачёву. В тамошнем Соборе в 1869 году я видел икону, на которой изображены Тихвинская Божия Матерь, Св. Климент Анкирский, Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст и Св. Апостол Филипп а внизу иконы подпись: Сей святой образ написан сея ради вины в лето от Р. Х. 1774 г. Генваря 23 на память Святаго священномученика Климента, когда город Кунгур от сильных разбойников и изменников Емельки Пугачёва шаек, собранных из башкир, Красноуфимских казаков, здешняго уезда татар и русских крестьян, коих примерно 700 ч. помощью Божию и молитвами Его Пресвятыя Матери Пресвятыя Богородицы, нарицаемья Тихвинския и угодника Божия священномученика Климента, от злодейскаго наступления избавлен, и от города те злодеи отбиты и т. д.; в честь же Св. Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, как видно из тойже подписи, – в память того, что шайки грабителей, под именем будтобы Пугачёвских, уничтожены близ города при селе Орде. Красноуфимскими казаками назывались жители

Уфы, занятые осадой этих городов, своих агентов, в конце 1773 и начале 1774 годов, в разные места для возмущения народа, – мы этого ни откуда невидим и незнаем, но кажется возмущение шло само собой, без всяких подделок Пугачёва. Замечательно, что тогда как возставало сельское население, – городское оставалось нетолько верным законному Правительству, но сражалось с тем же сельским населением и умирало верным присяге. Довольно указать на осаду г. Уфы, где усердие мещан и купцов, не говорим уже о дворянстве и чиновниках, удержали, быть может, от измены казаков и солдат: ведь солдаты в взятых Пугачёвым крепостях передавались же самозванцу, – так могло быть и в Уфе... Нет – заслуга Царю в пугачёвщину городского населения – вечно незабвенна. В Уфе представитель городского сословия, не гражданин, а гость из Ростова, купец Дюков, становится первый в ряды защитников города, скликает удальцов, участвует в битвах, помогает добрым советом и может быть и деньгами, словом – Дюков является Уфимским Козьмой Миничем Сухоруковым.

Начало 1774 года было вполне успешным для Пугачёва, который и не воображал тогда неудачи: дело его росло и даже то, что делалось без его ведома, было ему очень полезно. Вокруг Уфы далеко разгорался мятеж, Уфу Чика мог считать верной добычей, поэтому все его действия предпринимаемы были, может быть, только для устрашения города. Не сомневаясь в победе, Чика вёл разгульную жизнь в Чесноковке, где было во всём изобилие, вино и женщины.

После обстреливания города 3 Февраля, в течение всего Февраля, Чика, ничего решительного не предпринимал против Уфы и неизвестно пытался ли по прежнему вести переговоры о сдаче города.

Наступил Март, Чика бездействовал, затем открылась, как говорит предание, ранняя весна и распутица.

Уфа, не смотря на голод, покуда крепилась, и как бы на что-то надеясь, не сдавалась.

Ночью на 25 Марта, на самый праздник Благовещения Богородицы, Уфимские жители увидали сильное зарево на стороне Оренбургской дороги, и не знали что думать об этом зареве: где и что горит?

В 3 часу ночи заблаговестили к заутренни, церкви наполнились богомольцами, начальство собралось в Смоленском со-

нынешнего г. Красно-уфимска Пермской губернии (см. город. посел. в Росс. Имп. т. III стр. 566) – прим. Р.Г. Игнатьева.

боре. В это время явился в собор какой то офицер и объявил, что вчера было сражение при Чесноковке, что Чика разбит отрядом Подполковника Михельсона, Уфа спасена и сегодня же будет сюда отряд Генерал-Майора Князя Голицына, Михельсон же преследует Чику¹.

И так это зарево было вестником спасения Уфы: это горело гнездо бунтовщиков – Чесноковка, вероятно зажжённая самим Чикой².

Губанов вероятно тотчас же узнал о Чесноковском деле, и уже утром 25 Марта его шаек не было в с. Богородском – Губанов бежал.

Ещё до обедень в Уфу вступило более 3000 ч. регулярного войска и расположено было в городе.

Уфа ликовала... Перед окончанием Божественной литургии в Смоленском соборе, раздалось слово Протоиерея Неверова³. «Благовейные и ныне славнии доблестью людии града сего! говорил протоиерей: «И паки, реку, доблестнии, ибо многия от вас и души свои за град свой положиша; славнии, реку, яко терпением и храбростию паче же на милосердаго Бога и Пречистую Его мать несомненною надеждою, покаянием и непрестанною молитвою вы отстаивали град сей от нахождения неистовых мятежников, сих во истинну чад сатанинских, злохитрых волшебников и богоборцами себя мнивших. Но, о чуде преславного! спасён, воистинну спасён град сей молитвами Богородицы! Воспомянем о братия – христиане! чудо бывшее zde, в сём храме: каждую утренню начинавшемуся чтению шестопсалмия, егда восклицали мы: *Слава в вышних Богу и на земли мир*, как подобный грому раздавался с перекатами гул в сводах храма, начинаясь от придельнаго храма в честь святаго славнаго чудотворца Николая и, доходя до свода сего храма в честь Пресвятыя Богородицы Смоленския, кончался.

¹ Оренб. вед. 1864 г. ст. описание Уфы. М. Сомова № 23, теже ведом. 1852 года № 8, *Уфимский летописец* – прим. Р.Г. Игнатьева.

² Село Чесноковка или Вознесенское, по церкви во имя Вознесения Господня, населилось потом нескоро, новую же деревянную церковь на место сгоревшей построили только в 1791 году. Чесноковка, бывшее село Уфимского Успенского мужского монастыря, ныне принадлежит Государственным Имуществам – прим. Р.Г. Игнатьева.

³ Проповедь Протоиерея Неверова мы получили из Оренбурга от П.И. Казанцева; к сожалению мы не могли нигде найти проповеди, сказанной Неверовым 1 Октября 1773 года по случаю праздника Покрова Богородицы и обложения в этот день Уфы Чикою и Губановым; на эту проповедь в настоящей ссылается Неверов – прим. Р.Г. Игнатьева.

Напрасно человеческое мудрование хотело скудным и несовершенным умом человека, понять и объяснить сие бывшее, ибо оное было не от людей, а от Бога. Матерь Божия и великий святитель ведали что имеет быть и в знамении то нам ясно проявили, дабы мы, вспомянув грехи наши покаянием себя очистили. О премилосердая Владычица наша! Ты непрестанно моляся за нас сыну твоему и Богу нашему *хочешь бо всем спастися и в разум истинный приидти*. И что сие бысть на град сей нахождение сопротивных как не казнь за премногие грехи наши, как не призвание нас к покаянию! и кем казнил нас Бог – казнил он нас прахом от земли нашей же. Не иноплеменники ополчились, не иное какое царство или какой царь православной России враги и завистники обложили сей град, но во истину прах непотребный от нашей же земли. – Обложили и держали нас в нужде mnogой и истоме смертной ктоже? наши же российские мятежники с их атаманами, а сии атаманы-то кто же? сии пособники и слуги – чада сатанина, беглого каторжника, Донскаго казака Емельки Пугачова, презлаго раскольника и может быть и волшебника, ибо обуял народ, назвавшись священным именем почившаго Государя. Но всего зла что совершил сей враг России кто может исчислить? Град наш спасён, но враг ещё злобствует, христианская кровь ещё льётся и прольётся, но о великий и премилостивый Боже! разори коварство и злобу, исполни лица их безчестия, да постыдятся и смятутся в век века, да пострамятся и исчезнут и да погибнут, и ангел Господень да будет погоняй и поражай их! Будем ещё, о! христиане, молиться ибо напасти и беды не совсем миновали.

Христиане если спасён град наш, то и здесь видно особое о нём Божие промышление, паче же покров и защита Пречистыя Богородицы и Приснодевы Марии. *Сея бо нас спасла есть!* не попустила Владычица мира нам до конца погибнуть телесно и душевно, не попустила граду сему разоренну быти и храму сему осквернению, ибо храм сей хранит два великих залога веры – икону Чудотворную Казанския Божия Матери и Св. икону Смоленскую. Да незабвенно будет во веки в памяти нашей: в день праздника Покрова Божия Матери, в сей день враги обступили град, а в день празднования иконе Казанския Божия Матери и в день Введения во храм Пресвятыя Богородицы отразили мы сильные приступы, в день 25 Января, егдаже празднуется иконе *Божия Матери «Утоли моя печали»*, мы отразили самый сильный приступ и прогнали врагов, уже

ворвавшихся в средину града. Мало того – оружие и пушки не вредили нам, как бы запрещённые силой Божией. Злостный и богоненавистный враг 3 числа Февраля стрелял по святым крестам, изнесённым сёстрами Христорожественского монастыря: ядро убило одну и обожгло двух новоначальных (белиц), но не вредили святыне, наконец град сей спасён, когда мы уже спасения нашего не чаяли и когда же спасён – в день великого праздника Благовещения Богородицы! Да, христиане, в день ещё обложения града, в сём храме я беседовал с вами – и мы все единым сердцем и устами рекли, яко пророчески: *Матерь Божия спасёт град* – и спасла. О! чудо преславное, о видимое заступление Матери Божией! Воистинну *благовестуй земля радость велию, хвалите небеса Божию славу*¹ ибо граду сему яко новому и одушевлённому кивоту никакоже коснулась рука скверных². Мы же спасении отроцы и якоже отроковицы господеву поём славно бо прославися³. Радуйся славный град, ныне от бед спасённый, веселися церкви Божия ибо спасение прииде. Радуйтесь града сего начальницы и защитники; да радуются служители церкви, да радуется благородное дворянство, радуйся честное купечество да возрадуется всякое звание, пол и возраст, да возрадуется всяк раб и свободен! радуйтесь и вы в селениях праведных души свои за град сей положившия и тем венцы мученические себе стяжившия, да будет вам вечная от нас память!

Из всего с нами бывшего что ещё и всего более, спросим самих себя, было для нас поучительным? – Поучительнее всего наше покаяние! С покаянием о грехах, с тёплой молитвой, с очищением себя исповедью и принятием святых животворящих Христовых таин, мы ополчились на защиту града – и Бог вдохнул в нас храбрость и помнение присяги Великой Монархини нашей – и Богом руководимая Всемиловитвейшая Царица послала нам помощь и граду сему конечное спасение даровала. Видите ли что значит покаяние, молитва и верность к Государыне; видите ли – сам Господь помощник таковым, видите ли что есть благочестие истинно христианское и что есть нечестие врагов наших и государственных изменников, достойных поборников чад сатанинских. Мы с плачем припадаем к милосердному Богу, а злодеи проводят дни в пьянстве, блуде

¹ Песнь 9 из канона праздника Благовещения Богородицы – прим. Р.Г. Игнатьева.

² Там же – прим. Р.Г. Игнатьева.

³ Ирмос Великия субботы песнь I – прим. Р.Г. Игнатьева.

и грехах многих: мы с умилением, взяв святыя иконы, обходим стогны града, – враги кощунствуют и посылают ядры, пули и стрелы, но они не вредят нам оттого, что Бог отвращается злых и любит правых и чистых сердцем. Да, слушатели, осада Уфы есть цепь чудес, свыше на назидание нам и потомкам нашим. Да незабвенна же будет эта осада во веки и потомство наше да вспомянет всех виновников спасения града и тех иже души за сей град положили, да научится позднее потомство вашему, о людие града сего, достохвальному примеру, как всякий русский и верноподданный должен чтить Царя и отечество, нещадя живота своего. Завещая потомкам или жителям сего богоспасаемого града туже верность Царю и отечеству и ко всякой власти от Царя постановленной, завещаем им не забыть никогда день спасения сего града, двадцать пятый Марта. Но, о христиане, что сотворим в сей день спасения, в сей день радости и *благознаменитый день праздника нашего?*¹ Сотворим то, что творили в дни скорбей: помолимся и воздадим Господеви Богу нашему мы благодарнии его раби за толика благодеяния на нас бывшия. Воскресе сей град яко из мёртвых, воскресли все мы, воистинну воскресли! сей день – *се новая пасха нам праздников праздник и торжество из торжеств!*

О преславная владычица наша Богородица! твоими же молитвами скиптры благоверных Царей утверждаются, спаси и сохрани, укрепи и утверди Благочестивейшую Самодержавнейшую Государыню Нашу Императрицу Екатерину Алексеевну и Наследника Ея Благочестивейшаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Павла Петровича и подай Им с небеси победу на враги; спаси и помилуй, о, Госпоже, град сей от всякаго обстояния, озари светом истины, любви к Богу и Государыне людей града сего, озари их любовь друг к другу, *ибо токмо помогая друг другу стоит град тверд*²; спаси о Владычица мира и вся Российская страны невредимы от всяких навет вражьих и всякаго обстояния, умоли о премилосердая сына твоего и Бога нашего – да не узрит во веки наше любезное отечество ничего подобного что теперь совершилось в очах наших. Да небудет, не будет, не будет сего! Аминь».

После этой наскоро составленной, в своё время популярной проповеди, молебен и крестный ход довершили конец радостного дня, – второй Пасхи по словам отца Неверова.

¹ Псал. 90 ст. 4 – прим. Р.Г. Игнатъева.

² Кн. Премудрости Соломона г. 3 – прим. Р.Г. Игнатъева.

Теперь Уфа спасена; к Оренбургу отправился Князь Голицын, и действительно на 4 день после Уфы – спасён и Оренбург; Пугачёв бежал разбитый на голову, Михельсон, преследуя Чику и Губанова, очищал от мятежа большую часть Уфимского уезда; за этим собственно и нужно было иметь постоянно в Уфе регулярное войско и оно находилось здесь более 2 месяцев, в продолжение которых не раз посылались небольшие отряды на усмирение и приведение в покорность инородцев и крепостных крестьян¹.

1-го Апреля приехал в Уфу гонец от Оренбургского Губернатора, Московского драгунского полка Поручик Чеботарёв, с какою-то секретною инструкциею Уфимскому начальству, вероятно касающейся усмирения мятежа; этой инструкции мы не видали в архивских делах, но о ней упоминается в книге предложений и предписаний Губернатора за 1774 год, хранящейся в Оренбурге в архиве Тургайского Областного Правления, где в статье под № 34 сказано: «командированному нарочным в Уфу Московскаго Драгунскаго полка Поручику Чеботарёву инструкция Г-ну Подполковнику Уфимскому Коменданту Мясоедову и Уфимскому Воеводе, Подполковнику Борису, секретно, за № 33»; за тем в книге росписался в получении конверта Поручик Чеботарёв. Уфа вероятно узнала о спасении Оренбурга от того же Чеботарёва, так как тотчас же по его прибытии Уфимское начальство послало с нарочным рапорты о всём касающемся осады города, Губернатору и Обер-Коменданту. О сущности этих донесений мы уже говорили.

Между тем Михельсон настиг Чику в Богоявленском заводе, ныне Стерлитамакского уезда, где Чику выдал приказик Твердышева, скрыв его сначала у себя в доме и напоив пьяным². Губанова же поймали близ Табынского городка³; по преданию же, Губанов сам себя отдал в руки правительства. Чику или Яицкого казака Ивана Зарубина и Уфимского торгового казака Василия Губанова Михельсон доставил в Оренбург⁴, где вероятно отобраны были первые допросы. Местное начальство не могло производить формального следствия над главными преступниками или близкими людьми к самозванцу, тогда как над людьми находящимися в мятежнических шай-

¹ Донесение воеводы Губернатору 11 Мая 1774 г. Дела о Госуд. злод. Емел. Пугачёве т. 7. лист. 31 – прим. Р.Г. Игнатьева.

² Дело о Госуд. злод. Ем. Пуг. т. 6 л. 343 – прим. Р.Г. Игнатьева.

³ Там же л. 401 – прим. Р.Г. Игнатьева.

⁴ Там же л. 401 – прим. Р.Г. Игнатьева.

ках Губернаторы, воеводы и коменданты могли окончательно произносить приговоры по своему усмотрению и нестесняясь никакими формами обыкновенных уголовных процессов. В Оренбургских архивах, где сохранились следственные и судные дела с конца 1730 годов, даже по государственным преступлениям и даже такие, которые были в Тайной Канцелярии и Тайной Экспедиции, нет ничего касающегося до суда над Зарубиным или Чикой и Губановым и вообще нет никаких следственных и судных дел о других участниках Пугачёвского бунта. Нет таковых дел и в Уфе, за исключением дела в архиве Губернского Правления о сообщниках Пугачёва, башкире Саловате и отце его Юлае. Но в деле этом – только некоторые факты или извлечение из всего, что производилось в Казанской следственной секретной Коммиссии и потом в Сенате по этому делу, за тем следует самая сентенция, по которой велено Саловата наказать кнутом в разных селениях Уфимского уезда и сослать в каторжную работу в Балтийский порт или Рогервик и затем уже началась обширная переписка в Уфимской Провинциальной Канцелярии об исполнении экзекуций и ссылке Саловата и Юлая. К этому примешалась переписка о недосмотре экзекутора чиновника и о фальше палача Мартына Сулова, невырвавшего Саловату и его отцу ноздрей и не заклеившего их как следует. Странно, почему невидим в Уфимских архивах никаких переписок об исполнении приговора над Зарубиным и Губановым, тогда как они казнены в Уфе.

Мы незнаем вполне, что за личность казак Иван Зарубин: Чика было прозвищем нарицательным для всех удальцов, и под этим именем в казачестве известны были многие. Знаем одно, что Чика был предан Пугачёву и скрыл его в то самое время, когда Пугачёв появился на Яике и за ним послана была команда, как об этом и сказано в сентенции о казни Пугачёва, 10 Января 1775 г., напечатанной в Полн. Собр. зак. т. XIX и в истории Пугачовского бунта Пушкина. Много вопросов можно задать себе о личности Чики, которая теперь по закрытию фактов остаётся для нас тёмною. Нет ли чего о Чике Зарубине в архивах Уральского войска, где, говорят, много сохранилось фактов о Пугачёвщине; нет ли о Чике и теперь каких преданий среди бывших Яицких или нынешних Уральских казаков? Мы не видали тамошних архивов, не учили и не изучали быта Уральцев, и их преданий, но может быть там есть факты, которые когданибудь явятся на свет Божий и познакомят с

личностью Чики и, может быть, с неизвестными нам новыми обстоятельствами об Уфимской осаде?... В начале 820 годов появилась рукописная поэма *Чика*, но автор не имел понятия об истинном Чике-Зарубине и выставил его романическим героем; сюжет поэмы почти тот же что «Кавказского пленника» Пушкина: Чика где то раненый будто спасён заботливостью какой то казачки, – вот и весь рассказ?!

Непонятною личностью является нам и Губанов. В самом деле – что понудило отца семейства, пожилого человека и мирного торговца, поехавшего за товаром в Оренбург, как показали жена и сын Губанова в Уфимской Воеводской Канцелярии, отправиться к Пугачёву, бывшему ещё тогда в земле Яицкого войска, сделаться его сообщником? На Уфу Губанова послал, конечно против его воли, сам Пугачёв, думая, что он полезен будет как человек знакомый с местностью и может быть руководителем Чики... Пугачёв ошибся – любовь к родине, к семье заговорили в Губанове, и мы видели как он действовал во всё время против своего родного города; наконец, если это правда, от раскаяния он сам себя отдал на казнь... Опять таки пожалеем, что нет у нас ничего о следствии и суде над Губановым; имя Губанова даже незначится в сентенции над Пугачёвым, Чикой и проч., 10 Января 1775 года.

Пушкин в истории Пугачовского бунта приводит сообщённые ему записки известного поэта Ивана Ивановича Дмитриева, служившего в Царствование Александра I Министром Юстиции. Ив. Ив. Дмитриеву в 1775 году было 20 лет, и он был зрителем казни Пугачёва в Москве 10 Января; «только, говорит он, казнили Пугачёва и Перфильева, другие же главные сообщники висели на виселицах в последних содраганиях; зазвенели почтовые колокольчики, – это повезли в Уфу Чику, где он буйствовал и где должна была совершиться над ним казнь»¹. И так – Чика, а вероятно и Губанов, были свидетелями казни, сидя за конвоем в повозке.

Чику и Губанова везли на почтовых со всякою поспешностью, так что чрез несколько дней они уже были привезены в Уфу, сданы воеводе и коменданту, а затем посажены в *застенок* под соборной колокольней. О дне казни Чики и Губанова известия между собою противоречат: по одним казнь совершена 25 Января 1775 – значит чрез 15 дней после казни Пуга-

¹ Сочин. Пушкина ч. VII. История Пугачёв. бунт. подлинные же записки И.И. Дмитриева в приложениях к истории Пугач. бун. ч. VII – прим. Р.Г. Игнатьева.

чѐва в Москве, по другим, казнь была позднее 25 числа, даже в 1-х числах Февраля¹. Впрочем воевода, 16 Февраля, донѐс Губернатору, что казнь совершена 10 Февраля².

Чике отрубили голову и воткнули на шест, выставленный на том месте, откуда он делал приступы к городу, а тело сожжено; Губанову также отрубили голову, которая вместе с телом и эшафотом сожжена палачами; палачи развеяли прах Чики и Губанова³; но есть предание, будтобы труп Губанова был выдан его семейству и похоронен за р. Белой, близ Оренбургской дороги, где, старожилы помнят ещё, стоял каменный столбик без надписей, вместо надгробного памятника. Неручаем за справедливость предания, но не можем умолчать о нём.

После казни Чики и Губанова, всё ещё продолжалась кровавая расправа над непокорными крестьянами, инородцами и т. п. – народ уже привык к зрелищам казни и как передают старожилы, слышавшие рассказы стариков свидетелей этих казней, иногда среди любопытного народа слышалось острое слово или смех⁴.

Ужасны и круты были меры к усмирению мятежа; прекратились казни, установилось спокойствие, но память о Пугачѐвщине и теперь жива в народе – и нескоро забудет народ это ужасное время.

Р. Игнатъев.

(Памятная книжка Уфимской губернии с статистическою картой губернии / под ред. Н.А. Гурвича. Ч. II. Уфа, 1873. С. 101–127)

¹ Оренб. Губ. вед. 1847 № 12–15, 1852 года №№ 8. 14–16. Город. посел. в Рос. Имп. изд. Мин. Внут. Д. т. III стр. 435 – прим. Р.Г. Игнатъева.

² Дела о Госуд. злод. Пугач. т. 8 л. 301 – прим. Р.Г. Игнатъева.

³ Оренб. вед. № 8. Уфимский летописец – прим. Р.Г. Игнатъева.

⁴ Вот рассказ недавно умершей в Уфе современницы Пугачѐвщины, мещанки Петровой: однажды из городской тюрьмы вели на экзекуцию толпы башкир и, проходя мимо стоящего по обеим сторонам улицы народа, Башкиры кланялись на обе стороны, приговаривая «*прощай бачка, прощай мачка, прощай вольный свет*». Это прощание многих разжалобило, но тут же несколько молодых мещан захохотало на всю улицу. Народ, по словам Петровой, был особенно ожесточѐн против инородцев, первых пособников бунта – прим. Р.Г. Игнатъева.

№ 13. Статья Петра Ивановича Рычкова о земледелии в Оренбургской губернии (прошлого столетия)¹

(Извлечено Р.Г. Игнатьевым из архива Тургайского Област. Правления).

В делах бывшей Оренбургской губернской канцелярии 1765 года, теперь хранящихся в Оренбурге, в Тургайском Областном Правлении находится переписка Оренбургского губернатора с правительствующим сенатом по поводу требования горным ведомством переселения из Оренбургской губернии крестьян на Екатеринбургские золотые промысла в виду усиления действий этих промыслов; при этой переписке находится статья, собственноручно писанная и подписанная известным писателем П.И. Рычковым, бывшим тогда ассесором Оренбургской Губернской канцелярии «*Статья о способах к размножению земледельства в Оренбургской Губернии*». Много-сторонни были познания и труды Рычкова и они всецело посвящены здешнему краю, который он изучил в течение 34 летней службы при многих начальниках края, начиная с Кирилова, у которых Рычков был, что называется, везде правая рука.

Не будем говорить о трудах Рычкова – они хорошо известны, как например его «Оренбургская топография» и проч., в своё время доставившие автору звание корреспондента Академии Наук, члена Вольного Экономического Общества и Вольного Российского Собрания при Московском Университете. – Поместив ряд статей о сельском хозяйстве в изданиях Экономического Общества, Рычков, как член местной администрации, послал ещё свою статью в рукописи «О способах к умножению земледелия в Оренбургской губернии» в Сенат, где тогда рассматривался столь важный вопрос о переселении крестьян-земледельцев на Екатеринбургские золотые промысла, тогда как Оренбургский край, наполненный кочевниками слишком нуждался в земледельцах и развитии сельского хозяйства, за что так горячо стоял Губернатор Волков. – Дело кончилось в 1767 году, уже при приемнике Волкова, Князе Путятине, и статья Рычкова при указе Сената прислана к Путятину, для рассмотрения и приведения в действие всего того, что найдётся удобным, вместе с мнением Волкова по вопросу о переселении крестьян на Екатеринбургские золотые про-

¹ В оглавлении: «Статья Рычкова о земледелии в Оренбургской губернии (прошлого столетия) его же», то есть Р.Г. Игнатьева.

мысла. Переселение не состоялось, но мнение Рычкова, по возможности, выполнялось местною администрацией, как при Князе Путятине, ходатайствовавшем в 1767 году пред правительством о продаже пустопорожных и никому не принадлежащих земель, в виду развития земледелия¹, так и при приемниках Князя Путятина.

Статья Рычкова и мнение Губернатора Волкова относятся наиболее к нынешней Оренбургской губернии, но в общих чертах они относятся и до Уфимской, ещё так недавно, до 1865 года, составлявшей часть бывшей Оренбургской губернии, а теперь составляющей с нею одно Оренбургское Генерал-Губернаторство. Труды Рычкова теперь – уже библиографическая редкость, и всё то, что из трудов Рычкова напечатано, или не напечатано, желательно чтобы явилось вновь в печати – и тем более в изданиях того края, для которого он так много и с пользою трудился. О жизни и учёных трудах Петра Ивановича Рычкова мы имеем теперь превосходный труд Академика П.П. Пекарского, но об Рычкове, как администраторе, ещё много остаётся неизвестных покуда фактов, изложенных в делах Оренбургских архивов, которые мы теперь рассматриваем.

Губернатор Волков, бывший Тайный Секретарь и любимец Петра III, в течение 5 лет управлявший Оренбургским краем с того самого времени как только вступила на престол Императрица Екатерина II, оставил после себя несколько проектов об устройстве края в административном, хозяйственном и торгово-промышленном отношении; из числа этих проектов только один, касающийся до средне-азиатской торговли, напечатан в бывших Оренбургских (что теперь Уфимские) губернских ведомостях 1859 года №№ 14, 16, 19; этот проект между прочим заключает в себе и опровержение мнений по предмету азиатской торговли прежнего Губернатора, Тайного Советника Давыдова. О Волкове и прочих деятелях края надеемся представить наши изыскания особо и на основании фактов, извлечённых из Оренбургских архивов.

Документы архива:

I.

¹ Указ Сената 13 Июня 1777 года Губернатору Рейнсдорпу по делу о покупке г. Бекетовой земли, из числа впусе лежащих. Столб указов 1777 года в делах архива Тургайского Областного Правления – прим. Р.Г. Игнатьева.

«Указ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийской из Правительствующаго Сената Господину Тайному Советнику Оренбургской губернии Губернатору и кавалеру князю Путятину. По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующий Сенат по рапорту Горной Коммисии при котором приложена воисполнение Правительствующаго Сената сего 1767 года Июня 4 дня указа копия из отосланного из Сената в оную Коммисию в 1765 году мнение Действительнаго Статскаго Советника Волкова, касающагося до заведения экономии между крестьянами по золотым в Екатеринбурге промыслам. Приказали: как сия копия, так и из поданнаго в Сенат от Статскаго Советника Рычкова сочинения о размножении хлебопашества в Оренбурге и о прочем, выписав принадлежащая до крестьянской Экономии, отослать к Вам Губернатору на рассмотрение и обращение в пользу, что из того найдётся возможным к произведению в действо, чего ради означенная копия при сём посылаются и господину Тайному Советнику Оренбургской губернии Губернатору и кавалеру князю Путятину учинить о том по сему Ея Императорскаго Величества указу. Октября 12 дня 1767 года. Подписали: Обер Секретарь Николай ...

II.

О способах к умножению земледельства в Оренбургской губернии¹.

Исполняя устав вольнаго экономического общества, соединяющаго труды свои к поощрению в России земледелия и домостройства, представил уже я к разсуждению о разных обстоятельствах, причиняющих общий ущерб нашему земледелию, теперь осмеливаюсь донести о некоторых средствах к поправлению и умножению онаго.

Умножение земледельства хотя и во всех губерниях не безпотребно, но, помоему мнению, нигде в нём такой великой нужности нет как в Оренбургской. Город Оренбург, со всеми по рекам Яику и Ую новопостроенными крепостями, от старых хлебных жительств не малым пустым разстоянием отдалён, ни одной текущей туда реки нет, по которым из отдалённых хлебородных мест требующийся провиант судами на низ

¹ Примечания к статье за номерами принадлежат самому П.И. Рычкову; правописание сохранено в точности подлинника – прим. Р.Г. Игнатьева.

способно было плавить¹; всё что потребно не только для казённых магазинов, но и на партикулярные расходы донныне большею частию из Казанской губернии сухим путём завозится, ибо того хлеба, который родится в старых и новых жительствовах сей губернии, против потребности ея и в самой хороший урожай десятой доли ещё нет, легко понять как великая трудность может быть под случай недороду, конского падежа и неспокойных годов, неупоминайте о других нечаянных приключениях; но привсём том, сия новая губерния могла быть в числе самых лучших и плодоноснейших мест, ежели приложится старание о заведении и умножении тут земледельцев. Она вся столь избыточно самыми хорошими и тучными землями, что в других губерниях на таком пространстве какое она в себе содержит едва столько их имеется; они все навозу и никакого одобрения не требуют, состоя по большей части из мягкаго и толстаго чернозёма, выключая только те места кои близ реки Яика, но и тут яровой сев бывает не мало плодovit и притечен, а особливо на просо и пшеницу². Весь недостаток ни от чего иного происходит как мало-имения тут прилежных земледельцев. Смело могу сказать, что из великова ея множества пахотной земли и сотая часть к пашне не употребляется, самая лучшая места остаются тут впусе и бесплодными и бесполезными. Весь Башкирский народ, который жительствовами и расположением своим занимает самую лучшую и величайшую часть помянутой губернии и сочиняя наибольшое в ней людство понныне никакого почти рачения к тому не прилагает и ничем к тому не поощряется. В Ставропольской провинции, находящиеся крещёные калмыки, хотя на тот вид снабжаются

¹ 1. Река Ай, впадающая в каспийское море хотя подле многих крепостей течёт да и под самым Оренбургом течёт вёрст на 300 и даже по вершинам ея башкиры от которых до сибирских жилищ отдалено. Подвоз же хлеба в Оренбург полагаю совершать от Верхнеяицкой крепости близ вершин яицких построенной и с тем намерением даже отсюда хлеб сплавлять в Оренбург, но за оскудением леса, мелями и каменистыми местами сей путь неудобен, но моглабы быть сплава рекою Сакмарою коя впадает в р. Яик в 4 вер. ниже Оренбурга, но та река от хлебных мест далека, хотя земли к хлебопашеству хорошия, но башкиры им не занимаются – прим. П.И. Рычкова.

² 2. Что ближе р. Яику тем сушее качество земли, мешающей песок с глиной, чегоради оржаной сев тут всегда был неудачен и покинут, ибо здешние обитатели к одобрению земель навозом и другими средствами никакой привычки не имеют. По Сакмаре и по Самаре рекам, вёрст на 100, между тем хлеб оржаной может родиться не хуже внутренних мест без навоза и удобрения – прим. П.И. Рычкова.

пространейшими дачами, чтоб их время от времени приучить к земледелию, но едва есть ли этот успех поныне, а что прочие сей провинции обыватели, состоящие из разных народов, крещёные и некрещёные так же и незнающие родства, весьма худо прилежат к земледелию, о том от меня наперед сего уже показано.

Разсуждая нынешнее башкирское состояние, не вижу я трудности и неудобства чтоб сей немалолюдный народ немог склонится ныне вземледелие; с того времени как начался Оренбург гораздо они уже полюдели, будучи загорожены новыми крепостями и немалолюдными командами, весьма много убавили они прежней своей грубости. Имея у себя множество скота, особливо хороших и крепких лошадей способных к пашне, привыкли уже косить траву и довольно заготавливают ныне сен, чего у них прежде было весьма мало; есть между ими и такие, которые сами собой к пашне охотятся и для собственной своей потребности небольшой сев хлеба заводят а особливо те, кои живут ближе к Уфе и к тем жителям, где издавна было и есть земледелие. Никаких ремёсел и торговых у них почти нет, но все (исключая посылаемых летнею порою на форпосты) живут в праздности, питаются от своей экономии, то есть содержанием скота, пчёл и от конских своих заводов. Главный их промысел *сакар*, то есть звериная ловля по перевозимью отправляемая; но сей их охоте земледельство в летние месяцы чинимое нимало не может препятствовать, подаст ещё способ тем, что они, возимеючи у себя хлеб, лошадей своих для той ловли могут лутче выкармливать; одним словом всё то кажется не невозможным когда от главных командующих ими начальствами прилагается будет надлежащее старание; присиливать и неволить их к тому есть способ весьма несходный с их нравами и состоянием, но легче приводить их на то исподволь обходясь с лутчими их людьми ласково и толкуя им о земледельстве пристойным и вразумительным образом и так чтоб казалось оно им приятным, а не тягостно а в старшины их и сотники определять из них таких людей, кои казаться будут в том понятны и надёжные, ведая, что сей народ к старшинам своим и сотникам особливо почтительны и охотно их слушается, а можно тех, когда кто умножит земледелие и награждать по их нравам и состояниям такими дачами, которыеб казне и обществу никакова убытка не делали, чему в пример представляю я разность нравов их с киргизцами.

Башкирцы и киргизцы издавна смежно кочевавшие, по началам их и по языку да и помногим обстоятельствам хотя и мнятся быть одноплеменными, но во нравах и склонностях их примечается великая и удивительная разность. В киргизах главная страсть лакомство, от которого они поползновенны на всякия воровства и грабительства, жадны к подаркам и часто просят и вымогают их с великим безстыдством; но в башкирцах, как они ни грубы, за главную их страсть приметно честолюбие; киргизец несмотря ни на какой приём и ласку желает всегда подарен быть хорошим суконным кафтаном или чемнибудь другим, но башкирец довольствуется больше тем, когда принят он от главного командира милостиво, посажен и подчиван, получит похвалу указом за красною печатью, определятся в старшины или в сотники, а особливо когда кто получит тарханство¹ или подтвердительный указ на старинныя его земли, что все киргизы мало уважают. Явно изтого коль далёк ещё киргизской народ оттого чтобы быть в нём земледельцам, как способны уже ктому стали башкирцы, вправду что они сами для себя неимеют большой нужды в земледелии, имея довольно скота питаются они по большей части мясом, молоком, крутом или сыром, малого числа круп для их паренья становится им на долгое время. Но искусной и попечительной командир, применяясь конраву и обыкновениям сего народа, довольно сыщёт средств как от времени до времени наклонять их кземледелию, в разсуждении которого башкирцы должны быть его главным и ближним предметом.

При поселении крещённых калмык в Ставропольском уезде, главный предмет был земледелие: по грамоте, пожалованной покойной крещённой калмыцкой княгине Анне Таишиной, в 1737 году Июля 20 дня, велено всякими мерами приохочивать их сперва к кошению сена, а потом и кпашне хлеба. По определениюж, учинённому впрошлом 1744 году господином действительным Тайным Советником и кавалером Иваном Ивановичем Неплюевым с присутствующими в Оренбургской губернской канцелярии, которое правительствующим Сенатом апробовано, и на семянный хлеб для бедных калмык особливая сумма положена, которая уповательно и донныне

¹ 3. Тарханы изстари были у башкирцев на подобие дворянства, имели они пред другими разныя преимущества, но ныне кроме одного звания, никакой почти разности нет от прочих, только признают себя залучших и породных служивых людей – прим. П.И. Рычкова.

ещё отпускается¹. Известно, что число оных калмык не мало приумножено взошедшими из зынгоры и к кошению трав изготовлению сен все они нарочито уже...² рогатого скота и лошадей имеют, да токмо не могу донести сего сколь велик между ими успех в земледелии; небезполезно было ежели тамошний командир владельцам их и старшинам и толмачам изъяснил им понятным образом о пользе, могущей им быть от земледелия и поохочивал их от времени до времени такими способами, кои сходны с их состоянием, да и губернская канцелярия, взыскивая повсегодняя репорты, кто начал как и чем производствовал, предпочитала тех, кои больше обней стараются, особливо доводить их до того, дабы холостые их люди женились на русских девках исвоих отдавалиб за русских людей между ими живущих, ибо они посвоясь с русскими и земледелию гораздо могут быть склоннее и полезнее как для себя так и для общества.

Впрочем к воздержанию и поправлению находящихся вздешних новых местах земледельцев от бесполезных и вредных им самим и обществу промыслов и отлучек и к умножению земледельства не бесполезно было все те промысла и отлучка, о коих я прежде представлял, хотя навремя воспретить или изыскать умеренную пропорцию к пашне, утвердить её так, дабы ни один, могущий быть пахарем, из жилища своего не отлучался, по тех пор, пока он тягла или оброку своего впашне не исправил, разве тех кто на посево и разборку своего тягла представит другаго такого ктоб и свой урок и его тягло без упущения исполнил. Умножать больше положеннаго не только воспрещать, но ещё и поохочивать: ибо здесь земля пространнее – кто хочет тот пашет сколько может, но меньшеб положеннаго ни при котором жительстве уже небылоб. Наблюдения того в каждом жительстве положи на старост ивыборных слутчими людьми свидетельствовать, и от ближайших присудственных мест и где явится по людству недостаток положеннаго, тут нерадивых штрафовать по усмотрению, агде окажется более, тем давать билет, похвалить их прилежность, а дабы впредь ещё более ктому прилежали, то поощрять их одобрением пред другими в случае свидетельства, поручительства итому вподобных делах, возбуждая вних тем, и ещё чем

¹ О начале крещения калмык и о прочих принадлежащих обстоятельствах показано в топографии Оренбургской губ. часть I. гл. 4 стр. 103 – прим. Р.Г. Игнатьева.

² В подлиннике здесь одно слово стёрлось – прим. Р.Г. Игнатьева.

можно, честолюбие и охоту к земледелию; правда, что не всякая отлучка крестьянина вредит – много у них таких промыслов и отлучек, кои для них самих и для помещиков не бесполезны, но для общества тех польз, которыя производят из земледелия, отних уже нет, да ещё и сами они от другой своей братии сеяным хлебом питаются. Помещики, получа от своего крестьянина хороший оброк и уволив его кормиться каким нибудь промыслом в городе, может столько иметь своей пользы как и от пашни, крестьяне же заплатя помещику оброк и положенную на него подать, торгуя или промышляя каким либо ремеслом в городе, не меньше имеют своей прибыли как на пашне, но общество ничего или уже мало от таких пользуется. С оброчными деревнями нередко тоже делается, они заплатя господину своему оброк, отлучаются из жилищ своих куда хотят, и не столько уже рачат о земледелии, когда не видят никого их к тому понуждающаго. Из сего слабого примера довольно явствует как партикулярная польза т. е. помещичья и крестьянская разнствует от всенародной: не сходнее ли бы было, когдабы каждый земледелец наблюдал природное ему звание и не отлучался бы от пашни иначе как разве попредписанному¹.

Сколько понятна мне пашня, то я за самую лучшую и легчайшую считаю ту, когда один тягловый крестьянин на помещика своего пашет, сеет и убирает из одной десятины ржи и столько же яроваго, ибо надобно столько снять, сколько можно благовременно убрать; сея сев, крестьянин, три дни в неделю работая на своего помещика, легко может исправлять, азатем по столько же дней внедели на себя работать, толикоеж число и ещё более спашет, следственно – всё лето может он и на себя и на помещика посеять и убрать споля две десятины ржи и столькож яроваго, т. е. всего 4 десятины, но государственнй крестьянин, будучи никогда не занят помещичьими работами ивсякий день работая на себя, не трудно может спашать, посеять и убрать обоего севу 5 десятин². Пускай будет урожай

¹ 7. Ежели примечать поведение и обхождение крестьян в их сборищах и компаниях, то лучшие изажиточные изних люди тогда тем больше превозносятся, когда кто более пашет и имеет у себя хлебных кладей и одоньев и находится в состоянии другим чинить снабжения и вспомоществование вчём всё их честолюбие состоит – прим. П.И. Рычкова.

² 8. Ржи обыкновенно сеют здесь на десятину 2 четверти, итак на 2 десятины 4 четверти, когда же впятеро урожай, то получают от неё 20 четв. яроваго; севу считаю на десятину 4 четвертей на 2 – 8, получа урожая впятеро возъимеем у себя яроваго 40 а всегож 60 четвертей: сие посамою

по здешнему самой посредственной, т. е. впятеро, то к посему, тягловой крестьянин, имеющий жену и детей до 2 человек (что средственная пропорция), столько получит оржаного и яроваго хлеба, что он без всякой нужды с женой, и детьми пропитается, лошадей и скот свой прокормит и толикоеж число останется у него на продажу впублику, заплотя государственныя подати и надругие домашние его расходы и к тому же ему помогает и другая его экономия, от содержания скота и от крестьянских их рукоделий происходящая. Не полезен ли земледелец себе и обществу, когда он звание своё совсем семейством соблюдёт!

Статский Советник и член онаго общества Пётр Рычков.

(Памятная книжка Уфимской губернии с статистическою картой губернии / под ред. Н.А. Гурвича. Ч. II. Уфа, 1873. С. 131–136)

№ 14. Копия из присланного в горную комиссию (в 1765 г.) мнения господина действительного статского советника Волкова, о приписке и переводе из Исетской провинции¹, к Екатеринбургским золотым промыслам крестьян; касательно деревенской экономии между заводских крестьян²

(Извлечено из дела архива Тургайского Област. Правления Р.Г. Игнатьевым)³.

Около Екатеринбурга сперва столько людей поселить и хлебопашцами сделать, сколько на то потребно, чтоб они и хлеба на себя напахать и казённую работу исправлять могли; и сих людей взять истаких мест, где бы убавление их не весьма чувствительно было.

Великия против сего востанут тотчас оспоривания, а именно скажут: 1, около Екатеринбурга хлеб худо родится или

меньшей пропорции – прим. П.И. Рычкова.

¹ Эта провинция состояла из Троицкого, Челябинского, Верхнеуральского уездов Оренбургской, части Тобольской губернии Ялуторовского уезда; центром управления была слобода Исетская или село Исеть Ягуповского уезда. Теперь дела Исетской провинциальной Канцелярии хранятся в г. Челябинске – примечание издателя [редактора памятной книжки].

² В оглавлении название иное: «Материалы для истории заселения горных заводов, его же», то есть Р.Г. Игнатьева.

³ Во всей статье сохранено правописание подлинника – прим. Р.Г. Игнатьева.

и совсем неродится ничего. 2, пускай и хлеб родится, но естли столько людей населить, сколько надобно, то потратится столько лесов, а оные для заводов крайне надобны и 3, пускай и леса не помешают, то понеже к перевозу туда государственных крестьян ближайших нет как находящиеся в исетской провинции кои не далее 200 вёрст обстоят, то не стоит труда их перетаскивать и снимая сраспаханной или хорошей земли на такой селить, о которой ещё неизвестно будет ли она хлебородна.

К объяснению того доношу: что худо подлинно родится ныне хлеб около Екатеринбурга, то сие недоказывается чтоб оной тамо не мог родиться хорошо, ибо теперь тамо хлеба почти не сеют, а которые по небольшому числу сеют, у тех родится весьма хорошо, только часто морозом побит бывает, я понимаю хорошо, что в местах минералами наполненных, осенние морозы скорее, нежели начинаться могут; однакож доказательнее гораздо что не столько от минералов как паче от дикости тамошних мест ранее начинаются.

Екатеринбург и его окольничности поросли дремучими лесами, между которыми болот и низких мест превеликое множество, и хотя грунт везде песчаный, но загустотою сосноваго и елеваго лесу, который всегда одет, солнечные лучи весьма мало проникают, отчего и следует, что глубокие тамошние снега поздно растаивают и растаившая вода почти всё лето стоит и дурные росы делает.

Потому если в тамошних местах больше умножатся селений, то несумненно верить надобно, что и хлеб лучше родится будет, доказательством тому Петербург, где пред сим никакой овощ родиться не мог, а ныне прекрасные и плодоносные сады и огороды растут.

Чтож не принадлежали и не принадлежат ктому смежные к Екатеринбургу заводчики, то сие ничего недоказывает, ибо сверх того, что всё старание их единственно к тому обращено, чтоб больше железа выковать, ипотому на домашнее исправление крестьянам не оставляют ни малаго времени. Я многих знаю, кои заправило почитают, дабы их заводские крестьяне совсем домостройства не имели, а единственно от заводской работы питались и сего правила тем прилежнее держатся, что втож время и сугубую себе оттого пользу получают, а именно не всегда потребнаго крестьянству хлеба а других вещей на заводы привоз бывает, а затем редко у крестьян наличныя деньги случатся, то заводчики, не токмо хлеб, но и обувь и одежду,

сперва на себя скупают, а потом крестьянам своим с возвышением цены продают, которой великой прибыли они совсем не имелиб, естлиб у их крестьян собственное хлебопашество и домостроительство было.

Чтож до сбережения около Екатеринбурга лесов принадлежит, то на золотые промысла великое их число потребно и понеже я пишу о золотых промыслах и то на случай, если они такого состояния, что заслуживают, чтоб для них назначенное число работников туда перевести и переселить, то пускай бы поселением оных и в самом деле несколько лесу сбавилось, но тогда ничего не стоит убавить вместо того чей ниестъ железный завод, толькож опасаться не надлежит, что поселением толикаго числа людей, лесу убавится; что до строения надлежит, то сей расход неежегодный, а на дрова никогда не пожгут они валежнику, столь много онаго. Будеже ктому прибавить ещё лучшее смотрение и до того довести, чтоб непроходимыя чащи просекали, а болоты и совсем осушили то не только воздух поправится и пребудет тамо пажити столькож для заводов как и самый лес, ибо вместо того что теперь на тех местах, где уже лет 50 как лес запущен, растёт не только превеликая чаща тонких и высоких оглоблей, кои на завод негодятся, ни в строение, ни на уголь и кои не токмо ответру, но и сами собою падают, а на низких местах видимы один кустарник и кривули, в мох и гниль превращающияся, в тож время, вместо негодной чащи, сталибы расти большие леса, а на низких местах былиб или сенокос или такияз роци.

Я своими глазами видел две роци, содного времени запущенныя, и на одинаком положении места: одна из оных была прочищена, а другая нет; в прочищенной сидят теперь претолстыя сосня, а не впрочищенной нет ещё ни единого бревешка, да и не будет ещё его восто лет, от ныне, пока некоторыя деревья в большую силу не придут и пока мелкия под ними сами собою не ослабеют и непосохнут.

Как я не физик и малья о сём сведения получил неожиданным приключением, то не утверждая моих мнений, единое приметить нахожу, что сколько господин шлаттер нипоказал услуги сочинением своим о горных работах, важнейшая однакож услуга государству показанаб была, еслибы он потрудился дать порядочное наставление каким образом на заводах экономия ведена и наблюдаема быть долженствует. С подлинным читал Генерал-Адъютант Иван Рогожин.

(Памятная книжка Уфимской губернии с статистическою

**№ 15. Историческо-административные сведения о
башкирском народе, составленные по приказанию графа
Петра Ивановича Панина, в 1775 году¹**
(Р.Г. Игнатьева)

Получая всё более и более тревожные известия о действиях Пугачёва, Екатерина II, рескриптом 29 Июля 1774 года, поручила усмирение бунта и восстановление порядка в Оренбургской, Казанской и Нижегородской губерниях Графу Петру Ивановичу Панину, который жил тогда в Москве, в отставке и сам охотно вызвался на это дело. – Панину дана обширная власть: все начальства в местностях, объятых мятежом, были в полной от него зависимости. Но храбрый Генерал, доказавший свои воинские способности во время начальствования второю армиею в Турецкую войну 1769 и 1770 годов, и в особенности прославившийся взятием сильной крепости Бендеры, не успел почти ничего предпринять против пугачёва²: дело уже окончилось и без него. – Лишь 14 Августа Граф Панин добрался до безпокойной местности, приехав в Киренск (теперь в Пензенской губернии), как Пугачёв был уже далеко за Волгой, взял Камышин, шёл к Царицыну, а 25 Августа Пугачёва разбил подполковник Михельсон. Переплыв поспешно с небольшим отрядом яицких или уральских казаков на левый степной берег Волги, Пугачёв три недели скитался по почти безлюдным местам, а 14 Сентября схвачен своими же сообщниками, отвезён в Яицкий городок или нынешний Уральск, где выдан тамошнему коменданту. После первого допроса Пугачёву в Яицком городке, знаменитый Суворов, тогда ещё только, кажется, Генерал-Поручик, увёз Пугачёва в Симбирск к Графу Панину, а Панин, после вторичных допросов, отправил Пугачёва в Москву. Итак, скоро и неожиданно покончив с Пугачёвым, графу Панину оставалось только заботиться об искоренении отдель-

¹ В оглавлении: «Историческо-административные сведения о башкирском народе (материалы из архива Тургайского Област. Правления), его же», т. е. Р.Г. Игнатьева.

² По сравнению с первоначальным газетным текстом имеются незначительные текстуальные изменения. Так, в газете (Уфимские губернские ведомости. 1871. 30 октября) слова «пугачёв» писали с заглавной буквы.

ных шаек, приведении в повиновение помещикам их крепостных людей, о наказании участников бунта, неявлявшихся добровольно с раскаянием, а также о продовольствии жителей тех мест, которые были наиболее раззорены во время бунта.

Граф Панин обратил особое внимание на Оренбургский край, где создалась Пугачёвщина, на изучение края в историческо-административном, статистическом и финансовом отношениях. Вероятно на это была державная воля Екатерины, потому что в то же самое время начальник секретной комиссии, учреждённой в Казани, по Пугачёвскому бунту, Генерал Майор и действительный камергер Павел Сергеевич Потёмкин, родственник светлейшего Потёмкина, требовал от горного ведомства статистических сведений о горных заводах, находящихся в тех же местностях, где происходил бунт и подлинное дело, по требованию Потёмкина, хранится в архиве главной конторы Екатеринбургских заводов, в г. Екатеринбурге, а копия с дела находится в Оренбургском отделе географического Общества¹. Переписка же Графа Панина с Оренбургским начальством находится в делах бывшей Оренбургской губернской канцелярии, хранящихся ныне в Тургайском Областном Правлении, переплетённая в 2 книгах за № 206, под заглавием: *Дело по предложению Его Сиятельства Графа Петра Ивановича Панина о собранных к сочинению двух исторических о киргис-кайсацком и башкирском народах экстрактах и извест'ях 1775 года*. Заглавие не совсем верно, так как Панин требовал таковых же сведений об Оренбургских и Яицких (уральских) казаках, требовал статистических цифр и росписи селениям и наконец, чрез губернатора от Оренбургской Пограничной таможи, – статистических сведений о ходе азиатской торговли с 1743 года по 1 Декабря 1774 года². Из этих 2 томов переписки Графа Панина заимствуем

¹ Труды Оренб. Отд. Имп. Геогр. Общ. выпуск 1 стр 87 – прим. Р.Г. Игнатьева.

² Оренбургская таможня при рапорте 30 Ноября 1774 года представила Оренбургскому губернатору статистическую ведомость, из которой видно, что в период 1745–1774 годов поступило в казну пошлин 1 038 954 р. 96¾ к., отпущено за границу (в Азию) товаров на 6 691 635 р. 91¾ к., привезено из за границы товаров на 5 203 289 р. 67½ к. – Несмотря на пугачёвский бунт и волнение в киргиских степях, азиатская торговля не останавливалась а, как видно из донесения таможи, оборот торговли в 1773 году простирался на 404 520 р. 64 к., а в 1774 году по 1 Декабря на 224 420 р., менее однакоже нежели в предшествовавший год. Азиатская торговля началась в Оренбурге, объясняет таможня, с 1745 года и до

только то, что касается Башкир и вообще инородцев нынешней Уфимской губернии.

Вот от слова да слова Ордер Графа Панина, на имя Оренбургского губернатора Рейнсдорпа, полученный в Оренбурге 2 Ноября:

«Высокородный и превосходительный господин Генерал-Поручик, Оренбургский губернатор и кавалер, Государь мой!

Извольте, ваше Превосходительство, под собственным надзиранием, чрез способного человека из ваших подчинённых, приказать сочинить здел и архив Оренбургской канцелярии и ко мне беззамедления прислать завашею рукою два краткие исторические экстракты: один из них о киргизском народе, в нём показать:

1) Какое от двора и Министерства предписание когда было в разсуждении как политического со оным народом наблюдения, так какой образ поведения с ними был предписан и употреблялся от Оренбургскаго начальства?

2) С какого времени вступления сего народа в подданство российское каким образом произошло, а с того времени и по нынешнее их возмущение, какие когда поступки были как от наших к ним начальников, так и от них в повиновении и в противностях к скипетру российскому?

3) Сколько в котором году современности вступления в подданство, кроме нынешняго возмущения, бывали или нет от сего народа какие и где нападения, в котором именно году внаши границы и что они в оных тогда вреднаго учинили?

4) Ко отвращению и стражи оттого сколько где воинской наших полевых и гарнизонных команд содержалось?

5) Какия тогда воинския действия наши команды при впадениях онаго народа внаши границы производились и какое по тому бывало сношение и распоряжение с начальством сих орд?

6) Те наши воинския команды скотораго времени, по чьим повелением убыли или ослабели и сколько где их оставалось противу прежняго о них распоряжения, при начинании нынешняго происшедшаго в сём краю возмущения?

7) Сколь многочисленны ныне могут быть поставляемы все киргизския орды?

1770 года азиатцы платили пошлины серебром, которого у них с этого времени не стало и пошлины стали вноситься российскими деньгами – прим. Р.Г. Игнатьева.

8) Под какими названиями где которая из них орда своё кочевание обыкновенно в какое годовое время имеет?

9) От времени учреждения Оренбургской ссим народом торговли, по сложному о всяком году вычислению показать – сколько по той сложности в каждой год вступило казённого какого именно откоммерции теми народами дохода, насупротив того сколько в каждом году должно было полагать казённых издержек на содержание полевых войск и гарнизонов, употреблённых токмо на предмет охранения сей коммерций?

10) По сложности каждого году вступивших пошлин, какая сумма ежегодно обращалась от обеих сторон в торговле?

11) При самом окончании онаго экстракта в каком настоящем положении сей народ находится будет своими поступками противу России в сравнение того как ныне он имел до наступления нынешняго возмущения.

Другой экстракт о башкирцах в котором показано было.

1) Со времени учреждения Оренбургской губернии какие о сём народе от двора и прочих высших правительств предписания были в разсуждении управления оным?

2) На какие он части, под какое начальство и какими основаниями разделён?

3) С того времени какое ему переписное счисление было ли и когда?

4) В каком числе он сначала и наконец пред нынешним последним возмущением был?

5) Какую с котораго времени подать платил?

6) Какая где служба для чего в каком числе отправлялась и служивые какое казённое содержание при каких случаях имели или нет?

7) Не было ли каких сначала особых о сём народе учреждений и ему запрещений, а потом перемен или запусшений, когда впоследствии от содержания у себя кузниц и прочаго удобнаго к вооружению без позволения правительства.

8) Сколько от вступления их под управление Оренбургской губернии когда было от них бунтов, под какими именно предложениями, кем когда они усмирены, какое за каждое их возмущение было им наказание и прощение на каких основаниях?

9) При сочинении сего экстракта всели без изъятия онаго народа старшины и селения найдутся во обращении к прежнему подданническому повиновению или кто, где и когда ещё оставаться будет всупротивности?

10) Какую сверх положенных казённых податей имеетли или нет выгоду или пользу отсего народа Российская Империя или партикулярныя подданные Ея Величества?

Вашего Превосходительства

Государя моего

Покорный и верный слуга

Октября 25 дня,

1774 года.

Симбирск.

№ 471-й.

На этот Ордер Губернатор отвечал:

Сиятельному Графу!

Высокородному и Высокопревосходительному господину Генерал-Аншефу и разных Орденов кавалеру Петру Ивановичу Панину.

От Генерал-Поручика Оренбургскаго губернатора и кавалера Рейнсдорпа.

Репорт.

Ордер Вашего Сиятельства от 25 минувшаго Октября под № 471 о сочинении из дел и архив Оренбургской канцелярии и к Вашему Сиятельству о присылке за моею рукою двух экстрактов о киргиз-кайсацком и башкирском народах, какое от двора и Министерства предписание, когда было вразсуждении как политического со оными народами наблюдения, так и какой образ поведения сними был предписан и употреблялся от Оренбургскаго начальства и о прочем, 2 числа настоящего месяца получил и комиссию сию поручил я находящемуся в канцелярии моей в должности секретарской Титулярному Советнику Чучалову, по той способности что он издавна при тех делах употреблялся, придав к нему прочих приказных служителей, но как на сочинение сих экстрактов для собрания всего предписаннаго времени и труда потребно немало, то между тем на первый случай учинённую по губернской канцелярии как с находящимися в здешнем краю иноверными народами яко то киргизцами, башкирцами, тептярями и бобылями и калмыками, по состоянию же вслучае происходящих отних придерзостей и впрочем по высочайшим и имянным повелением и другим указам и регламентам определений и учреждений поступать предписано выписку присём подношу.

Из которой Ваше Сиятельство изволите усмотреть связь всего того в здешнем краю обитающаго иновернаго народа

изатем как скоро сии экстракты повеленным образом сочинены будут так тот час оные к Вашему Сиятельству представить потщусь.

Иван Рейнсдорп.

Из Оренбурга

Ноября 4 дня

1774 года

№ 1780 й.

Выписки, о которой здесь упоминает губернатор, в деле нет, но из дела видно, что в тот же день о том же, касательно экстрактов из дел и архивов о башкирском народе предписано было Уфимской и Исетской провинциальным канцеляриям и Оренбургской пограничной таможне, которая должна была составить сведения о киргизах и башкирах и об азиатской торговле. Незнаем при разборе Оренбургских архивов участвовал ли тут советом и наставлением не только знаток Оренбургской истории, но и сам во всех событиях края деятель – Пётр Иванович Рычков, член губернской канцелярии? Но работа для Графа Панина кипела в присутственных местах и в Январе 1775 года экстракты уже были в руках губернатора и немедленно препровождены к графу Панину; кроме экстрактов особливо тех сведений, которые составлены в таможне, Исетская и Уфимская провинциальные канцелярии представили списки башкирских и других инородческих селений с показанием: числа дворов, душ мужеского пола, в ведомстве какого старшины или сотника состоят, были ли жители замешаны в прежних и пугачёвском бунте или остались верными законному правительству. – Касательно архивных выписок о башкирском народе Уфимская провинциальная канцелярия в рапорте своём от 2 Января 1775 года за № 25 донесла, что выписки эти или экстракт не совсем полон, так как много старых дел сгорело в 1759 году. Но странным нам кажется этот ответ: правда, пожар 1759 года истребил почти более половины тогдашнего г. Уфы, пострадали и архивы, но привсём том много и спасено и не далее как в 1868–1869 годах, множество старых дел исторического содержания, отослано было из Уфимской Палаты Уголовного и Гражданского суда, куда поступили дела бывших привильциальной и воеводской канцелярий, в Московский Архив Министерства Юстиции. – Уфимская Провильциальная канцелярия сделала выписки с 1736 года, а Исетская провинциальная канцелярия отозвалась, что архивы

её сожжены недавно взбунтовавшимися башкирами и потому представила краткий экстракт; касательно же какую пользу правительству приносит подданство Башкир Исетская Провинциальная канцелярия высказала прямо, что башкиры только продают русским в незначительном числе скот и на деньги покупают для себя в казне соль, поэтому какая может быть польза от народа, который проводит время в праздности, не занимаясь никакой промышленностью. – Оренбургская губернская канцелярия в тоже время сделала свои выписки – и вот экстракт из дел архивских о башкирском народе, свод из дел губернской и двух провинциальных канцелярий, представленный Панину и озаглавленный так: *Экстракт учинённый в силу предложения Его Сиятельства Генерал аншефа и разных орденов кавалера Графа Петра Ивановича Панина в пунктах о башкирском народе из дел архивских.*

1) В имянном блаженныя и вечно достойныя памяти Ея Величества Государыни Императрицы Анны Иоанновны указе 11 Генваря 1736 года, генерал-Лейтенанту и Казанскому губернатору Румянцеву, да Статскому Советнику Кирилову на всеподданнейшее их донесение резолюциею между прочим в следующих пунктах повелено:

Служилым Мещерякам от башкирцев быть отделённым за их верности службу, что они к башкирцам в их противностях не приставали и против них служили, земли и угодьи, которыми они по найму у башкирцев владели а те башкирцы были в воровстве и бунте отдать им вечно и безоброчно в указныя дачи первому старшине 200, эсаулам, писарям, сотникам 100, рядовым 50 четвертей, за претерпенный убыток от вор башкирцев.

2) Застарелых тептярей и бобылей по примеру Мещеряков от башкирскаго послушания отрешить, а за претерпенное раззорение от воров башкирцов оброку им платить невелеть, а оставить их на одном прежнем ясачном платеже в казну, а которые приставали к ворами, с таких завину, сняв башкирский оброк брать сверх прежняго ясака хлебом ссохи по четверухе ржи и по четверухе овса, а о беглецах публиковать, где пристойно указами, дабы держатели, сколько за кем есть объявили в городех, а не объявля не держалиб под жестоким наказанием и ссылкой, а которые вошли в башкирское имя, *о тех до времени умолчать.*

3) У бывших аманатов втогдашнем воровстве, за казённый убыток и партикулярное раззорение, исмотря удобное

время иразмысля взять лошадей, годных в службу, с каждого аманата по 500 а из тех лошадей учинить достойное награждение раззорённым, а за тем оставшихся лошадей употреблять в драгунские полка.

4) Всех волостей бывшим в воровстве башкирцам, тептерям и бобылям ружья носить, сними ездить и в домах иметь запретить, под штрафом таким: кто поймал – тому лошадь пойманного, оружие в казну, а тех пойманных ссылатъ в ссылку, выключая башкирцев, Сибирской и Ногайской дорог, ибо они с кайсаками непрестанно в драке, а понеже и по прочим указам башкирцам вружье ездить запрещено, того ради разведав, Казанскому губернатору изследовать чьею слабостию то упущено?

5) В Уфимском уезде и в башкирских жилищах кузнецов и кузниц не иметь и из городов кузнецов и насекальников не отпущать, а быть только в одних городах и то числу потребному, без излишества и кому потребны сошники, косы, конская збуря, те могут покупать и делать вгороде, причём прежние указы подтвердить, дабы из других уездов ружей, пороху и свинцу, пансырей, сабель, луков, копий и стрел не возили и не продавали и не меняли, вчём особливо воеводам крепкое смотрение иметь и винных штрафовать по указам.

6) Служилым при Уфе Мещерякам и в верности оставшимся башкирцам ружья иметь для себя, токмо с теми, кому иметь и носить запрещено не ссужаться и не продавать.

7) Башкиров и татар кто во время воровства и бунту пойманы и винулись в нападении на вологодские роты¹, и в других воровствах и в смертных убийствах казнить смертию, а других в ссылку сослать, а не освобождать, а пущих злодеев, хотя они бы и отпущение получили, – Алая, Калмяка, Бепеля, Масегута, Умира, Яшала, Сейтамурата, по причинам партикулярных дел одного по другому забрав жестокою казнить смертию.

8) Башкирцев что пойманы будут в воровствах, по прежнему с наказанием кнутом не освобождать, а ссылатъ всех; хотя бы кто и на одном малом воровстве явился того не пытая и не наказывая кнутом, ссылатъ годных в службу в отзейские гарнизонные полки, в солдаты, в Рагорвик в работу и в Оренбургския места к пашне².

¹ Вологодского драгунского полка, расположенного в Оренбургской губернии ещё до пугачёвского бунта – прим. Р.Г. Игнатьева.

² Последнее, кажется, не было исполнено по невозможности надзора со-

9) Всех беглых и безпашпортных русских и иноверцев из башкирцев высылать годных на службу в отзею, а чьи они были тем зачитать в рекруты, а негодных определить в работу горную как ссылочных, а сколько каких помещиковых определено будет в работу, о том писать и тогда о удовольствии помещиков определение учинено будет.

10) В Табынску¹, к назначенной роте другую роту прибавить, ту которую селить надлежит да тут же учредить служилых Мещеряков и казаков и ссылочных до трёх сот человек и земли и угодий им отвести против поселённых на Уфе и в других здешних местах, також прежний городок Осу возобновить², и служилыми людьми прибавя ссылочных населить.

11) По Белой и Каме рекам и в других местах старья селения, где способность усмотрится, для опасности от нападения сколько возможно для защиты укрепить палисадником или по месту смотря.

12) Уфимских новокрещённых, за их верную службу, определить вслужбу казачию и служить им по Мензелинску и строящимся новым городкам в вершинах ицких³, и между Уфы и Мензелинска, а ясак с них снять.

14, Башкирам Ахунам быть одному на дороге и того четырёх⁴, и тем ахунам чинить особую присягу, дабы им о всяких худых поступках объявлять, а не таить и никого из других вер в свой закон не приводить и не обрезать; безуказу мечетей и школ вновь не заводить, а который ахун изних умрёт, то на их места челобитья усматривая в верности определять.

15) С Казанскими татарами Башкирцам в сватовство без челобитья и без позволения Казанскаго губернатора невсту-

стороны местного начальства – прим. Р.Г. Игнатьева.

¹ Бывшая крепость, основанная ещё в XVII веке, а теперь село государственных имуществ Стерлитамакского уезда. – В начале настоящего столетия бывший гарнизон – солдаты и казаки – обращены в крестьяне – прим. Р.Г. Игнатьева.

² Пригород Оса, ныне уездный город Пермской губернии, до 1781 года когда учреждены наместничества в место губернии, принадлежал к Уфимскому уезду – прим. Р.Г. Игнатьева.

³ Р. Ик, протекающая по Белебеевскому и Минзелинскому уезду; она вытекает из болот в Белебеевском уезде и впадает в р. Каму – прим. Р.Г. Игнатьева.

⁴ Башкиры в административном отношении были разделены на 4 дороги, или волости: Ногайскую, Сибирскую, Казанскую и Осинскую, к последней принадлежали все места по р. Каме и её притокам и частью по р. Белой – прим. Р.Г. Игнатьева.

пать, а кому по прошению позволено будет у тех брать с каждой свадьбы по драгунской лошади, а кто без позволения женится стаких брать по три лошади драгунских, а задругую вину (за взятие другой жены из Казанских татарок) ссылатъ в ссылку.

16) Хотя по прежним указам и воеводским наказам в Уфимском уезде у Башкирцев земли и угодыя покупать и крепить невелено, однакож потом усмотрено, что то запрещение им, башкирцам, весьма не полезно, того ради для лучшей их пользы, то запрещение отменить и впредь с онаго указа земли и угодыя здешним жителям дворянам и офицерам и мещерякам у башкирцев покупать и за себя крепить позволить только в *туснаках*, то есть закладчиках, не держать и не ясачных и не свободных русских и иноверцев под смертною казнию или ссылкой не держать; а тептярям и бобылям в покупке земель позволение дать, о том помянутым господам Генерал-Лейтенанту Румянцеву и Статскому Советнику Кирилову обще рассмотреть и писать к Ея Величеству со мнением.

19) О строении вновь городков для свободного к Оренбургу проезду караванов и обозов и для лучшаго содержания башкирской и бухарской сторон в надлежащем подданстве чинить им по своему усмотрению.

22) В Сакмарке¹, быть казакам 300 человекам добрым и вооружённым, в которое число прибавить наличных из яицких (уральских) казаков, выбрав лучших и пожиточных людей и жалованья тем сакмарским казакам давать отдела из оклада на яицкое войско, против их равное, и розданнаго сакмарским казакам для их совершенной скудости провианта с них не взыскивать, а велеть им затот провиант впредь заслужить и во исполнение онаго указа 10 числа Июля 1742 года тайный, а после уже и действительный тайный, советник Неплюев вообще с Бригадиром и уфимским вице-губернатором Аксаковым определили, и которое от правительствующаго сената апробовано, о установлении между башкирцами такового порядка и основания чрез эти по много бывшим затруднениям в прекращение происходивших оттого народа замешательств на всегдашнее утвердить и о всём том такое окончательное определение учинить, которое бы и к содержанию башкирскаго народа в надлежащем подданническом послушании на осно-

¹ Сакмарский городок или крепостца, а теперь станица Оренбургскаго казачьяго войска, в 32 вер., от Оренбурга, на Оренбургско-Уфимском тракте – прим. Р.Г. Игнатъева.

вании последних указов, состоящих в правительствующем сенате, 1-е, Июля 9-го 1741 по которому Уфимской провинции под особенным ведомством правительствующаго сената быть определено, чтоже надлежит до предосторожности от башкирскаго замешания и чаемых оттого впредь опасностей, о том реченному бригадиру и вице-губернатору Аксакову велено сношение иметь с башкирскою коммисиею и поступать ему по наставлениям бывшего тогда в Оренбургской губернии генералитета, который для усмирения воров башкирцев нарочно определён и полную инструкцию имел, в незапном случае велено чинить по воинским регулам и указам и изобретениям лучших способов по своему искусству и разсуждению будущих в команде его вице-губернатора штаб офицеров, усматривая чтобы высочайшим интересам повреждения и подданным нималога раззорения прилучиться не могло; 2-е, присланнаго к вышепомянутому господину Оренбургскому губернатору и кавалеру от 4 Маия 1742 году в котором изображено каким образом чинить ежелиб уведано было между башкирцами новое замешательство и подтверждено приняв ему тайному советнику имевшую прежде у Генерал-Лейтенанта Соймонова всю команду и всё что в ведомстве онаго генерал Лейтенанта ни было в тех делах поступать во всём с таким порядком, как имеющиеся указы повелевают действовать по оным, чиня с крайнем радением, причём предприняты в разсуждение имянные указы, 1-й вышепрописанный от 11 Февраля 1736 года, на имя Генерала Лейтенанта Румянцева, Тайнаго Советника Кирилова данный. 2. По донесениям Тайнаго Советника Татищева от 20 Августа 1739 года, на имя покойнаго Генерала Лейтенанта Князя Урусова, в которых для содержания Башкирскаго народа во всегдашнем полном подданническом послушании, многия учреждения учинить повелено и во всём том оные указы за главнейшее основание имеютя и хотя по содержанию тех Высочайших указов прежде бывшего в Оренбургской и Башкирской коммисиях Генералитета разныя определения происходили, но многое осталось в совершенный порядок не приведённое а и тогда действительным исполнением забывшими замешаниями и за разными являлись ещё неначатыми, почему к тогдашнему разсмотрению и тож общему определению послушаны в изображённых имянных указов ниже означенныя повеления за нужно усмотрены а именно из последняго состоявшагося, августа «20» 1739 го 8-й 9-й и 10 й пункты нижеследующаго содержания:

1) Главнейших воров Башкирцов Аладзи, Ансула, Уразая и Тадаша муллу, за их многия воровства при собрании Башкирских старшин в Оренбурге казнить смертию, что после учинения означенного общаго определения Бригадиром нынешним Уфимским Вице-Губернатором Аксаковым определённом ему, собственно им содействовано о том обстоятельного сведения в Уфимской провинциальной канцелярии также не находится; однако, что касательно волостей сколько их на которой дороге есть, то находя о сём точнейшее известие и в нынешнее время провициальная Канцелярия включая в сей экстракт их, именуует исчисление их понижеписанному.

А именно:

Волости на дорогах состоят и в тех волостях старшины и команда их дворовая числом¹.

<i>На Казанской дороге:</i>	Число дворов
Енейской волости	559
Баиларской	408
Дуванейской	131
Каршинской	74
Иланской	536
Ерминской	140
Кипчатской	87
Недыровой	94
Саралиминской	143
Киргизской	277
Урман Гарейской	196
Сенирянской	83
Шемшадинской	133
Кабнинской	169
Карыланской	134
Едзяцкой	311
Гарейкой	315
Баилярской	604

Итого на Казанской: волостей 19.

Старшин и помощников их 29.

Двороваго числа 4394

¹ Из этой перечневой ведомости мы помещаем только название дорог, волостей и число дворов, – всё это имеет историческое значение; имена же старшин мы выпустили, как неимеющия значения. *Ред.*

Здесь и далее в этой работе Р.Г. Игнатъева текст переведён в табличную форму.

На Осинской дороге:

Иректинской волости	352
Гайнинской	795
Уранской	226

Итого на Осинской: волостей 3.

Старшин 4. Двороваго места 1373

На Сибирской дороге:

Айлинской	131
Тырнаскинской	184
Шейтан Кудейской	
Тебеляцкой	91
Мурзаларской	244
Каратабынской	164
Сунларской	284
Куцинской	573
Сартской	187
Дуванской	252

Итого на Сибирской дороге, волостей 10. Старшин 14.
Двороваго числа 2225

На Ногайской дороге:

Илькейминской	95
Уршакминской	143
Миркитминской	128
Кыркулеминской	107
Чебиминской	82
Курзенской	183
Гарей Кипчатской	108
Карагай Кипчатской	182
Угун Кипчатской	484
Чанкин Кипчатской	198
Катайской	461
Калчик Табынской	309
Кситабынской	199
Кумрук Табынской	138
Телтим Ерматымской	329
Ерминской	733
Каратабынской	211
Емуран Табынской	244
Саралимской	106
Тамьянской	390
Тингаурской	105

Бурзенской	343
Сартской	39
Усергеткой	129
Бушман Кипчатской	210
Бурзенской	115
Дуван Табынской	125
Бурзенской	204

Итого на Ногайской: волостей 28. Старшин и помощников 41. Двороваго числа 6100

Всего на четырёх дорогах: волостей 60. Старшин и помощников 88. Двороваго числа 14092

Одни токмо Башкирские, умалчивая о мещеряцких, служилых и ясашных татарах, черемисах, вотяках и приписных сходцах из разных мест в ведомство здешнее, инодворцах же, между которыми есть такие учреждённые старшины, помощники, сотники и писаря, ибо о сих народах в повелении Его Высокографскаго Сиятельства ничего не сказано; а вопрос единственно о башкирском токмо народе.

По установлении том в башкирском народе спокойствия и тишины соответствуя предписанию в означенном общем определении от того время по ныне производятся старшины от Оренбургской губернской, а сотники в Уфимской провинциальной Канцелярии. По чинимым из дел справкам, небывшие прежде сего в замешаниях и бунтах и кои одобряются выборами волостных мирских людей, а таких начальных старшин чтоб они в команде своей кого либо из старшин же волостных подвластных себе имели, никого прежде не производилось, и ныне нет, а учреждён в каждой волости особый старшина и заведывает в своём управлении столько дворов, сколько желающих при выборе его в старшины бывает и они подчинёнными быть ему согласятся и подтвердится то определением канцелярии, а как посему объяснению последует 3 м пункту нужно знать и о наставлении старшинам о их должностях даваемом, какое оно содержание имеет, то и оное у сего включается под литерою А.

4) Тарханов, которые бунтовали и сообщниками бунтовщиков были, тех всех за их противности отрешить и впредь таких Тарханов без особых Ея Императорскаго Величества указов не выбирать и не определять.

Обстоятельнаго доказательства о Тарханстве из дел по Уфимской Архиве за тем же бывшим пожаром и погорением дел не находится, а есть ли бы кто из таковых имеючи у себя

на тарханство право представив провинциальной канцелярии в рассмотрение, тоб и надлежащее учинено было, а для чегоб прежде определённого посему в общем определении предписанию исполнение сделать назначенное и тому правительству нестаралось и с чем оное оставлено или что либо производимо было, о том также по оставшим от пожара делам в провинциальной канцелярии неизвестно.

5) Что по предписанию в сём пункте речеными Господами Оренбургским Губернатором и Кавалером Неплюевым и Бригадиром Аксаковым учинено, о том по причине предписанного пожара в котором канцелярия с делами згорела, известие в провинциальной канцелярии также нет.

6) Хотя во исполнение посему пункту все те земли бывших в бунте Башкирцов чрез нарочно посылаемых от провинциальной канцелярии описаны и на планы положены и потому отсыланы оные от сель на рассмотрение ещё в 1757 году от 18 числа Марта в Оренбургскую губернскую канцелярию при доношении с таким требованием, чтоб в силу вышеупомянутых правительствующаго Сената указов, и Действительнаго Тайнаго Советника и кавалера Неплюева определения Уфимскаго уезда Мещеряцких старшин с их командами за их вернооказанья и продолжаемая службы и за понесение претерпений из тех пустых бунтовщичьих башкирских земель, коих по оной описи нашлось, 169 700 четвертей удовольствовать и каждому старшине, сотнику, писарю и Есаулу по сту, редовых по 50 четвертей действительно отмежевать надлежит но на то присланных из оной губернской канцелярии тогож 1757 года, Апреля 19 числа, указом при котором и те посланные от сель чертежи возвращены. Здешней провинциальной канцелярией велено, для переосвидетельствования по тем чертежам порожения башкирския земли, нет ли на ней после того чинимаго описания каких селений, паки послать нарочнаго и буде где окажется селение, тоб оное на тех чертежах и назначить из сколько они людей, из тех ли волостей, чьи те земли или постороннее и ежели постороннее то давноть и почему то, есть по указам ли или почьему припуску поселились. Обстоятельно описать, и к тем же чертежам сообщить, с изъяснением, сколько за теми поселениями ещё порожних и к поселению свободных земель осталось, и имеется в собрание всё то к рассмотрениюб прислать в оную губернскую канцелярию, которое описание паки учинено и как оное так и чертежи в оную гу-

бернскую канцелярию при рапорте отосланы, но какое по оным рассмотрение учинено, о том здесь уже не известно.

Но после того 1-го числа Июля 1767 года Его Сиятельство господин Тайный Советник, кавалер и бывший в Оренбургской губернии губернатор Князь Авраам Артемьевич Путятин присланным и Надворному Советнику и Уфимской провинции воеводе Спиридову ордером прописанное данное ему от Ея Императорскаго Величества в бытность его в казане Высочайшее повеление определив выправится и к Его Сиятельству репортовать. 1-е Сколько в Уфимской провинции мещериков, на оброчной и не оброчной башкирской или другой какой земле живут. 2-е Скольж того оброку порознь в год, или через какое время платят, и что у всех на тот оброк суммы исходит. 3-е За отдачею тех земель в вечное владение не будут ли башкирцы в них недостатка иметь, присовокупе при том мнение, из какой бы суммы то башкирцам за земли удовольствие учинить, во исполнение котораго повеления повзятых от мещеряцких старшин известиях и оказалось. Служилых мещеряков и татар состоящих жительство на башкирской земле на оброке 1916 и не на оброке 337 дворов. С них оброку в каждый год башкирцам исходит 268 рублей 51 копейка, да при самом первом их на земле башкирцами припуске отдано ими тем башкирцам вперёд 5314 рублей 10 копеек; за отдачею же земель мещерикам предусмотрено им Надворным Советником и воеводою, что они башкирцы по обширности их земель недостатка в извороте своём иметь немогут, потому как из дел по Уфимской провинциальной канцлярии видно, что и с верх тех мещериков и других разнаго звания людей из платежа оброка к житью допущенных имеют довольно, причём и мнением своим доносил что на платёж за те земли башкирцам за должно находит, Спиридов, производить из собираемых по Уфимской провинциальной канцелярии разных прежних окладных доходов, которых отсылается в государственную статс контору на каждый год 5000 рублей.

7) Где Русские и другие люди у башкирцов отхожия угоды, рыбныя ловли, сенные покосы и продчее погодно нанимали, оными угодыями владеть башкирцам по прежнему, и ежели кому в наймы отдавать будут и такая отдачи записывать в ближнем городе, где способно.

А из вышепомянутаго иманнаго указа, состоявшагося Генваря 11-го 1736 года к тому общему определению занужно

изобретены 2, 3, 4, 5, и т. д. до 22 го пункты, в которых сказано.

(Примечание: Здесь в подлиннике следует повторение всех пунктов, уже изложенных выше под этими номерами, (См. страницы 143 – 4 – 5 – 6)¹, и потому редакция выпустила их).

И хотя по изображённому в тех пунктах точное исполнение как выше явствует чинить и велено:

Но подовольному имевшему общему разсуждению, ими, господами Действительным Тайным Советником и Кавалером Неплюевым и Бригадиром Аксаковым, усмотрено, что тогдашнее Башкирское замешание весьма другия обстоятельства имело, по которым всё то, что во оных пунктах изображено без изъятия в действо производить предвиделись некоторыя неспособности, в заключение же оных Высочайшим повелением определено было: ежели в них чего не помянуто, или и написано до настоящее время инакаго покажет, в таком случае искать одного того, что к интересу Ея Императорскаго Величества, к славе империи и к сохранению подданных надлежит, и ежели что с верх данных указов по здешним обращениям к лучшей пользе и приращению интересов усмотрится, то и по разсуждению исполнять, того ради обще, согласно и постановили следующее:

А именно.

По силе вышеизображённаго имяннаго указа от 20-го Августа 1739 года.

1) Понеже из трёх показанных во оном пункте, главнейших воров башкирцев, которых при собрании башкирских старшин повелено в Оренбурге казнить смертию, Алабая, Унгула в живых тогда уже не было (ибо по поимке тогда везён был в Оренбург и умер) а Елдаш мулла содержался при главной команде под караулом; но повеленоль будет ему (ныне) потому прежде состоявшемуся указу смертную казнь учинить требовано от Правительствующаго Сената указа, которой и ожидаем сим, а Уразай, где тогда находился известия не было. Того ради о разведании где он обретается чрез верных башкирских старшин и о поимке его, иметь велено старание по способности Уфимскому Вице губернатору. Когдаже отыскан

¹ В первоначальном газетном варианте (Уфимские губернские ведомости. 1871. 4 декабря) вместо слов (см. страницы...) также в скобках стояло «См. Губ. Вед. № 45 и 46».

и пойман будет, то его для исполнения с ним так и с пойманным Елдашем муллою повелено прислать в Оренбург.

2) Хотя по содержанию имянного указа, как выше означено, надлежало одно токмо росписание учинить в которых волостях старшинам и при них по скольку Есаулов, писарей и сотников быть и кого имянно в старшины определить и оное к апробации послав ожидать указа, а до того времени их не определять и оное от покойнаго Генерала Лейтенанта Князя Урусова, сообщено дело для исполнения с надлежащим разсуждением и Генералу Майору (кой был уже Генерал Лейтенант) Симонову, токмо после оного указа никакого исполнения не воспоследовало и оставлены старшинами те, которые напредь того указа были, а другие от оного Генерала Лейтенанта Симона и после в волости определены, а с верх волостных и так не учреждены, что у одного по несколько волостей и старшин в точном ведомстве, которые названы главными старшинами а о старшинстве их никакой апробации не было, почему их за вышеписанных указов, действительными старшинами и признавать не возможно было и тому ж подлинноль они добраго состояния и не подозрительные люди не о всех ведомо, того ради во исполнение изображённаго имянного указа, следующее учинено, а именно. О волостях велено собрать ведомости, сколько на которой дороге их есть, какое где людство или количество дворов, хотя по известиям узнать как, которая далека от города Уфы; с которыми волостями смежна; былаль или не была в замешании, всяль или некоторою частию; определённые старшины, природныль башкирцы, какие опыты показали своей верности, достойныли того звания не былиль (или были, да пришли с повинною) в согласии с ворами. В которую по одному и куда по два Есаулов и сотников и писарей потребно (что пообширности людства волости разсуждать надлежит) и кто в те чины достойные изыщются, то есть из тех ли, которые тогда были или новых избирать, которое исполнение учинить по способности в Уфимском уезде Уфимской, а между зауральскими Башкирцами Исецкой, провинциальным канцеляриям и представить и главной команде, почему разсмотренно и в Правительствующий Сенат донесено имеет быть, а между тем для содержания порядка, ежели где старшин нет, оных назначить и в ведомство их поручить, ибо без того в содержании порядка быть невозможно, токмо в новые старшины из таких людей выбирать (где возможно обойтись) кои и бунту никогда не приставали, однакож и то предостере-

гать, чтоб они его хотя словесно одобряли и противниками все не показались, а из пристававших в предь ни в какие чины не производить, которыеж из таких уже произведённые есть, таковых состояние весьма рассмотреть, надёжныль они на такое дело и потому о них особья определения учинить, кому быть и кого под каким претентом отставить, главных же старшин иметь, то есть таких у которых подчинённые старшины и многия волости в ведомстве были за не полезно признаваются, ибо то может подать повод к лакомству и своевольству, ежелиж паче чаяния такой главный старшина склонится к какому злему намерению, то легко может всех ему подчинённых в своё согласие привлечь и причинить чрез то многия трудности за которыми обстоятельства оных главных старшин отрешить и не иметь весьма нужно, а ввести такой порядок, чтоб каждый волостной старшина был в ведении российских командиров. Что все старатся в ведомство произвести Уфимскому Вице-Губернатору с таким осмотрением, чтоб чрез отрешение оных главных старшин и тех, кои тогда из имеющихся к содержанию старшинства явятся не надёжны, никаких худых следствий произойти не могло, и народ то признав себе за оных радение и правосудие, как то и в самом деле есть; однако упомянутым главным старшинам, хотя они в своей прежней силе и не будут, показывать всякое приласкательство чтоб в них не возбудить противностей, ибо когда в каждую волость старшина определён будет то оные главные без отрешения сами собою единственно в своих волостях старшинами останутся, однакож и главным старшинам и другим кому потребно простиратся употреблять послучаю челобитческих дел или иных каких мирских прошений русских добрых людей с надлежащим наставлением дабы чрез них над теми старшинами смотрение иметь потребныя сведения получать, токмо тем людям под смертною казною подтвердить, чтоб будучи там ни к какому лакомству ни касались; На 2-е, какие тем волостным старшинам должности предписать, оное рассмотрению на мере постановить; оному же Вице-Губернатору и главной команде сообщить, ибо он о всём башкирском состоянии совершенное ведение и к исполнению того способность и случай иметь может. Каковы же от прежде бывших в Оренбургской и башкирской комиссиях генералитетов о сём происходили разсуждении и тем старшинам наказы были сочинены и даны, оное всё для сведения, ему, Бригадиру, сообщить, между тем же о нужнейших исправлениях снабдить тех старшин пристойны-

ми наставлениями по его усмотрению, чтоб то учинено было в пользу и охранение Высочайших Ея Императорского Величества интересов и к лучшему порядку и содержанию того башкирского народа.

3) О тарханах ему же Вице-Губернатору по Уфимской провинциальной канцелярии справиться, а о чём справок нет, то пристойными образами выведать, токмо их в которой волости есть, которые к бунту приставали или нет; в родель то тарханство или кто на одно своё имя получил и также ведомости с надлежащим своим разсуждением к команде сообщить и чтоб от него верным и не подозрительным людям на тарханство им подтвердительные указы давать начато, а о продчем представлено в правительствующий Сенат, стробованием резолюции и с показанием резонов, что отрешением тарханства никакой пользы непредвидится, что и в общем разсуждении усматривается, пачеже и не безопасно чтоб отрешением оног новых противностей не произошло, а особливо ежели таких тарханов явится много, и ежели они между башкирцами знатные и многосемейные люди, за которыми окрестностями и что оно не отрешено тогда когда случай во время бунту был ныне отрешать не разсуждается ибо за отнятием того тарханства никакой пользы не предвидится понеже и не будучи тарханами пакости делать могут чему пример бывшие замешания в которых большая часть не из тарханов но из подлых людей главными возмутителями были а хотяб и в ясак их отреша от тарханства положить, то разве самый малый збор будет, от чего дальней казённой прибыли воспоследовать не может, того ради правительствующему Сенату учинить о сём представление, не повеленоль будет за предписанными обстоятельствами всех тарханов, которые хотя бунтовали или в бунте сообщниками были оставить в тарханстве по прежнему, а между тем и их, подтверждением онаго обнадёжить, чрез что стараться имеющихся у них тарханья грамоты в Уфимской провинциальной канцелярии освидетельствовать и подлинно вызнать, где, сколько и с детьми мужского полу, кому из них, когда и за какия службы и от кого то тарханство досталось, что к сведению о числе башкирцев служить может.

4) О снятии с башкирцов ясака за те земли которья под строение крепостей взяты разсмотрению учинить выше помянутому Вице-Губернатору применяясь как прежде за взятую землю под городом Уфе ясак снять, токможе оно удовольствие в одних добрых людей не пристававших к бунту надле-

жит, а с тех земель владельцы коих в бунте были ясака не снимать, ибо они за то не токмо своё право на те земли потеряли, но и всегоб что во владении их ни было лишится были должны, а к тому же чрез то пребывавших всегда в верности от бывших в бунте дистанции и удовольствие покажется и каким образом оное в действо произвести и по какой препорции оной ясак снимать, о том ему Вице-Губернатору учинить особое своё разсуждение, чего ради о всех новопостроенных крепостях, где оныя есть и в предь быть имеют, от Оренбургской коммисии сообщить к нему ведомость, а чтоб башкирцам указами объявлять за что оныя земли от них взяты. По содержанию того как Тайный Советник Татищев в бывший кабинет представлял оное за потребное не разсуждается довольно того что с них башкирцев ясака по препорции оных взятых земель снимется и взыскиван не будет ибо де из данных указов могут они по легкомыслию своему производить не пристойныя разсуждения.

5) Понеже предупомянутый Тайный Советник в бывший кабинет представлял, дабы те земли на которых жили и владели до бунта мещерики, пришлые татары и чуваша из найма, от башкирцев, оными владеть им впредь без всякаго за оныя платежа и те земли, равно как и взятые под крепости из ясака выключить, а тот до ясак останется на оных владельцах но чтоб в землях и угодыях между ими споров не было, того ради татарам мещерикам и Чувашам поселиться особыми деревнями, и по удобности времени оные между ими развесть межами. На которое, его Тайнаго Советника, представление и конфирмацию возпоследовало, велено быть, потому его Тайнаго Советника представлению, как то выше в содержании имянного указа изображено, и хотя мещерикам за их службы и прежде того в состоявшемся Февраля 11-го 1736 года имянном указе, таковое же удовольствие показать велено токмо на оное ни какого точнаго исполнения не видно, того ради по силе оных Высочайших указов таким мещерикам, татарам и чувашам, которые на Башкирских воровских землях живут и прежде башкирцов оброки платили, оными землями владеть им и оброков башкирцов не платить о чём куда надлежит послать указы из Уфимской и Исецкой провинциальных канцелярий ибо до сие исполнение до тех провинций подлежит кои в том между собою должны надлежащее сношение иметь, которые же из них поселились и живут на землях верных и не пристававших к воровству башкирцов тем оброки платить по

прежнему, буде же оных платить не похотят, тоб шли и селились на пустых бунтовщичьих землях особыми деревнями, ибо у верных башкирцов на их земли право отнимать не сходно и быlob не правосудно, то есть чтоб вернаго с бунтовщиком сравнять чего для предупомянутым обоим канцеляриям собрать достойно верныя ведомости и освидетельствовать сколько, на каких землях объявленных людей живёт, и как обширны те земли и разсмотря то по силе предписаннаго указа и разсуждения учинить от оных канцелярий скорейшее исполнение, ибо от продолжения времени паче чаяния могут в том такая неудовольствия произойти, что в действо оное производить будет затруднение.

6) Где Русские и другие люди у башкирцев отхожие угоды, рыбныя ловли, сенные покосы и прочее погодно нанимали о владении оными по прежнему башкирцам, а ежели в наймы отдавать будут, то о записке оных отдачь в ближних городах где способно исполнение чинить так как имянным указом определено, и в том башкирцам командиры должны всякую справедливость показывать не чиня ни малейших обид и удержаний, под опасением жестокаго штрафа, чего обоим провинциальным канцеляриям накрепко наблюдать.

По второму ж имянному блаженныя и вечно достойныя памяти Ея Императорскаго Величества указу от 11-го Февраля 1736 года, на выше означенные пункты, которые исполнение требуют и для того равно мернож, как и предписанные разсуждаемы были учинить следующее.

1) О тептерях и бобылях учинить во обоих провинциях также и по башкирской комиссии справки и ведомости, где их сколько и каких, и которые явятся что к ворам не приставали, то их за то и за претерпенное от воров башкирцов разорение от послушания таких башкирцов отрешить, и оброк платить им не велеть, а оставить их при платеже оногo прежняго ясака в казну и которые из них поселились и есть между верными и не пристававшими к воровству башкирцами, тем в послушании у башкирцов, хотя и не быть, однакож о платеже оброков разсмотреть ежели они какие припущенники и прежде оброки по надлежащему платили то и ныне от того не от решать, дабы верные башкирцы тем изобижены не остались которые же из них того платежа чинить не похотят, а пожелают поселиться особыми деревнями на воровских землях, то им оное позволить; где их от показанных оброков уволить по примеру тому как выше о мещериках изображено а кои из них

тептерей и бобылей приставали к вора́м, с таковыми также и о новых беглецах оным провинциальным канцеляриям поступать по содержанию состоявшегося о них имянного указа, а где сколько их и каких, то есть пристававших и не пристававших к вора́м по справке явится о том в Оренбургскую комиссию для известия сообщить надлежит, ибо же по особливому имянному указу и по данной покойному Статскому Советнику Кирилову инструкции повелено, из них по потребному числу к строению города Оренбурга наряжать и давать им заработныя деньги и провиант по скольку с совету разсудится (1743-й год) оной наряд к тому строению потребно действительно им учинить, которым за такую работу производить провианта против солдат месячную дачю из заработных денег по две копейки на день, а для лучшего же между ими порядка и что они от башкирскаго послушания отрешаются, учредить между ими особых старшин или сотников снабдя их надлежащими наказами по усмотрению провинциальной канцелярии.

2) О определённом взятии штрафных лошадей с аймаков, в правительствующий сенат представить, не повеленоль будет оное отменить, ибо башкирцы при бывшем бунтовщикам искоренении, во всём в совершенное оскудение приведены и взять с них почитай уже нечего из них же как ниже означено по всякое лето имеет употреблено быть по не малу числу в службе, что же до получения от них лошадей принадлежит то оных под случай происходивших замешаний партиями также в штраф по аймакам, и за свадьбы допльное число получено, обидемых же и разорённых чрез то удовольствовать не только невозможно, но когда один во всём удовольствован, а другой нет, то могут и большия жалобы происходить и многое число челобитчиков явится; свидетельствовать же такая их челобитья подлинноль то было очём объявлять станут ныне весьма затруднительно, иное же и не сходно, а паче что не довольствовать их всех никак невозможно, и для того признавается к лучшему происходящая о том жалобы примирять по их прежнему обыкновению как то и прежде несколько чинено и сами башкирцы с теми кои при бывших замешаниях разорение претерпели договаривались в платеже на сроки и такие платежи самым делом производили.

5) Хотя по представлениям бывших здесь командиров Генерала Румянцева и Статскаго Советника Кирилова, вышеизображённым имянным указом и повелено, ежели кто из

башкир хотя во одном воровстве явится, таких не наказывая кнутом, ссылатъ годных в отзейские полки в солдаты а негодных в Рогорвик в работу и в тамошня места на пашню, что по тогдашнему времени с пользою Высочайших интересов было и сходственно а может быть и в таком разсуждении, как то и чаятельно, чтоб по тогдашнее усильство башкирцов чрез то в некоторую слабость привести но понынешнему де усмотрению между башкирцами весьма уже другия обстоятельства и что вся башкирия в такое бесилие приведена, что в прежнее состояние придтить ей весьма трудно, а чтоб её в большую слабость и во опустошение приводить, во опасение чаемых от них замешаний потребности не видно, понеже как выше упомянуто стало быть ограждена со всех сторон многими крепостями и поселёнными военными людьми, так что к прежнему своевольству никаких способов не осталось они же башкирцы в разсуждение могущих иногда на всякое чаяние от киргиз кайсаков, зюнгорцов и других тамошних степных народов случится беспокойств, с пользою употреблены быть могут, вместо того, чтоб русских по состоянию тех мест с великим затруднением употреблять, ибо они с теми народами в согласие приступать и к ним приставать, а паче к кайсакам по всегдашней их с ними злобе, весьма не могут. Того ради, Правительствующему Сенату нижайше представить, за вышеписанными (нынешними) резонами, не повеленоль будет посему пункту умереннее поступать, и показанную ссылку не за одну, но за две татьбы чинить это и с соборным уложением и против того как с русскими поступается сходственнее; а за первую татьбу штрафовать потому уложению, что они башкирцы не инако признавать будут как за сие что с ними во всём по тем же правам поступается, как и с русскими и имеют причитать в не малое себе удовольствие и справедливость.

6) О высылке из башкирии беглых и безпачпортных и о прочем исполнить по содержанию состоявшагося о сём именнаго указа и не только о том чтоб всех в башкирии находящихся беглецов и безпачпортных, как Русских, так и иноверцов выискивать и по указу с ними поступать, но дабы и впредь оные в башкирию проходить и укрываться там не могли Уфимской и Исецкой провинциальным канцеляриям всегдашнее и прилежное старание иметь а сколько таких сыскано и как с ними поступлено будет о том в Оренбургскую комиссию для сведения при башкирских делах уведомлять.

8 и 9) В Табынском на поселение по нынешнему усмотрению употребить и Уфимского гарнизонного полка роту, да роту пехотную из оставшаго на Уфе батальона, которыя обе роты в том Табынску уже действительно и находится, также и служилых казаков близ ста человек на жаловании есть, коего числа по состоянию того места признается довольно, ибо же большое умножение людей в других местах при границе нужнее, что все також и то что принадлежит. До возобновления пригородка осы и до укрепления селений имеющихся по Белой и Каме реках и в других местах как предписанным имянным указом повелено оставить во особое попечение Уфимского Вице-Губернатора и не только оных но для лучшаго порядка и всем внутрь башкирии лежащим крепостям, а именно Мензелинскому, Красноуфимскому, Нагайбаку и Ельдицку поспособности и близости разсуждено быть в его Вице-Губернатора ведомстве, ибо довольно уже всмотрено, что от разных команд не малья затруднении происходили о чём и в Правительствующий Сенат надлежащее представление учинить, а между тем Тайному Советнику и Кавалеру послать от себя к командирам ордеры, чтоб они с получении тех ордеров помянутого Вице-Губернатора о всём репортовали и по его ордерам поступали а ему уже в потребность надлежащаго наставления от главной Оренбургской комиссии команды требовать, в каком же состоянии те крепости он Вице-Губернатор примет, и что в них найдётся людей, и на каком основании в тех местах они обретаются, что, где явится артиллерии, провианта и всякаго звания припасов также и отколь оное получено о том к Тайному Советнику и кавалеру прислать обстоятельныя ведомости, Кунгур же хотя подлежит особливому ведомству Казанской губернии, однако обретающемуся тамо капитану Панову близости оного города к башкирии, от башкирской комиссии были наставления, того ради хотя часто упомянутому Вице-Губернатору в градские порядки вступать должно ти и не будет, однако в том что до башкирских дел принадлежит, может быть оно капитану под его же ведомство, ибо о всём Оренбургская комиссия чрез него одного, сведения уже быть должна, чего для и все прежде происходившия в башкирской комиссии дела, разсуждается препоручить оному Вице-Губернатору, о чём от Правительствующаго Сената требовать повелительнаго указа, чтоже касается до градских порядков в предписанном городе Табынске, который построен коштом и трудом от Оренбургской комиссии и надлежит оному быть на

основании пожалованной городу Оренбургу привеллегии о том значит в особом определении принадлежащему до Оренбурга, а не до Башкирских дел.

10) О новокрещённых Уфимских многоль из каких людей крещёных и на каких землях живут и что с них ясака збиралось, также и о бывших их верных службах по Башкирской комиссии и по Уфимской провинции собрать обстоятельныя ведомости и потому возмев сношение учинить об них надлежащее определение на каких местах им жить, тут ли где ныне живут, и с каким порядком или некоторых перевести во иныя места, а паче в новыя крепости, где больше от них пользы и службы чаять надобно.

11) Об ахунах, мечетях и школах в обоих провинциальных канцеляриях чинить непременно исполнение, как Высочайшим именным указом повелено, также за муллами и абызами крепкое смотрение иметь, чтоб от них никаких противностей происходить немогло, ибо в прежних замешаниях довольно усмотрено, что такие магометанские духовные и грамотные люди пуцми ворами и злодеями были.

12) О сватовствах Казанских татар с башкирцами исполнять по состоявшемуся о том имянному указу непременно; а состояние того указа исполнение и наблюдение потому былоб, о том башкирской комиссии, также по Казанской губернии в Уфимской и в Исецкой провинциях возыметь справки, ежели не было, то рассмотреть кем то упущено и не взыскивано а с того времени поступать, как выше означено по силе помянутого имяннаго указа.

13) О продаже башкирцам земель исполнять по силе того же состоявагося указа, токмо такия продажи единственно в двух провинциальных канцеляриях, то есть в Уфимской и Исецкой, записывать и крепить при чём весьма смотреть, чтоб оныя чинены были от всей волости, или по жалованным грамотам с надлежащим осмотрением о недаржании туснаков и закладчиков. Состоявшийся указ, где надлежит из провинции в новь публиковать, нежели кто из за оной публики в преступлении явится, таковых штрафовать по указу без упущения, по доношению же от Бригадира и Вице-Губернатора Аксакова о таких туснаках и закладчиках кои прежде сего закабалены, в Правительствующий Сенат отправленному указу обождать, а держателям подтвердить, чтоб их между тем никуда не отлучали и когда спросятя объявилиб.

14) В Сакмаре быть казакам толикому числу, сколько их тогдаже было из Русских и иноверцев а из Яицкаго войска переводить того числа, о котором в имянном указе изображено в том городе (и не имеется уже не разсуждается), ибо по настоящим, того городка обстоятельствам, признавается и того числа довольно, а к тому же и из яицкаго войска по состоянию много случаевых из того войска нарядов отлучать не полезно.

В посторонния команды башкирцов ни за какими делами не забирать, ибо им надлежит лишь ведомым и судимым токмо в часто помянутых двух провинциях и для того оных, ежели где какое до кого дело позавётся, всегда через те провинции требовать и выходящим из киргиз кайсаков при сообщениях во оныяж отсылать, и о том указами подтвердить, чтоб таким из кайсаков с повинною приходящим, при границах обид никаких не чинили а по взятые штрафных лошадей, которые будут не в состоянии заплатить давать им сроки на два года и на три, чтоб чрез то из киргиз кайсаков всех их к выходу поохотить а понеже по Оренбургу часто дела до них касаются в производимых между киргиз кайсаками и башкирцами ссорах, по которым делам на границе надлежащие исследование и решение чинить надлежит, ибо киргиз кайсакам за прозьбами в провинции ездить не удобно, а по некоторым резонам и впускать их внутрь башкирии разсуждается не полезно, того ради ежели которые башкирцы потребуются для таких дел в Оренбург, то их из ближних мест, хотя и забирать, однако в провинции и медленно писать, с показанием кто и для чего взять а кои из дальних мест понадобятся, то о присылке их писать а без того не забирать, также и какое о них следствие и решение учинено будет о том потому же во оныя провинции сообщать, а чтоб при всём оном башкирцам никаких напрасных озлоблений и долговременнаго держания под караулом быть не могло, о том командирам под жесточайшим штрафом военного суда подтвердить.

Понеже некоторые башкирцы от голоду детей своих Русским людям продают за малую цену, что и от прежних командиров дозволено и указами апробовано, да видится что оное и не без пользы, ибо не безызвестно, что многие башкирцы в таком бедном состоянии что когда не имеют случая детей своих продавать и на чём вывести для продажи, от голоду а паче в зимнее времени помирают, а чрез оную продажу такие магометанския дети в православный христианский закон приводимы будут, того ради оную продажу и покупку башкирских

детей не только партикулярным людям позволить с запискою и надлежащим в городах укреплением, как то прежде уже чинено, но представить в Правительствующий Сенат к высокому разсуждению, не повеленоль будет таких детей у неимущих башкирцов на казённые деньги покупать или на казённой провиант менять и окрестя употреблять мужеск пол в школы, так как солдатских детей из которых по возврате употреблять в военную службу или и к другим делам, кто к чему пригодится из чего не малая польза интересно предвидится, а девок, которыя на казённые деньги куплены, или на казённый провиант выменены будут, отдавать партикулярным людям, кто пожелает, за то, что за них из казны в покупке и содержании издержано.

Понеже напредь сего башкирцам без пачпортов от своих старшин из домов отлучаться никуда невелено и запрещено который порядок и ныне хранить весьма надлежит токмо старшинам такие пачпорты давать внутрь башкирии сроками на один месяц а не далее как на сорок дней и весьма наблюдать, чтоб такие отпущенные на те сроки непременно являлись, и далее даннаго времени нигде не заживались, что и в тех старшинских пачпортах им прописывать и о недержании за сроком под штрафом как о беглых повелено подтверждать а за границу старшинам ни кого не отпускать, которыеж о том будут просить, оных отсылать для челобитья в провинциальные канцелярии, где состояние их нужны и заграничные обстоятельства разсматривать и потому об отпусках их определения чинить, а без таких позволенных отпусков то есть без пачпортов провинциальных канцелярий башкирцам за границу не ездить, буде кто в том пойман будет то разыскивать и по розыску наказывать *вечною ссылкой в Рогорвик или и смертию казнить* по состоянию вины, ежелиж кто прокрадится в кайсаки для воровскаго отгону лошадиных табунов, и то учинить, таких к следствию присылать в канцелярию Оренбургской комиссии, которым за преступления указа и для пресечения кайсацких в башкирию впадений что Высочайшим Ея Императорскаго Величества интересам весьма противно, по силе прежних определении по состоянию и важности дела на границе командирам по следствиям чинить надлежащее наказание, сообразуя тому, как киргизцы над своими такими ворами поступать будут по киргизскому состоянию таким ворами чинены лёгкие наказания то и башкирцам против тогож чинить, но дабы такая воровства пресечь и по оным наказаниям

ссылать в ссылку в Рогорвик, для дачиж предписанных пачпортов старшинам по башкирской комиссии даваны были печати со взятием за каждую по рублю, и дабы означенные пачпорты достоверные быть могли, то которым старшинам напредь сего таких печатей недано, оным дать дабы все имели а за какую цену оныя отдавать то есть за туль как прежде давано по рублю или за ту во что оне станут, о том определить в провинциальных канцеляриях по тамошнему усмотрению; притом означенным же старшинам из предупомянутых канцелярий объявить надлежит, чтоб они в партикулярных ссорах сами между собою насильством не управлялись, а требовалиб надлежащаго суда во оных канцеляриях, почему им надлежащая справедливость показана быть имеет.

В прочем при тогдашнем в башкирии спокойном времени, велено, от Уфимской и Исецкой провинциальных канцелярей особливое и всё прилежное старание иметь чтоб с башкирцами определённые командиры также и учреждённые между ими старшины поступали умеренно и справедливо не причиняя им ни малейших обид, как то прежде делавано было дабы они видя с ними справедливые и безъобидные поступки тем от прежних противностей воздержаны и во спокойности утверждены были и о том вовсе места куда надлежит с наикрепчайшим подтверждением указы разослать, а при том и на все того народа поступки также и над самими их старшинами всегдашнее смотрение иметь чтоб от них сверх чаяния никаких шалостей произойдти не могло, что поручено тогда во особливую диспозицию бригадира и Уфимскаго Вице-Губернатора Аксакова.

Ежели же паче всякаго чаяния усмотрится между башкирцами какое новое замешание или к тому либо умысел, в таком случае при самом начале к Оренбургской главной команде сообщить и ни мало недопуская оное к размножению собрав пристойныя команды регулярных и нерегулярных от обоих провинциальных канцелярий (наипаче же Уфимскому Вице-Губернатору главнейшее старание в том прилагать) прямо на те места пристойныя партии посылать и стараться, чтоб такая злыя намерения и поступки при первом их начале успокоить и вовсе присечь и поступать в том предупомянутому Вице-Губернатору по данному ему Правительствующаго Сената от 9-го Июля 1741 года, указу также (и по недавно) и присланному к Тайному Советнику и кавалеру из Правительствующаго Сената Ея Императорскаго Величества указу, от 4

Мая 1742 года, с которого как ко оному бригадиру так и в Исецкую провинциальную канцелярию сообщить копии, что же в таких делах происходить будет о том к реченному Тайному Советнику частое уведомление чинить и в нужном надлежащих наставлений требовать или помощи просить яко же о том выше означенной от 9 Июля указ повелевает, для таких незапных случаев и других в Уфимской провинции потребностей по требованиям бригадира и Уфимскаго Вице-Губернатора Аксакова и по силе присланнаго из государственной военной коллегии Ея Императорскаго Величества указа 742 года от 6 числа Апреля, которым повелено в малоллюдно на Уфе команде рассмотреть Тайному Советнику и кавалеру надлежащее решение учинить по его Тайнаго Советника и кавалера рассмотрению, и что учинено будет во оную коллегия репортовать, определить и вышепомянутому Вице-Губернатору в точную команду и на поселение в Уфе и Уфимскаго гарнизонаго драгунскаго полку четыре роты, и тако с тою, которая в Табынске будет целая половина полка, которой драгунской команды в тамошней стороне (по нынешнему) по усмотрению разсуждается довольно и в случаи нечаяннаго замешания, оною командою ему Вице-Губернатору чинить надлежащее исправление сиеж и для сего потребно, что легкомысленный башкирский народ увидя в средине команду на зло не так как прежде отваживаться может, а другой того полку половине быть на поселении в верхояицкой пристане, как то и прежде было положено, ибо при таком свободном того полка расположении в потребных случаях как в Уфимской так и в Сибирской сторонах свободно будет надлежащее командирование чинить, о чём в государственную военную коллегия репортовать.

Понеже в сём общем определении столько башкирии касающихся обстоятельств включено по тогдашним окрестностям вышепомянутым Тайным Советником и кавалером с ним Бригадиром и Уфимским Вице-Губернатором за нужно усмотреть и предвидеть возможно было, ежели же, что сверх того, определённаго к пользе и сохранению Высочайших Ея Императорскаго Величества интересов вновь изобретено будет, тогда на сие дополнительное определение по сношению имеет быть учинено, между тем же ежели такая потребности случатся, которые в сим определении не упомянуты, или есть, да обстоятельства случаев инакого возтребуют а списываться будет некогда, в том случае реченому Бригадиру и Вице-

Губернатору поступать по состоянию времени смотря того что к пользе высочайших интересов и ко охранению подданных Ея Императорскаго Величества служить может.

2) По сему пункту разделение башкирского народа на части, и под начальствы и об основании оногo, всё явствует точно по предписаниям на первый пункт изъяснённым, которых по связущей материи порознь к сему 2 запросу отделить невозможно а особых на то установление предписаний не имеется.

3) О неимении бывшим в бунте башкирцам ружья, чтоб то действительно по содержанию состоявшагo указа исполнить и в предь исполнять, по тогдашнему башкирцев состоянию явилось весьма трудно, пачеже и не возможно, ибо де осмотрены чтоб из оных башкирцов никто ружья не имел, хотя к старшинам указами было определено, токмо как известно у всех их ружья есть, ибо после оногo запрещения не только наблюдаемо небыло но ещё и многие из тех башкирцов в первых бунтах и в воровствах в службу употребляемы были и ежели у них (ныне) всякое ружьё отбирать, то для того потребно чинить не малое следствие и освидетельствование а чтоб то удержать и пресечь весьма не надёжно, ибо де сайдаки, стрелы и копья каждый почти сам делать может, разве употребление железа во всей башкирии запретить но того учинить невозможно к тому ж они (ныне) для нижеписанных резонов и разным употреблениям под видом службы (а в самом деле, чтоб в домах не все находились а былиб под руками) в самом надобны и тако обезоружить их за предписанными окрестностями не разсуждается ибо де они вoвсякой спокойности пребывают и чтоб впредь какие замешании произойти от них не могли нечаемо, понеже от всех сторон крепостми и военными людьми окружены и всё то дело оставить на таком основании, как оно ныне состоит, а более не возбуждать, токмо огненное ружьё и пансыри кроме тех, которые в бунте не были, и которым за службы от главных командиров в награждение даётся либо особливym указом позволится иметь запретить, и того командирам весьма наблюдать под таким штрафом, как в состоявшемся о том указе изображено.

4) В неимении в Уфимском уезде и в Башкирских жилищах кузнецов, кузниц и насекальщиков не менее предписанного трудностей усматривается, ибо коль великое затруднение чтоб завсякою железною збуею и вещью, Башкирцам в горы ездить, нежели того наблюдать, то частые и многие следст-

вие происходить могут что же до уезда касается в котором довольно есть и Русских жильё то такое запрещение следует к великой народной тягости да и перевести оное не можно, разве особливых для сего смотрителей учреждать, ибо как в башкирии так и в уезде повсюду оного довольно, а в иных таких от прежних камандиров и точно позволение дано, и тако лучше указнаго запрещения не иметь, нежелъ имея потому надлежащаго исполнения не видеть, того ради в Русских жилах Уфимскаго уезда кузнецам и кузницам быть незапрещено а в башкирии для необходимых потреб, а паче для дела сошников и другой збруи к пашне и к лошадям принадлежащих в пристойных местах позволить, на каждой дороге по три кузницы и кузнецов иметь, а где особое на то позволение есть о том рассмотреть быть ли им или нет о непривожез в башкирии и других уездов ружья, пороху и свинцу, хотя башкирцы весьма мало того употребляют, также пансырей, сабель, луков, копей и стрел командирам крепчайшее смотрение иметь и винных штрафовать по указам без упущения, о чём Уфимской и Исецкой провинциальным канцеляриям особое и прилежное смотрение иметь.

Сверх предписанных пунктов следующих, как то выше явствует, во исполнение имянных указов, которые пред тем действительно исполнены ещё не были и по тогдашним обстоятельствам особливаго разсуждения потребовали к пользе Высочайших Ея Императорскаго Величества интересов и к содержанию башкирскаго народа во всегдашнем порядке в надлежащем подданическом послушании по довольном общем разсуждении за потребное изобрели следующее учинить:

1. Хотя в прошлых годах всему тому народу для многих важных резонов и потребностей перепись сочинять было начато, для того в башкирския волости и нарочные переписчики были разосланы, только под то время случившиися замешания действием оное произвести кроме как в одной Исецкой провинции не допустило но принуждено было оставить то дело переписчиков назад возвратить, и по указу из бывшаго кабинета от 11-го Мая 739 году оную перепись велено до времени отложить или вовсе оставить а понеже она, как для сведения о подлинном числе башкирцов, так и для способнаго ведения потребных между ими порядков весьма надобна, того ради Уфимскому Вице-Губернатору изыскивать способов невозможноть будет ту, прежде начатую перепись докончить також притом весьма наблюдать чтоб то дело никаких новых не-

спокойств произвести не могло и для того оно под таким видом или предлогом повести, чтоб башкирцам было в удовольствии а не в противность, буде же из оног предвидится какия трудности, то оставя формально переписывать, стараться о сём едином, чтоб через другия окрестности о числе башкиров сколько их в которой волости, разведание учинить и то и что по сему исполнено будет, о том к Оренбургской главной команде для ведения при башкирских делах сообщить, а с переписных книг учинённых по Исецкой провинции как в Оренбургскую коммисию, так и в Уфу велеть прислать копии и краткие экстракты, сколько в которой из тамошних волостей башкирцов в переписе найдено, также и по башкирской коммисии о переписи подполковника Буткевича и других посланных взять справку.

1. По переписи чиненной Башкирцам в предшедшем «1739» году, значит всего оных башкирцов числом в волостях нижеписанных дорог.

А именно:

	Число дворов.	Число душ.
Казанской.		
В Енейской	40	63
– Иланской	460	1160
– Руман-Гарейской	111	247
– Елдятской	145	389
– Шемшадинской	228	670
– Дуванской	116	326
– Капшинской	48	120
Нагайской.		
– Рмуран-Табынской	121	274
– Бешеул-Табынской	59	112
– Курпечь-Табынской	112	224
– Сартской	13	32
– Дуван-Табынской	123	317
– Кси-Табынской	182	453
– Калчир-Табынской	226	612
– Бурдюк-Табынской	25	71
– Кумрук-	112	297

Табынской		
– Катайской	457	1347
– Тамьюнской	150	291
– Урман- Тимгаурской	80	161
– Карагай- Кипчатской	162	349
– Гарей-Кипчатской	112	234
– Карагай- Бурзенской	256	565
– Бай-Бурзенской	41	130
– Елань- Тиргаурской	74	198
– Елань- Усеньенской	361	867
– Аслы-Кипчатской	60	156
– Сугун-Кипчатской	238	615
– Кизиб-Кипчатской	45	128
– Ик-Бурзенской	68	177
– Ар-Усергенской	45	99
– Бушман- Кипчатской	273	689
– Чемкин- Кипчатской	121	344
– Ирматынской	353	888
– Телтим- Юрматынской	368	808
– Бай-Бурзенской	56	133
– Яик-Субуминской	81	146
– Мир-Китминской	202	389
– Уршак-Минской	95	202
– Минской	62	118
– Чюбиминской	69	124
– Иликей-Минской	21	29
– Кубов-Минской	7	14
Итого на Нагаев- ской	4821	11 566
Осинской дороге.		
– Гайнинской	214	1744
– Иректинской	183	466
– Верхней-Уранской	572	1715

– Нижний-Уранской	106	371
– Тазларской	52	193
Итого Осинской	1127	4489
Сибирской.		
– Вунларской	8	17
– Кайпанской	59	152
– Таныбской	29	77
Итого на Сибирской	96	236
Всего по переписи 1739 году на четы- рѣх дорогах	7192	19 266

Чтоб в летнее время из башкирцов дельных людей от которых доколе они к водимым порядкам заобыкнут опасности менее оставалось, и через тоб к противным замыслам толь удобнее их не допускать, то каждое лето совсех четырёх дорог, кроме тех что будут в ведомстве Исецкой провинции, наряжать под видом службы по две тысячи человек или сколько по состоянию времени востребуется, из которых всегда в разъезды и посылки хотяб в том и дальней службы не было, употреблять половину по Уфе а другую при Оренбурге, в Исецкой же провинции к таковому же употреблению (пошести?) сот человек, а по состоянию нужды и более наряжать, так, чтоб они являлись к командирам в первых числах Июня, а разпускать в дома в последних Сентября, а буде они пожелают через два месяца сменяться другими в том дать им волю и тако знатная из них часть всегда под руками будет, и оставшия затеи от своевольств и противных намерений тольлучше воздержаны быть могут к томуж они сие не инаково как за милость Ея Императорскаго Величества будут почитать и к службе приобыкнуть им же сие не будет нововодным обычаем понеже они и по старым своим привилегиям на службу наряды имели а чтоб при всѣм том с ними справедливо и безобидно поступано было о том командирам накрепко и под опасением жестоких штрафов подтвердить.

3. Что касается до за-Уральских башкирцов оным судом и разправою быть велено в полном ведомстве Исецкой провинции, ибо они от Уфы удалели и надлежащее за ними смотрение иметь по отдалённости невозможно, чего для и оная провинция по особым указам учреждена, а о платеже ясака дать им башкирцам на волю, кто похочет в Уфе или в Исецкой провинции платить, ибо то за равно почитается и которая деньги в Исецкой провинции отсылать в Уфу, дабы весь ясак

в одном месте был а обокладных сколько на которой волосте положено о том из Уфимской провинции в Исецкую сообщать, а сколько тамо тот ясак возьмут о том в Уфу писать а напротив того кои в Уфе заплатят у тех свидетельствовать квитанции, чтоб в котором ниесть месте да сполна в казну доходило.

От вступления башкирцов под управление Оренбургской губернии бунт от них был сверх вышепомянутых во общем господина Действительнаго Тайнаго Советника Кавалера и бывшего Оренбургскаго губернатора Ивана Ивановича Неплюева с Бригадиром Аксаковым 1742 году 10 числа определение, ещё и в 1755 году по возмущению муллы из мещериков Батырши, а под какими именно предлогами оной и до того происходившие бунты были, кем, когда они усмирены, какое за каждое их возмущение было им наказание и прощение, на каких основаниях, о том здесь в провинциальной канцелярии по придчине бывшего в 1759 году пожара и згорение дел обстоятельнаго известия нет, а может быть оное по Оренбургской коммисии и канцелярия бывших и ныне пребывающих в здешней губернии господ губернаторов.

По последним репортам присланным в Уфимскую провинциальную канцелярию в 1772 году, до начатия нынешняго последняго возмущения, с колько показывало всех башкирских в Уфимском уезде дворов о том выше сего на 2-й пункт повеления Его Высокографскаго Сиятельства объяснено по званиям волости всякой, а и на сей показывается сокращённо позваниям только дорог.

На Казанской дороге 4394.

- Нагайской 6100.

- Сибирской 2225.

- Осинской 1373.

Итого на всех 14 092.

А о душах изчисление, какое количество их в каждом дворе состоит в Уфимской провинциальной канцелярии известия нет, потому что и переписи им всем чинено после 739 года уже не было и в 739 году бывшая как под 4 пунктом явствует недокончено.

При сочинении сего экстракта башкирские старшины и селения Уфимскаго уезда, на Казанской, Осинской, и Сибирской дороге всё в прежнее подданическое повиновение обратилось, и больше явились к воинским командам а чтоб из такого ещё в супротивности оставался в Уфимской провинциальной канцелярии известия нет.

Как во изъяснении¹ на 1-й пункт явствует, что сей народ кроме службы на линии при всём содержании, а других дальних местах с окладами донских казаков и по снятии с них ясака покупки соли, никаких податей не приносят, так и Российская Империя и ниже партикулярно подданные Ея Величества не имеют от них никакой выгоды и пользы, а больше по причинам нередко бываемых от них бунтов, интерес убыток, а издавна верноподанные конечныя разорения претерпевают а из того всегда и следует не польза империи и подданным как вред нарушающий благо государственного состояния, тишины и спокойствия.

Воевода Алексей Борисов.

Товарищ Секунд Майор Сергей Аничков.

Копия с Копии.

А) Во учинённом в 1736 году Декабря 23 числа Бригадиром и Лейб гвардии Маиором Хрущёвым, да Статским Советником Кириловым определении понижеписанным пунктам, повелено исполнять старшинам.

1) Все указы и повеления Ея Императорскаго Величества данные или присланные со всякою ревностию исполнять и нежели оным противится но и толковать не должен и при том накрепко тебе смотреть дабы башкирцы в таком же послушании и верности пребывали, как ныне и ничего в них злаго и противнаго воли Ея Императорскаго Величества не происходит а буде хотя малое за своею братьею старшинами и сотниками и волостными людьми уведаешь нежели худые замыслы и действительное воровство но хотя-б и противное указам или кто станет говорить по прежнему своевольству называя злодейские свои бунты войною и всемилостивейшее упущение вин, вам миром, тех брать и объявлять в городах, буде же кто укроется или взять себя не даст на тех немедленно доносить, а ежели, ты в чём преступником явишься, тогда получишь себе казнь или наказание и разорение и ссылку как правы Ея Императорскаго Величества повелевают, в чём уже и присягу ты учинил.

2) Накрепко тебе смотреть чтоб пришлых, как Русских так и иноверцов а особливо из службы от карабельной работы беглых никаких не было и буде таковые явятся тех ловя присылать сюда в Уфу или в ближние города. Под опасением задержания и укрывательства и необъявление таковых беглых

¹ В газете – «в изъяснении».

жестокаго по указам штрафа и платежа пожилых денег; також бы никто не держал припущенников селить хотя-б оные и Уфимскаго уезда природные были, без указов и в туснаках не держать, потому что от таких переходжих из туснаков усмотрено большое воровство, нежели постоянное житьё.

3) Своевольных зборищ отнюдь не делать, а какие мирския нужды будут о том объявлять тебе, старшине с сотниками и бить челом где надлежит, порядочно, прикладывая к челобитнам руки и тамги на лицо всякому а за очи как прежде бывало отнюдь рук и тамог не прикладывать, понеже много таковых имянем мирским прошений было и последствием явилось что за очи тамги собраны и тех невинных людей к беде приводили.

4) Выискивать чтоб подсылок от воров злодеев, которые ещё в совершенное подданство не пришли и во упрямстве остаются к возмущению простаго народа не от кого не происходило а ежели таковые явятся, оных немедленно ловить и отдавать в города а буде воры сильны явятся, о том объявить немедленно другим старшинам и обще с ними ловить и присылать к команде, буде станут присылать письменно тамги по прежнему обыкновению на палках нарезанных для приезде на какие либо затеянные воровския зборищи, тех не слушать и потому ловя и с теми письмами и тамгами отвозить в город.

5) Тебе же, старшине с сотниками удобнее ведать нежели от сей команде а не о каждой деревне, и не трудно-б надлежащее по указам отправление чинить. Выбрать вовсякой деревне десятника и тем десятникам о своей деревне всегда объявлять; тебе старшине с сотниками все ли в добром состоянии и нет ли убылых и прибылых и приняв приказы исполнять их то что не противно указом а ежели паче чаяния получат какой приказ от тебя старшины или от сотников противно указам, то они, десятники должны изъяснить другим старшинам и сотникам и потом в городех однакож весьма истинну а не затейно.

6) Кто из тех башкирцов будут нужду иметь отъехать в деревни ближняя, тем сказывать десятникам, а кои в дальняя волости таковым о позволении просить у тебя старшины и сотников, а тебе смотреть на состояние их и отпускать давая от себя письма сроком, смотря по разстоянию места на двадцать на тридцать а покрайней мере на сорок дней, дабы они могли, где на них наедут партии и команды оправдаться а безпозволения и без писем от тебя старшины также и в ружьё

не ездить и более вышеписанных сроков отнюдь никому не писать и в запретительных указами места, яко то на ту сторону (Ейка¹) реки не отпускать и им самим ездить не велеть дабы от того не мог кто под образом своих нужд к ворах переезжать и к ним вести перевозить или тайно соглашаться будет и кто таковые пойманы будут то без упущения пошлются в ссылку.

7) Смотреть тебе, старшине с сотниками в своей команде и десятникам каждому приказать в своей деревне, чтоб ни от кого как от русских так и от иноверцов приезжающим или проезжающим обид и налог не происходило и подвод по дорожным без прогон и никому давано. Якоже кормов себе и лошадям безденежно вымогаемо не было и стоящим по квартирам полки сколько провианта и фуража потребно, получали порядочно, сколько по указам и распоряжениям повелено и давали-б квитанции, а буде станут приезжающие или проезжающие а на квартирах офицеры, драгуны и солдаты чинить сему противно таковым прежде объявлять с удчивостию а не скопом, буде же не уймутся то просить в обороне о таковых в городах и в других главных командах по которому прошению не медленная и справедливая оборона показана быть имеет.

8) Из других городов по челобитчиковым делам кому надлежит к суду стать, то тех по присланным к вам указам высылать и чтоб явились брать в статье по них поруки, а буде по высылке они не явятся и присланы будут по них нарочные, то тех присланных придав от себя понятых брать и с ними в города отсылать токмо смотреть при этом накрепко, дабы при таком взятии никакой обиды и разорение чинено не было.

9) Самому тебе старшине с сотниками в партикулярных между мирскими людьми в сорах и обидах по такому обычаю которые не похотят в город для челобитья ехать не запрещается в правду разводить и *шерагат*² делать тотчас пошлины по полтине с каждого челобитья брать и присылать сюда в город Уфу с объявлением с кого те пошлины и в каком деле взяты без всякой – утайки ибо многие старшины за утайку тех пошлин штрафованы были.

10) В кражах и татьбах кто пойман будет с поличным или без поличного кого обликуют мирские люди, тех тебе, старшине, с сотниками никого не отпускать и на *шерагаты* не отда-

¹ Не Яик ли? Ред.

² Шерагат – магаметанский судебный устав – прим. Р.Г. Игнатьева.

вать¹, а отсылать в города, дабы тем воры конечно были искоренены.

11) Тебе-ж старшине с сотниками каждомесячно объявлять письменно здесь в Уфе и других городах, где ближе, что в той твоей команде всели благополучны и никаких противностей ни от кого не показывается и воровства между собою нет, а ежели было и прежде в городе объявлено и о том кратко упомянуть, будеже хотя не явно но тайно накого в худых замыслах сумления имеешь, о том не таить а доносить в главную команду и другия места того-ж числа, ибо лучше поимкою одного худого человека весь народ обранить, как прежде сделалось что сперва пожалели или потаили объявить заводчиков то после всему народу разорение воспоследовало.

12) Хотя тебе старшине с сотниками должно людей не точию в порядке содержать и от всякаго худа охранять но та кож-де подтверждается тебе самому ни на какие лакомства не льстится и не для дружбы, свойства или злобы и не правде, обид или понаровки не делать, а ежели кому от тебя команды твоей башкирцам какая либо обида учинится и тем обидимым вольно просить в городе, по которым их, прошениям, даван быть имеет везде суд, не смотря на старшинства и сотничества; однакож просителям надлежит со всякою истинною в суд иттидь, а не злобою или ябеднически тебя и сотников клеветать, за что будут жесточайше штрафованы.

13) Буде же команды твоей башкирцы претерпевать будут в хлебе недостаток, тогда тебе, старшине с сотниками, подавать прошение, с имянными росписьми в города, кто из которой деревни и на скольких подводах поедут для закупки хлеба в русския жилища, с таким осмотрением, чтоб посторонних кои во упряместве остаются, отнюдь под своим именем не отпускать и по всем вашим прошениям и росписям даваны будут пашпорты, с которыми по заставам как из Уфимскаго уезду выпускаться так и назад впускаться будут.

14) Получа хлеб довольствоваться самим и между собою ж дозволяется продавать и в запрещённые места отнюдь ни тайно, ни явно, ни продажею, ни без продажи не отпускать, под *разорением и ссылкою*.

15) С Казанскими татарами в сватовство без челобитья и без позволения не вступаться и без указов Оренбургской гу-

¹ Отдать на шерагат значит – отдать на суд муллы, который на основании корана определял наказание – прим. Р.Г. Игнатьева.

бернской и Уфимской провинциальной канцелярий к поселению из других уездов никого не допускать.

16) Из вышепомянутого, ты, старшина, можешь разсудить в чём твоя должность состоит и колико власти тебе дозволяется, но дабы оную употреблять не по страстям и не по прихотям и не по партикулярным ссорам, одним словом сказать, – никому-б никаких обид не чинил и ко взяткам ни под каким видом не касался, ибо известен, ты, старшина о Ея Императорскаго Величества правах; кто в малой или в великой в обиде своей будет просить, то будешь штрафован по указу без упущения.

В следствие и дополнение вышеписаннаго 736 года, Декабря 23 числа, определение, в бытность Его Высокопревосходительства господина Действительнаго Тайнаго Советника, Сенатора и ордена Святаго Александра Невскаго Кавалера и бывшаго в Оренбургской губернии губернатора Ивана Ивановича Неплюева, в Уфе в 1745 году, башкирским и тептярским старшинам должность их истолковано в следующих пунктах.

1) Нетокмо самому тебе быть верным, но и за всеми подчинёнными тебе того накрепко смотреть, ибо ежели что пренебрегут, то равно или и вящее как те противники *истязаны будут*.

2) По указам Ея Императорскаго Величества исполнение не токмо самим точное и без замедлительное чинить, но как тобою и через сотников всех подчинённых твоих к тому исправно исполнять и принуждать, а буде кто из подчинённых учинится ослушен таковых штрафовать тебе позволительным; штрафы яко то арестом или плетью, и отштрафовав отрепортовать сюда в Уфу, кто штрафован и за что именно тако уже отговорке места не будет, что тебя не слушают, следственно в таком неисправлении ты ответствен и штрафован будешь.

3) Не неизвестно вам, что через два года киргизский народ удержаны воровства и нападения каковыя они напредь того в башкирии с разорением чинили, напротив того, башкирцам и тептярям накрепчайше указами Ея Императорскаго Величества запрещено, чтобы они у киргизцов ничего не воровали и причинам к воровству не подавали, яко-б в том их собственное благополучие, жить в покое чрез звериную ловлю и возку соли и другие тому подобные промыслы и домостроительство приводить себя в состояние и поправление от понесённых самовольных их внутренних разорений чрез бывшее замешание, ктому-ж надобно то разсудить, ежели воров не-

унимать, то от них кроме вреда, пользы никогда не видать; например вор у киргизца лошадь украдёт и киргизец в от-мщение да доброго человека ограбит, но затеми всеми вос-прещениями, в ближних к Ику волостях доньне такое воров-ство совершенно непресеклось, из чего признаваться, что вы, старшины, сами тому потакаете, ибо ежели-б вы и сотники наблюдали, то-б утаиться немогло; однакож что до ныне про-исходило, то вам без штрафа упускается, и впредь, ежели на-блюдать не будете, то тех волостей старшины и сотники по указам яко вредители своя народныя пользы и неисполнители указов, мимо воров без упущения штрафованы будете, пото-му-ж надлежит вам тотчас, где кто с краденым явится у кир-гизцов или кого-бто нибыло, такого под крепким караулом от-сылать в Оренбург или в другую крепость, в которую способ-но.

4) Пришлых и беглых драгун, солдат, ссыльных и всякаго звания людей беспашпорных отнюдь никого недержать, но ло-вя таковых отсылать в города, и ежели кто пристань даст или пропустит, таковые штрафованы будут по указам, что паче наблюдать вам старшинам и сотникам.

5) Каждый месяц в Уфимскую провинциальную канцеля-рию каждому старшине о своей волости репортовать, всёли у него порядочно, и народ в верности и послушании обретаётся, якоже и писари их хотя и не должны мешаться в команду к вам старшинам, но должны репортовать во оную канцелярию помесечно-ж от себя, а особливо о верности и послушании на-рода и всёли по указам исполняется, не чинится-ль чего в про-тивность оных, ибо они должны о содержании указов вам старшинам и сотникам напоминать, но и о исполнении пред-ставлять, а ежели и за тем вы, старшины, исполнять не будете, то им от себя в провинциальную канцелярию немедленно на вас доносить со обстоятельством.

6) Из вышепомянутаго, можете вы, старшины, разсудить в чём ваша должность состоит и колико власти вам дозволяет-ся, но дабы оную употребляли не по страстям и не по прихо-тям, а сколь менее по партикулярным ссорам, одним словом сказать, ни кому бы никакой обиды не чинили и взятков бы ни под каким видом не касались, ибо известны вы о Ея Импе-раторскаго Величества правах, что малому и великому, всяко-му суду равен единственно и на вас старшин всякой в обиде своей докажет, то будете штрафованы по указам без упущения.

Конец.

Весь этот экстракт скреплён по листам Секретарём Уфимской провинциальной канцелярии, Коллежским Регистратором Черкашениным.

Примечание *доставившего статью*.

В то время как Уфимская провинциальная канцелярия доставила эти сведения о башкирах и инородцах нынешней Уфимской и частью Пермской губерний, какова например Гайнская волость и вообще весь Осинский уезд, бывшие тогда под Уфимскою провинциею, Исетская провинциальная канцелярия доставила губернатору точно такие же сведения о башкирах и тептерях нынешней Оренбургской губернии и касательно вопроса графа Панина о том, какую пользу можно ожидать от башкирского народа. Исетская провинциальная канцелярия в донесении своём от 1 Декабря 1774 года высказала точно такое же мнение, какое высказала и Уфимская. Возложив башкирский вопрос на провинциальных воевод, как ближайших начальников, Оренбургская губернская канцелярия доставила чрез губернатора графу Панину сведение о киргизах, Оренбургских и яицких казаках.

Любопытно было бы знать: послужили ли эти сведения, собранные графом Паниным, для обсуждения их высшими правительственными учреждениями.

Многие из приведённых здесь в донесении Уфимской провинциальной канцелярии правительственных распоряжений не взошли в Полное Собрание Законов, как распоряжения временные. Незнаем, почему Уфимская провинциальная канцелярия в донесении своём не привела других многих указов о башкирах, состоявшихся в период времени 1734–1774 годов, которые, одинакож все сохранились в целости в делах бывшей Оренбургской губернской канцелярии, хранящихся в Тургайском Областном Управлении. Так например, неоднократно подтверждалось о высылке с башкирских земель разных сходцев из беглых; в 1750 году по рескрипту Императрицы Елисаветы, от 21 Мая, велено наистрожайше выслать к начальствам и владельцам беглых, ложно называющихся башкирами, и поселившихся на башкирских землях, о всех же прочих, живущих между башкирами людях небашкирского происхождения подать поимянные списки прямо в сенат. Когда же был исполнен этот рескрипт (да и был ли исполнен?) – о том из дел губернской канцелярии невидно. Об этих указах когданибудь скажу особо.

№ 16. Памятники доисторических древностей Уфимской губернии¹

Уфимская губерния, хотя сохранила ещё многие памятники курганного периода истории народов, но зато многих памятников и безвозвратно лишилась. – В 1782 году при построении в г. Уфе на том самом месте, где теперь архиерейский дом, дома Уфимского наместника и наместнических присутственных мест, срыт до основания большой курган, где кроме разных мелких вещей, оружия и костяков, нашли конский прибор *чистого золота*, который был отослан Уфимским наместником Якобием к Императрице Екатерине II-й. – Кладоискатели срыли до основания 20 курганов близ *чёртова городища*, в 2½ в., от г. Уфы², в 1827 году, когда по вновь утверждённому плану должно было в Уфе провести несколько новых улиц, срыто до основания много курганов, причём находили золотые, серебряные, медные и железные вещи, оружие, конские приборы, скелеты, остатки гробов и каменных склепов; что находили ценного, например золото и серебро, которое было чистое, без лигатуры, то расхищали рабочие или брали себе сами домохозяева, всё же, что в глазах их не имело цены, бросалось и истреблялось³. Но так было не в одной Уфе: из кладоискательства и из любопытства, в разных местностях Уфимской губернии срыто до основания множество курганов, в особенности же находящихся в горнозаводских дачах, после того как заводчики купили эти земли у здешних башкир. Башкиры уверяют, что у них будтобы не было и нет обычая расхищать курганы (?).

¹ В оглавлении: «Памятники доисторических древностей Уфим. губернии: древние здания, городища, ногайские валы, курганы, *его же*», т. е. Р.Г. Игнатьева.

² Оренб. Губ. Вед. 1852 г. № 8, Газ. Русс. Дневн. 1859 г. № 124 «Чёртова городище» – прим. Р.Г. Игнатьева. По сравнению с первоначальным газетным текстом имеются незначительные поправки с правописания, например, после этой сноски в газете стояла «;». Также в отдельных номерах ставились подзаголовки, которые здесь не приводятся.

³ Оренб. Губ. Вед. 1864 года № 34 Описание г. Уфы М. Сомова – прим. Р.Г. Игнатьева.

Сохранившиеся древности Уфимской губернии состоят: *из остатков двух древних зданий, близ г. Уфы, нескольких городищ, землянных валов, многих надгробий, с арабскими надписями и наконец – из многих курганов.* Курганы хотя и сохранились, но едва ли большая часть их не расхищена кладочискателями.

При сохранившихся памятниках до-исторических древностей, здешний край, не смотря на то, что он стал русским со времён Иоанна Грозного, однакож очень беден, даже, в сравнение с прочими местностями, можно сказать убог, русскими древностями. По иконографии найдём: икону св. Николая чудотворца в селе Берёзовки-Камской, икону Казанской Божией матери в селе Табынском, древнюю икону Спаса-Нерукотворенного в Воскресенском единоверческом монастыре, икону Казанской Божией матери в Воскресенском Соборе и Смоленской Божией Матери в церкви Св. Троицы в Уфе; несколько икон в Уфимском Успенском мужеском монастыре, и то принесённых в 1800 году из бывшего Коломенского Спаса-Суморина монастыря; старинную икону Божией матери, называемую «честнейшая херувимь», находящуюся в церкви Богоявленского завода, принадлежавшую сестре Императора Петра II, Великой Княжне Наталье Алексеевне, а от неё доставшейся в род Шуваловых, а от Шуваловых – заводчику Твердышеву¹. Из памятников древнего русского искусства: находящиеся в Вознесенском Соборе напрестольные серебряные вызолоченные кресты с св. Мощами, пожертвованные в XVII веке царём Алексеем Михайловичем и Казанским митрополитом Маркелом; антиминос на холсте, принадлежавший Свято-Духову Буйницкому монастырю в Литовской Руси, освящённый в 1636 году Сильвестром коссовым, епископом моголиевским, мстиславским и оршанским, что был после во время гетмана хмельницкого митрополит киевский, несколько старинных серебряных блюд и кувшинов, но и они присланы сюда из г. Олонца, в 1800 году при учреждении епархии; серебряные вызолоченные сосуды, напрестольный крест, оклад

¹ На серебрянном вызолоченном окладе вычеканена надпись; «Образ пресвятыя Богородицы честнейшей писан и положенная в нём кровь спасителя нашего и прочия святыни и святых угодников мощи тцанием благородныя государыни, царевны, Великия княжны Наталии Алексеевны, а обложила серебром Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Елисаветы Петровны Статс-Дама, графиня Мавра Егорова дочь Шувалова, 1748 года С. П. Бурхъ» – прим. Р.Г. Игнатьева.

на Евангелие времён патриарха Иосифа с надписями, несколько небольших крестов, с украшениями и без украшений, находится в Успенском монастыре и опять таки они здесь только с 1800 года и достались из Коломенского Спаса-Суморина монастыря. На колокольнях Воскресенского собора и церкви св. Троицы есть несколько колоколов XVII века; в г. Златоусте есть колокол, вылитый в Любеке в 1664 году и привезённый сюда в XVIII столетии, кажется из Новгорода, заводчиком Лугининым. Из памятников древнего книгопечатания находим несколько богослужебных книг, как-то: в Воскресенском единоверческом монастыре, евангелия XVII века в Воскресенском Соборе, Успенском монастыре и церкви св. Пророка Илии, в Уфе, октоин, жалованный царями Иоанном и Петром Алексеевичами Московской церкви св. Троицы на рву и ныне находящийся в Уфимской церкви Покрова Богородицы. – Уфе скоро исполнится только 300 лет, но здесь уже ничего не сохранилось: древний её замок, кремль или детинец, сгорел в 1759 г., уцелела одна башня, но её сломали; недавно сломано старинное каменное здание, очень ещё крепкое, бывшей воеводской канцелярии, потом уже тут помещалось сначала казначейство, а потом конюшни казачьего полка. Церквей старых уже нет, кроме св. Троицкой, бывшего, основанного в 1660 году, Смоленского собора, но и тот перестроен в 1824 году заново; в то же время уничтожено бывшее при нём кладбище и все надгробия внутри собора, между которыми была могила воеводы Афанасия Власьева, нашего знаменитого дипломата времён царей Феодора Иоановича, Годунова и Дмитрия¹. Наконец был, по преданию современный будтобы основанию Уфы, деревянный крест, перенесённый из часовни *на убогом дому* в Успенский монастырь; но он недавно переписан заново. Архивские дела в столбцах переданы Московскому архиву министерства Юстиции.

Хотя предмет настоящей статьи – доисторические памятники, однакоже считаем нелишним, говоря о них, указать и вообще на древности края.

¹ Диптик си есть памятник соборныя цер. пресвят. Богород. Одигитрии Смоленския, иже в граде Уфе, в детинце; на 2 стр. читаем: Раб Божиих zde лежащих. Род Уфимскаго воеводы Афонасия Ивановича Власьева, zde лежащаго; инока Ворсонофия, Иоанна, Афонасия, Павла, Иоана, Захария, Анны, Вассы, Елисаветы и Евфалии. Труды Москов. Археол. Общ. т. II. 1869 г. выпуск II стр. 249–240 – прим. Р.Г. Игнатъева.

Памятники курганного периода оставались в совершенной неизвестности, только о некоторых, и то иногда мельком, к слову, упоминали «Губернские ведомости» прежнего времени. С 1863 года, (что мы даже занесли в хронику событий), образованный уже на новом положении в г. Уфе Оренбургский, что ныне Уфимский, губерн. Статистический комитет обратил полное внимание вообще на древности края и поручил мне привести их в известность и описать. После разделения в 1865 году губернии на Оренбургскую и Уфимскую, я, как член обоих Статистических Комитетов и Московского Археологического Общества, описал древности Оренбургской и Уфимской губерний и результат был обсуждён на I археологическом съезде в Москве, в 1869 году¹. Так совершён труд, требующий времени и разъездов, но зато мы имеем подробное описание каждой археологической местности и приступлено уже к составлению археологической карты Уфимской губернии. Из этого обширного труда, по желанию Редакции, представляем здесь краткое извлечение, с указанием на каждый памятник и с кратким обозначением его истории. – Это желание Редакции совершенно согласно с желанием Московского Археологического Общества, которое озабочиваясь сохранением всех памятников отечественной старины, признало для этой цели необходимым прежде всего составить список этих памятников, о чём и обратилось теперь ко всем русским археологам и любителям древностей.

Древности нашей губернии разделяются на *татарские* или *ногайские* и на *чудские*, в смысле чуждого, неизвестного, когда-то жившего, но исчезнувшего, народа, не оставившего по себе, даже о своей истории, никаких преданий; к этому названию *чуди* относится большая часть курганов. – Все здешние курганы одной формы – *круглые*, насыпь состоит всегда из местного грунта, с примесью иногда больших и малых камней, тоже добываемых тут же на месте; курганы наиболее встречаются близ вод и близ дорог.

Древними обитателями края считаются башкиры, которые после падения царства Казанского, при Иоанне Грозном, сами, своей волей, пришли в русское подданство; до того же времени, терпя постоянные нападения от Казанских и Сибирских татарских князьков, башкиры были данниками то тех, то других. С принятием башкирским народом русского поддан-

¹ Труды I-го Археолог. съезда в Москве, 1869 г. т. I стр. 153–157 – прим. Р.Г. Игнатьева.

ства, они получили в *вечное* владение все занимаемые ими земли; множество земель *оставалось ничьими*; татар уже не было: они бежали в глубину Сибири или на Кавказ, как говорит предание, а некоторые из татар, может быть, и остались здесь, но уже как припущенники на башкирских землях. Потом башкиры приняли к себе на свои земли разных инородцев выходцев из Казани, Вятки и проч.; чрез что значительно усилились¹. После Сеитовского башкирского бунта, 1674 года, преследуемые войсками правительства тысячи башкир и их припущенников бежали в Тобольский уезд и вероятно в то же время в пределы Самарской, Вятской и Пермской губерний, где старые башкиры были только в Осинском уезде последней². Жители Сибирских слобод жаловались царям Иоанну и Петру Алексеевичам на насильственные поступки беглых башкир в *сибирских слободах*, в нынешнем Челябинском уезде, Оренбургской губернии³. Что касается русской колонизации Уфимской губернии, то она началась в конце XVI века, с построением Уфы, продолжалась в XVII и более всего XVIII и продолжается отчасти и теперь. Мы это говорим к тому, что при новом населении, много погибло, при отсутствии письменных памятников, самих преданий о древних обитателях края. После того понятно, что во многих местах народ, этот новый народ, твёрдо уверен, что курганы Пугач накопал и там клады зарыл. Мы ничего не можем доказать и доисторическую древность обитания здесь башкир, называемых потомками Болгар и подданными князя башкурта, на дочери которого был женат князь Святослав Владимирович. О самом происхождении башкир и даже их прозвищ *башкурт*, *башкир*, *паскатиры*, существуют многие разнородные мнения, находят даже сходство их с Венграми и их будто Венгерское происхождение⁴; но Венгры происходят от югров или угров, известных под именем

¹ Рычков История Оренбургская, «Сочинения и переводы, изд. Миллером 1759 г. стр. 9, 416, 417, 418, 420». Топограф. Оренб. губернии «Сочинения и переводы», 1762 г. стр. 211–213. Многие инородцы небашкиры взошли в башкирское имя (Истор. Записка о местности прежней Уфим. провинц. С.-Петербур. 1867 г. стр. 3) – прим. Р.Г. Игнатьева.

² Уфим. Вед. 1870 г. № 24 царская грам. 1676. Башкирам Осинской дороги – прим. Р.Г. Игнатьева.

³ Подлинная челобитная хранится в г. Екатеринбурге, в глав. конт. Екатеринб. Заводов, она напечатана Н. Чупиным в «Пермских Вед.», 1868 года – прим. Р.Г. Игнатьева.

⁴ Энциклопедический слов. Плюшара статья «Башкиры» – прим. Р.Г. Игнатьева.

чуди. Югры, угры или чудь, по свидетельству многих писателей, жили по обе стороны уральского хребта или, в древности, каменного пояса и югорских гор, до рр. Оби и Иртыша; в VII веке одно племя, Маджары, с южной части уральских гор перешли на верховье р. Урала и на берегу р. Волги, отсюда в VIII веке, вытесненные Печенегами, ушли за карпаты, другие ушли на кавказ, оставшиеся же на урале, после многих походов против них новгородцев и москвичей, бежали в глубь Сибири и смешались с тамошними племенами¹. Следует вопрос: если башкиры среди многих веков жили на берегах Белой, Камы с их притоками и р. Ая, то до пришествия сюда татар, жили ли они одни или, как теперь живут, среди многих инородческих, ими принятых племён, вместе с чудью? Если вместе, что нельзя фактически ни отвергать, ни утверждать, то очень может быть, что в числе курганов многие могилы – чуди, другие же – монгольские, так как монголы – язычники, что доказали тем, что наносили могильные насыпи над прахом умерших.

Сделав эту, хотя и очень поверхностную заметку, о древних обитателях нынешней Уфимской губернии, представляем краткий обзор здешних доисторических памятников, где кроме тёмных преданий, нет никаких положительных фактов, разделив эти памятники по категориям.

Древние здания.

Дворец Тура-хана в 50 в. от г. Уфы, близ Казанского тракта на р. Слаке, близ башкирской деревни Нижних-термов. Турахан слово сложное из Тура (город) и хан т. е. владетель города. Этот дворец – каменное строение длиною и шириною 3 саж., в основании своём осмиугольное, а верх конусообразный. С восточной стороны есть портал, может быть, служивший сенями; здесь с Ю. и З. пробито по большому окну, наверху здания площадка с балюстрадой. Полов не видно, потолок сделан сводом, в котором образовалась трещина; во многих местах внутри здания сохранилась штукатурка. Близ здания могильный камень с куфической надписью, переводимой так. «Бог безсмертен; всякий повинующийся Богу должен по воле Божией умереть, когда наступит к тому время. Все, кто на сем свете, по воле Божией пойдут на тот свет и каждый должен там дать ответ, что сделал хорошаго или худаго. На

¹ Вест. Импер. Русс. Географ. Общ. 1855 г. кн. IV. Опыт Изследования о древней Югре – прим. Р.Г. Игнатьева.

сем месте похоронена Схиб зимал, жена хана». Близ дворца Тура-хана видны развалины из такого же дикого камня как дворец; по преданию, эти развалины – бывшая мечеть. Турахан, рассказывают, был потомок чингиза и был под властью Сибирского хана Кучума, но потом, поссорясь с Кучумом, со всей ордой, в числе 8000 кибиток, откочевал к г. Уфе, где простоял 4 месяца около горы, названной – городской – «Тура-тау». Здесь недостаток в корме заставил хана удалиться на р. Слак, где, думая навсегда остаться, он построил себе дворец и мечеть. Турахан пришёл сюда с оружием и, сделав башкир данниками, сам над собой признал власть царя Казанского. Когда русские покорили Казань (что могло быть ещё при Иване III) и стали посылать войско в башкирию, тогда хан удалился к нынешнему г. Стерлитамаку. В 2½ в. от г. Стерлитамака на СВ., близ горы тоже «Тура-тау» виден остаток земляного вала, называемого «Ногайским», но о нём скажем после, при обозрении вообще ногайских валов.

Гробница Ногайского Имама Хусейн-Бека, тоже в 50 вер. от г. Уфы, близ р. Дёмы, при озере Акзирате или Белой могиле, близ башкирской дер. Чишмов. Это – четырёх угольное здание из дикого камня, длиною и шириною около 2½ саж. с тремя окнами и входом с южной стороны; потолка и пола нет; пола, как надо полагать, небыло, но потолок был, что видно из остатков сводиков, возведённых по углам здания. Внутри здания есть камень, шириною и толщиной в ¾ арш. и на нём арабская куфическая надпись по переводу следующая: «По истине, на свою ответственность, Хаджи Хусейн-Бек, сын Гумер-Бека, из рода Тарсас, из земли Туркестан... Господи Боже, не оставь его своею милостию! Хусейн-Бек, сын Гумер-Бека, скончался в 7 день месяца Мухаррема, после Магомета в 444 году, имея от роду 76 лет». По преданию, Ногаи, покорители башкир, были очень развратны и дурные мусульмане, так что слух о их беззакониях и незнании корана дошёл до Бухары и Туркестана, где царствовал святой муж Хузя-Ахмет-Ясовейхан, который тотчас же послал в Башкирию к Ногаям ученика своего Хусейн-Бека. Здесь этот миссионер, не только сделал Ногаев добрыми мусульманами, но и обратил многих язычников. – После того Хусейн-Бек, ходил отсюда в Мекку и, возвратясь, поселился опять на озере Акзират и был главным имамом во всей Башкирии. После смерти он признан святым, на могиле его, будто, появлялся свет и многие мусульмане стали стекаться на поклонение гробу Хусейн-Бека. – Когда мимо здеш-

него места шёл Тамерлан на погром России, то воздвиг этот мавзолей и сам здесь прожил с ордою полгода. Тамерлан на этом месте лишился шести князей и велел похоронить их близ мавзолея Хусейн-Бека; шесть надгробных камней послужили основанием кладбищу; это кладбище видно и теперь, но только на камнях нет надписей. Камень же над прахом Хусейн-Бека прислал сюда, по преданию, Бухарский Хан Темир-Ленг, на 12 волах, и самое здешнее место было будто летним кочевьем ногайских ханов, покуда они владели башкирами. Мы бы полагали, что и дворец Турахана едва ли не такой же мавзолей.

Городища.

Чортово городище, в 2½ в. от Уфы, на В. при р. Уфе. Городище, эта – гора-мыс, выдававшаяся с южной стороны к г. Уфе. Гора эта меловой формации с суглинистым грунтом и в виде неправильного круга возвышается над обрывами; городищем оканчивается равнина, идущая от г. Уфы и отсюда, с этой стороны, городище укреплено полукруглым валом суглинистого грунта, длиною 66 саж., высота же от осыпи стала неравномерною, от 1¼ арш. до 6 саж. также от осыпи и времени неравномерна и ширина – от 2 до 3 арш. Обе стороны вала переходят в овраги, подходящие к пашням, и здесь кончаются. В валу находится на В. вход, состоящий из пустого пространства шириною в 1 саж.; от этого входа такой же ширины идёт дорога до города, около вала идёт ров, кроме входа, где оставлено непрокопанное место образующее земляной мост, шириною как и самый ров 1 саж. Овраг, ров, самый вал и обрыв обросли вековыми деревьями; новые кустарники разрастаются посреди древнего леса. Здесь, также как и внутри городища, растут: дуб, вяз, липа и клён; из трав видим хорошие и сочные, и сорные травы и кроме того – шиповник, пырей, чилигу, везель и баширник. Внутри городища много ям, но неизвестно: следы ли это построек, или кладоискательства, или причиной тому – сама почва, где часто бывают обвалы. Обрыв, идущий к р. Уфе – в 90 саж., а от конца его или подошвы горы до реки – 60 саж.; это пространство составляет берег р. Уфы. Глубина оврагов простирается до 100 саж. В СЗ. стороне обрыва, идущего к реке – яма, сливающаяся за бездонную пещеру. В самом деле, при опускании туда верёвки в 120 саж. с камнем, он недостаёт дна, а опущенная свеча тухнет на 3 саж.

глубины. Близ городища, при дороге в г. Уфу находится колодезь, неизвестно когда и кем вырытый, а в 100 саж. от вала протекает ключ чистой воды, выходящей из близкого перелеска; ключ уходит в землю.

За р. Уфой на другом берегу шла древняя Сибирская дорога чрез обширный лес, существующий и теперь под именем «Аблаевского». Здесь в 1574 г. происходило побоище Уфимцев с Сибирскими татарами, под предводительством царевичей Аблая и Тевкеля; разбитые в 15 в. отсюда, татары 10 дней отсиживались в этом лесу, наконец царевичи сдались в плен и были отвезены в Москву, за что Уфимцы жалованы были *золотыми Московками* (деньгами) и имена их записаны в особую книгу – *золотую*¹. К Аблаевскому лесу с вост. стороны, где уже много расчищено под луга, подходит долина, называемая «Терегулов луг» или «Терегулова лука». По преданию, здесь паслись табуны ногайского хана, жившего на городище, а Терегул был старшина над пастухами; Терегул был тиран и его зарезали тут же на пастбище ханские пастухи. – Терегулов луг и Аблаевский лес, составляя берег р. Уфы, подходят в виду городища к «Дудкину перевозу» чрез р. Уфу, так названному по имени Уфимского стрельца Антона Дудкина, несколько лет содержавшего этот перевоз в царствование Алексея Михайловича. Предание говорит, что ханы жили на городище, а их подданные в нынешней Уфе в гористой части нынешнего города, и теперь называемой – старым городом, что это место звалось *тура-тау* т. е. городская гора, каковое название существовало однакож везде, где было ногайское кочевье, а слово город едвали не означало у ногаев кочевье значительной массой, целой ордой, предводительствуемой ханом. – По преданию, кочевье на месте г. Уфы простиралось на 10 будтобы вёрст. Башкирское предание говорит, что первый хан, пришедший сюда из Сибири назывался *Алказар* и был царского рода. Он изнурял башкир, отбирал у них земли, скот, имущества, жён и детей, облагал тяжкою податью, так что за право переплыть р. Белую, башкиры платили хану по лисице, бобру и кунице. – Тяжелы были времена ногайские, и когда, благодаря русскому оружию, не стало ногаев, башкиры прибегли к покровительству русского царя. Предание говорит, что на городище зарыты заклётые клады (их уже многие и искали), что от городища

¹ Рычков – Истор. Оренб. – Сочинения и Переводы 1759 г. Стр. 115 – Книга эта в Уфимских архивах не сохранилась – прим. Р.Г. Игнатьева.

проведён тайный выход к р. Уфе, но где был этот тайник – неизвестно.

Чортово городище в 3 вер. от г. Бирска; это тоже гора-мыс, на берегу р. Белой, имеющая вид неправильного круга. – Находится на СВ. на дороге из г. Бирска в дер. Костарёву, находящуюся в 10 вер. от города. – Городище с 3-х сторон окружено горами, орешником, дубовым, берёзовым и липовым лесом; южная часть горы – крутой обрыв в 98 с. В виду городища впадает в р. Белую речка Оторная, а в это речку – «святой ключ» и здесь, по преданию, была деревянная церковь св. Михаила Архангела, до перенесения её в город Бирск, который в XVI веке назывался селом Архангельским, Челядиным и Абиром. Теперь на св. ключ, 9 Мая, бывает крестный ход, а в семик и троицын день – народные гулянья; 9 же Мая сюда приходят все ученики здешних училищ и все учащиеся грамоте. – Близ городища на 3 – теперь поташный завод и здесь кончается гористая местность и идёт на 1½ вер. к самому городу земляной песчанно-чернозёмный вал, вышиною не более 1 арш. и в нём 23 пустых места, происшедших уже от осыпи; вал исчезает не дойдя до города, близ кладбища. Городище не более как гора без всяких признаков жилья; грунт её такой же, как и вала; вход на гору со стороны и по крутизне очень затруднителен, так что никто не решается подниматься на гору в сильный ветер. – Очень странно, что о здешнем городище существует одно и то же предание, что и об Уфимском чортовом же городище; здесь, как и в Уфе; жили ногайские ханы, из них в Уфе последний назывался Тюр-я-бебату-кюсов, а имя бирского хана неизвестно, того и другого выгнал из городища *великий дракон* (жилант), который пожрал множество татар, тогда хан ушёл в окрестности Уфы, где теперь дворец Турахана; потом когда русские взяли Казань, хан сначала ушёл в окрестности Стерлитамака, а потом, узнав, что русские не удовольствуясь Казанью, возьмут и башкирию, хан и его ногаи бежали за кубань, где смешались с горскими племенами. Мы не знаем, почему Уфимское и Бирское городища названы *чортовыми*: башкиры называют их «татарскими», «ногайскими». Рычков в топографии Оренбургской губернии называет почему-то Бирское городище – «чёртовым», а Уфимское «татарским»¹. – Но должно принять во внимание, что русский народ всякое бро-

¹ Ч. II стр. 7; 11, 169–202 – прим. Р.Г. Игнатьева.

шенное и когда-то бывшее жилое место клеймит именем чертовщины.

В г. Бирске, основанном в XVI веке, уже ничего не сохранилось из его старины, но близ церкви св. Михаила Архангела, построенной на месте древней, в 1799 году, есть колодезь и лог, где, по преданию, будтобы проведён тайник на р. Белую? Церковь стоит на горе, называемой *галкиной*; под горой, говорят, было кладбище, но только тоже ногайское; правда, что здесь случалось выкапывать кости, черепа и остатки гробов; находимые скелеты лежали головою на СВ. – Православное же кладбище было на галкиной горе, около церкви, и его, согласно закону Екатерины II, уничтожили в 1772 году. Более подробно описание упоминаемых здесь городищ и древних зданий можно читать: в «Сборн. Стат. Истор. и Археол. Свед. по Оренб. и Уфим. Губ.», изд. Уфим. Статистич. Ком. 1868 г.; «Трудах Москов. Археол. Общ.» Т. и выпуски I и II. 1869 г.; *материал для Археол. Слов.* Уфим. Вед. 1866 г. № 4, 1867 г. № 2, 3, 4, и Оренб. Вед. 1844 г. № 46.

Абызово, Абисово городище, в 39 в. от г. Уфы и 13 вер. на В. от Благовещенского завода. – Это пустое место, близ горы, одного из уральских отрогов, без всяких видимых признаков жилья, кроме ещё сохранившегося от этого городища, в 1½ вер. на СВ., кажется уже давно расхищенного, небольшого кургана чернозёмного грунта, в 26 саж. длины и около 2 ар. шир. – Но слово Абыз и Абис означает духовное лицо магометанской иерархии, а окрестности нынешнего г. Уфы, а главное берега р. Дёмы, где и теперь видим могилу тоже Абиса, миссионера Хусейн-Бека, во времена существования Болгарского царства, были постоянным поприщем магометанской пропаганды¹. Покорители башкир, татары, хотя по преданию были дурные мусульмане, что очень естественно – они недавно были сами язычники и худо ещё знали коран, но всё таки были мусульмане и вероятно они же и обратили в свой закон башкир язычников. На помощь татарам приходили миссии из Болгарии, Орды, Бухарии, Туркестана и Кокана; миссия совершила – то, что между башкир не осталось ни одного язычника. Очень может быть, что Абисово городище было станом миссионеров; сюда может быть стекался народ слушать их поучения и толкование корана. О кургане близ Абисова городища мы не слышали никаких преданий; впрочем все окрестные жи-

¹ Запис. Импер. Археол. Общ. XIII. 257 – прим. Р.Г. Игнатъева.

тели, – русские переселенцы в XVIII столетии из разных местностей, а старинные жители – башкиры, большую часть продавшие свои вотчинные земли Благовещенскому заводу ещё в XVIII столетии, и удалившиеся в разные места губернии.

В 30 и 60 вер. от г. Бирска, на возвышении известковых гор Акбаша и Соколей, находятся два городища – *Акбашево* или *Белоголовое*, так прозванное потому, что вершина горы известкового грунта и обнажена, с соколиными гнёздами. Городища состоят из круглого, без входа, вала, суглинистого грунта в смеси с известковым камнем; первый в окружности 40, а последний 34 саж., в высоту же 1 и 2, а последний 2½ арш. Окрестные жители – переселенцы в XVIII столетии, они об обоих городищах не знают никаких преданий и называют их «Чудскими». Под именем чудского ж городища в Бирском уезде, на Златоустовском или же Троицком тракте, едучи от г. Уфы, по левую сторону, в 187 с. от тракта при селе Байках над речкой Байкой, возвышается на 199¾ саж. гора песчано известкового грунта; на вершине её – круглый и тоже без входа земляной вал, имеющий в окружности 54, в высоту около 1 саж. Не говорим уже о местных жителях с. Байков – переселенцах и бывших государственных крестьянах, сами окрестные башкиры, считающиеся за давних жителей, ничего не знают об этом городище и тоже называют – чудским.

В Мензелинском уезде, при Челновской пристани, близ устья речки Челновки, на вершине горы «Мыс» или Мысовой, возвышающейся на 400 саж. над р. Камой, находится Ногайское городище; оно состоит из круглого вала песчано-каменистого грунта с двумя входами с В. и З. стороны; этот вал в окружности 104, а в высоту неравномерно, что конечно произошло от времени, 1½ и 2 саж. Гора Мыс идёт от с. Бережных-Челнов или же Челновской пристани на 8 вёр., грунт её состоит из бутового, пильного камня и цоколя, которые и добываются в изобилии в каменоломне у подошвы горы; вершина же горы суглинистая. Ногайское городище иначе ещё называется в народе – «Ногайским валом»; очень может быть что это городище было крепостцёй, и конечно, по крайней затруднительному и теперь ещё входу на гору Мыс и при младенчестве в то время военного искусства, крепостца была неприступною; но, как увидим далее, по р. Каме был как бы целый ряд укреплений. Здешние жители называют себя, в их преданиях, самыми древними жителями из русских в крае, и очень может быть, что они даже подлинно потомки Новгород-

цев, имевших свои поселения по р. Каме. «Наши предки, говорят они, много веков тому назад пришли сюда, а прежде нас жили Ногаи».

В Мензелинском же уезде, тоже близ р. Камы и Челнинской пристани, Багряж-Никольской волости, в 3 вер. от села Багряш, на СВ виден прямой вал на 320 саж. длины, который примыкает с одной стороны к оврагу, а с другой к горе Мыс и какому-то небольшому озеру без названия. Вся же эта местность называется в народе – «Ногайский городок», Ногайское жилище. Местность, так названная – низменная; за оврагом, о котором мы говорили, растёт берёзовый лес, называемый «Ногайским лесом»; внутренность городка за валом до оврага мерою 1 десятина и здесь виден второй вал, уже осыпавшийся и не более как $\frac{1}{2}$ арш. вышины, признаки этого вала теряются, подходя на 3 к пашне. На вершине горы «Мыс», выдавшейся к озеру, яма глубиною в 1 саж. и такой же ширины. Предание говорит, что это подвал, и жители не раз пытались найти отверстие, но все эти попытки оставались бесплодными; здесь на Ногайском жилище, говорит тоже предание, жил Ногайский хан, современник и едва ли не родня Мамаю.

Златоустовского уезда, близ башкирской дер. Улькундов, Мурзаларской волости, есть два городища, самими башкирами называемые *чудскими* и *шайтан-городищами*; по их преданиям, эта чужь – неверный народ, знавшийся с сатаной и Бог за это его искоренил с лица земли. Чужь погибла, но дьявольская волшебная сила и теперь владеет над здешним местом и оберегает зарытые и заклятые клады на две тысячи лет. Из страха давно уже перестали башкиры косить опушую сочную траву около городищ; смельчакам же кладоискателям являлись демоны в остроконечных колпаках. Таковы местные предания об городищах; башкиры перестали сюда являться, убедясь в присутствии здесь дьявольской силы уже тем, что здесь если по земле ударить лопатой – земля стонет... Одно из этих городищ, называется, по горе Чукур или Ямистой, на вершине которой находится, «Чукур-городищем»; оно находится в стороне от Уфимско-Златоустовского или сибирского тракта, по направлению от дер. Улькундов на село Дуван. В 4 в. отсюда близ верстового столба, направо идёт дорога *Мордовская* к речке Кошелевке, в $3\frac{1}{2}$ в. от тракта и на правом берегу в 30 саж. от речки находится гора Чукур, известковой формации; в середине горы устье самородной пещеры, а на вершине круглый вал на 34 саж. с входами с В. и З.; насыпь из чернозёма с

песком и известняком. В этой то пещере, говорят, и скрыты чудские клады, но как и самые смелые кладоискатели не решились проникнуть в пещеру, не зная её глубины и ширины, то пускали туда собак; но здесь пещера оказалась похожей на собачью пещеру в Италии. Сначала собаки как бы охотно вбежали в пещеру, но тотчас выбежали, чем-то испуганные, с визгом и лаем. Один смелый кладоискатель с топором в руках и с двумя пистолетами за поясом спустился в пещеру, но сделалась буря, так что сама гора закачалась, и смельчак бежал... между тем никакой бури не было. – Другое городище, называемое по горе, «Улькунды» или «Птичья» – «Улькунды-городищем», в 3 в. отсюда, по направлению на В. на самой вершине этой горы; наружность городища точно такая же, т.е. также круглый вал, с точно такими же двумя пустыми пространствами или входами, но только окружность вала здесь больше и простирается на 43½ саж. Насыпь обоих городищ т.е. валов – из чернозёма с песком и известняком. Слово «Улькунды» или птичья очень справедливо дано горе: здесь действительно на растущих по этой горе берёзах и елях множество птичьих гнёзд, чему вероятно причиною самое место, уединённое от жилья и брошенное чрез суеверие местных жителей. Летом 1868 года буря разрушила и разметала вал Чукур-городища и вскоре после этого я был на этом месте и начал моё исследование с пещеры; я нашёл, что устье её – яма глубиною 7½ саж., образовавшаяся от обрыва и способности к тому самого грунта; самая же пещера эта – проход с З. стороны вышиною в 1 арш., шир. до 1½, пройдя туда ползком не более 1½ или 2 арш.; я и сопровождавший меня башкир, слышали шум как бы происходящий от воды, далее лезть было нельзя, от удушливого воздуха – гасли свечи и зажжённая лучина. Пора была рабочая, у меня никого не было кроме двух, очень оробевших сначала башкир, не было снаряда для промывания, кроме ведра и большой деревянной чашки, но я решился промыть землю разрушенного бурей вала и после страшных трудов и добывая из речки воды, которую нужно было носить на крутизну 110 с.; по промывке земли с одной только В. стороны вала, далее не стало возможности продолжать; я нашёл 5 медных полуовальных монет в ½ в. длины и ¼ верш. ширины с восточною надписью. Кроме того я успел прорыть в разрушенном валу канаву в 1½ арш., чтобы узнать как устроен вал. Оказалось, что он был насыпан навверх земли, а монеты вероятно положены были на землю и забросаны землёй т. е. насы-

пью самого вала, но в чём были монеты положены – узнать невозможно. – Подробные описания моих поисков в обоих городищах помещены в «Уфимских ведомостях» 1868 года №№ 44 и 45; городища эти, впрочем были описаны ещё в изданном в 1805 г. Географическом Словаре Щекатова; найденные монеты отосланы были в Казань и по переводу оказалась на всех одинаковая арабская надпись – *благородный кокан*. Итак, чудское городище, не есть ли тоже Ногайское или татарское; не могила ли здесь какогонибудь хана, князя или может быть миссионера, которых, присылали сюда Бухара, Кокан и проч? – У мусульман как и у язычников был обычай погребать на вершинах гор, а канавы и валы и теперь составляет принадлежность могил у значительных магометан. В Оренбургской губернии, Троицкого уезда, есть гора и при ней озеро называемые «Аушкуль»; на вершине её видны три камня; здесь, по преданию, погребены трое миссионеров родом из Богдада; мусульмане на эту гору Аушкуль ходят молиться и для умывания в протекающем там «святом ключе». Одна из монет найденных на чукур-городище находится в Музее Уфим. Статистического Комитета.

Что касается земляных валов, находящихся на вершинах гор, то настоящее их значение могут раскрыть только одни археологические раскопки, которых ещё здесь не было. Если эти валы народ называет городищами, то это ещё не всегда: может быть это означает, как предполагают, место бывшее обитаемым, а часто может быть городищами прозваны в народе места, огороженные или городьба. В народе, впрочем, более слышится слово городьбище, нежели городище.

В нашей Губернии, все исчисленные городища, составляют такие археологические местности, которые, по нашему мнению, относятся к городищам, но народ зовёт их «Ногайскими валами» – назовём их этим именем и мы, тем более что большинство их нельзя прямо отнести к городищам.

Ногайские валы.

Один из таких валов виден в 3 в. от г. Уфы, при дер. Глумилиной, на старой сибирской дороге. Но эта дорога уже не та, что в более отдалённые времена шла чрез р. Уфу, мимо чёртова городища и Аблаевского леса; эта старая сибирская дорога не на В. а на С. от г. Уфы, – проведена в XVIII столетии, а в начале настоящего века, когда проведён новый тракт, те-

перь называемый сибирским, прежний тракт получил название старой сибирской дороги. – Здесь на этой дороге по левую сторону, едучи от Уфы, видны остатки вала, шедшего от берега Белой, на протяжении 328½ саж., с СЗ. стороны, дойдя же до дороги, вал исчезает; высота вала не равномерная – от ½ до 2 арш., грунт насыпи суглинистый, с правой стороны сибирской дороги, к этому валу, называемому – «Нагайским» примыкает лес, называемый «Попово жилище». – В этом лесу, как говорит предание, очень давно, как ещё начиналась Уфа, при Царе Иоанне Грозном, поселился чёрный поп (Иеромонах), родом Пошехонец. Чёрный поп долго жил в этом лесу пустынным, а потом переселился за р. Каму, в нынешний Осинский Уезд Пермской Губернии, где и основал монастырь. Предания это как бы подтверждается следующим фактом: в копии с писцовой книги 1596 года, составленной по наказу Казанского воеводы Князя Ивана-Воротынского на земли Никольской слободы, или нынешнего села Берёзовки-Камской, Бирского уезда, сказано: «на Осинском городище чёрный поп Иона строит (вместе с монахом Пошехонцем) монастырь мужеск Преображения Господня». – Эта копия с писцовой книги хранится в церкви села Берёзовки. Осинский уезд близ этого селения граничит с Бирским. О месте нахождения Преображенского монастыря осталась в народе память и предание, что он сожжён башкирами в Сеитовский бунт 1676 года. В лесу «Попово жилище» разбросано в разных направлениях восемь «Ногайских курганов», окружность которых простирается от 18 до 34 саж., в вышину же от 2½ саж. до 2½ ар.; насыпь их суглинистая. – Башкирское предание говорит, что Ногаи ушли отсюда и вообще из Башкирии, в то же время, как было брошено ими чёртово городище и все места около Уфы. Значит пустынножители появились, когда уже не стало Ногайцев.

Стерлитамакского Уезда, в 3 вер. от г. Стерлитамака, на Ю.З. близ р. Белой и горы (Юрской формации) «Тура-тау» или городской горы, виден остаток вала из чернозёма, с примесью речного песку и мелкого камня. Вал расположен четырёхугольником, каждый угол в 34 саж. с С. и В., в валу есть пустые места или входы; высота вала неравномерная – от ½ до 2½ арш. В горе, которая в 143¾ с. от В. стороны вала, на возвышении 30 саж. есть пещера; вход в неё сначала свободен, но далее проникнуть невозможно, так как камни осыпались и загродили протяжение пещеры, идущей повидимому на В. Камни из белого плитняка так велики, что нужно очень много

труда, чтобы очистить вход в пещеру. Сюда то именно, по преданию, удалились из окрестностей и из самого г. Уфы Ногаи, когда услышали о победах русских над Казанью; предводителем Ногаев был тот же Турахан, который со страху русской силы бросил своё жилище и даже гроб любимой жены около р. Слаки. Здесь Турахан только простоял несколько месяцев, успев устроить этот вал, – как новые тревожные слухи об успехах русского оружия заставили его бежать и отсюда куда то на Юг, где он основал свою самостоятельную орду. Думая ещё, как видно, возвратиться на старое место, Турахан скрыл в пещере свои сокровища, но судьбе не угодно было: башкиры признали власть русского Царя, да и самостоятельность самого Турахана стала в опасности – и он бежал на Кавказ, где подданные его исчезли потом, смешавшись с тамошними горцами. – Ногайский вал при горе Тура-тау, по нашему мнению – городище.

Бирского уезда, в 100 саж. от села Степановского на В. против левого берега р. Белой, при впадении в неё ручья Кадушлы, при горе «мыс», находится на протяжении 80 саж. вал чернозёмно-глинистого грунта, в вышину около 1 саж.; он окружён канавой, шириной $1\frac{3}{4}$ саж., глубиною около 2 арш.; вал исчезает в поле. В 1859 году, крестьянин с. Степановского Филип Бардуков, роя в 25 саж. от вала овинную яму, нашёл человеческие кости и черепа, о чём Покровское волостное правление, доносило местному Становому Приставу. Через земли нескольких селений Бирского же уезда то проходит, то совершенно изглаживается земляной вал, а именно: в 3 вер. от дер. Бурнова на СВ. и на В. от большой дороги – вал на протяжении 1 вер., глинистого грунта, вышина его $1\frac{1}{2}$ и $2\frac{1}{2}$ арш.; в 1 вер. от дер. Ярославовой на В. от дороги – вал в длину 492 с. в вышину 1 и $2\frac{1}{4}$ арш. такого же глинистого грунта; в 1 и $2\frac{1}{2}$ вер. от дер. Шади на С и СЗ. идут два вала, тоже глинистого грунта, оба близ проходящих здесь дорог, длина 1-го 61 саж., вышина 1 и до 2 арш., а 2й 49 $\frac{3}{4}$ с. вышина, $2\frac{3}{4}$ арш.; в $\frac{1}{2}$ в. от дер. Суслова близ двух дорог, на Ю. вал длиною 429 саж., в вышину 1, $1\frac{1}{2}$ и $2\frac{1}{2}$ арш.; в 1 вер. от дер. Новопетровой на Ю в 100 саж. от дороги, земляной вал чернозёмного грунта идёт на расстояние 184 $\frac{3}{4}$ саж., вышиной до 1 саж.; в $\frac{1}{2}$ в. от дер. Бектемировой, на В. близ дороги вал на протяжении 87 $\frac{1}{4}$ саж., вышины 1 до 2 арш., глинистого грунта; в 2 вер. от дер. Камышенки, на З. в поле, земляной вал, в длину 400 саж. в вышину 1, $1\frac{3}{4}$ и 2 арш.; грунт каменистый; в 2 вер. от дер.

Симкиной, на В. в поле, идёт едва заметный вал в длину 40 саж., в высоту $\frac{1}{2}$ арш. не более. Все эти валы находятся близ рр. Белой и Бири и многих безымянных ручьёв, озерков и речек Шади, Ямурзиной и окружены гористой местностью. В 3 вер. от дер. Питяковой на З. в 150 с. от просёлка виден вал песчаного грунта и около него ров; длина вала 84 саж., высота 1 и до $2\frac{3}{4}$ арш., ширина рва $1\frac{3}{4}$ саж.; ров осыпался и глубина его местами до 2 арш. По объяснению здешних крестьян – будто бы прежде около вала находили глиняные черепки и маленькие каменные жернова, но ни самого вала, ни около него раскопок не поделано. О всех упоминаемых здесь валах, кроме названия «Ногайских», нет никаких народных преданий, но впрочем сами жители – переселенцы из разных мест, пришедшие сюда в прошлом столетии на пустые места; недавно жители упоминаемых здесь селений принадлежали ведомству Удельному и Государственных Имуществ, название же этих валов Ногайскими они слышали от башкир.

Златоустовского уезда, на Сибирском тракте, в 14 вер. от Саткинского железодельного завода, по обеим сторонам тракта, при урочище Берёзовом, близ моста берёзового чрез речку Сарайку, видны остатки вала Ногайскогож по прозвищу. Речка Сарайка, по преданию, была прежде любимым местом башкирских кочевьев и получила название «Сарайка», в смысле пристанища или караван-сарая. Вал по левую сторону тракта имеет три подразделения или интервала, конечно происшедших от осыпа: 1-я насыпь 12 саж. дл., потом чрез 10 саж. находится вторая насыпь или вал в 35 саж., длины; затем опять интервал в 18 саж. дл., отсюда вал идёт уже полукругом на 57 саж. и исчезает в берёзовом лесу. Высота вала неравномерная от осыпа, а именно от $\frac{1}{2}$ до $1\frac{3}{4}$ саж. – По правую сторону тракта, начиная от берёзового моста вал тоже идёт полукругом на $29\frac{3}{4}$ саж., высота его здесь одинаковая – $1\frac{1}{4}$ саж.; грунт всех этих насыпей чернозёмный с примесью мелкого зеленоватого камня (диорита) и красноватого железистого кварца, тут же добываемых: – На насыпи растут берёзы и сосны не выше $2\frac{1}{2}$ саж., толщиной в стволах не более $1\frac{1}{2}$ верш. Местные жители рассказывают, что часть насыпи скрыта при проведении тракта в начале настоящего столетия, но были ли при этом находки – неизвестно.

Говорят также, что будто бы в лесу который близ вала, несколько лет тому назад, по распоряжению горного чиновника скрыты до основания два кургана, называвшиеся – «Ногай-

скими», но было ли что найдено – также неизвестно. Преданий о здешней местности никаких нет, а старые жители – башкиры, продав в 1750 годах, эти земли заводчику Строгонову, удалились в пределы Оренбургской губернии. Нынешние жители Саткинского завода, которому принадлежит самая местность, говорят, что будто бы именно в этом месте в 1774 году Подполковник Михельсон разбил Пугачёва.

Белебеевского уезда, в 1½ в., от села Нагайбак, на З., идёт вал на протяжении 74 с., высота же вала от 1 до 2¼ арш. Вал имеет вид полукруга и насыпь его чернозёмная. В пугачёвский бунт, это место, говорят, служило лагерем сообщникам Пугачёва, которые в 1774 году разорили бывшую Ногайбацкую станицу и, перебив жителей, самиже сложили тела убитых в одну могилу, которую теперь показывают в огороде дома тамошнего священника; над могилой поставлен столб с крестом, на подобие часовеньки. На этом основании вал называют Пугачёвским станом, и как будтобы и самый вал насыпан в это время. Но башкиры говорят, и в их свидетельстве как старых жителей, более вероятно, что вал этот был от времён Ногаев. Нынешнее село или слобода Нагайбаки, бывшая Нагайбацкая станица населена была в XVII веке крещёными при Царе Иоанне Грозном Казанскими-татарами которых прозвали Нагайбаками, что по переводу означает «вот – Ногай». В башкирский бунт 1735–1740 годов Нагайбаки не только не склонились на сторону башкир, но вместе с войсками правительства усмиряли бунтовщиков, за что Императрица Анна Иоанновна повелела причислить Нагайбак к казачьему сословию. – В 1841 г. Нагайбакцы принадлежат к Оренбургскому казачьему сословию, переведены в Верхнеуральский уезд Оренбургской Губернии, а на место их переселены Государственные Крестьяне. Но место села Нагайбак было обитаемо до XVII века, чему доказательством служат остатки нехристианских кладбищ, а именно: одно в 50 саж., от селения при дороге в дер. Смыловку; 2-е в 2 вер., от селения на берегу р. Ика; отсюда в 1 вер., на С. В. на горе – ещё кладбище; здесь видны могильные камни и некоторые даже с татарскими надписями, но без означения годов.

Мензелинского Уезда, между селениями Николаевкой и Натальевкой от СЗ. на ЮЗ. идёт извилистыми направлениями вал, на пространстве 4 вёрст, суглинистого грунта, высота от 1½ арш., до 1½ саж. – Вал исчезает недоходя до Натальевки, при ручье «Окопном», Новоспасской волости. Ногайский же

вал идёт на 2 вер., и разделяет теперь, как межа, земли села Новоспасского от земель сельца Урсаева. Вал начинается в ½ в. на С. от села Новоспасского и направляется на Ю; насыпь его чернозёмная, а высота от 1 до 2 саж. – Байбарской волости, на землях башкир дер. Тульбаевой, на В., в 2½ вер. от деревни, в поле, идёт полукругом с Ю на З. Ногайский вал, длиною 100 саж., вышины его 1, а ширина 2 саж.; по одну сторону вала идёт канава или ров глубиной и теперь, не смотря на осыпь, в 1 саж.; насыпь чернозёмная. – Княжеской волости, близ села Елизаветинского и дер. Калиновки, на протяжении 3 вёр., от С. к Ю. идёт на 3 вер., извилистый вал, вышиною 2 – 2½ саж., суглинистого грунта и исчезает на пашне. О Ногайских валах, кроме находящихся в Бирском уезде, можно видеть в трудах Москов. Археол. Общ. т. II выпуск. II. 1869 г., в статье «Материалы для Археол. Слов.»

В Мензелинском же Уезде, на берегу Зая, в 20 вер. от впадения её в р. Каму, в 4 вер. от дер., Кизил-Кыпчаг, у подошвы горы *лысой*, находится каменная могильная плита, с куфической надписью, перевод которой был сделан Профессором Казанского Университета Г. Березиным и напечатан им в Записках Императорского Археологического Общества 1853 года № XIV (стр. 294). Вот что говорит эта надпись. «Повеление принадлежит Богу, Высочайшему, Величайшему. – Каждая душа вкушает смерть. И к нам возвратись Халима, сын Хасан Билюк, да умилосердится над ним Бог обширным милосердием! Раби – первого месяца, знак кончины. *Лета пришествия угнетения*». По замечанию Г. Березина здесь особенно важны слова: «лето пришествия угнетения», что означает 623 год Гиджры или 1226 г., нашего исчисления, в который последовало первое нашествие Монголов на Болгар; эта эра весьма часто упоминается на Болгарских эпитафиях и находится на некоторых Казанских надгробиях.

Вал на вершине «Лысой горы», так прозванной оттого, что на ней не растёт трава, в окружности 43 саж., в вышину до 2 ар., в ширину 1½ арш., грунт суглинистый.

Мензелинский уезд, теперь пограничный с Казанской, Вятской и Самарской губерниями, расположен по Каме и берегам рек Камской системы. Не принадлежали ли эти места к Болгарскому Царству? Надгробия с куфическими надписями здесь заметны близ села Шуран-Петровского, около рек Имбиака и Мазарки (кладбищенской), Заинской волости, в 1 вер., от села Поручикова и дер. Светлое озеро. – О древних валах в

Мензелинском уезде есть ещё такое предание, что они именно устроены Болгарами, для защиты от набегов разных инородческих племён. Так по крайней мере говорят здешние башкиры.

Курганы.

Некоторые курганы, как мы видели, находятся и находились близ землянных валов, другие же находятся или отдельно, или при бывших, не имея с последними, конечно, ничего общего, так, как кладбища должны были возникнуть уже в те времена, когда исчез обычай насыпать могильные курганы. Магометане говорят, что насыпание курганов над прахом умерших – противно учению великого пророка. Значит, что очень вероятно, – обычай курганов исчез с распространением магометанской религии и что Ногайские курганы тоже относятся к временам, когда они были язычниками. Курганов, за их истреблением, уже сохранилось немного, и в этом случае Уфимская Губерния далеко уступает Оренбургской, где ещё много курганов. Курганы сохранились, хотя нельзя утверждать, чтобы они не были расхищены, в следующих местностях. При г. Уфе, на выгоне, где находится магометанское кладбище; там разбросано без симметрии 18 курганов, из них самый большой 32 саж., в окружности и 4 саж. в вышину. – Этот курган находится близ каменной стены дома здешней Духовной Семинарии; близ кургана находится овраг *Черкалихин*; по преданию, здесь в XVIII веке разбойничий атаман, башкир Бахтиар замучил богатого купца Черкалихина, у которого похитил дочь и скрыл её тут же в пещере, прозванной «Бахтиаровою». – Эта пещера находится, перейдя овраг, на спуске с крутизны 200 саж., к горе; пещера осела и осыпалась; устье её вышиной 1 ар., шир. 1 саж., а внутри 4 арш.; около пещеры небольшая яма в роде отверстия в земле. Здесь опущенная верёвка с камнем длиной 50 с., не достигла дна. – Здесь же по гористой местности находятся ещё 2 пещеры с устьями не более 1½ арш. Местность Уфимского магометанского кладбища – гора-мыс, соединяющаяся с равниной, где находятся Городские постройки и частью с В., примыкает к пригородной слободе – Нижегородке. – С СВ. и З. возвышенная местность кончается оврагами и обрывистым берегом р. Белой. – На магометанском кладбище добывается плитняковый камень, отсюда же берут жители землю на разные по-

требности и часто находят человеческие кости. – Насыпь здешних курганов чернозёмная с известняком, мелкою галькой и мелким плитняком; окружность же прочих курганов, кроме вышеобъяснённого кургана, от 22 до 29, в вышину 1 и 1½ саж.

Из этих курганов был мною, летом 1867 года, с разрешения начальства, разрыт один, казавшийся нерасхищенным и имеющий в окружности 29, а в вышину 1 с. и ширину 2 с. – Раскопка делана канавами и с строгим соблюдением археологических приёмов. На глубине около 5 арш., с В. стороны насыпи, оказался верх свода, длиною 5½ арш., от окончания которого можно было копать ещё в глубину 1 арш., но далее уже был материк. Входом в склеп было полукруглое устье в 2½ ар. вышины и склеп был туго засыпан чернозёмом с глиной; глина, уголья и зола начали попадаться в центре кургана – это вероятно от того, что покойник был сожжён тут же, на этом месте. По промывке земли, вынутой из склепа и канав, (из последних промыты каждый пласт земли), найдены: человеческие кости, по видимому женские и детские, и то одни нижние оконечности, около десятка серебрянных позолоченных скобочек, служивших вероятно украшением гроба, и одна скобочка найдена на дубовой щепочке; потом следовали: кусочек дерева обратившегося в трут, стеклянная бусинка молочного цвета, красный – полуквадратный камушек в серебрянной вызолоченной оправе; он составной и по видимому служил для перстня, которого однакоже т. е. кольца, куда был вставлен камень, не найдено; две серебрянные пластинки, из коих одна обвита тоненьким в бумажный лист толщиной серебрянным вызолоченным листком; три ржавые обломка железной полосы, остатки чёрного ремня, четыре медных, покрытых зеленью, пластинки со шпильками и отверстиями, а на одной шпильке даже сохранился кусочек кожи. – Эти пластинки длиною ½ вер. и вероятно были украшением узды или пояса; затем найден заступ или лопата из прокатного железа, с рукоятью для насадки к дереву. – Вот и всё, что было найдено; курган может быть и расхищен. Такие отрывочные находки конечно не могут привести ни к какому научному результату; но по окончательном исследовании устройства самого кургана, я пришёл к следующему заключению. – Прежде всего выкопана была яма круглая или четвероугольная, – трудно определить, потом проведена от неё на В. небольшая канава для склепа; в этой яме, судя по найденным углям и земле, был по-

гребальный костёр; за тем по сожжении трупа, пепел и кости сложены в деревянный ящик или гроб, который и поставлен в канаву, а за тем устроен свод из плитового камня, тут же добываемого; склеп и яма засыпаны землёй, а потом уже нанесена насыпь из местного же грунта: могло впрочем быть и так, что труп не был сожжён, а погребён в склепе, в вырытой же яме совершено жертво-приношение. – В 143 саж., на – Ю от разрытого кургана (курган опять закопан и приведён в прежний вид) идёт земляной вал, местами едва заметный, длиной 21 шир. 1 саж.; по концам вала видимы признаки двух скрытых небольших курганов. Этот вал был мною раскопан канавой в глубину $5\frac{3}{4}$ ар. шир. около 2 саж.; здесь найдены человеческие кости разных размеров и от разных частей, но не было черепов, а только черепные кости. – По промывке вынутой земли никаких мелких вещей не найдено. При костях также были уголья и зола. – Ясно, что тот вал – насыпь над целым кладбищем. – Глубокая древность открытого кладбища несомненна, по самым костям, наиболее истлевшим и разрушенным; между человеческими костями попадались и лошадиные. Вал опять закопан и приведён в прежний вид. О подробностях этих раскопок можно видеть в Уфим. вед. 1867 г. № 19; самые находки из кургана¹ хранятся в Музее Московского Археологического Общества.

Уфимского уезда, в 267 в. от г. Уфы, на землях башкир Илекской волости, дер. Ишинбаевой и Мандышевой, в 78 и 327 саж., от дороги, идущей от этих деревень на равнину, называемую «Убалинская степь» в 200 и 300 саж., от двух солончаков, по направлению на С. и СВ, в поле разбросано без симметрии *сорок курганов*, почему самая местность известна под именем – «Могильного поля»; эти курганы – «Чудские». Из числа этих курганов могильного поля 11 имеют в вышину от $2\frac{1}{2}$ до 5 саж., в окружности от 18 до 24 саж., затем 24 кургана в вышину от $1\frac{1}{2}$ до 3 саж., в окружности 12–18 саж., а остальные 6 кург. выш. от 2 арш. до $1\frac{1}{2}$ саж., в окруж. $8\frac{3}{4}$ – $10\frac{1}{2}$ саж.; насыпь всех курганов из местного грунта чернозёмно-суглинистая. – Были ли когда раскопаны эти курганы и кем – неизвестно. Могильное поле служит пастбищем и сенокосом; оно подходит к гористой местности, где находятся отроги Урала, называемые у здешних башкир «*Капай Услутау, Сарлаш-ла и Арамашлы*». – Описание Могильного поля помещено в

¹ В газете слов «из кургана» нет.

Уфим. вед. 1867 г. № 2. Сборн. Статис. Истор. и Археол. свед. по Орен. и Уфим. Губ. изд. Уфим. Стат. Ком. Г. Уфа 1868, стр. 15–18.

Белебеевского уезда, в 2 вер. от дер. Шатмак-тамаковой, на СВ. в поле находится курган, имеющий в окружности 120, в выш. 48 саж., насыпь его чернозём с песком и с мелким камнем, во многих местах он был раскопан; в 3 в., от дер. Исламгуловой, в 200 с. на В. от дороги в дер. Аитову, в 300 саж. на ЮВ. от речки Тумбы, на возвышенном месте находится курган – «старая могила»; насыпь его состоит из больших диких камней с примесью песку и чернозёма, камни заросли мохом; этот курган в окруж. 41, в высоту 4³/₄ саж. По словам местных жителей раскопан небыл. В 2 вер. от дер. Исламгуловой, между речек Кулуй-илга и Тузлы-илга, в 5 саж. от дороги на мельницу, на В – курган в окруж. 52¹/₂, выш. 7 саж., насыпь состоит из песка, чернозёма и мелкого речного камня; в 10¹/₂ саж., отсюда на СВ., – другой из таковогоже грунта курган, в окруж. 10, в выш. 4 саж., он оброс травой – ковылом и середина его раскопана; в 4 вер. от дер. Азнаевой, в 10 саж. на СВ., от речки Услы, находится курган, тоже называемый «старой могилой»; насыпь его такаяже как этих двух первых, окружность 12, выш. 2¹/₄ саж., в 6 вер. на СВ. от тойже дер. Азнаевой, в 5¹/₄ саж. на В. от дороги в дер. Услы в 1 вер. от речки Тумбы, находится курган таковогоже грунта, в окруж. 84, в выш. до 5 саж., на вершине насыпи образовался, может быть и от расхищения, большой обвал, поросший мелким челижником и ковылом; впрочем близ кургана – тоже обвал, имеющий в окружности 68, глубину 18 саж., в обвале образовалась вода и растёт мелкий березник. В 3 в. от дер. Азнаевой на В., в поле, находится самый большой из всех курганов в Уфимской Губернии, окружность которого 230 саж., выш. 45 саж., насыпь его из глинистого грунта и камней и его зовут «богатырским», по почему – неизвестно, вероятно по его огромности; он по словам жителей небыл расхищен; в 10 саж. от этого кургана на В. другой курган песчано глинистого грунта, без примеси камня, окруж. 10, выш. 3 саж., отсюда на СВ. в 102 с. – третий курган таковогоже грунта, но с примесью мелкого камня, окруж. 33, выш. 3 саж.; вершина кургана обвалилась; кроме того в 50 саж. от кургана в самой почве образовалась 30 обвалов в разных местах и глубина их простирается от 6 до 22 саж. – В 1¹/₂ вер. от дер. Гайны-Ямаковой на С., на берегу речки Дёмы, в 47 саж., на В. от дороги в дер. Никифоро-

ву, находится так называемый – «Курган-Горка», состоящий из мелкого камня с песком, глиной и чернозёмом; этот курган в окруж. до 30, высота поката на 10 саж., наверху насыпи яма, рытая, по словам жителей, неглубоко, для добычи, мелкого камня. Все исчисленные здесь курганы называются вообще «Чудскими могилами», но особых преданий нет.

Бирского Уезда, в 12 в., от г. Бирска, в 300 с. на В. от дер. Костаревой, находятся два кургана чернозёмного грунта: 1-й в 150 с., от дер. и в 80 саж. на С., от просёлочной дороги, которая ведёт к городу и Чёртову Городищу; он в окруж. до 30, выш. 3 саж., 2-й в 2 вер. от дер. Костаревой и в 1 в. от той же дороги на Ю, в окруж. 29, выш. до 2 саж. – Оба эти курганы называются и «Ногайскими» и «Чудскими»; первый из них обнесён валом вышиной $1\frac{1}{2}$, шир. $1\frac{1}{2}$ арш., такого же чернозёмного грунта. По словам жителей раскопаны не были.

Мензелинского уезда, на землях Богодаровской волости, на $3\frac{1}{2}$ в. от села Шуран-Петровского, между речками Имбиака и Мозарки или кладбищенской, (так как мазарками башкиры зовут – кладбища, а иногда и курганы, а здесь действительно находится давно оставленное магометанское кладбище), на этом кладбище и на равнине между рр. Имбиаком и Мазаркой, на расстоянии от первой на 1 вер. а от последней 200 саж., по направлению на С. и ЮВ., разбросаны без симметрии 16 курганов, в различном между собой расстоянии, от 40 до 100 и более саж., многие из курганов уже запаханы как и самое место занято пашней; высота некоторых курганов простирается до $1\frac{1}{2}$ саж., окруж. – от $10\frac{1}{2}$ до 22 саж., грунт чернозёмный; многие из курганов, по видимому, кроме заправки были расхищены. Предание называет курганы – «Ногайскими» и говорит, что на этом месте Сибирские татары, владельцы здешнего места, сражались с Казанскими татарами и башкирами; те и другие лишились многих князей и богатырей, и над могилами их воздвигнуты эти курганы.

Златоустовского уезда, в 4 в., от села Метели, на С.В в 200 саж., от р. Ая, находится небольшой курган, имеющий в окружности $6\frac{1}{2}$ саж., в высоту $2\frac{1}{4}$ арш. в 3 вер. от села Сикяз, на другом берегу, идя от селения, р. Ая, на возвышенном местоположении, на СЗ. в 64 с. от просёлочной дороги в дер. Искакову – курган, имеющий в окружности $11\frac{3}{4}$, выш. $1\frac{3}{4}$ саж.; на вершине насыпи яма глубиной в 1 ар., это вероятно шурф, уже давно осыпавшийся, пробитый хищниками. Оба эти курганы чернозёмно песчаные и зовутся «Чудскими»; пре-

даний особенных нет, так как и самая местность до XVI столетия была степная, откуда не прибыли сюда переселенцы из Кунгурского уезда Пермской Губернии; были ли раскопаны курганы – жители не знают. Достоверно же известно одно, что много уничтожено курганов в здешних горно-заводских бывших некогда башкирских дачах когда ещё Златоустовские казённые заводы в прошедшем столетии были владельческими. Точно таже судьба постигла курганы в горнозаводских дачах Уфимского и Стерлитамакского уезда, как рассказывают сами местные жители, и это тоже было в XVIII и начале нынешнего столетия. – Куда девались находки в курганах и были ли они – никто не помнит...

В Златоустовском уезде, близ границы его с Бирским, в 12 в. от села Тастубы в 26 вер. на СВ. чудского городища близ р. Кошелевки одно гористое место называется *Сивый Камень*; здесь, по преданию, зарыты тоже чудские клады, но где, в каком месте – неизвестно: демонская сила, на ей известный срок охраняет эти клады, так как их заклала чудь. Таже демонская сила, говорит народ, хранит чудские закланные клады на неизвестном месте около селений Ярославки и Дувана, тем более что от последнего недалеко до обоих чудских Шайтан-городищ.

В Стерлитамакском уезде теперь уже почти нет курганов. Сохранился и по видимому нерасхищен один курган близ дер. Марвиной, на С. в 189 саж. от р. Куганак, называемый – «Ногайским» он в окружности $1\frac{3}{4}$; в высоту около $1\frac{1}{2}$ с., чернозёмно-суглинистого грунта, около него в 50 и 74 саж. заметно было 2 кургана такой же окружности, но они или скрыты или же так давни, что от самого времени изгладились, высота их около 1 арш. Близ Уфимского тракта, по правую сторону течения р. Аргазы, в 4 в. на С. от дер. Кильчирской, в $1\frac{1}{2}$ в. от горы Кильчир, в разстоянии между собой 102 и 64 с., – два кургана чернозёмного грунта, называемые «Ногайскими»: 1-й в окружности $11\frac{3}{4}$ – в высоту около 1 саж.; 2-й в окружности 21 с., в высоту тоже около $1\frac{1}{2}$ саж.; оба эти курганы были мною исследуемы в 1867 году, но, кроме костей человеческих и конских ничего не найдено; в числе костей были и черепные, но самых черепов не было – ясно, что курганы расхищены, но давность их, судя по разрушению самых костей неоспорима; впрочем в 1 кургане найдена медная, в 1 вер. длины, вещица – две выпуклые пуговицы, соединённые между собой пластинкой; здесь не было ни отверстий, ни шпилек для прикрепления

этой вещицы к чемунибудь, например к ремню и т. п. так что трудно определить к чему служила эта вещица? В обоих курганах найдено золы и угольев.

В Стерлитамакском уезде заслуживало бы учёного исследования место бывшего Вознесенского Монастыря, сожжённого в башкирский бунт 1676 года; оно находится в 18 вер. от села Табынского, при речке Коренной и соляных ключах; здесь теперь видны груды пепла, угля и явное основание разных построек. Близ этого места, по преданию, на камне, в XVII веке, обретена икона Божией Матери, находящаяся теперь в церкви села Табынского.

Указав на все сохранившиеся памятники древностей Уфимской Губернии, должно заметить ещё относительно курганов, что таковые может быть окажутся ещё в глубине лесов, чему были примеры в Оренбургской Губернии, и что очень трудно заметить; не спорим даже, что основание курганов могут быть на дне рек, так как многие из них переменили русло.

Но независимо от этого предположения, во всяком случае, благодаря содействию Уфимского Статистического Комитета, все памятники приведены в совершенную известность. Мы произвели самое полное предварительное исследование; чтобы окончить его, нужны раскопки городищ, валов и курганов, что потребовало бы значительных издержек, которых не может никак на себя принять Статистический Комитет. Самые раскопки наши, предпринятые как слабое только ещё начинание будущих учёных исследований, сделаны на самое небольшое пособие, отпущенное Императорскою Археологическою Коммисиею. – По мере того, как приводились в известность памятники древностей, мы печатали о каждом открытии в Уфим. Ведом. и в изданном Уфимским Статистическим Комитетом в 1868 г. Сборнике Статистических, Исторических и Археологических сведений по Оренбургской и Уфимской губерниям и в Трудах Московского Археологического Общества.

Итак, вопрос о древностях нашего края, за их совершенным приведением в известность, окончен и желание центрального Статистического Комитета, выраженное в циркуляре его ко всем Статистическим Комитетам, Губернским и областным, 26 Апреля 1863 года, исполнено. Остаётся желать привлечения в наш край археологов, могущих взять на себя все эти значительные и требующие ещё более значительных материальных средств раскопки. Наши настоящие указания и Археологическая карта, которую надеемся представить, будут,

так сказать, служить нетолько лучшей помощью, но даже фундаментом всего дела. Но до этого, может быть, ещё слишком далеко, так как ещё мы далеко не знаем всех памятников древностей нашего отечества, и когда-то ещё они будут приведены в известность – Бог знает. – Однакоже в виду вопроса предложенного Московским Археологическим Обществом о мерах сохранения памятников древностей, наше настоящее указание не бесполезно, по той самой простой причине, что прежде всего нужно знать, что именно нужно сохранить.

Оканчивая этот краткий указатель доисторических древностей Уфимской губернии, опять таки не можем не возвратиться к тому же желанию видеть побольше и подальше произведённых здесь учёных раскопок. Только при значительном числе их можно будет определить: какому времени, народу или народам принадлежат здешние доисторические памятники и перемешаны ли здесь памятники Югорские с Монгольскими.

Мы уже окончили – было настоящую статью, как получили следующее извещение от управляющего Уфимскими имениями г. Базилевского, А.В. Черникова-Анучина. «Весною 1872 года (пишет г. Черников-Анучин), в имении г. Базилевского, в 3 вер. от дер. Миловки, состоящей в 12 в. от г. Уфы на Св., на берегу озера «Лазорового», при истоке из него ключа, называемого «Лазоровым» же, в разстоянии от берега ручья, протекающего в канаве, на $1\frac{3}{4}$ арш., при размытии весенними водами берега на глубине около $1\frac{1}{2}$ арш. найдены лежащими в одном месте сложенные кучкою шесть бронзовых серпов с кольцами, для насадки на рукоятку и бронзовые же топор и долото. Жители говорят, что несколько лет тому назад, на том же самом месте здешний Миловский крестьянин нашёл медную косу или горбушу, но испугавшись своей находки, тотчас бросил её в озеро... После находки серпов и проч. берег озера и ручья был в нескольких местах исследован раскопками, но уже новых находок небыло». Здешняя местность в старину была лесистая, а теперь здесь растёт, и то местами, мелкий лес, а более кустарник; можно предполагать что самое озеро, называемое по цвету воды лазоровым, как полагает г. Черников-Анучин, образовалось из воды, вышедшей из подземных шахт, и так как на основании сделанных уже в позднейшее время геогностических исследований, самая местность лежит в области гипса и соли, то едвали нельзя сделать следующее предположение: не было ли здесь подземных соляных

шахт, поглощённых теперь озером, где добывалась каменная соль, к чему и служили топор и долото. Правда, вода здесь не имеет солёного вкуса, но соляные пласты могли быть замыты породами, так как поверхность теперь состоит из глинисто-чернозёмной почвы. В 200 саж. от места находки, на СЗ.; где теперь кустарник, был прежде курган, но он, как говорят, был несколько лет тому назад срыт до основания, по распоряжению прежнего управляющего имениями г. Базилевского; о том же: были ли при этом сделаны находки и куда они поступили – никто не знает. Признаки однакож бывшего кургана видны и теперь, и при раскопке самого места на глубину $1\frac{1}{2}$ ар. падается мелкий дубовый уголь, вероятно остаток погребального костра. Найденные серпы все одного размера: длина или окружность каждого из них $\frac{1}{2}$ арш., ширина в середине $1\frac{1}{4}$ вершка, в начале и конце $\frac{1}{4}$ вершка; длина топора 4 верш., ширина в середине $\frac{2}{3}$ верш., у обуха $\frac{7}{4}$, у лезвия $1\frac{1}{8}$ верш. для насадки на дерево имеется отверстие. Древние топоры *каменного и бронзового века* более походили на нынешние молотки каменотёсов, – таков точно и найденный топор близ озера лазорового; долото длиной $2\frac{3}{4}$ вер., середина $\frac{1}{2}$, у облома обуха $\frac{1}{4}$, лезвие $\frac{1}{2}$. Эти находки представлены в Московское Археологическое Общество; общий вес всех находок более 9 фунтов.

Итак, для народа, населявшего некогда здешнюю местность, бесспорно, существовал когда то «бронзовый век», что подтверждается находками бронзовых вещей в курганах, в особенности, как рассказывают, когда в Уфе, при проведении, в начале нынешнего столетия, новых улиц, срыто было несколько курганов, бронзовые вещи и были перемешаны с золотыми и серебрянными. Этот чуждый, неизвестный, давно исчезнувший народ, оставивший по себе памятью городища, курганы и находки, вероятно нетолько занимался добычею и плавкою меди, но и изделиями из разных предметов для этого чуждого, исчезнувшего, неизвестного народа, – чуди, бронзовый или медный век был ранее нежели народ этот узнал о железе и изделиях из него. Медные копи, т. е. места добычи руд под именем «чудских», были издавно известны башкирам и другим инородцам здешнего края и они в XVIII столетии, указывали на них заводчикам, что и послужило к учреждению медиплавительных заводов в нынешних Оренбургской и Уфимской губерниях. В Троицком уезде, Оренбургской губернии, близ границы её с Уфимскою, часто находят в земле мед-

ные ножи, кинжалы и стрелы. Впрочем, как известно, медные вещи в самые отдалённые времена приготавливались в средней Азии и могли очень легко доходить в здешний край. По мнению г. Черникова-Анучина, найденный им бронзовый топор принадлежит к так называемым *кельтам или цельтам*, занесённым из средней Азии на север и восток России; эти кельты или цельты, находимые в могилах в местностях, лежащих между Вислою, Днепром и Волгою, принимаются за памятники неизвестного народа, незнавшего железа и обитавшего в этих краях до появления славян. Найденные же серпы и долото формою не отличаются от современных; впрочем серп – орудие ещё первобытного человека и форма его как и самое назначение не изменились в течении многих тысячелетий. Археологическое Общество, конечно, не оставит сделать химическое исследование самых находок.

(Памятная книжка Уфимской губернии с статистическою картой губернии / под ред. Н.А. Гурвича. Ч. II. Уфа, 1873. С. 167–186)

№ 17. Краткое известие о бывших монастырях в Уфимской Губернии

(ст. Дейст. Члена Уфимского Статистического Комитета
Игнатъева).

Начало основания монастырей бесспорно относится к началу русской православной колонизации в здешнем крае; но собственно монашество в виде пустынно-жительства могло возникнуть и ранее. – Здешний край, населённый Башкирами и другими племенами, в одно время с Россией подпал под власть Татар, в одно время с татарами здешние племена сделались из язычников магометанами. – Во всё время татарского владычества православная вера пользовалась полнейшею свободой, христианское богослужение совершалось в самой столице Ханов Сарайчике, Сарае, где жил даже наш российский православный епископ, называясь Сарским и Подонским. Политика татарских ханов, желая более привязать к себе покорных христиан, в особенности расточала все милости и все привилегии на духовенство как на класс влиятельный на народ. С величайшим почётом в XIV веке ехал в Сарай мимо нынешней Уфы св. Алексей Митрополит Московский и всея России и ещё с большим почётом возвращался в Москву.

Народное предание говорит, что в пещерах уральских гор и особенно по берегам р. Белой жили пустынники, конечно христиане и пришельцы из России. Во время трудного плавания и бури, рабочие на баржах говорят: *помогите нам святые угодники неведомые пустынно-жители здешних гор?* Предание о пустынниках неведомых или неизвестных совершенно справедливо, оно может относиться к временам ещё татарского владычества, тем более, что при свободе веры, всякий, кто бы ни был, мог не только свободно переселяться в здешний край, но и пользоваться землями и водами. Что же касается христианской веры, то первые её начатки были ещё далеко до пришествия сюда русских людей или того времени, как вскоре после падения царства Казанского здешний край признал над собой власть Русского православного царя¹. Конечно до того времени, как здешний край стал русским, не было монастырей в том виде каковыми они являлись в России, но в лесах и горах тогда называемой Башкирии могли жить пустынники и не только по одному, но по несколько человек вместе, составляя из себя как бы братства: эти братства пустынников были всегда началом учреждения монастырей; так основались Киево-печерская и Свято-троицкая Сергиева Лавра, Соловецкий монастырь и все вообще древние русские монастыри. Но вот явилась в Уфимском крае власть Русского Царя, а вместе с тем стала распространяться и св. православная вера и тогда отшельники уральских гор по берегам рр. Белой и Камы могли при полном содействии правительства устраивать монастыри на тех же основаниях как и в России, каждый монастырь был непременно вместе с тем землевладельцем-вотчинником, и главное – существовал не столько землями, как вкладами и милостынями разных лиц от Царя до последнего подданного. – Неимение этих вкладов конечно лишало возможности возникнуть монастырям в здешнем крае, покуда он не объявлен русским, покуда не построились русские города и стали селиться русские люди. Уфимский край стал провинциею Казанского, вновь возникавшие здесь церкви вручены были правительством ведению Казанских архиереев, что для большей части нынешней Уфимской Губернии продолжалось даже до начала настоящего столетия. Замечательно, что как только край стал русским, тотчас же многие из великороссийских монастырей

¹ Смот. статью Г. Суходольского в Оренбургских ведомостях 1858 и 1859 годов «Взгляд на начало и распространение христианства в Оренбургском крае» – прим. Р.Г. Игнатьева.

выпросили себе земли в здешнем крае и наиболее всех Сторожевский монастырь, но вместе с тем Царская милость простёрлась и на здешние, уже возникшие, монастыри и они также наделены щедро землями и рыбными ловлями. Издревле здешний край был мало населён, а земли было так много, и много именно *земли ничьей*¹, все же земли, на которые предъявляли, хотя и словесно, право давние жители, охранялось правительством. – Так например Царь Алексей Михайлович, подтверждая древние права осинских башкир, Грамотою 18 января 1662 года, велел Уфимскому воеводе оберегать от всяких насильств от сторонних людей их издревле вотчинные земли по обе стороны р. Камы от устья р. Белой-воложки вверх до устья р. Камы со впадающими в неё реками и речками и проч.² Многие из писавших о здешнем крае были убеждены, что будтобы раздача земель была одною из причин неоднократных инородческих бунтов, но архивские факты говорят другое: некогда правительство, особенно в XVI и XVII веках, не думало нарушать вотчинных прав, хотя и основанных на одной давности и далеко не бесспорной; правительство желало, чтобы воеводы оказывали инородцам Уфимского края *«привет и ласку и Государевой милостью обнадёживали»*³, земли же раздавались именно пустопорожние, никому не принадлежащие. Причина башкирских бунтов – злоупотребления воевод, обманы и захваты земель, признаваемых вотчинными, разными пришлецами из России и многие другие причины, но отнюдь не раздача земель, которых было там много ничьих и которыми не дорожили; только в XVIII столетии, в виде карательных мер за частые бунты правительство стало раздавать вотчинные земли, но это потом было вскоре остановлено, потому что правительство было верно раз принятому правилу: с необходимой грозой соединять и милость. Во время башкирских или лучше сказать инородческих бунтов в XVII и даже XVIII столетии является уже религиозно-мусульманский фанатизм, неизвестный во времена Чингиса, его преемников и

¹ Даже в 1767 году Губернатор Князь Путятин доносил Сенату о множестве земель впусе лежащих и короне прямо принадлежащих (Указ прав. Сената 17... года за №... Губернатору Рейнсдорпу, в Оренбурге в архиве Тургайской областн. Правл. О том же доносили Сенату в 1789 г. Уфимский Наместник Игельстром (Дело о просимых Мещеряками землях 1788 г. в архиве Генер. Губер. Канцел.) – прим. Р.Г. Игнатьева.

² Уфимские ведомости 1840 г. № 23-й – прим. Р.Г. Игнатьева.

³ Полн. Собр. Зак. т. III № 1576-й – прим. Р.Г. Игнатьева.

Царства Казанского, но в зародыше фанатизма теперь было только желание мести и искажения русских людей, озлобивших против себя всех инородцев края, воеводы, чиновники и частные люди присваивали себе то, о чём недумало правительство. В неоднократные бунты раззорены бывшие монастыри в здешнем крае; после этих погромов мирные иноки не решались опять собираться на пепелищах бывших монастырей. Остались целыми и невредимыми лишь два монастыря в Уфе – и то потому, что эта была единственная по тогдашнему времени крепость; но здешние монастыри каковы Успенский мужской и Рождественский женский, лишь памятники начала XVII века, тогда как исчезли другие монастыри края, основанием которых могли служить древние пустынно жительства, возникшие ещё во время владычества татар.

Вот монастыри, которые существовали в здешнем крае, а потом были раззорены и не возобновлялись уже после многих инородческих бунтов.

1-й *Вознесенский* мужской или *Вознесенская пустынь*, был в нынешнем Стерлитамакском уезде, в 9 вер. от Богоявленского медиплавильного завода, при р. Усолке и соляных ключах, где существовали солевареный завод и небольшая крепостца, устроенная ещё в Царствовании Иоанна Грозного для обороны от набегов инородцев; эта крепостца по бывшему солеваренному заводу звалась «Солеваренным Городком». О времени основания Вознесенского монастыря и о основателях его ничего неизвестно: мог он возникнуть в одно время с солеваренным городком, но мог и позднее или ранее этого времени. В 1868 г. в архиве Палаты Уголовного и Гражданского суда найдены были 2 акта, напечатанные в № 40 «Уфимских ведомостей» того года. Оба акта писаны столбцом и в первом недостает начала и конца, а последний, писанный также столбцом, сохранился совершенно. Из 1-го видно, что по указу Царя Феодора Иоанновича, но в котором году не известно, велено какому-то старцу Ионе ехать в Уфимский уезд Ногайской дороги, в Вознесенскую пустынь, которая сожжена башкирами, а братия разсеяна, как донёс об этом Строитель Вознесенской пустыни чёрный поп Иларион, а потому старец Иона был должен сделать опись всему монастырскому и церковному имуществу, если которое осталось, или которое было неразграблено, и дознаться на месте, какими землями владеет монастырь, и сказку о всём этом за подписом его Ионы и строителя Илариона, подать в Москве в патриарший приказ. Другой акт –

Грамота царя Алексея Михайловича от 20 Июля 1657 года на имя Уфимского воеводы Подчуледзева, последовавшая по челобитью Вознесенской пустыни строителя Захария с братиею о выдаче им новой грамоты на монастырские вотчинные земли вместо прежних Грамот, данных Царями Феодором Иоанновичем и Михаилом Феодоровичем, которые давно утеряны при прежнем строителе Михаиле, и Царь повелел дать взамен утерянных новую грамоту, которою предоставляет Вознесенскому монастырю *в вечное владение* землю около соловаренного городка по речке и выше речки Коренной до бора и горы берёзовой, всего *сорок десятин тридцатых*, т. е. вероятно в размере 30 саж. поперёг как видно из Грамоты и наказа Царя Михаила Феодоровича 1625 года Верхоторскому воеводе как поступать при измерении земель¹. Оба эти здесь нами приводимые акты недавно отосланы в Московский Архив Министерства Юстиции, более же этих актов мы ничего не могли отыскать в Уфимских архивах о бывшем Вознесенском монастыре. Утерянная строителем Михаилом грамота Царя Феодора Иоанновича может быть указала бы на начало *Вознесенской пустыни* или бы на то² что на монастырские вотчинные земли была ещё ранее того Грамота Иоанна Грозного, при котором здешний край стал русским.

При преемнике Грозного Царе Феодоре Иоанновиче здешний край разделён был на четыре главные волости или дороги *Казанскую, Сибирскую, Ногайскую и Осинскую* и Вознесенский монастырь вместе с соловарным городком находился в землях Ногайской волости, так прозванной потому, что жители были более Казанские пришлецы татары или ногаи, нежели башкиры и другие инородцы и к тому же здесь чрез земли Ногайской волости или дороги, действительно был путь к Казани. В 1676 году башкирский старшина Сеит поднял против русских всех инородцев края, в том числе даже кочевавших в пределах нынешней Оренбургской Губернии Калмыков. Разорив многие русские селения в нынешних Уфимской и Казанской Губерниях, мятежники разорили, как говорит предание, Вознесенский монастырь, другое же предание говорит, что будтобы Вознесенский монастырь разорён тоже сбунтовавшимися инородцами, но уже после 1724 года, так как в этом году ещё

¹ Акты Истор. II Т стр. 23 – прим. Р.Г. Игнатьева.

² Акты Истор. Т. II стр. 23 – прим. Р.Г. Игнатьева, этой ссылки в тексте нет, хотя сам астериск (*) проставлен, здесь восстановлена по изданию 1883 г.

существовал солотоваренный завод и был в аренде у Балахонских купцов Осокина и Утятникова. Не имеем никаких фактов, чтобы поверить, которое известие справедливее и не были после Сеитовского бунта возобновлён солотоваренный завод, тогда как монастырь не возобновлялся?

Там где был Вознесенский монастырь, в 200 саж. от ключа, называемого святым, так как здесь найдена была икона Божией Матери, известная под именем «Табынская», высится бугор, образовавшийся из пепла, кирпичей, угля и многих веществ сгоревших при разрушении церкви, ограды и монашеских келий; бугор этот вышиной 3 ар., а в окружности 300 саж., с восточной стороны бугра видна канава, показывающая здание бывшей церкви, которая, судя по канаве, была около 15 саж. в длину и в ширину около 6 или 7 саж. Местный благочинный священник села Табынского, о. Иоанн Гуменский, пробовал раскопать бугор в 3 местах глубиною на два аршина и, не достигнув материка, нашёл только пепел, золу, уголь, жжёный кирпич, камень, части железа – шпиль и т. п. – в 200 саж. от этого места, там где протекает «святой ключ» на огромном камне под дубом в XVII веке, до Сеитовского ещё бунта какой то дьякон Вознесенского монастыря нашёл икону Божией матери и слышал глас повелевающий братии Вознесенского монастыря взять к себе св. икону, что и было исполнено, но потом по распоряжению Казанского архиерея икона взята была сначала в Казань, потом в Уфу, но из Уфы опять явилась на камне при святом ключе. Во время башкирских, или лучше сказать инородческих, бунтов, св., икона была кем-то скрыта и через несколько лет опять найдена на том же камне какими то инородцами, которые ругались над св., иконою, рубили и кололи её, но святыня осталась, как говорит предание, невредимою, а неверующие поносители святыни наказаны слепотой; с тех пор св. икона с честью была взята в церковь села Табынского, находящегося в 12 в. от св. ключа. Нынешнее село Табынское, прежде Табынская крепость, основана в 1734 году Начальником края Статским Советником Кириловым, при содействии арендатора соляных варниц Балахнинского купца Утятникова, который построил здесь церковь Вознесения Господня, может быть в память Вознесенского монастыря, с приделом в честь Казанской Божией матери, вероятно в честь уже бывшей в то время настоящей св. иконы, которая по живописи есть изображение Казанской Божией матери, да и самое празднование бывает 8 Июля и 22 Ок-

тября, когда празднуется Казанской Божией матери и по той же самой службе, положенной в месячных минеях. В память же обретения св. иконы при св. ключе, что по преданию случилось в 9 пятницу после св. Пасхи, в этот день сюда бывает из села Табынского крестный ход с иконою Божией матери. Подробности о св. иконе Табынской Божией матери можно видеть из брошюры соч. священника И. Гуменского: *Сказание о иконе Казанской Божией матери, находящейся в Вознесенской церкви, Уфимской епархии, Стерлитамакского уезда, села Табынска, Уфа*. В типогр. Губернского Правления, 1872 года. Автор сказания говорит, что до построения Табынской крепости здесь была монастырская деревня, а жители её назывались *посадскими* и что до сих пор в селе Табынском есть несколько семей Государственных крестьян прежде бывших служителей архиерейского дома (стр. 7). – Из актов бывшего межевания дач Богоявленского завода в начале нынешнего столетия говорится, что за ним замежваны и места и земли бывшего Вознесенского монастыря под именем «монастырского участка», но бывшего во владении у Стерлитамакских мещан или посадских, что и обозначено в межевых документах; вот вероятно те посадские т. е. мещане, которые жили в Табынске. Вознесенский же монастырь, из приведённых нами Царских жалованных грамот не видно, чтобы владел крестьянами или чтобы крестьяне жили на его землях, да и во времена развития крепостного права Вознесенского монастыря давно уже не существовало. После разорения Вознесенского монастыря земли его стали ничьими и никакой другой монастырь претензии приобрести их не заявил; между тем особенно начало XVIII века было время всякого произвола и захвата чужих земель; таким образом брошенная земля переходила из рук в руки; владели ею между прочим и Стерлитамакские мещане, а потом межевание закрепило её за Богоявленским заводом; всё это можно видеть из архивских фактов заводской конторы.

II) *Преображенский* мужеский, близ р. Камы, на Осинском городище, близ села Берёзовки, Бирского уезда, в старину называемого – «Новоникольскою и Никольскою слободой». Местность эта принадлежала вотчинникам башкирам осинской дороги, Гаина тож, которые ещё до русского владычества устроили здесь что то в роде городка, но потом его перенесли конечно туда, где теперь г. Оса, так как доказано всеми нашими учёными археологами, что «Городище» значит место

бывшее населённым или обитаемым, а потом брошенным, самое слово означает – «городьбу, постройку». Нынешний г. Оса и Осинский уезд принадлежали к Уфимскому уезду, потом к Казанской губернии и лишь с 1797 года принадлежат к Пермской губернии.

При Иоанне Грозном на Осинское городище пришли земледельцы из великороссиян, а самое место, впусте лежащее и уже ничьё, тогда досталось Московскому Саввину-Сторожевскому монастырю и Царь, укрепив за переселенцами земли и рыбные ловли, в знак особой милости, прислал икону Св. Николая чудотворца и слобода стала называться «Никольскою»¹, до переименования её потом по реке, впадающей в р. Каму «селем Берёзовкой». В церкви села Берёзовки хранится копия с писцовой книги 1596 года, составленной по наказу Казанского Воеводы Князя Ивана Воротынского на земли жителей Никольской слободы и на освобождение от податей на 6 лет, упоминается, что здесь в 2 вер. за р. Камой стоит часовня чёрного попа, священно-инока Ионы Пошехонца и старца Арсения Мезенца и что строят они здесь монастырь в честь Преображения Господня и Св. Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев. Итак в это время т. е. в 1596 году, выходцы из Пошехонья и Мезени уже строили монастырь, для которого ни от кого не просили ни земель, ни угодий, на том основании, чтобы монастырская братья жила трудом и милостынею, на каком основании, существовали в древности многие монастыри и в Греции, и у нас. Имея только одно указание писцовой книги 1596 года о Преображенском монастыре, который тогда только возникал и где была только одна часовня, при которой жили два монаха, мы незнаем успели ли его отстроить усердные основатели его Иона и Арсений, но предание говорит что монастырь тоже разорён до основания в один из многих бывших в крае инородческих бунтов и уже не возобновлялся. Но кроме указания писцовой книги 1596 г. о Преображенском монастыре осталось предание, в силу которого уже в 1852 году

¹ Перм. Губ. Вед. 1841 года №№ 14 и 15; Городские поселения Российской Империи т. III Министер. Внут. Дел стр. 662. – Икона Св. Николая прославлена многими чудесами и известна под именем «Берёзовской». Предание говорит, что она найдена по р. Каме на дупле дуба, и это всё могло быть, но потом Св. икона могла быть, принесена в Москву и потом подарена Новоникольской или Никольской слободе – прим. Р.Г. Игнатьева.

Протоиерей села Берёзовки о. Григорий Иоанович Челноков¹, усердию которого много обязана нынешняя церковь с. Берёзовки, где находится чтимая икона Св. Николая, желал возобновить Преображенский монастырь и успел исходатайствовать и согласие епархиального начальства. Удельное Ведомство, которому принадлежит село Берёзовка, отвело было место для будущего Преображенского монастыря, но уже не то, где он был прежде за р. Камой, а при самом селе Берёзовке, и кроме того один из окрестных помещиков уступал для монастыря несколько десятин пашни, лугов и леса. Удаление отсюда О. Г.И. Челнокова остановило, как кажется, дело о построении монастыря; а тем более здесь возникает вопрос: куда и кому должна принадлежать чтимая икона св. Чудотворца Николая – Берёзовской ли приходской церкви или будущему монастырю, как это предполагалось? – Конечно монастырь, которому не полагалось пособия от казны, мог бы какнибудь устроиться на сборы, сделанные повсеместно, а чтимая икона, доставляющая значительные доходы, упрочила бы существование монастыря.

III) *Казанский, Богородицкий, Челноковский*, мужеский монастырь, бывший в нынешнем Мензелинском уезде, близ рр. Челновки и Камы. Время основания монастыря неизвестно, но у крестьян села Боровецкого хранятся выписи из писцовых книг приказа Казанского Дворца, времён Царей Михаила Феодоровича, Алексея Михайловича, Иоанна и Петра Алексеевичей на вотчинные земли, теперь принадлежащие селу Боровецкому ведомства Государственных Имуществ. Из 1 выписи из писцовых книг 1623 года видно, что Казанский Челноковский монастырь был приписным к Казанской Седмиозёрной пустыни и управлялся строителем, и что здесь была деревянная церковь Казанской Божией Матери с приделом свят. Михаила Архангела и за монастырём были вотчинные земли, где жили и крестьяне. За тем в 1649, 1658, 1664 годах было опять подтверждение прав на вотчинные земли и были делаемы новые перемеры по случаю тяжб и исков разных лиц. Опять тоже предание говорит, что монастырь разрушен взбунтовавшимися инородцами, и, как видим, более невозобновлялся, земли же и угодья составляли уже собственность Ка-

¹ Скончался уже в отставке в Уфе, в 1867 году и погребён на кладбище при церкви св. Иоанна Предтечи. Покойный Челноков был известен как человек образованный и с многосторонними знаниями – прим. Р.Г. Игнатьева.

занской Седмиозёрной пустыни, что потом в 1698 году подтверждено по указу Царей Иоанна и Петра Алексеевичей тоже выпиской из писцовых книг Приказа Казанского Дворца, где однакоже прямо сказано, что Казанский монастырь воровские люди в бывшие инородческие бунты сожгли. До известного Указа Екатерины II о духовных штатах 1764 года, Казанская Седмиозёрная пустынь владела землями и крестьянами и управители-монахи жили то в с. Челнах, то – Боровецком; монастырь даже сплавлял по Каме свои барки с хлебом. В архиве Мензелинского Уездного суда есть дело, производившееся в бывшей Мензелинской воеводской Канцелярии в 1778 году, по предписанию Казанского Губернатора Фон-Бранта, из которого видно, что предприимчивая братия Седмиозёрной пустыни пыталась провести барку с хлебом по р. Ику в Каму: барка шла вниз по течению р. Ика до устья его в Каму, при с. Боровецком, от Нагайбацкой крепости (ныне село в Белебеевском уезде) и дошедши до башкирской деревни Бикбуловой, (и теперь существующей в Стерлитамакском¹ уезде) по причине мелководья и каршей, стала на мель и ограблена местными жителями². Факт замечательный для настоящего времени, когда начинается речь об устройстве судоходства по р. Ику и по распоряжению Г. Начальника Губернии делались уже необходимые изыскания и исследования р. Ика.

После утверждения духовных штатов, с 1764 года, населённые монастырские имения отобраны в ведение Государственной Коллегии Экономии, отсюда произошло название бывших монастырских крестьян Экономическими и это название сохранилось за ними даже до учреждения Минист. Государственных Имуществ в 1837 году. Принадлежа с 1764 года ведению Коллегии Экономии, село Боровецкое и земли бывшие сначала за Казанским монастырём, а по разорении его до основания во время инородческих бунтов, – уже за Седмиозёрною пустыню, в 1782 году поступили в ведомство вновь открытой тогда Уфимской Казённой Палаты, где и состояли до передачи бывших Экономических имений Палате Государственных Имуществ. – Что же касается до Казанского монастыря, который был и приписан, и построен на землях Казанской Седмиозёрной пустыни в нынешнем Мензелинском уезде, принадлежавшем до открытия Уфимского наместничества к

¹ Надо Мензелинском.

² Дело № 221, 1778 года, о воровском разграблении барки Казанской Седмиозёрной пустыни, листы 3, 4, 8, 11, 23 – прим. Р.Г. Игнатьева.

Казанской Губернии и Казанской Эпархии, то все исторические сведения о бывшем Казанском монастыре должно искать в архивах и теперь существующей близ Казани Седмиозёрной пустыни и вероятно и в архиве Казанской Консистории найдётся много-чего о Казанском монастыре, если только Консисторский архив сохранился после нескольких бывших пожаров в г. Казани. Из выше приведённых грамот касательно истории монастыря видим только имена бывших настоятелей, которые были поставлены Седмиозёрною пустынью; из числа их, как видно из находящейся у Боровецких крестьян выписи из писцовых книг 1624 года, строитель чёрный поп Авраамий строил тогда новую деревянную церковь Казанской Божией Матери, с приделом св. Михаила Архангела; значит, прежняя церковь, а вместе с тем и самый монастырь, существовали до 1624 года. В архиве Уфимской Палаты Уголовного и Гражданского суда хранился, и недавно отослан в Московский Архив Министерства Юстиции, список с Грамоты Царя Феодора Алексеевича 1686 г., подтверждающий права на село Боровецкое Седмиозёрной пустыни и доказывающий, что это село бывшего Казанского монастыря Чальниковского или «Чальниковского починка». Царь Феодор Алексеевич, как говорится в Грамоте, слушав челобитье Седмиозёрной пустыни Игумена Савватия с братиею, подтверждает все права, изложенные в прежних Царских Грамотах, кроме тех, которые отменены по соборному уложению 1649 года, т. е., об изъятии монастырских крестьян от Государственных повинностей и суда наместников и воевод, кроме татевных дел и убийств, о невъезде воевод и проч., в монастырские вотчины и проч., что называлось *тарханом* и чего в особенности домогались монастыри, всячески ходатайствуя у Государей себе тарханских грамот.

IV) *Христорождественский* женский в г. Уфе, находился при начале Казанской улицы от р. Белой, против дома 1-й городской части, ныне разрушенного. Время основания монастыря относят к Царствованию Михаила Феодоровича, может быть, на основании Грамоты Царя Алексея Михайловича 1664 года 20 Сентября. Эта грамота последовала по челобитью Игуменьи Александры и с нею 54 сестёр-стариц, при чём представлена была ими Царю Грамота покойного родителя его, Царя Михаила Феодоровича 1619 года, о том что, Царь Михаил Феодорович пожаловал Уфимскому Христорождественскому монастырю луговую землю за р. Белой, близ г. Уфы, и велел давать из Уфимской казны Игуменье в год по 4 рубля, да по 8

четвертей хлеба и 8 четвертей овса, старицам по 2 рубля и по 4 четверти хлеба, попу по 3 рубля и по 6 четв. хлеба и столько овса, дьякону по 2 руб. и по 4 чет. хлеба и 4 чет. овса, дьячку по 1 рублю, по 2 чет. хлеба и 2 чет. овса, пономарю по полтине, 4 алтына и по 2 чет. хлеба и 2 четв. овса. Царь Алексей Михайлович подтвердил всё это Грамотой 1664 г. и велел во всём быть по тому, как было при его родителе. Эта Грамота из Палаты Уголовного и Гражданского суда недавно отослана в Московский Архив Министерства Юстиции. Но, по нашему, милости Царя Михаила к Рождественскому монастырю ещё недоказательство, что он основан в его Царствование, а не прежде, тогда как Уфа существует ещё со времён Иоанна Грозного. В Рождественском монастыре всё строение было деревянное и 2 деревянные же церкви: – одна во имя Рождества Христова с приделом св. Алексея человека Божия, другая – св. Иоанна Предтечи. Царь Алексей Михайлович, как известно, был имянинником 17 Марта, в день св. Алексея человека Божия – и теперь в росписи Царских панихид в этот день положена панихида по Царе Алексее Михайловиче, и потому очень может быть, что придел был в честь Ангела Царя, который благодетельствовал не только Уфимскому Рождественскому, но вообще, всем монастырям, церквям и духовенству.

Христорождественский монастырь, о котором мы так мало имеем сведений, просуществовал однакоже в Уфе до 1777 года, когда Преосвященный Лаврентий, епископ Вятский, по желанию жителей г. Слободского и Христорождественской Игуменьи Таисии с сёстрами, исходатайствовал у св. Синода перевести монастырь в г. Слободской, где монастырь получил более выгод, нежели в Уфе. С переводом Христорождественского монастыря в г. Слободской, увезены туда более ценная церковная утварь и все документы, из которых можно было бы узнать подробнее историю бывшего Христорождественского монастыря; остались только обе церкви: Рождества Христова и Иоанна Предтечи, которые объявлены приходскими и к обеим церквям по распоряжению Преосвященного Лаврентия определён один священник с 2 причетниками, которым отданы все бывшие монастырские строения. В архиве архиерейского дома есть несколько клировых ведомостей о церкви Рождества Христова за 1810, 1811, 1813 годы, где эта церковь показана утварью не совсем достаточною, а содержание причта крайне скудным, но что церкви, будтобы, построены в 1699 и 1704 годах; впрочем в клировых ведомостях большею

частью принято, неупоминая о прежде бывших церквях, вносить только в ведомости вновь поставленные церкви на местах прежних бывших церквей, по этому клировым ведомостям не всегда можно верить о времени построения церквей: не мог же Христорождественский монастырь до 1699 и 1704 гг. быть без церквей, – ясно, что прежняя церковь по ветхости была сломана, а на месте её, в 1699 и 1704 годах, поставлена новая, которая и записана под этими годами в клировые ведомости, не упоминая о прежней церкви, существовавшей может быть от самого начала основания монастыря. – Церковь же св. Иоанна Предтечи ранее того в 1800 году перенесена во вновь устраивавшийся тогда близ г. Уфы Успенский мужской монастырь, где и вновь освящена, но уже во имя Успения Божией Матери. Так после перенесения бывшей церкви св. Иоанна в успенский монастырь, оставалась ещё на месте бывшего Христорождественского монастыря церковь Рождества Христова с приделом св. Алексея человека Божия; в 1816 году 12 Мая в 8 часов утра загорелась на Казанской улице баня в доме купеческих дочерей Иконниковых, сильный ветер распространил пламя на большое расстояние, отчего сгорело 248 домов и церкви, в том числе и Христорождественская которая уже более невозобновлялась, а самое место застроено домами. Прихожане же присоединены к Спасской церкви, где в последствии, в память бывшего монастыря, устроен придел Рождества Христова, а Христорождественский женский монастырь – и теперь ещё существует в г. Слабодском Вятской губернии, называясь «Уфимским Христорождественским».

От автора статьи.

После напечатания уже Хроники достопамятных событий *Уфимской губернии и сведения о ныне существующих монастырях*, в конце 1870 года, произошли изменения, имеющие историческое значение, а именно: по новому положению о Духовных учебных заведениях ректором Уфимской семинарии по балотировке избран Профессор семинарии, Магистр и Кавалер Иван Иванович Добряков и утверждён в этой должности Святейшим Правительствующим Синодом с посвящением его в последствии в сан священника и протоиерея. Так как до того, звание Ректора Семинарии было нераздельно с званием настоятеля Успенского мужского монастыря, то теперь по назначении Ректором Магистра Добрякова и в виду будущего, могущего быть назначения в эту должность лиц из белого духовенства, в Успенский монастырь определён особый Настоя-

тель, каковым назначен Московского Покровского мужского монастыря Иеромонах Кирил, бывший прежде заместником Московского Воскресенского Ставропигиального 1 класса монастыря, называемого «Новый Иерусалим».

После перемещения последнего Ректора и Архимандрита Успенского Монастыря Григория, с 1869 года, должность Ректора исправлял Инспектор Семинарии и преподаватель Богословских наук, Коллежский Советник Лев Степанович Суходольский, а должность настоятеля монастыря – казначей Иеромонах Митрофан.

(Памятная книжка Уфимской губернии с статистическою картой губернии / под ред. Н.А. Гурвича. Ч. II. Уфа, 1873. С. 187–195)

СОДЕРЖАНИЕ

Роднов М.И. Введение..... 3

ПРОИЗВЕДЕНИЯ РУФА ГАВРИЛОВИЧА ИГНАТЬЕВА, РАСПОЛОЖЕННЫЕ В ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ

1873 год

№ 1. Краткое известие о бывших монастырях в Уфимской губернии.....8

№ 2. Корнеплодные растения (в соавторстве с Н.А. Гурвичем).8

№ 3. Рыболовство.....11

№ 4. Пчеловодство (в соавторстве с Н.А. Гурвичем).....14

№ 5. Птицеводство (в соавторстве с В.С. Лосиевским).....17

№ 6. Мелкие производства и ручной труд (в соавторстве с Н.А. Гурвичем).....21

№ 7. I. Хроника достопамятных событий Уфимской губернии.....32

№ 8. II. Хронологический перечень. Лиц, стоявших во главе управления, духовного и гражданского, Оренбургским краем и Уфимской губернией, от построения г. Уфы, 1574 г., до настоящего времени.....60

№ 9. Монастыри Уфимской епархии.....72

№ 10. Сведения о церквях Уфимской губернии (с прибавлением: Женский монастырь в городе Уфе).....78

№ 11. Церкви и престольные праздники в г. Уфе.....120

№ 12. Осада г. Уфы. (Эпизод из истории пугачёвского бунта).....148

№ 13. Статья Петра Ивановича Рычкова о земледелии в Оренбургской губернии (прошлого столетия).....	188
№ 14. Копия из присланного в горную комиссию (в 1765 г.) мнения господина действительного статского советника Волкова, о приписке и переводе из Исетской провинции, к Екатеринбургским золотым промыслам крестьян; касательно деревенской экономии между заводских крестьян.....	196
№ 15. Историческо-административные сведения о башкирском народе, составленные по приказанию графа Петра Ивановича Панина, в 1775 году.....	199
№ 16. Памятники доисторических древностей Уфимской губернии.....	242
№ 17. Краткое известие о бывших монастырях в Уфимской Губернии.....	271

Научное издание

Руф Игнатъев
СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
(уфимский и оренбургский период)

Том IV
1873 год

Составитель
Роднов Михаил Игоревич